

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

КОЗЛОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Надежда Матвеевна Сурнина

Екатеринбург – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	10
1.1 Социально-культурная инфраструктура в региональных социально-экономических системах	10
1.2 Формы пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры.....	28
1.3 Экономические механизмы территориального развития социально-культурной инфраструктуры.....	39
2 ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНОВ РФ	54
2.1 Формирование условий пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры.....	54
2.2 Методические подходы к оценке современных тенденций и уровня развития социально-культурной инфраструктуры региона.....	77
2.3 Классификация регионов по критериям саморазвития, производственной специализации и уровню развития культурных индустрий.....	104
3 ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ	114
3.1 Модели и экономические механизмы развития региональной социально-культурной инфраструктуры	114
3.2 Система мониторинга функционирования социально-культурной инфраструктуры региона.....	130
3.3 Нормативное регулирование региональной социально-культурной инфраструктуры	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	161
Приложение А Рейтинг субъектов РСФСР по числу библиотек на 1000 человек (по данным 1934 г.).....	175
Приложение Б Развитие издательского дела в 1913–1990 гг.	176
приложение В Развитие киноиндустрии в 1927–1980 гг.	179
Приложение Г Рейтинг субъектов РСФСР по среднему числу клубных учреждений в 1940–1980 гг.....	182
Приложение Д Развитие индустрий наследия в 1938–1980 гг.	184
Приложение Е Динамика показателей валовой добавленной стоимости культурных индустрий в 2003–2013 гг.....	187
Приложение Ж Развитие издательского дела в 1990–2012 гг.	188
Приложение И Развитие индустрий наследия в 1990–2012 гг.	201
Приложение К Развитие исполнительских искусств в регионах в 1990–2012 гг.	222
Приложение Л Рейтинг регионов по композитному индексу доступности кино в 2012 г.....	232
Приложение М Распространение телевидения на территории РФ в 1990–2012 гг.	234
Приложение Н Группировки регионов по критериям саморазвития по данным 2007–2012 гг. и 2012 г.	238
Приложение П Список региональных целевых программ, реализуемых в 2004–2020 гг. (без ведомственных программ)	243
Приложение Р Результаты эмпирической проверки гипотезы о зависимости производительности труда в регионах РФ от уровня развития культурных индустрий (по данным 1980–1985 гг.).....	249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Долгосрочное устойчивое развитие региональной социально-экономической системы определяется сбалансированным функционированием всех ее компонентов, в том числе региональной социально-культурной инфраструктуры, которая обуславливает формирование и трансформацию развивающейся среды в меняющихся условиях. С позиций геосистемного подхода современный этап территориального экономического развития характеризуется столкновением глобальных и национальных пространственных структур. На первый план экономических исследований выходит социально-культурная инфраструктура с ее компонентами, которые, с одной стороны, обеспечивают устойчивость и самодостаточность развития регионов в составе национальной экономики, а с другой – способствуют генерации новых знаний, творческих идей в конкурентной экономике.

Повышение важности роли социально-культурной инфраструктуры в развитии региональной экономики, в формировании и последующем использовании потенциала территории к саморазвитию порождает множество вопросов научного, практического характера и дискуссий, касающихся целесообразности финансирования учреждений культуры и других организаций, создающих и распространяющих культурные блага, эффективности их деятельности, степени их влияния на сферы жизни локальных социумов, в особенности на конкурентоспособность территорий и их привлекательность для инвестиций.

Актуальность исследования развития региональной социально-культурной инфраструктуры продиктована следующими причинами:

– во-первых, социально-культурная инфраструктура как компонент социально-экономического пространства региона формирует поддерживающую среду, в которой генерируются потенциал к саморазвитию территории и новые факторы производства, связанные с использованием нестандартных, творческих подходов;

– во-вторых, социально-культурная инфраструктура, будучи элементом социально-экономического пространства региона и функционируя по законам конкуренции, играет всё возрастающую роль в наращивании темпов экономического роста региональной экономики и повышении уровня жизни;

– в-третьих, анализ конкурентоспособности регионов и факторов их дифференциации по развитию экономических отношений не всегда учитывает результаты социально-культурной инфраструктуры как значимые для развития региональных социально-экономических систем. Тенденции развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры обуславливают специфику организации ее институциональных единиц и произ-

водственного цикла при создании культурных благ, а также благодаря своему инновационному потенциалу создают вектор изменений в региональной экономике в целом;

– в-четвертых, выявление особенностей функционирования региональной социально-культурной инфраструктуры необходимо для разработки механизмов ее финансирования в рамках инфраструктурных проектов и для включения программы ее поддержки в стратегические планы развития территорий;

– в-пятых, исследование тенденций развития социально-культурной инфраструктуры с позиций современных теорий региональной и пространственной экономики позволяет определить ее потенциал в создании условий для устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе.

Степень разработанности проблемы. Вопросы развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры в силу специфики производимых ею благ и значения для воспроизводственных процессов в региональных социально-экономических системах требуют обращения к методам и базовым теориям региональной науки и пространственной экономики, к концепциям региональной инфраструктуры, а также к инструментам анализа процесса производства культурных благ.

Важную роль в изучении факторов и условий регионального развития, в определении сущностных характеристик региона как целостного территориального образования, принципов организации социально-экономического пространства сыграли работы А. Лёша, У. Изарда, исследования А. Скотта, М. Портера, П. Кругмана в рамках новой экономической географии.

Уточнение и актуализация понятий «регион» и «региональное развитие» в связи с исследованиями конкурентоспособности территорий, их инновационного потенциала, проблем саморазвития раскрыты в работах Е. Г. Анимиды, Н. Ю. Власовой, Е. Б. Дворядкиной, Е. П. Дятела, Б. С. Жихаревича, В. П. Иваницкого, Д. А. Карха, В. А. Лазарева, Ю. Г. Лавриковой, Т.Н. Лариной, Э. В. Пешиной, А. И. Татаркина, А. Н. Швецова и др. Включению закономерностей пространственной экономики в изучение связности элементов региональных социально-экономических систем на основе междисциплинарного подхода, формированию поддерживающей инновационной среды посвящены труды А. Г. Гранберга, П. А. Минакира, Н. М. Сурниной, В. Н. Украинского. В рамках региональной науки тему развития теории социальной инфраструктуры поднимали Ж. Т. Тощенко, С. Г. Важенин, коллектив авторов под руководством А. Н. Алымова. В настоящее время проблемы развития региональной социальной инфраструктуры исследуют Е. А. Абрамова, Л. Ю. Бородатова, Н. А. Иванова, А. Н. Ильченко, С. В. Киселев, Н. М. Логачева, Н. Ф. Полякова, И. С. Пыжев, В. Н. Руцкий, К. Н. Судьин, С. В. Ткачев.

В условиях конкурентной экономики обращение У. Баумоля и У. Боуэна к вопросам функционирования и государственной поддержки институтов культуры, их производительности тру-

да привело к оформлению в 1960-х годах нового научного направления – экономики культуры, хотя понятие «культурные индустрии» появилось еще в 1947 г. в работе М. Хоркхаймера и Т. Адорно. Большой вклад в систематизацию концепций экономики культуры, в научное обоснование культурных индустрий, в дискуссию о различии культурных и творческих индустрий внесли зарубежные исследователи М. Адлер, С. Галловэй, С. Данлоп, Дж. О'Коннор, Д. Нуан, Э. Пратт, Р. Тоуз, Д. Тросби. Среди российских ученых необходимо выделить Ю. В. Автономова, А. Я. Рубинштейна, которые для эмпирических исследований рынков культурных благ определили значение экономики культуры в экономической науке, развили теорию мериторных благ применительно к культурным благам. Специфика творчества как экономической категории и развитие творческих индустрий раскрываются отечественными учеными Н. Гладких, А. Долгих, Е. Зеленцовой, А. Г. Мокроносковым, И. Н. Шафранской. В работах В. Ю. Музычук исследованы особенности развития культурной политики в РФ, формирования правовых условий функционирования сферы культуры. Проблемам территориального развития культурных индустрий, в частности культурных и творческих кластеров, посвящены работы Е. Келли, Х. Моммаса, В. Сантагаты, А. Скотта, Дж. О'Хагана.

Вместе с тем социально-культурной инфраструктуре региона, функционирующей на основе конкурентных механизмов, в экономических исследованиях уделяется недостаточное внимание, не позволяющее оценить ее значение как фактора и условия регионального развития. Новый этап в развитии общества, стратегические задачи новой индустриализации, создание нового технологического уклада, усиление роли экономики культуры как нового научного направления – всё это актуализирует научную задачу междисциплинарного синтеза в исследовании тенденций развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры.

Объектом диссертационного исследования выступает региональная социально-культурная инфраструктура как компонент социально-экономической системы, функционирующий на определенной территории.

Предмет исследования – совокупность экономических отношений, возникающих в процессе производства и распространения культурных благ в социально-экономическом пространстве региона.

Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры, разработке методического инструментария оценки тенденций и уровня развития ее компонентов, предложении механизмов дифференцированного управления ими в социально-экономическом пространстве Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие **задачи**:

1) определить сущность и границы понятия «региональная социально-культурная инфраструктура», актуализировать теоретические положения ее формирования и пространственной организации, обеспечивающей устойчивость и сбалансированность регионального развития;

2) разработать методический инструментарий, позволяющий выявить тенденции и уровень развития, показать особенности этапов формирования и трансформации региональной социально-культурной инфраструктуры;

3) обосновать модели и механизмы регулирования, учитывающие особенности пространственной организации компонентов социально-культурной инфраструктуры.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность научных концепций и теорий региональной и пространственной экономики институциональной экономики, социоэкономики, экономики знаний, экономики культуры, базовые положения которых раскрывают содержание и закономерности трансформаций пространственной организации институциональных единиц социально-экономических систем в конкурентных условиях.

Основным методологическим подходом послужил системно-структурный анализ, позволивший рассматривать социально-культурную инфраструктуру как целостный объект и как единую систему. В диссертационном исследовании применялись общенаучный метод моделирования и статистико-эконометрическая оценка тенденций развития культурных индустрий с использованием индексного метода, метода группировок, относительных и средних величин, корреляционного и регрессионного анализа.

Нормативно-правовая база исследования включает в себя законодательные и нормативно-правовые акты РФ, а также законодательные акты СССР и РСФСР, касающиеся создания институтов культуры после 1917 г. и последующего регулирования их деятельности, а также паспорта культурной жизни регионов, тексты федеральных и областных целевых программ поддержки учреждений культуры.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили монографии, статьи из тематических сборников, журналов российских и зарубежных авторов, интернет-ресурсов, систематизированные автором; статистические сборники и базы данных Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, Министерства культуры РФ, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, а также материалы, собранные и обобщенные лично автором.

Наиболее существенные научные результаты исследования, составляющие его **научную новизну**, заключаются в следующем.

1 Определены сущность и границы понятия «региональная социально-культурная инфраструктура», актуализированы теоретические положения ее формирования и пространственной

организации, состоящие в раскрытии экономических механизмов территориального развития региональной социально-культурной инфраструктуры и ее влияния на региональную экономику, на основе обобщения и анализа исследований социальной инфраструктуры, региональной динамики, пространственных форм функционирования субъектов экономических отношений, процессов интеграции и кластеризации, культурных благ, культурных индустрий и экономики культуры (п. 3.22 «Эффективность использования материальных и нематериальных факторов развития региональной экономики. Закономерности и особенности организации и управления экономическими структурами в регионах. Абсолютные и относительные преимущества региональных экономических кластеров. Исследование проблем производственной, транспортной, энергетической, социальной и рыночной инфраструктуры в регионах» паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

2 Разработан методический инструментарий комплексной оценки региональной социально-культурной инфраструктуры, позволивший выявить традиционные и новые тенденции ее развития, особенности ее пространственной организации, которые заключаются: в создании сетей мультифункциональных учреждений, интегрирующих разные виды экономической деятельности региональной социальной инфраструктуры; децентрализации за счет комплексирования видов экономической деятельности социально-культурной инфраструктуры на основе информатизации; в дифференциации территорий макрорегионов РФ по признаку реализации принципа «шаговой доступности». На основе выявленных направлений влияния региональной социально-культурной инфраструктуры на региональную экономику сформулированы теоретические положения модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие и проведена ее эмпирическая проверка на базе интегральных макроэкономических показателей регионов РФ (п. 3.10 «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем» паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

3 Предложены формы и экономические механизмы, направленные на сглаживание диспропорций в пространственном развитии социально-культурной инфраструктуры регионов и осуществление дифференцированной региональной экономической политики в создании развивающей культурной среды территории (п. 3.17 «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности» паспорта специальности 08.00.05 ВАК РФ).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обобщении научных представлений, концепций и теорий российских и зарубежных ученых в сфере иссле-

дований конкурентоспособности региона, его социально-культурной инфраструктуры и адаптации имеющегося методического инструментария анализа пространственного развития ее институциональных единиц в рамках социально-экономических систем.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования результатов эмпирической апробации модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие для обоснования культурной политики с учетом его особенностей, определения приоритетов при выборе проектов, финансирования учреждений сферы культуры. Материалы исследования могут быть использованы государственными органами управления при разработке комплексных целевых программ развития культуры в субъектах РФ и создании документов по стратегическому планированию территорий, а также для обработки первичной статистической отчетности институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и выводы, разработанные практические рекомендации обсуждались и получили положительную оценку на международных (Екатеринбург, 2007, 2008, 2012, 2013 гг.; Москва, 2009, 2010, 2011 гг.) и всероссийских (Екатеринбург, 2009, 2011 гг.) конференциях.

Научные исследования автора поддержаны грантом РГНФ «Фрактальные структуры в социально-экономическом пространстве макрорегиона» (проект № 13-32-01028, 2013–2014 гг.). Методические разработки по теме диссертации используются в учебном процессе Уральского государственного экономического университета при чтении лекций и проведении практических занятий по дисциплинам «Региональная экономика», «Муниципальная экономика», «Система национального счетоводства», «Эконометрика»; в Институте мировой экономики и бизнеса Уральского государственного горного университета, Институте гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Методика оценки уровня доступности культурных благ применяется Управлением стратегического планирования, экономики и потребительского рынка администрации ГО Ревда, отделом культуры Администрации Ленинского района города Екатеринбурга.

Публикации. Основные результаты исследования нашли отражение в 23 научной публикации на русском и английском языках общим объемом 16,13 п. л. (из них авторских 5,04 п. л.), в том числе в трех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов диссертационных исследований («Теория и практика общественного развития», «Известия Уральского государственного экономического университета», «Аграрный вестник Урала»).

Структура и объем диссертации обусловлены предметом исследования, целью, задачами и логикой работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя три параграфа, заключения, списка использованных источников

и 14 приложений. Основное содержание работы изложено на 160 страницах, содержит 20 таблиц и 14 рисунков. Список использованных источников насчитывает 206 наименований.

Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1 Определены сущность и границы понятия «региональная социально-культурная инфраструктура», актуализированы теоретические положения ее формирования и пространственной организации, состоящие в раскрытии экономических механизмов территориального развития региональной социально-культурной инфраструктуры и ее влияния на региональную экономику, на основе обобщения и анализа исследований социальной инфраструктуры, региональной динамики, пространственных форм функционирования субъектов экономических отношений, процессов интеграции и кластеризации, культурных благ, культурных индустрий и экономики культуры.

2 Разработан методический инструментарий комплексной оценки региональной социально-культурной инфраструктуры, позволивший выявить традиционные и новые тенденции ее развития и особенности ее пространственной организации, которые заключаются в создании сетей мультифункциональных учреждений, интегрирующих разные виды экономической деятельности региональной социальной инфраструктуры; децентрализации за счет комплексирования видов экономической деятельности социально-культурной инфраструктуры на основе информатизации; дифференциации территорий макрорегионов РФ по признаку реализации принципа «шаговой доступности». На основе выявленных направлений влияния региональной социально-культурной инфраструктуры на региональную экономику сформулированы теоретические положения модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие и проведена ее эмпирическая проверка на базе интегральных макроэкономических показателей регионов РФ.

3 Предложены формы и экономические механизмы, направленные на сглаживание диспропорций в пространственном развитии социально-культурной инфраструктуры регионов и осуществление дифференцированной региональной экономической политики в создании развивающей культурной среды территории.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

1.1 Социально-культурная инфраструктура в региональных социально-экономических системах

Развитие региональных социально-экономических систем в настоящее время представляет собой сложный процесс, связанный не только с базовыми факторами производства – землей, трудовыми ресурсами и капиталом, но и с социально-культурными и экономическими условиями функционирования субъектов экономической деятельности. Такие условия с 1940-х годов стали определяться в экономических исследованиях через понятие «инфраструктура». За более чем полувековую историю анализа инфраструктуры с точки зрения ее влияния на экономические отношения и весь воспроизводственный цикл как на уровне одной или нескольких национальных экономик, так и на региональном уровне сформировалось четкое представление о том, что качество развития региональной и национальной экономики, выражаемое через экономический рост и улучшение других макроэкономических показателей, напрямую зависит от степени развитости инфраструктуры.

Применение методологии системного анализа роли инфраструктуры в экономике привело к появлению утверждения о влиянии инфраструктуры на экономический рост. Так, С. В. Киселев и С. В. Ткачев находят у К. Маркса идею, касающуюся того, что создание инфраструктуры (у Маркса уже – «дорог») будет осуществляться только тогда, когда она позволит производителям получать прибыль [51. С. 330]. Пристальное внимание было обращено на инфраструктуру в экономических исследованиях второй половины XX века. Наиболее общие определения инфраструктуры формировались, основываясь на ее возможности обеспечивать бесперебойность всего воспроизводственного процесса или одного из его этапов [45. С. 30]. Поскольку сама институциональная форма инфраструктуры непосредственно связана с определенными пространственно-территориальными образованиями, то инфраструктура является предметом региональной науки. В результате, сформировалось устойчивое понятие – региональная инфраструктура, хотя существовали и другие названия, например, как отмечают И. С. Пыжев, В. Н. Руцкий и К.Н. Судьин, предложенная И. М. Маергойзом «географическая инфраструктура» [126. С. 4].

Само понятие «региональная инфраструктура» может быть определено после рассмотрения базовых теорий и концепций, раскрывающих суть понятий «регион» и «региональное развитие». Подходы к определению понятия «регион» позволяют оценить значение инфраструктуры в региональных социально-экономических системах, а уточнение понятия «региональное разви-

тие» позволяет определить ключевые факторы современных процессов на уровне региональных социально-экономических систем, а значит, оценить степень развитости региональной инфраструктуры с позиций факторов экономического роста территорий, улучшения благосостояния населения, повышения качества жизни в регионе.

Понимание сущностных характеристик региона для формирования определения имеет обширную историю развития в региональной экономической науке, поэтому мы остановимся на рассмотрении наиболее значимых концепций. Несмотря на некоторые недостатки теории У. Изарда, его книгу «Методы регионального анализа» считают пионерской в оформлении региональной экономики как отрасли знания. Он понимает регион прежде всего сквозь призму демографических и экономических показателей: «Число рождений тесно связано с культурой и целями населения этого района, с его обеспеченностью природными ресурсами, с крупными сдвигами в размещении производства (такими, как появление новых предприятий или, наоборот, перемещение их в другой район), а также с уровнем доходов, сбережений, объемом вывоза и ввоза» [47. С. 24].

В настоящее время в определениях региона демографический и этнографический факторы обязательно фигурируют: «Это целостное территориальное образование, <...> внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономические, социальные, информационные, *этнодемографические* и иные процессы» [8. С. 10].

Другой важной характеристикой региона, и регионального развития соответственно, является целостность и системность экономических отношений: «Целостная территория (пространство, зона и т.п.), точно обозначенная на карте и выделенная по совокупности каких-либо специфических взаимосвязанных признаков и явлений, обладающая внутренним единством (однобразием) составляющих естественноисторических, общеэкономических, этнодемографических и иных элементов и по этим же признакам отличающаяся от сопредельных территорий» [9. С. 8]. Такая характеристика предполагает наличие в экономике региона формирующих друг друга и влияющих друг на друга сфер, а свойство системности и целостности региона обеспечивает доказательность их взаимосвязи.

Отталкиваясь от четырех концепций, на которых основывается изучение региона [9. С. 28], мы можем определить пути его развития. Первая, концепция «регион как квазигосударство», предполагает возможность органов исполнительной власти осуществлять программы по поддержке и активизации функционирования определенной сферы жизни общества, в том числе и развитие региональной инфраструктуры. Успех таких программ детерминруется наличием в данном регионе таких факторов, как накопленный физический и человеческий капитал.

Другая концепция, «регион как квазикорпорация», представляет путь формирования пространства, в рамках которого со стороны правительства создаются условия, способствующие

развитию предпринимательской среды в какой-то отрасли экономики, кроме того, предусматривается, что результаты экономической деятельности в регионе отвечают требованиям эффективности. С данной концепцией связаны вопросы формирования правового поля в регионе, а также вопросы статистически оцениваемых результатов деятельности. Региональная инфраструктура оказывается в данном случае одним из важных базовых условий развития региона.

Концепция «регион как рынок» утверждает справедливость следующего: развитие рынка оказывается индикатором развития региона, кроме того, помогает исследователю структурировать анализ со стороны спроса и со стороны предложения. Чаще всего в рамках данной концепции осуществляется анализ «общих черт и процессов, присущих регионам разных стран» [9. С. 29].

Интерпретация региона через социум, который на данной территории существует, предлагает привнесение в экономическую структуру региона, его производственных процессов и потенциала фактора потребительских предпочтений, позволяющих повышать эффективность экономической деятельности и улучшать качество жизни.

Эти концепции трактовки региона являются фундаментом для построения самого понятия «региональное развитие» и частных гипотез о региональном развитии, в том числе – отдельных сфер и отраслей.

Как определяют исследователи, одним из важных аспектов исследования регионального развития является рассмотрение его факторов и условий [8. С. 53], один из которых был уже отмечен. В работе «Срединный регион: теория, методология, анализ» данный аспект имеет три составляющие: факторы, условия и предпосылки [8. С. 60–62]. К факторам регионального развития относятся, прежде всего, факторы производства, обозначенные одним общим понятием «капитал». Эту составляющую мы можем назвать историческими факторами, так как предполагается, что для регионального развития необходимо предварительное накопление разного рода капиталов, в том числе инновационного и человеческого. Их запасы являются результатом предшествующего развития, в данный момент можно повлиять на их количество и качество в будущих периодах, но не в настоящем.

Вторая составляющая – условия – апеллирует к современным процессам, влияющим в целом на региональное развитие. К ним относится качество отношений между субъектами, в том числе из других территорий, а также – участие государства в регулировании этих отношений.

Предпосылки регионального развития – третий элемент – предполагают существование определенной правовой сферы, специфики расположения региона (экономико-географическое положение) и определенную степень сформированности рыночной инфраструктуры.

Три эти составляющие регионального развития непосредственно связаны с региональной инфраструктурой. Так, ее необходимо отнести к важнейшим условиям регионального развития, положительная динамика которого определяется бесперебойным функционированием взаимо-

связей объектов и субъектов региональной социально-экономической системы. Как отмечает Н. А. Иванова [45. С. 30], именно это свойство инфраструктуры определяет основную ее сущность. Инфраструктура также является базовой предпосылкой регионального развития, о чем уже было упомянуто.

В последнее десятилетие XX века возникли идеи регионального развития, центром которых было понятие пространства. И, соответственно, в научном языке появилось словосочетание «пространственная экономика» [31; 77; 78; 147; 161; 162; 163], истоком которой была собственно пространственная наука, вбирающая в себя не только экономические теории и концепции. П. А. Минакир эволюционно выводит пространственную экономику из региональной, такой процесс мог быть обусловлен объектом изучения – экономическими регионами [77. С. 23]. Перенос акцентов на пространственное развитие, как утверждает исследователь, закономерен в том смысле, что современные экономические процессы напрямую связываются с территориально-пространственными факторами: с одной стороны, глобализационные процессы, а именно «транснациональные корпорации превратили мировую экономику в единое экономическое пространство, характеризуемое общностью ресурсов, рынков и технологий» [77, С. 23], с другой стороны, «развитие территориального разделения труда и процесс пространственной дефрагментации» выдвинули на передовые позиции экономические регионы как единые пространства со своей системой различного рода отношений. И инфраструктура играет в формировании единого пространства экономического региона важную роль.

Идеи пространственной экономики распространяются на формирование основных принципов и условий регионального развития. К таковым, по сравнению с вышеописанными, относятся категории более общего, онтологического характера [148. С. 82].

Во-первых, региональное развитие должно соответствовать критерию устойчивости, который предполагает «длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территорий» [148. С. 82].

Во-вторых, воспроизводство потенциала должно отвечать критерию сбалансированности, которое представляется через создание условий для развития разных, а не какой-то одной сферы жизни общества. Этот постулат напрямую связывает региональное развитие и развитие региональной инфраструктуры.

В-третьих, в противовес производительным в традиционном понимании силам решающим оказывается развитие социальной инфраструктуры, производства и потребления социальных благ. К таковым мы можем отнести и культурные блага, которые, как и иные социальные блага, отражаются на «параметрах духовного здоровья, образования, продолжительности жизни как главных результирующих показателях территориального развития» [148. С. 82].

В-четвертых, региональное развитие должно быть согласовано со стороны основных целей с пространственным развитием других уровней в административно-территориальной иерархии.

В-пятых, такое развитие, кроме того, должно быть ориентировано на возможности саморазвития региона в будущем; данный аспект во многом соблюден при наличии развитой региональной инфраструктуры [148].

Поэтому шестой постулат напрямую это презентует: «осознание приоритетной роли культуры в иерархии ценностей (циклов) как первичного фактора саморазвития по сравнению с преимущественно цивилизационными ориентирами» [148. С. 83]. Заключительный принцип состоит в постулировании роли сферы культуры в процессах саморазвития региона с переходом к «целостности высшего качества» [148. С. 83].

В рамках пространственной экономики также разрабатываются вопросы, связанные с разграничением понятий «пространство», «регион» и «территория». П. А. Минакир со ссылкой на А. Гранберга определяет пространство как территорию региона в ее взаимосвязи с другими территориями, а пространственную экономику через «совокупность экономических агентов, определенным образом распределенных в географическом пространстве» [78. С. 19]. А в процессе развития экономического пространства, с точки зрения П. А. Минакира, в соответствии с ресурсной обеспеченностью (условиями) создаются «сгустки» экономической деятельности, трансформации которых определяются гравитационными, агломерационными эффектами и эффектами масштаба.

Анализируя и обобщая результаты исследования ученых французской школы регуляции, А. В. Одинцова описывает важную составляющую локального развития – когнитивную: «речь идет о когнитивном факторе локального развития, т.е. об изменении роли и места знаний и опыта в составе ресурсов, условий и результатов экономической деятельности» [100. С. 65]. Впервые когнитивная составляющая локального пространства была связана с исследованиями промышленных районов, в настоящее время методы изучения культурных кластеров, районов, городов опираются на аналогичные подходы пространственной экономики.

Теория инновационных сред, как отмечает В. Н. Украинский [163. С. 74–75] возникла в результате переосмысления идей пространственного развития А. Маршалла. Инновационная среда, как обобщает В. Н. Украинский идеи Д. Майа, размещается в определенном географическом пространстве. Ее структура определяется организационной логикой, предполагающей взаимодействие между институциональными единицами с целью осуществления инноваций. Кроме того, инновационная среда имеет свойства меняться в зависимости от трансформации внешних условий.

В результате, регион, обладая свойствами целостности, системности, устойчивости, сбалансированности и потенциалом к саморазвитию, с точки зрения системно-структурного под-

хода представляет собой социально-экономическую систему с определенным набором условий развития, включающих демографические, климатические, социокультурные и общеэкономические. Их комбинация представляет собой региональную инфраструктуру.

В результате рассмотрения основных представлений мы, опираясь на институциональный, процессный, пространственный и эволюционный подходы, будем понимать под региональным развитием функционирование для целей воспроизводственного процесса субъектов экономических отношений и структурные трансформационные процессы в социальной, экономической, политико-правовой и культурной сферах, осуществляемые в рамках целостного территориального образования и на принципах интерактивной (т.е. при взаимодействии и взаимовлиянии) устойчивости и сбалансированности.

Региональное развитие предполагает также влияние инфраструктурных элементов на весь воспроизводственный цикл, которое проявляется через устойчивость и сбалансированность экономических отношений в региональных социально-экономических системах. В исследовании «Рыночная инфраструктура региона: эволюционный подход к исследованию» отмечена, со ссылкой на С. И. Яковлева, чрезвычайная важность рыночной инфраструктуры в качестве «одного из базовых (фундаментальных) комплексных факторов регионального развития» [32. С. 80], объясняется это ее способностью выполнять определенные территориальные функции, под которыми мы можем понимать оперативное взаимодействие субъектов экономических отношений.

В настоящее время существует множество определений инфраструктуры, они могут быть обобщены в несколько групп, которые образуют своего рода классификации инфраструктуры. Единством этих определений является представление о том, что «инфраструктура создает необходимые условия для промышленного и сельскохозяйственного производства и проживания населения» [126. С. 3].

При анализе составляющих инфраструктурных объектов исследователи выделяют три обязательных элемента – социальный, технический и территориальный [126]. Результатом действия последнего элемента является оформление определенных пространственных форм организации экономических отношений. Принимая во внимание эти три обязательных элемента, экономисты предлагают ряд классификаций региональной инфраструктуры, которые позволяют уточнить и актуализировать понятия «региональная социальная инфраструктура» и «региональная социально-культурная инфраструктура» для цели диссертационного исследования.

Кроме существующих классификаций с наиболее объективными критериями деления представлений об инфраструктуре, существует две устоявшиеся точки зрения о ней, берущие свое начало из исследований советских ученых.

Первая точка зрения на понятие «инфраструктура» опирается на ее материально-вещественную структуру [122. С. 60], а именно на то представление, что инфраструктура – это

совокупность зданий, сооружений и сетей. Вторая точка зрения опиралась на систему существующих отраслей национальной экономики и предполагала, что инфраструктура – это набор отраслей (в современных терминах можно также сказать – видов экономической деятельности), создающих условия для производственного процесса и жизнедеятельности человека. К тому же, этот набор отраслей вносит свой вклад в ВРП и соответственно в ВВП страны. В развернутой разработке ВРП по видам экономической деятельности [98] транспорт и связь выделяются в отдельный раздел I с одноименным названием, также существует выделение других отраслей, относимых к инфраструктурным, в следующие разделы – М «Образование», Н «Здравоохранение и предоставление социальных услуг», О «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг». Более того отрасли инфраструктуры являются составной частью других разделов в структуре ВРП. По своей сути второе представление об инфраструктуре является одной из классификаций [45. С. 35].

В настоящее время наиболее актуальной оказывается классификация инфраструктуры по функциональному принципу: именно ей посвящена большая часть исследований инфраструктуры. При этом не существует единой классификации инфраструктуры по функциональному признаку, хотя многие авторы считают традиционным деление инфраструктуры на производственную и социальную [13; 25; 45; 126; 159]. Оно корреспондирует со многими определениями инфраструктуры вообще, а именно в части роли в процессе производства товаров и услуг, а также в создании условий для жизнедеятельности населения определенной территории. Как отмечает один из советских ученых, «инфраструктура как экономическая категория выражает производственные отношения по поводу деятельности различных объектов как производственного, так и непромышленного характера, направленной на создание комплекса условий для развития экономики и обеспечения жизнедеятельности и интеллектуального развития индивидуумов, т.е. общих условий роста общественного воспроизводства и социального прогресса» [142. С. 11]. В этом определении четко прослеживается деление инфраструктуры на два типа – производственную и социальную. Как отмечает Ж. Т. Тощенко, в 1960–1970 гг. у многих советских исследователей социальная инфраструктура называлась бытовой и ее назначение определялось только тем, что она должна была обслуживать производственную сферу [159. С. 22].

На основе такого традиционного деления современные исследователи предлагают различные модификации классификации инфраструктуры, акцентируя внимания и уточняя один из основных типов инфраструктуры.

Так, например, как отмечает Н. А. Иванова, А. Н. Ильченко и Е. А. Абрамова [45. С. 32] считают правильным деление инфраструктуры на производственную, социальную и рыночную. Мотивация выделения рыночной инфраструктуры заключается в том, что процесс обращения товаров и услуг обеспечивается наличием именно рыночной инфраструктуры, тогда как произ-

водственная инфраструктура связана только с самим созданием экономических благ. Точка зрения о наличии рыночной инфраструктуры не так нова. Например, в статье словаря «Рыночная экономика» 1993 г. под редакцией Г. Я. Кипермана, процитированной в работе «Теоретические аспекты понятия инфраструктура региона» [45. С. 35], рыночная инфраструктура сама подразделяется на три вида – на инфраструктуру товарного, финансового рынков и рынка рабочей силы.

Как традиционная классификация инфраструктуры, так и ее модификации непосредственно связываются с классификациями инфраструктуры по территориальному признаку. Так, в монографии «Рыночная инфраструктура региона: эволюционный подход к исследованию» авторы определяют центральное понятие как «совокупность особых объектов и видов деятельности, в процессе функционирования которых обеспечивается движение потоков различных видов ресурсов в экономическом пространстве региона» [32. С. 83], значимость инфраструктуры заключается в существовании сформированной системы базовых условий для развития (трансформации) основных субъектов экономической деятельности, создающих какие-либо блага. Хотя сама рыночная инфраструктура представлена субъектами экономических отношений, подобными тем, для развития которых существует, она организует физическое (дороги, транспорт) и виртуальное (связь, система образования) пространство, в пределах которого и существуют рынки. Кроме того к рыночной инфраструктуре относят посреднический сектор рыночной экономики (банки, биржи), который менее всего будет интересен с точки зрения целей и задач нашего исследования ввиду того, что такого рода деятельность по своим механизмам функционирования и использования ресурсов со сферой культуры может быть связана только опосредованно.

Для решения задач диссертационного исследования нам будет важно традиционное деление инфраструктуры – на производственную и социальную. В 1980-е годы появился ряд монографий, посвященных исключительно социальной инфраструктуре. Мотивация выделения социальной инфраструктуры заключалась в следующем: «Когда же значительно выросла материально-техническая база образования, культуры, здравоохранения, быта и т.д.. т.е. всего того, что, не имея непосредственной связи с материальным производством, нацелено на создание благоприятных условий для решения задач всестороннего и гармоничного развития личности, было признано необходимым выделить и специально исследовать также и ту часть инфраструктуры, которая несколько позже получила название социальной» [159. С. 21]. Но выделение социальной инфраструктуры – не столько следствие простого наличия определенных явлений и институциональных форм, которые требуют осмысления исследователя, сколько путь определения новых факторов экономического роста, увеличения производительности труда и улучшения благосостояния населения и качества жизни. Кроме того, последняя связь обоюдна, т.е. не только социальная инфраструктура влияет на качественные показатели развития региональной экономики, но и наоборот: «чем богаче страна и выше уровень производительных сил, чем выше производи-

тельность труда в материально-вещественном производстве, тем больше экономических возможностей имеется для развития социальной инфраструктуры» [18. С. 18].

Ж. Т. Тощенко предлагает под социальной инфраструктурой понимать следующее: 1) «материально-вещественные элементы, которые призваны обеспечить общие условия жизнедеятельности человека в сфере труда, общественно-политической и духовной жизни; 2) «необходимый результат всего предшествующего исторического развития общества», 3) «систему учреждений и организаций» [159. С. 27–28].

По своей сути современные определения социальной инфраструктуры основываются на трех этих постулатах: она «представляет собой подсистему экономики, которая создает и реализует социальные инфраструктурные блага – общие условия функционирования социума как субъекта принятия экономических решений во всей экономике и объекта формирования эндогенных правил принятия этих решений (институтов), т.е. представлена совокупностью организаций и объектов жилищного, культурно-бытового, торгового и медицинского назначения» [126. С. 5].

Стоит отметить, что при создании концепций, определяющих социальную инфраструктуру и ее роль в экономических отношениях, исследователи на первый план выдвигают территориальный аспект, считая, что социальная инфраструктура, как и производственная, имеет свое значение только в связи с определенным пространственно-территориальным размещением. Так, С. Г. Важенин разграничивает социальную инфраструктуру и непроектируемую сферу: «От непроектируемой сферы отличает социальную инфраструктуру и то, что она представляет собой единый территориальный комплекс отраслей, функционирование которого нацелено на удовлетворение потребностей населения в услугах» [18. С. 25]. В современной научной литературе говорят о том, что социальная инфраструктура является «важнейшим организатором социального пространства макроэкономической системы» [126. С. 5]. Как отмечает В. Н. Украинский, французские исследователи при постулировании теории инновационных сред предлагают термин «поддерживающее пространство» как конструкт, обеспечивающий условия для формирования связей между институциональными единицами [163. С. 81].

В свою очередь социальная инфраструктура также имеет свою классификацию. В советской литературе утверждалось, что в рамках социальной инфраструктуры существует социально-бытовая и социально-духовная инфраструктура. Этой классификации придерживаются и современные исследователи, только понятие «социально-духовной инфраструктуры» [18; 142; 159] заменили на понятие «социально-культурной инфраструктуры» [13]. Состав этих компонентов социальной инфраструктуры абсолютно идентичен.

Социально-культурная (социально-духовная) инфраструктура состоит из следующих звеньев (по иерархии А. Н. Алымова и коллектива авторов монографии «Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики»): образование, культура и искусство, здравоохранение,

физкультура и спорт, социальное обслуживание (обеспечение) и охрана окружающей среды. Современные исследователи добавляют еще туризм и рекреацию как отдельно, так и в составе одного из звеньев [13].

С точки зрения ее роли и форм пространственной организации социально-бытовая и социально-культурная инфраструктуры как две части социальной инфраструктуры имеют ряд отличий, о которых было сказано выше. Стоит дополнительно отметить, что специфика производимых благ в рамках каждой из частей инфраструктуры и является главным критерием такого деления. Социально-бытовые инфраструктурные блага функционируют как нормальные рыночные блага, подчиняясь рыночным законам спроса и предложения, тогда как социально-культурные блага не являются таковыми, символическая составляющая их цены не имеет четкой экономической оценки.

В результате обобщения основных теорий и концепций о сущности и роли региональной социальной инфраструктуры в развитии социально-экономических систем определения региональной социальной инфраструктуры в соответствии с базовыми методологическими подходами представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Методологические подходы к определению региональной социальной инфраструктуры

Название методологического подхода	Определение региональной социальной инфраструктуры
Системно-структурный [18, 126, 159]	Сложно организованная система, являющаяся элементом региональной экономики и состоящая из компонент, результатом функционирования которой становятся социально значимые блага
Функциональный [18, 25, 45, 126, 159]	Подсистема региональной экономики, формирующаяся и развивающаяся с учетом потребностей населения в социально значимых благах и с учетом целей государства увеличить потребление таких благ
Пространственный [13,126]	Сети учреждений образования, здравоохранения, сферы культуры и социального обслуживания населения, располагающиеся в социально-экономическом пространстве региона с учетом принципа шаговой/транспортной доступности
Институциональный [122, 126, 159]	Набор институциональных единиц (учреждений), расположенных на определенной территории и формирующих сеть для обеспечения максимального доступа населения к социально значимым благам
Отраслевой [45,159]	Комплекс отдельных отраслей-видов экономической деятельности, создающих социально значимые блага для населения, проживающего на определенной территории
Эволюционный [18, 32]	Система, изменяющая свою структуру и свойства вследствие адаптации учреждений образования, здравоохранения, культуры и социального обслуживания к новым условиям организации региональной экономики
Процессный [45]	Процесс постоянного производства и распространения на определенной территории социально значимых благ
Социокультурный [142, 159]	Совокупность условий для интеллектуального развития человека как актора социально-экономического пространства региона

Как видно из таблицы 1, в определениях региональной социальной инфраструктуры затруднительно придерживаться только одного методологического подхода, необходимо апеллировать и к другим представлениям о ней, чтобы наиболее точно ее охарактеризовать, поэтому при актуализации этого понятия для цели диссертационного исследования мы опираемся на отраслевой, системный и функциональный подходы.

В результате анализа концепций и теорий исследования инфраструктуры в данной главе мы определяем региональную социальную инфраструктуру следующим образом: комплекс объектов и видов экономической деятельности, выполняющих как вспомогательную роль в организации воспроизводственных процессов социально-экономического пространства региона, так и роль ретранслятора культурных ценностей и социальных паттернов поведения в социально-экономическом пространстве региона (рисунок 1).

Рисунок 1 – Региональная социальная инфраструктура в социально-экономическом пространстве региона

Социальная инфраструктура является базовым условием для повышения уровня и улучшения качества жизни локального социума как напрямую через предоставление доступа к социально значимым благам, так и через финансирование региональных инфраструктурных проектов социальной сферы из источников, генерируемых благодаря созданию добавленной стоимости и бюджетных доходов. Основываясь на представлении места и роли социальной инфра-

структуры в процессах регионального развития и ее структуры, мы выделяем социально-культурную инфраструктуру в качестве объекта диссертационного исследования.

Под региональной социально-культурной инфраструктурой понимается комплекс объектов (социальных институтов) и видов экономической деятельности, объединенных в культурные индустрии, результатом функционирования которых на определенной территории является производство культурных благ как ретрансляторов социокультурных ценностей и норм поведения и условий для формирования творческого потенциала и духовного развития регионального социума.

Использование средового подхода к региональной социальной инфраструктуре и, в частности, к региональной социально-культурной инфраструктуре в рамках региональных экономических исследований и при разработке программных документов региональной культурной политики определяет важность и необходимость употребления понятия «сфера культуры» в нашей работе, наряду с понятием «региональная социально-культурная инфраструктура».

Социально-культурная инфраструктура в настоящее время играет большую роль в создании условий для саморазвития регионов, а также для формирования их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. С позиций пространственной экономики она в составе региональной социальной инфраструктуры образует развивающую когнитивную среду, способную повышать конкурентоспособность, обеспечивать устойчивость и сбалансированность функционирования региональных социально-экономических систем.

В определении сущности и состава региональной социально-культурной инфраструктуры существует большое количество подходов, в частности, они повторяют те подходы, которые были указаны в таблице 1.

Существуя в рамках экономических отношений, социально-культурная инфраструктура представляет собой систему отдельных видов деятельности, которые находят свое место в общепринятых классификациях (ОКВЭД [98], например). В свою очередь, они формируют отдельные отрасли в рамках социально-культурной инфраструктуры. Далее, она, коммерциализируя социальные и культурные ценности и нормы поведения в рамках отдельных видов деятельности, трансформируется в культурные индустрии.

Понимая с позиций процессного и институционального подходов под социально-культурной инфраструктурой совокупность экономических отношений и стратегии поведения производителей (институциональных единиц), потребителей и государства в ней, сосредоточим особое внимание в связи с конкурентным характером экономики на культурных индустриях. Под культурной индустрией в соответствии с целью диссертационного исследования понимается отдельный вид экономической деятельности или их совокупность, результатом которых явля-

ется производство культурных благ посредством преобразования культурного капитала в культурную стоимость в социально-экономическом пространстве региона.

Культурные индустрии являются по своей сути отражением социально-культурной инфраструктуры, они имеют строгую пространственную соотнесенность, так как их функционирование связано с учреждениями культуры и другими организациями, создающими и распространяющими культурные блага и расположенными на определенной территории. Кроме того, каждую из культурных индустрий можно назвать отраслью социально-культурной инфраструктуры.

Затрагивая вопрос о генезисе оформления понятий «социально-культурная инфраструктура», «сфера культуры» и, в итоге, «культурные индустрии», мы должны определить факторы, повлиявшие на выделение в научных исследованиях этих понятий.

Культура как сфера активности во второй половине XX века исследователями конкурентной экономики стала восприниматься как важная составляющая не только в социальной сфере жизни общества и духовном воспитании, но и в экономических отношениях. Объединив в отдельные отрасли институциональные единицы, культура не только нашла свое оформление в социально-культурной инфраструктуре с соответствующими политическими, правовыми, социальными рамками, но и преобразовалась в товар, который, как и другие экономические блага, стал предметом различных трансакций на региональных, национальных и международных рынках. Совокупность исследований о таких благах аккумулировалась в отдельной отрасли экономического знания – экономике культуры [177; 196; 202; 204], и культурные индустрии заняли в ней центральное место.

В основном, понятие «культурные индустрии» стало определять совокупность отраслей, производящих культурные блага. По методологии ЮНЕСКО, культурные индустрии комбинируют создание, производство и коммерциализацию творческого содержания, которое является неосязаемым и культурным по природе. Обычно, это содержание защищается авторским правом и принимает форму товара или услуги [205]. Важным аспектом, согласно ЮНЕСКО, является тот факт, что культурные индустрии находятся в центре относительно продвижения и поддержания культурного разнообразия и обеспечения демократического доступа к культуре. Политически это выразилось в создании и принятии в 2005 г. «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», в рамках которой одной из задач культурной политики была определена необходимость в мерах, «направленных на предоставление независимой национальной индустрии культуры и деятельности неорганизованного сектора реального доступа к средствам производства, распространения и распределения культурной деятельности и культурных товаров и услуг» [55].

Появление самого понятия «культурная индустрия» связано с выходом в свет в 1947 г. книги немецких ученых М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Диалектика просвещения: философские

фрагменты», в главе «Культурная индустрия: Просвещение как обман масс» они определяют закономерности появления и развития феномена культурных индустрий в рамках трансформаций общества. Главным образом их возникновение определяется другим феноменом – массовой культурой, которая превратила настоящее искусство в бизнес, а также узаконила «тот хлам, который они умышленно производят» [166. С. 150]. Видя в культурных индустриях негативные черты развития современного им общества, М. Хоркхаймер и Т. Адорно характеризуют результаты их деятельности в соответствии с рыночными отношениями, в которые вступила культура: появление категории потребителя в сфере культуры, подмена оценки качества в культуре покупательной способностью, господство принципа выгоды, а также оценка результатов функционирования культурных индустрий посредством культурных благ: «Искусство есть разновидность товара, выделанного, поставляемого, приравненного к индустриальной продукции, продающегося и заменимого» [166. С. 198].

Таким образом, исследование тенденций развития культурных индустрий в рамках региональной экономики происходит по нескольким направлениям. С одной стороны, целью всякой деятельности является производство и последующее распространение культурных благ, поэтому одним из наиболее сложных вопросов является вопрос об их стоимости (и цене, соответственно). С другой стороны, важным в изучении функционирования культурных индустрий является их территориальное развитие, сопряженное с действием агломерационных эффектов (культурные кластеры, районы, города). И, наконец, сами культурные индустрии в методологическом аспекте изучения и, более того, моделирования являются центральной частью экономики культуры как отрасли экономического знания. Этот аспект исследования может быть проанализирован сквозь призму региональной социальной инфраструктуры благодаря общности понимания сущности институциональных единиц (в данном случае, социально-культурной инфраструктуры) и результатов их работы с использованием стандартных статистических показателей, собираемых Министерством культуры РФ и Росстатом.

Специфика развития региональной социально-культурной инфраструктуры во многом обусловлена особенностями культурных благ (товаров и услуг), которые как цели и результат деятельности являются важным объектом определения феномена культурных индустрий.

В экономике культуры появление и функционирование культурного блага связывают, с одной стороны, с категорией творчества/креативности (creativity), не поддающейся прямой экономической оценке, а с другой стороны, с понятием стоимости (value). В первую очередь, остановимся на концепциях, рассматривающих понятие творчества, его содержание и результаты.

Как отмечают авторы книги «Творческие индустрии: теории и практики» Е. Зеленцова и Н. Гладких, несмотря на понятийные несоответствия между английским «creativity» и русским «творчество» важным свойством творческого процесса является порождение новых идей, что

позволяет исследователям расширить понятия «экономика культуры», «культурные индустрии», «культурные блага» [43. С. 19–22]. Конец XX века был ознаменован появлением в политическом, а затем и научном языке выражений «творческие индустрии», «творческая экономика», которые, по мнению российских культурологов, сопрягаются более с инновациями и экономической знаний, чем собственно со сферой культуры: «Творческие индустрии связаны с инновациями, которые все более воспринимаются как ключ к экономической конкурентоспособности. <...> Другая сторона привлекательности идеи творчества для экономики состоит в том, что она сближает принудительность и свободу, труд и самореализацию, средство и цель» [43. С. 76–77]. Сегодня существует несколько точек зрения по вопросу соотношения культурных и творческих индустрий, первая описана выше и находит свое отражение в исследованиях российских ученых. Вместе с тем, профессор Лондонского университета Энди Пратт утверждает, что различия между культурными и творческими индустриями имеют политический характер, что в большей степени поддерживается российскими учеными: «Понятие «творческие индустрии» – политический конструкт, впервые использованный лейбористским правительством Великобритании в 1997 г. Понятие «культурные индустрии» стало использоваться <...> для обозначения практически тех же видов деятельности» [196. Р. 37]. Пратт находит два объяснения замене терминов: во-первых, «новые» лейбористы, желая дистанцироваться от «старых» лейбористов, провели ребрендинг Департамента Национального Наследия», переименовав его в Департамент культуры, СМИ и спорта, и далее создали специальную группу по творческим индустриям (Creative Industries Task Force); во-вторых, само понятие творческих индустрий исторически связано с продвижением консерваторами в 1979–1997 гг. информационной экономики или экономики знаний, эту линию продолжили лейбористы, прежде всего создав документы по картированию территорий. Значение последних состоит в привлечении к творческим индустриям финансовых средств со стороны органов государственного управления.

Идею творческой экономики и творческих индустрий поддерживает и развивает Конференция ООН по торговле и развитию – ЮНКТАД; в своих отчетах 2008 и 2010 гг. «Творческая экономика» эта организация представляет понятие творчества/креативности следующим образом: 1) художественная креативность включает в себя изобретательность и способность создавать новые идеи и новые пути осмысления мира, выраженные в тексте, музыке и образе; 2) научная креативность включает в себя любознательность и желание экспериментировать и создавать новые пути решения проблемы; 3) экономическая креативность – динамический процесс, ведущий к инновациям в технологии, бизнесе, маркетинге и т.п. и напрямую связанный с приобретением конкурентных преимуществ в экономике [178; 179]. Таким образом, креативность, которая может принимать разные формы, в основном, влияет на качества создаваемых благ, делая их культурными/творческими; как отмечает Рут Тоуз, трактовка данного понятия

очень широкая, только третий пункт определения напрямую связан с предпринимательством в экономике [204. Р. 104].

Еще одна точка зрения относительно соотношения культурных и творческих индустрий связана с организацией, ведущей консультационную, исследовательскую деятельность и базирующейся в Брюсселе, – КЕА (Kern European Affairs). В документе «Экономика культуры в Европе» [185] четко прописано разделение индустрий на культурные и творческие; так, к первым отнесены визуальные искусства (живопись, скульптура, фотография, ремесла), исполнительские искусства (театральная деятельность, фестивали, цирк), наследие (музеи, библиотеки, архивы), телевидение и радио, киноиндустрия, книжная индустрия (рисунок 2), к творческим индустриям – реклама, дизайн, архитектура. Особенности последних связывают с использованием так называемой креативности (или творчества) как творческих навыков в создании блага, не относимого к сфере культуры, тогда как культурные блага характеризуются созданием авторских прав и, соответственно, относятся к сфере культуры.

Рисунок 2 – Состав культурных индустрий по методологии КЕА

В диссертационном исследовании мы будем придерживаться вышеописанного разграничения между культурными и творческими индустриями, предложенного КЕА, так как она наиболее четко и ясно определяет критерии отличия. Это деление индустрий на культурные и творческие определяется и точкой зрения на понятие культуры, под которой мы будем понимать результат человеческой деятельности, направленной на производство социально значимых благ и имеющей целью образование и просвещение локальных социумов. Как ресурс для развития культурных индустрий культура представляет собой совокупность смыслов и символов [134], которые для каждой исторически определенной территории будут специфичными с учетом как единого культурного пространства, в которое данная территория входит, так и с учетом местных особенностей как синтез целостного, универсального и уникального (локального).

По мнению авторов статьи «Критика определений культурных и творческих индустрий в государственной политике» С. Галловэй и С. Данлоп, существует оригинальная точка зрения на терминологические различия, предложенная Стюартом Каннингемом: понятие «культурные индустрии» расширилось благодаря технологическим изменениям, включая Интернет и дигитализацию, «творческие индустрии – продукт технологического изменения» [184. Р. 19].

Рут Тоуз определяет понятие «творчество» как исходную точку всего анализа экономического предложения на рынке [204. Р. 104], для экономики культуры важными оказываются два вопроса: что является мотивирующим фактором художественной креативности, и как работы художника в широком смысле слова получают доступ на рынок культурных благ?

Обобщая точки зрения относительно деления индустрий на культурные и творческие, в рисунке 3 мы представляем нашу позицию на этот вопрос для определения границ социально-культурной инфраструктуры.

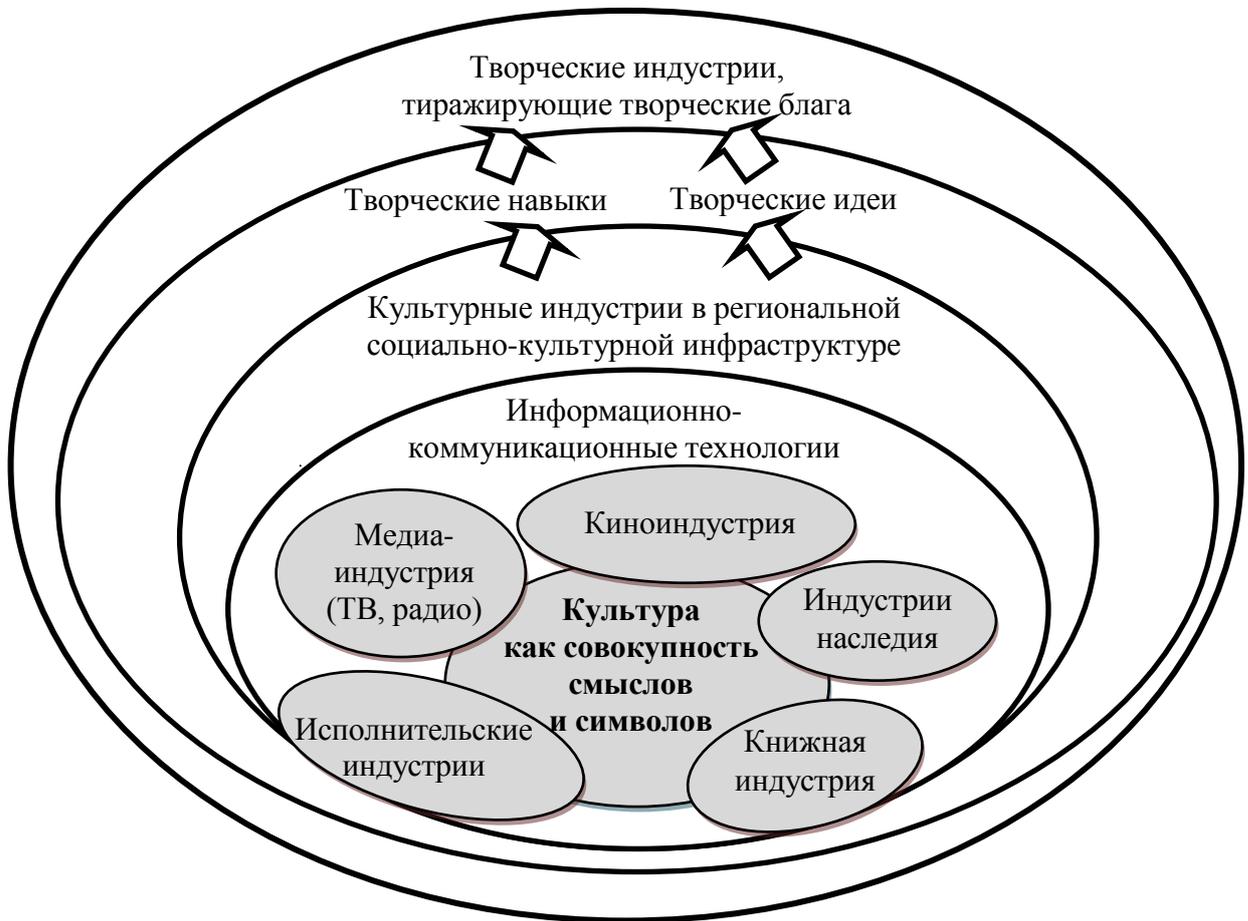

Рисунок 3 – Соотношение культурных и творческих индустрий

Выше уже было указано, что культура как совокупность смыслов и символов является источником развития культурных индустрий в составе социально-культурной инфраструктуры. Последние играют двоякую роль, с одной стороны, ретрансляторов культуры, с другой сторо-

ны, адаптивных к экономическим условиям распространения этих смыслов и символов механизмов. Эффект от распространения культурных благ и функционирования культурных индустрий проявляется в формировании у локального социума творческих навыков и, как результат, – актуальных творческих идей. Творческие навыки позволяют трансформировать культурные смыслы и символы в тиражируемые творческие блага, при распространении которых главным является получение прибыли, а культурные смыслы и символы являются лишь инструментом привлечения участников рыночных отношений.

Взаимосвязь социально-культурной инфраструктуры и региональной экономики определяется современными исследователями, в первую очередь, через влияние первой на экономический рост, причем этот рост рассматривается в долгосрочной перспективе. Если конкретизировать, то социально-культурная инфраструктура оказывает стимулирующее воздействие на производственный сектор экономики, усиливает синергетический эффект взаимодействия различных отраслей производственного сектора, эффект мультипликатора инвестиционного спроса и является «инструментом экономической политики, позволяющей стимулировать и ограничивать развитие как самих отраслей социальной инфраструктуры, так и смежных отраслей экономики в целом» [51. С. 332].

Подводя итоги, отметим, что специфика функциональной роли социально-культурной инфраструктуры и результатов ее деятельности определяется необходимостью ее выделения в составе социальной инфраструктуры. Исследование социально-культурной инфраструктуры является анализом факторов экономического роста региональных социально-экономических систем, их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности по сравнению с другими территориями. Социально-культурная инфраструктура является элементом устойчивости регионального развития, она определяет также и потенциал развития (саморазвития) регионов. В результате, те виды деятельности, которые обеспечивают функции социально-культурной инфраструктуры, получают новую роль в развитии региональной экономики, а именно становятся катализаторами процессов, протекающих в различных сферах жизни общества. С позиций пространственной экономики, значение социально-культурной инфраструктуры можно определить через понятие развивающей пространственной среды территории, которая позволяет формировать комплекс условий для инновационного развития отдельных процессов в воспроизводственном цикле.

1.2 Формы пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры

Исходным постулатом концепций и теорий инфраструктуры является обязательная ее соотнесенность с определенным пространством, поскольку инфраструктура изначально призвана упорядочивать и способствовать воспроизводственному процессу, который не мыслится без логистической составляющей, без конкретных размещений транспортных сетей и коммуникаций.

Исследование роли социально-культурной инфраструктуры в развитии региональных социально-экономических систем связано с теорией агломерационных эффектов, а также теориями размещения, разрабатываемыми в рамках региональной экономики.

В настоящее время пространственная близость и процессы кластеризации являются в научных дискуссиях о развитии территорий все более распространенными. Необходимо выделить несколько «школ» пространственной экономики, которые развивали эти идеи. Подробно описывая и анализируя основные концепции французской школы, В. Н. Украинский указывает на теорию близости [162. С. 102]. Она «может объяснять функционирование реальных или абстрактных экономических систем, основанных на близости» [162. С. 105]. Среди методологических точек зрения в рамках этой теории в хронологическом порядке были выделены К. Сьеррой и обобщены В. Н. Украинским [162] следующие исследования: поляризация развития, технологическая динамика, территориальная динамика, отраслевая динамика. С последним блоком связывают проблемы развития промышленных округов, разрабатываемые итальянскими учеными, их идеи генетически отражаются в исследовании развития культурных индустрий как культурных районов, предложенном В. Сантагатой.

Специфика (вид) близости определяет различия между понятием пространства и территории: «термин «пространство» связан с физической близостью между акторами, <...> «территория» соответствует соединению физической и организованной близостей» [162. С. 109]. Но кроме теории близости, заслуживают особого внимания «локализованные экономические системы», специфику и типологию которых теоретически разрабатывали многие французские ученые (К. Лакур, К. Лонги, Д. Майа, А. Ралле, А. Торр), как обобщает В. Н. Украинский. Применяя к данным конструктам разные научные понятийные аппараты, обусловленные междисциплинарным характером исследований развивающей среды [147; 163], исследователи расширяют «локализованные экономические системы» до сложного (составного) понятия, включающего множество различных пространственных образований; наиболее популярными оказывается кластер, технополис, округ (район).

По-своему трансформирует пространственная экономика и четыре базовые концепции понимания региона. Их трактовка осуществляется через показатели выполнения определенных

функций и доли затрат на это. Для региона-квазигосударства важна доля затрат на выполнение функций управления (государственного и местного самоуправления) (D_r); для региона-квазирынка значительными являются затраты на рыночную инфраструктуру (D_n); регион-квазикорпорация характеризуется через поддержание и развитие различных форм собственности, поэтому для этой модели важен показатель доли затрат на региональную собственность (D_p); регион-социум контролирует социальную сферу, выполнение такой функции требует затрат на социальное обеспечение, образование, культуру и прочие затраты в бюджете субъекта ($D_c + D_k + D_o$), которые относятся к финансированию социально-культурной инфраструктуры.

С помощью данных показателей затрат определяется вектор регионального развития с позиций пространственной экономики [148. С. 193]:

$$K_n = \frac{D_r}{D_r + D_p + D_k + D_c + D_{np}}, \quad (1)$$

где K_n – коэффициент-вектор, позволяющий определить одну из четырех вышеописанных моделей пространственного развития региона. Для нашего исследования важно выделение в отдельную категорию затрат – затраты на культуру.

Развивая постулат возможности саморазвития региона в будущем, Н. М. Сурнина предлагает вектор трансформации экономических систем, разделяя отрасли экономической деятельности на 4 группы по историческому принципу влияния на тип производства, к последней группе относится «сектор экономики D». Отрасли, в него входящие, «способствуют становлению нового экономико-технологического уклада» [148. С. 233], это культура и искусство, наука и научное обслуживание, образование, управление и малое предпринимательство, формирующие и мультиплицирующие свое новое положение в региональной экономике, определяемое динамикой новых технологий производства благ, методов управления. Таким образом, синтезируя теоретические концепции пространственной экономики, отметим особую значимость социально-культурной инфраструктуры.

Результатом агломерационных эффектов становятся различные пространственные образования, исследование которых может определяться, как отмечает П. МакКанн, тремя причинами. Первая причина – аналитическая – своеобразный ответ на теоретические выкладки и достижения, сделанные тремя исследователями – Полом Кругманом («География и торговля» (1991)), Майклом Портером («Конкурентные преимущества стран» (1990)) и Алленом Скоттом («Новые промышленные пространства» (1988)). С их именами, в особенности с именем П. Кругмана, П. МакКанн связывает привнесение в экономическую теорию географической компоненты, а также интереса к пространственной экономике. Второй причиной стало ускоренное совершенствование в ры-

ночной инфраструктуре (информационные технологии, коммуникации, транспорт), иными словами технологическая причина. Эти процессы позволили координировать действия между субъектами экономических отношений на большом расстоянии. И третья причина – институциональная – была связана с интеграцией в рамках различных объединений и союзов (ЕС, НАФТА, ОСЕАН, МЕРКОСУР), с созданием особых зон свободной торговли и т.п., эти процессы детерминируются более географическими принципами (экономическая география становится важнее в их объяснении), чем только обеспеченностью стран факторами производства [189. Р. 24–25].

Идеи А. Скотта нашли свое отражение в книге, вышедшей в 1988 г. На встрече по региональному развитию в Торонто, в докладе, обозначенном как «Системы гибкого производства и региональное развитие: появление новых индустриальных пространств в Северной Америке и Западной Европе» [199], исследователь определяет исходную точку региональных трансформационных процессов в фордистском типе массового производства. Он считает, что такие структуры были чрезмерно жесткими, это было связано с технологическими особенностями, что в свою очередь диктовало особенности рынка труда, а именно, наличие большого числа малоквалифицированной рабочей силы, выполняющей стандартизированные операции на производстве. В центре фордизма находится производство товаров с всеохватной логикой накопления, на смену которому в 1960-1970 гг. пришел новый экономический порядок (тетчеризм, рейганизм). В отличие от фордизма, он основывался на трех главных индустриальных секторах: 1) обновленное ремесленное производство и дизайн-ориентированные производства (индустрии моды, дизайна, архитектуры); 2) высокотехнологичные индустрии и 3) сфера услуг. Новые индустриальные пространства, как считает А. Скотт, более всего создают первые два сектора, третий – в меньшей степени. Структура таких пространств формируется за счет двух типов образований: 1) анклавов, создающиеся в рамках тех территорий, на которых ранее находились производства, примерами данного типа образований являются легкая промышленность, ремесленные производства, киноиндустрия; 2) ареалы, которые до сих пор характеризуются экстенсивным типом территориального развития, чаще всего они образуются на окраинах мегаполисов и основываются на ручном труде иммигрантов. Новые индустриальные пространства А. Скотт в заключение определяет следующим образом: это места размещения самых разных видов производственной деятельности, локального рынка труда и социальной жизни, в которых каждый элемент (институты образования, органы местного самоуправления, взаимоотношения с соседствующими территориальными образованиями) способствует общему развитию местного воспроизводственного процесса. В итоге, А. Скотт указывает на то, что социально-культурная инфраструктура, заключаемая в каждом из трех обозначенных секторов, является катализатором или развивающей средой, по нашему мнению, появления новых пространственных образований, с одной стороны, а с другой стороны, они сами являются участниками этого процесса.

Появлению новых индустриальных пространств сопутствовал процесс перехода от жестких к гибким структурам, в том числе структурам фирм, структурам рынка труда. Этот переход был обусловлен стремлением субъектов экономических отношений адаптироваться к законам рынка и получать положительные экономические результаты, иными словами – стремлением правильно конкурировать. Вопрос о конкуренции и природе ее возможностей и результатов в разрезе территориальных отношений исследовал Майкл Портер. Он, создавая свою концепцию, оперирует понятием конкурентного преимущества; для того чтобы в течение долгого периода владеть таким преимуществом, должны наличествовать три вещи – знание, взаимоотношения и мотивация [193. Р. 78]. Территориальный фактор, как считает М. Портер, проявляется следующим образом: «локализация влияет на конкурентные преимущества через свое влияние на *производительность* и, особенно, на *рост производительности*» [194. Р. 19]. В общем виде Портер выделяет три вектора влияния на конкуренцию: 1) увеличение текущей производительности фирм или отраслей промышленности; 2) расширение возможностей инновационной деятельности и роста производительности; 3) стимулирование создания новых фирм, которые поддерживали инновации и расширяли кластер как форму организации производственной деятельности. Считая ее самой эффективной и опираясь на три направления влияния, Портер определяет кластер как систему взаимосвязанных фирм и институтов, объединение которых является чем-то большим, чем их сумма [194. Р. 21].

Феномен кластеризации экономической деятельности был исследован еще Альфредом Маршаллом, который в «Принципах экономики» уделил внимание внутренней и внешней экономии локализованной индустрии [203. Р. 137]. Как отмечает В. Сантагата, различия между ними очень существенны: «В то время как внутренняя экономия значима для развития больших предприятий, внешняя экономия часто может быть обеспечена скоплением множества малых фирм со схожим характером деятельности в определенных местах» [197. Р. 1104]. На второй экономии и основывается создание промышленных районов (кластеров), среди преимуществ от такой формы организации А. Маршалл выделяет следующие:

- свободное распространение идей;
- свободное распространение информации;
- быстрое распространение инноваций;
- развитие субсидиарной торговли в прилегающих территориях;
- сокращение затрат на единицу продукции, являющееся следствием введения высокоспециализированного оборудования;
- создание постоянного рынка для высококвалифицированных работников.

Возвращаясь к концепции М. Портера, рассмотрим определение кластера: «географическая концентрация взаимосвязанных компаний и институтов в отдельном пространстве» [193.

Р. 78]. Как новая пространственная форма он занимает промежуточное положение между рынком с прямыми контактами между его участниками, с одной стороны, и вертикальной интеграцией, с другой. Влияние кластеров на региональное развитие рассматривается через изменение уровня производительности на данной территории и уровня инноваций.

На производительность могут оказывать влияние следующие факторы, возникающие при наличии в регионе кластеров. Первый, привилегированный или низкокзатратный доступ к ограниченным ресурсам и рабочей силе позволяет производителю получить факторы производства лучшего качества (привлечь талантливых людей) и изменить качество выпускаемых благ (за счет новых технологий). Второй, доступ к информации внутри кластера облегчается за счет аккумуляирования данных о рынке, о технологиях и конкурентной среде. Таким образом, производитель тратит меньше средств и времени на поиск нужной информации, занимаясь более своим выпускаемым продуктом. Свойство взаимодополняемости является третьим фактором изменения производительности, оно предполагает производство в рамках кластера благ, дополняющих друг друга, в случае туристического кластера, приведенного в качестве примера М. Портером, образ и привлекательность для туристов данной территории создаются не только за счет качества достопримечательностей, но и за счет степени развитости инфраструктуры (отели, транспорт). Кроме того, в рамках кластера производители могут одновременно предложить целую матрицу благ потребителю. Четвертый, так как в кластер часто могут входить разного рода правительственные организации, производителям обеспечивается доступ к общественным благам (государственные инвестиции, образовательные программы, информация). Пятый фактор предполагает более сильную мотивацию по сравнению с автономным положением, так как кластер создает равные условия для всех его членов и равную степень давления со стороны конкуренции.

Вопрос о влиянии кластерных образований на инновации решается с помощью выше описанных факторов: снижение затрат по поиску и получению ограниченных и специфических ресурсов, доступ к информации и образовательным ресурсам, равное конкурентное давление позволяют такой структуре, как кластер, быть более адаптивной и эффективной, быстро реагировать на изменения спроса [21; 68].

Идеи кластеризации находят свое отражение и в современных региональных исследованиях, в которых кластеры являются точками роста, двигателями инновационного саморазвития территорий [52. С. 51]. Для региональной экономики исследователи, утверждая только положительные синергетические эффекты от кластеров, разделяют последние на три вида: 1) традиционные – кластеры, которые образуют отрасли материального производства (сельское хозяйство, промышленность); 2) информационно-сервисные кластеры образуются на основе отраслей, предлагающих услуги или являющихся частью рыночной инфраструктуры, к таким авторами монографии «Кластеры нооэкономики: региональные особенности, методы и механизмы» относят

социально-культурные кластеры; 3) кластеры синергетического развития обеспечивают устойчивость региональной экономики, поддерживая такую систему в равновесии «на основе производства новых знаний» [52. С. 57]. Рассматривая моделирование кластеров, авторы утверждают тот же принцип конкурентоспособности (абсолютные и относительные преимущества), видя при этом социально-культурные ограничения, которые отражаются в одноименном кластере. На образование кластера на определенной территории накладываются национальные особенности, такие как «языковой фактор, временные параметры организационной культуры, фактор пространства, фактор религиозных воззрений и убеждений, шкала ценностей» [52. С. 71], в связи с этим с позиций геоэкономики и нооэкономики выделяют англо-саксонский, скандинавский, латиноамериканский, дальневосточный и ближневосточный кластеры, иными словами, выделяют географически ограниченные территории, на которых с минимальными барьерами в коммуникации могут создаваться кластерные образования.

Базовым постулатом теорий размещения и теорий агломерационных эффектов является наличие развитой инфраструктуры, которая является связующим элементом, обеспечивающих как само формирование новых пространственных образований, так и их последующее развитие. И в данном случае важную роль играют не только традиционная инфраструктура, такая, как транспорт, связь и торговля, но и другие отрасли инфраструктуры, связанные с созданием условий для потребления населением культурных благ. Последние оказывают все большее влияние на создание новых пространственных образований.

В концепциях и теориях пространственной организации экономических отношений, ставших основой для формирования региональной и пространственной экономик, зафиксированы основные идеи о значимости инфраструктуры и агломерационных эффектов в развитии региональных социально-экономических систем. Как отмечает А. Гранберг, в конце 1910-х годов А. Вебер, определяя факторы размещения производства, выделяет три фактора, один из которых – транспортная ориентация. Она предполагает, что предприятия будут ближе размещаться либо к местам производства сырья или нахождения рынка сбыта для снижения соответствующих издержек. То же касается и агломерационной ориентации, маркером которой оказывается индекс сбережений, рассчитываемый как разница между разными уровнями издержек производства, которые в свою очередь соответствуют определенной степени концентрации производства [31. С. 49].

В начале 1930-х годов, как пишет А. Гранберг, в своей работе «Центральные места в Южной Германии» В. Кристаллер, предлагая «идеальную» теорию размещения производства и формирования рынков сбыта, определяет факторы этих процессов через качество благ. Товары низшего уровня иерархии должны производиться во всех центрах так называемой кристаллеровской решетки, товары более высшего уровня – в средних поселениях и товары последнего

уровня иерархии (предметы роскоши, услуги учреждений культуры) только в крупных городах [31. С. 52–53]. И соответственно чтобы все виды товаров распространялись на поселения разного размера и необходима инфраструктура. В частности, развитая социальная и более того социально-культурная инфраструктура по этой классификации наличествует только в больших городах и в меньшей степени – в средних поселениях.

Углубляя анализ размещения производства, А. Лёш в книге 1940 г. «Пространственная организация хозяйства» [73], в качестве одного из двух факторов размещения производства указывает эффект концентрации в одном месте, который предполагает снижение предельных издержек при росте выпуска, в качестве другого – транспортные расходы. Это позволяет обеспечить условия для формирования разделения труда на определенной территории [31. С. 65], резюмирует А. Гранберг. А с учетом того, что в его теории пространственного экономического равновесия условием последнего оказывается расположение фирм с максимально возможными преимуществами для производителей и потребителей, эффект концентрации становится решающим фактором в размещении. Это возможно только в крупных городах, о чем он непосредственно говорит в книге, когда определяет функции городов. Рассуждения А. Лёша подтверждают итоги исследования В. Кристаллера: «Расстояние до источников снабжения увеличивалось в среднем в зависимости от товаров <...> Что касается пользования различными услугами, то расстояния возрастали таким образом: ближе всего располагались бани и медицинские учреждения, подальше – кино, портной, больница <...>, места развлечения, почта, места продажи газет» [73. С. 555]. Таким образом, эффект концентрации производства и наличие определенного вида инфраструктуры оказывается в прямой зависимости друг от друга, и степень развитости последней (чаще всего, социальной инфраструктуры) снижается с удалением от центра производства.

В современных исследованиях пространственного размещения исследование социальной инфраструктуры становится более всего актуальным в силу возрастания роли «нетрадиционных» факторов производства, а именно информации, творческих способностей людей [14; 23; 149]. Прежде всего стоит отметить, что в современной теории агломерационных эффектов, связанной с пространственным развитием, выделяют два вида таких эффектов [6. С. 84].

Первый вид – эффекты локализации, который предполагает наличие экономии фирмы от своего территориального положения и соседствующего положения. С этим эффектом связано формирование кластеров, отдельных районов и городов со специфической отраслевой структурой. Как отмечает Е. Г. Анимица, эффект локализации более значим в больших городах благодаря наличию целого ряда условий, в том числе, когда «сложилась производственная и рыночная инфраструктура, создан развитый транспортно-логистический комплекс, развиваются локальные рынки торговой, жилой, сервисной и производственной инфраструктуры» [6. С. 85].

Более того эффект локализации способствует развитию третичного сектора экономики: «Отдачу от эффекта локализации демонстрирует и такой значимый новый сектор экономики, как *культурная экономика*, формирующаяся вследствие включения культурных форм в производственную деятельность и в силу подверженности самой культуры различным вариациям коммерциализации и коммодификации» [6. С. 86].

Другой вид эффектов – эффекты урбанизации – можно считать частным случаем эффектов локализации, связанных исключительно с городским пространством. И все те преимущества и экономии, получаемые при эффектах локализации, увеличиваются вследствие наличия особых условий – «близости к работникам с различными уровнями образования на городском рынке труда, авторам новых идей и носителям информации, к многочисленным клиентам, обладающим значительными объемами денежных накоплений и ищущим удовлетворения своих потребностей» [6. С. 86].

Результатом влияния агломерационных эффектов оказывает развитие процессов специализации региона на определенных видах деятельности, и возникает дифференциация регионов по уровню промышленного развития. Кроме того, «агломерационный эффект способствует возникновению в регионе конкурентоспособных кластеров» [129. С. 9].

Таким образом, инфраструктура и, в большей степени, социальная инфраструктура (в силу значимости «новых» факторов производства) оказывается важным элементом в агломерационных процессах: «роль региональной социальной инфраструктуры состоит в интеграции интересов хозяйствующих субъектов и интересов государственных структур в системном обслуживании экономики и ее отраслей» [13. С. 360].

Резюмируя концепции и теории пространственной организации региональных социально-экономических систем, мы можем определить следующие положения, важные для дальнейшего анализа пространственной организации социально-культурной инфраструктуры.

Во-первых, поскольку социальная инфраструктура и, в частности, социально-культурная инфраструктура является неотъемлемой частью региональной социально-экономической системы, создавая благоприятные условия для эффективности воспроизводственного процесса, она по степени развитости определенным образом соответствует производственной структуре региональной экономики. Эта взаимосвязь имеет также и определенное пространственное размещение: для каждой точки (части пространства региона) существует своя пропорция между развитием социальной инфраструктуры и развитием производства.

Немецкие исследователи начала XX века (В. Кристаллер, А. Лёш) показали эту зависимость. В крупных городах и центрах производства степень развития социальной инфраструктуры, т.е. обеспеченность населения услугами банков, больниц, почты, музеев, театров, обеспеченность печатной продукцией и т.д., наиболее высокая, так как высок спрос на эти (инфра-

структурные) блага. Причем развитие социально-культурной инфраструктуры в большей степени определяется этой зависимостью, чем других компонентов социальной инфраструктуры: производство и распространение благ, создаваемых последними, отвечает закону спроса и предложения, рыночному ценообразованию, в отличие от благ, создаваемых социально-культурной инфраструктурой.

В первом случае размещение институциональных единиц компонентов социальной инфраструктуры определяется спросом на определенной территории и нормой прибыли, получаемой фирмами исходя из текущих затрат и сформированной рынком цены. Во втором – решающим фактором оказывается участие государства, потому что именно оно осуществляет финансирование институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры и некоторых других компонентов социальной инфраструктуры и определяет уровень тарифа на услуги для населения (иногда это нулевой тариф, т.е. население за предоставляемые услуги ничего не платит). Размещение институциональных единиц определяется нормами, устанавливаемыми государством, исходя из плотности и численности населения. В результате получается, что развитие социально-культурной инфраструктуры в крупных центрах происходит намного интенсивнее. При этом не стоит упускать из виду тот момент, что формирование социально-культурной инфраструктуры не может осуществляться без творческих и научных инициатив людей, что присуще именно крупным городам с максимально возможным для данной территории разделением труда.

Во-вторых, агломерационные эффекты влияют на формы пространственной организации институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры. Если в случае производственных отношений они позволяют в основном снизить издержки и получить большую прибыль, то в случае инфраструктурных элементов региональных социально-экономических систем пространственная близость объектов создает условия для лучшего обмена идеями, что влияет на качество инфраструктурных благ и улучшения системы их распространения. Такая пространственная организация институциональных единиц социальной инфраструктуры и, в большей степени, социально-культурной инфраструктуры также позволяет сделать эту сферу более привлекательной для инвестиций как государственных, так и частных, что создает основу для дальнейшего развития и влияния на весь воспроизводственный цикл в производственной сфере.

От степени развитости социально-культурной инфраструктуры зависит и наличие определенных экономических эффектов, которые являются компонентами динамики разных типов региональных социально-экономических систем (таблица 2).

Определение эффектов для разных типов регионов по уровню развитости социально-культурной инфраструктуры позволяет выбрать набор инструментов для проведения региональной политики. Данные эффекты являются также и направлениями влияния социально-культурной инфраструктуры на развитие региональных социально-экономических систем.

Таблица 2 – Типы регионов по уровню развития социально-культурной инфраструктуры [13; 18; 32; 45; 51]

Тип регионов	Эффекты от социально-культурной инфраструктуры
Регионы с высоким уровнем развития социально-культурной инфраструктуры	Увеличение налоговых поступлений в бюджеты муниципального и регионального уровня; повышение инвестиционной привлекательности территории; повышение туристически-рекреационной привлекательности территории; увеличение числа рабочих мест; получение дополнительного целевого финансирования из федерального бюджета
Регионы с развивающейся социально-культурной инфраструктурой	Стабильные налоговые поступления в бюджеты муниципального и регионального уровня; повышение туристически-рекреационной привлекательности территории; увеличение числа рабочих мест
Регионы с неразвитой социально-культурной инфраструктурой	Рост бюджетных расходов на возмещение затрат для получения благ за пределами данного региона; неконкурентоспособность региона относительно привлечения инвестиций

В результате, мы можем выделить следующие особенности пространственного размещения региональной социально-культурной инфраструктуры:

– она имеет на современном этапе развития определенную пространственную локализацию, создавая развивающую среду как условие трансформационных процессов в региональных социально-экономических системах;

– гравитационные процессы и агломерационные эффекты определяют процессы создания компактных групп размещения институциональных единиц региональной социально-культурной инфраструктуры с целью снижения трансакционных издержек, а также улучшения процессов обмена информационными ресурсами и творческими идеями.

В результате обобщения теорий пространственного размещения, предложенных исследователями-регионалистами, а также работ о территориальном развитии культурных индустрий можно определить на основе эволюционного подхода к региональной инфраструктуре традиционные и новые формы размещения институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры. Положения, касающиеся доказательств целесообразности использования эволюционного подхода к исследованию региональной инфраструктуры [32. С. 46–48], позволяют определить переход от традиционных к новым формам размещения институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры, обусловленный, во-первых, накоплением с 1960-х годов опыта управления учреждениями в сфере культуры, во-вторых, изменением роли региональной

социальной инфраструктуры в соответствии с трансформациями в региональных социально-экономических системах (таблица 3).

Таблица 3 – Традиционные и новые формы размещения институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры

Традиционные формы размещения		Новые формы размещения	
Монофункциональные, сетевые	Издательства как монофункциональные, автономно расположенные объекты городского пространства	Мультифункциональные, средовые	Сети рекламно-издательских групп, размещенных в крупных городах
	Музеи как монофункциональные, автономно расположенные объекты пространства региона		Музейно-туристические комплексы (кварталы, кластеры) Музеи-магазины Виртуальные музеи Сети ведущих музеев (филиалы) Музейные пространства на предприятиях, в образовательных и др. учреждениях
	Театры как монофункциональные, автономно расположенные объекты городского пространства		Оборудованные рядом с театрами других культурных пространств для выставочной деятельности, размещенные специализированные книжные магазины, магазинов музыкальных инструментов
	Концертные организации как монофункциональные, автономно расположенные объекты городского пространства		Многозальные кинотеатры, расположенные в торгово-развлекательных центрах. Точечное размещение: домашние кинотеатры
	Кинотеатры как монофункциональные, автономно расположенные объекты пространства населенных пунктов. Передвижные киноустановки		
	Библиотеки как монофункциональные, автономно расположенные объекты пространства населенных пунктов		Информационно-библиотечные комплексы с размещением организаций общественного питания. Интернет-кафе, Виртуальные библиотеки. Библиотеки как площадки для живого тематического общения
	Выставочные организации как монофункциональные, автономно расположенные объекты городского пространства		Выставочные пространства в торгово-развлекательных центрах, бизнес-центрах, парках и специальных городских пространствах, учреждениях сферы культуры
Монофункциональные, сетевые	Дома культуры в небольших населенных пунктах сельского типа с размещением в них библиотек, кружков, с обустроенными для исполнительской деятельности помещениями		Мультифункциональные сети, сформированные на основе использования информационно-коммуникационных технологий с технической возможностью установки на всей территории РФ с целью доступа к ресурсам Интернета, телевидения и радио

Переход от традиционных автономных форм размещения в пространстве региона институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры к формированию компактных групп, комплексов и культурных кластеров (районов, городов) определяется наличием высокой конкуренции за потребителей, кроме того, компактное размещение позволяет снижать как текущие производственные издержки, так и использование ресурсов, затрачиваемых на поиск информации (новых идей в производстве, в управлении). Процессы агломерирования в формировании новых форм размещения объектов социально-культурной инфраструктуры увеличивают доступность культурных благ для потребителей крупных населенных пунктов. Новые формы размещения являются ключевыми факторами в региональном развитии культурных индустрий, а значит, оказывают влияние на развитие и трансформацию регионального социально-экономического пространства.

1.3 Экономические механизмы территориального развития социально-культурной инфраструктуры

Исследование особенностей развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры с позиций процессного и функционального подходов определяется через понятие «экономического механизма». В «Современном экономическом словаре» [127] под экономическим механизмом понимается «совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование». А. Н. Бычкова на основании существующих представлений о механизме вообще и об экономическом (хозяйственном) механизме определяет данное понятие следующим образом: «Это совокупность способов управления и взаимодействия субъектов, целевой функцией которого является рациональное хозяйствование и формирование устойчивых закономерностей в развитии экономики» [15. С. 40]. Принимая точку зрения на сущность понятия «экономический механизм» А. Н. Бычковой, мы будем понимать *под экономическими механизмами территориального развития социально-культурной инфраструктуры систему взаимодействий ее институциональных единиц, в результате функционирования которой формируются новые и трансформируются в меняющихся конкурентных условиях существующие формы их пространственной организации и методы производства и распространения культурных благ на определенной территории.*

Одним из основополагающих экономических механизмов конкурентной экономики в исследовании региональной социально-культурной инфраструктуры является механизм формирования стоимости культурных благ, базирующийся на соответствующем понятийном аппарате.

Как отмечает Д. Тросби, понятие «стоимость культурных благ» может быть рассмотрено как выражение ценности и значимости, не только в статическом или пассивном смысле, но

и в динамическом или активном как транзакционный феномен, «стоимость может быть рассмотрена как начальная точка в процессе сопряжения двух сфер, а именно создание основы, на которой может быть построено общее размышление об экономической науке и культуре» [202. Р. 19–20]. Д. Тросби определяет культурную стоимость, анализируя ее составные части. Так, он выделяет:

– *эстетическую стоимость*, которая может быть представлена красотой, гармонией, формой и другими эстетическими характеристиками работы, при этом исследователь не стремится определить такое «трудное» понятие, как эстетическое качество;

– *духовную стоимость*, которая может быть интерпретирована в религиозном контексте, так, что благо имеет культурное значение для религиозных адептов, а также обладает некими свойствами, имеющими отношение к сфере человеческого бытия, «положительный эффект, транслируемый духовной стоимостью, включает понимание, просвещение и осмысление» [202. Р. 29];

– *социальную стоимость*, предполагающую транслирование посредством культурного блага ощущения взаимосвязи с обществом, окружающими, анализ которой «может способствовать осмыслению природы общества, в котором мы живем» [202. Р. 29];

– *историческую стоимость*, обеспечивающую исторические связи с современностью, отражающую условия жизни того времени, когда было создано культурное благо;

– *символическую стоимость*, предполагающую, что «произведения искусства и другие культурные объекты существуют как хранилища и трансляторы смысла» [202. Р. 29], иными словами, Д. Тросби, вводя такую разновидность культурной стоимости, характеризует культурные блага в качестве тех объектов, которые способствуют передаче накопленных знаний и достижений в разных областях;

– *стоимость подлинности*, соответственно, связанную с проблемой определения аутентичности культурного блага: проблема плагиата и вопрос о фальсификации.

Связанной с общими тенденциями рынков и во многом зависящей от их конъюнктуры оказывается экономическая стоимость культурных благ и, соответственно, цена на них. На региональном, национальном, интернациональном уровне культурными товарами и услугами интересуются в политическом ключе, в поле принятия политических решений. Как отмечает Д. Тросби, «из-за сдвига культурной политики в экономическом направлении понятия экономической стоимости должны быть включены в повестку дня, и, конечно, отсылка к экономическим последствиям альтернативных стратегий сегодня может играть главную роль во многих политических решениях по вопросам культуры» [203. Р. 17].

В первую очередь ученые-экономисты стремятся формализовать культурную стоимость и привести ее и экономическую стоимость к некоторому количественному значению, иными сло-

вами, пытаются оценить рыночную стоимость культурного блага. Так, М. Хутгер и Р. Шустерман определяют экономическую стоимость следующим образом: «это свойство, которое приобретают все работы, независимо от типа художественной стоимости, относимой к особым произведениям. Деньги платят в обмен на оригиналы, копии оригиналов (книги, пресса и диски) и на исполнение музыки и спектакля» [183, Р. 199]. Далее они отмечают, что увеличение числа художественных стоимостей в культурном благе (в отличие от Д. Тросби, выделившего 6 видов культурной стоимости, они сформировали 10 типов) приводит к увеличению цены на товар или услугу.

Коллектив российских ученых Института экономики РАН применил к решению вопроса о ценообразовании культурных благ принципы мериторики. Апеллируя к общему определению мериторных благ (*merit goods*), они пришли к выводу, что многие культурные блага являются мериторными, т.е. теми, «спрос на которые со стороны частных лиц отстает от „желаемого обществом“ и стимулируется государством» [171. С. 160], что в результате приводит к тому, что институты культуры финансируются из бюджета разных уровней и более того – для потребителей их услуги ничего не стоят («нулевой тариф»).

Увеличение значимости сферы культуры привело к исследованиям культурных благ международных организаций. Согласно методологии ЮНКТАД, культурное благо обладает тремя характеристиками: первое, его производство требует вклада человеческой креативности, второе, кроме прагматического наполнения оно содержит символическую информацию для тех, кто это благо потребляет, третье, оно порождает собой интеллектуальную собственность [167; 178]. Российские ученые расширяют эту концепцию, включая в характеристику несоответствие свойств блага при производстве и последующем распространении: «все большая часть культурной продукции утрачивает свойство редкости (оставаясь по замыслу уникальной)» [36. С. 17]. В связи с этим возникает другая проблема, определяемая А. Долгиным следующим образом: «У культуры как отрасли экономики есть специфическая особенность – объективные критерии качества продукции здесь отсутствуют, а цены на хорошие и плохие товары (в одной и той же товарной группе) могут отличаться совсем незначительно или вовсе быть одинаковыми» [36. С. 14].

В процессе функционирования культурных благ на рынке возникает проблема ценообразования, в экономической теории, моделирующей отношения в социально-культурной инфраструктуре, существует закон единой цены; как отмечают Э. Лиран и Б. Орбак, «основное исключение из закона спроса и предложения – единые цены для дифференцированных товаров – оставлено, в основном, без внимания» [74. С. 57]. Цена на культурные блага должна отражать их культурную стоимость, об измерении которой шла ранее речь. Но в действительности оказывается, что на рынке культурных благ действует закон единой цены, который предполагает, что «разные по качеству продукты выставляются на продажу по одинаковой цене» [36. С. 54].

Этот закон действует на рынках музыки, кино, телевидения, книг. Отказ от дифференциации цен исследователями объясняется несколькими причинами: 1) бизнесмены (на примере Э. Лирана и Б. Орбак – в области кинопроката) опасаются враждебной реакции посетителей, ведущей к снижению спроса; 2) неопределенность относительно посещаемости одного фильма по отношению к другому; 3) сопоставление кассовых сборов и продаж внутри мультиплекса (еды), где последние могут в некоторых случаях приносить больше прибыли; 4) опасение нестабильности спроса вследствие дифференциации цен [74. С. 65–70].

Таким образом, при анализе развития региональной социально-культурной инфраструктуры необходимым станет рассмотрение производимых ими культурных благ, а, следовательно, возникнет несколько проблем. Первой проблемой оказывается проблема оценки стоимости культурных благ, которая напрямую связана с целесообразностью их производства на уровне региона, а также распространения в случае их производства на другой территории; кроме того, их стоимость может включать политический компонент и компонент, «отвечающий» за формирование культурного капитала и творческих способностей, необходимых для последующего инновационного развития региона. Другой проблемой является вопрос о ценообразовании, требующий внимания к государственной политике в сфере культуры как на федеральном, так и на региональном уровне.

Несмотря на большое количество исследований относительно определения и сущности культурных индустрий, и сегодня существуют терминологические проблемы, связанные как с разграничением культурных и творческих индустрий, так и с характеристикой самих культурных индустрий. В нашем исследовании преимущественно мы будем руководствоваться определением ЮНЕСКО [180], предполагающим включение в культурные индустрии производство и коммерциализацию культурной ценности, защищаемую авторским правом и приобретающую форму блага.

Исследование социально-культурной инфраструктуры с позиций экономической теории происходит по тому же пути, что и развитие отраслей экономического знания. Хотя в пионерской работе по экономике культуры – книге У. Баумоля и У. Боуэна «Исполнительские искусства: экономическая дилемма» [175] – пространственное распределение учреждений культуры рассматривается в отдельной главе первой части, последующие исследования касались разработки наиболее общих фундаментальных проблем, связанных с сущностью культурных благ и их функционированием на рынках. Как было уже отмечено в данном параграфе, центральной проблемой оказывается определение культурного блага в привычных для экономического анализа методологических рамках.

Влияние фактора пространства и конкретных условий определенного региона в большинстве исследований нивелируется. Одним из наиболее показательных примеров является «закон

единой цены» на культурные блага: он предполагает, что из-за низкого уровня информированности (опять же в силу специфики культурного блага) производители и другие агенты предпочитают устанавливать один уровень цен не только на один и тот же товар, но и на культурные блага, относимые к одному классу.

Дискуссия о месте и роли государственной поддержки сферы культуры также оперирует фактами, касающимися только национального и, реже, интернационального уровней. Отчасти это связано с отсутствием достаточно подробной статистической информации по финансированию. Региональная культурная политика оказывается, в результате, на периферии исследований региональной науки, хотя это очень важная и сложная область. При этом система, в рамках которой формируется региональная культурная политика, может быть различной при сохранении общих принципов, определенных национальной политикой в сфере культуры.

Поскольку культура не мыслится отдельно от определенной территории со своей историей, традициями и нормами поведения, исследование ее роли в экономических отношениях также должно осуществляться с использованием методологии региональной экономики.

В «Журнале экономики культуры» [176; 186; 191; 201] как основном ретрансляторе новейших теорий и концепций мы находим небольшое количество статей, которые теоретически и на конкретном примере анализируют особенности функционирования культурных индустрий (культурных благ) при влиянии территориального фактора. Среди ранних статей оказываются работы, касающиеся культурного наследия территорий и искусств, это «Музеи – сердце города – эстетический пульс людей: конспект экономической неэффективности» 1978 г. Г. Букера и «Использование искусства для улучшения жизни в городе» 1979 г. Х. Перлоффа. Отличительная особенность этих статей – попытка наметить подход к изучению сферы культуры в пространстве города. Прежде всего, исследователи обращаются к экономической теории; анализ функционирования музеев в экономической системе и в пространстве города проводится в соответствии с закономерностями и принципами экономической теории. В условиях экономии ресурсов и стремления минимизировать издержки музеев, что вызывает удивление Г. Букера, могут оправдывать свое развитие и рост. Определяя «чистую социальную выгоду», автор утверждает, что музеи могут увеличить количество предлагаемых услуг, если предельная выгода от их потребления будет равна предельным издержкам. Исследователь предлагает оценивать деятельность музеев посредством наблюдения за тем, что «горожане получают выгоду от существования музеев» [176. Р. 66].

Работа же Х. Перлоффа апеллирует к государственному участию на местном уровне в развитии культурных индустрий, иными словами, к культурной политике. Автор, прогнозируя рост доли производства, создающего услуги, определяет значимость искусства для «центральных городов»: 1) такой вид деятельности может обеспечить людей рабочими местами (т.е. уве-

личить занятость); 2) способствует повышению привлекательности города и, следовательно, его жизнеспособности [191. Р. 5]. Эти две характеристики культурных индустрий требуют определенного регулирования, поэтому Х. Перлофф намечает пути упорядочивания деятельности культурных индустрий в пространстве города.

Во-первых, это маркетинговая деятельность, предполагающая увеличение аудитории (потребителей культурных благ) посредством распространения информации. Важную роль в данном случае играет туризм, а также организация культурных мероприятий (фестивалей различного рода, например), которые могут привлечь посетителей.

Во-вторых, стимулирование приобщения к культуре и искусству посредством образования, таким образом обеспечивается «будущее» потребление.

В-третьих, вопрос финансирования сферы культуры, Х. Перлофф предполагает необходимость эффективного взаимодействия между правительством, коммерческими предприятиями, некоммерческим сектором и потребителями, которое включает в себе возможность обеспечить широкий доступ потребителя к культурным благам. Система грантов и субсидий является инструментом для решения такой задачи.

В статье Х. Перлоффа мы можем определить два главных направления: адаптация системы образования с целью инвестиций в будущее общество, нацеленная на получение гуманитарно-творческого образования, с одной стороны, и развития творческих способностей, с другой; освоение и развитие городского пространства благодаря организации в нем условий для раскрытия творческих способностей человека. Эти направления и стали ключом к оформлению как теоретически, так и на практике пространственных форм культурных индустрий, а именно, культурных районов, культурных кластеров, культурных городов.

В последнее десятилетие появилось множество работ, анализирующих и обобщающих трансформацию сферы культуры в пространстве города. Эти исследования во многом опираются на основные постулаты, выдвинутые Х. Перлоффом в вышеописанной статье (А. Скотт, Ф. Кукки, Д. Андерссон).

Ссылаясь на П. Холла, А. Скотт утверждает, что «города всегда играли привилегированную роль как центры культурной и экономической деятельности. С самого начала города демонстрируют большие возможности для создания культуры в форме искусства, идей, стилей, образа жизни и стимулируют экономические инновации и рост, хотя не всегда одновременно» [202. Р. 2]. Такие взаимоотношения между пространством города и культурным развитием А. Скотт объясняет спецификой экономических отношений современного капитализма. Большие города сегодня являются местами, где осуществляется реализация передовых технологий и новейших видов деятельности в форме агломераций. В них, с одной стороны, культура помогает формировать свой характер экономической деятельности в пространстве города, с другой

стороны, экономическая деятельность играет решающую роль в создании инновационных и культууроориентированных возможностей данного места.

Региональное развитие культурных индустрий оказывается важным аспектом изучения культурной и творческой экономики международными организациями, а именно ЮНКТАД [179; 180]. Суммируя опыт и результаты исследований, она в своих отчетах связывает саму идею творческой экономики с экономикой городов. Как относительно культурных индустрий, так и относительно культурных кластеров и городов необходимо отметить доминирование в научной и публицистической литературе понятий «творческий кластер» и «творческий город». Обращаясь к изучению территориального развития последних мы должны прежде всего понимать необходимость включения творческих отраслей экономики (дизайн, реклама) в исследование в качестве одного из результатов функционирования культурных индустрий, так как они формируют и развивают творческие способности, необходимые для существования творческих индустрий.

Обращаясь к отчету ЮНКТАД [180], мы определим, исходя из всего вышесказанного, творческую экономику (реальное выражение которой в пространстве – творческие города и творческие кластеры) как результат последовательных отношений между культурными и творческими индустриями, в которых на первом этапе культурные индустрии (они могут быть также в составе кластера) создают два вида выпуска – некий «физический» результат, т.е. культурное благо, представленное как реальный объект, который можно потрогать, на который можно посмотреть, и определенное символическое приращение, предполагающее овладение потребителем информацией, знанием, а также эстетическим, духовным, социальным удовольствием/неудовольствием (мы классифицировали последнее в соответствии с концепцией Д. Тросби).

Напомним, что мы определили в качестве эталонной для нашего исследования классификацию культурных и творческих индустрий, разработанную КЕА [185], согласно которой к творческим индустриям мы стали относить рекламу, дизайн и архитектуру. Таким образом, как минимум два результата деятельности культурных индустрий и культурных кластеров становятся основой для формирования творческих кластеров: «физический» результат может подсказывать идеи создания творческого продукта (сама реклама апеллирует к культурному факту, разработка дизайн-проекта, а также внешнего облика здания основывается на знании стилей и направлений), символический прирост предполагает подготовку кадров, которые будут работать в творческом кластере (они должны обладать набором знаний о культуре, уметь свои знания применять). Эти отношения между культурными и творческими кластерами можно представить следующим образом (рисунок 4).

Основными формами функционирования культурных индустрий в региональном социально-экономическом пространстве, во-первых, являются единичные, одиночно существующие

организации, которые создают культурные товары и оказывают культурные услуги, а во-вторых, объединения этих организаций (неофициальные и официальные, осознанные и не осознанные их руководителями и работниками). Ко второму направлению относят культурные кластеры, культурные сети и культурные города, последние скорее могут существовать как объединения культурных и творческих кластеров.

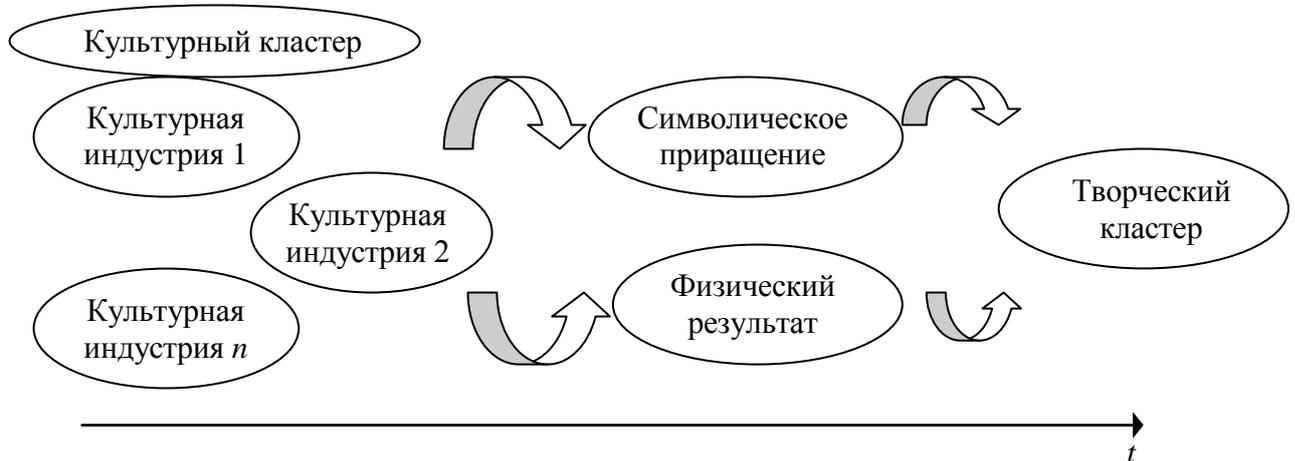

Рисунок 4 – Взаимосвязь между культурными и творческими кластерами региона

Идея креативности и творческого класса находит сегодня свое отражение в исследованиях, посвященных разным аспектам жизни общества. Так, Р. Флорида в своей книге «Креативный класс» попытался определить значимость креативности для современной экономики: «Этой движущей силой стала креативность, играющая ключевую роль в экономике и обществе», «креативность <...> превратилась в основной источник конкурентного преимущества», «она напрямую связана с развитием новых условий труда, стилей жизни, форм общения между людьми и соседскими сообществами» [165. С. 110]. Как мы ранее уже отмечали (рисунок 5), творческие индустрии и творческий кластер, в основе которых лежит креативность, являются результатом функционирования культурных индустрий, иными словами творческий класс, являющийся двигателем не только культурных и творческих отраслей экономики, формируется и осуществляет свою конструктивную деятельность при условии существования и развития культурных индустрий в регионе.

Относительно сферы культуры и культурного контекста в более общем виде Д. Тросби определяет три направления «кластерной теории», важных для нашего исследования (см. рисунок 5). Первое, существование пространства культуры преимущественно на высокоурбанизированных территориях – пример кластеризации фирм вблизи рынков ресурсов и сбыта: «Театры, концертные залы и музеи часто располагаются рядом, находя в этом преимущество от получения посетителей» [203. Р. 138]. Второе, бизнес в культурных индустриях может пойти по пути

предложенных экономической наукой образцов кластеризации, в таком случае роль креативности, производства, основанного на знании и распространения информации, сведется к роли важнейших двигателей бизнеса, создающего «контент». И третье, кроме использования сетей, агломераций и межфирменной кооперации для создания кластера, культурный кластер основывается на защите прав на интеллектуальную собственность. Как считает Д. Тросби – это следующий этап в развитии кластеризации.

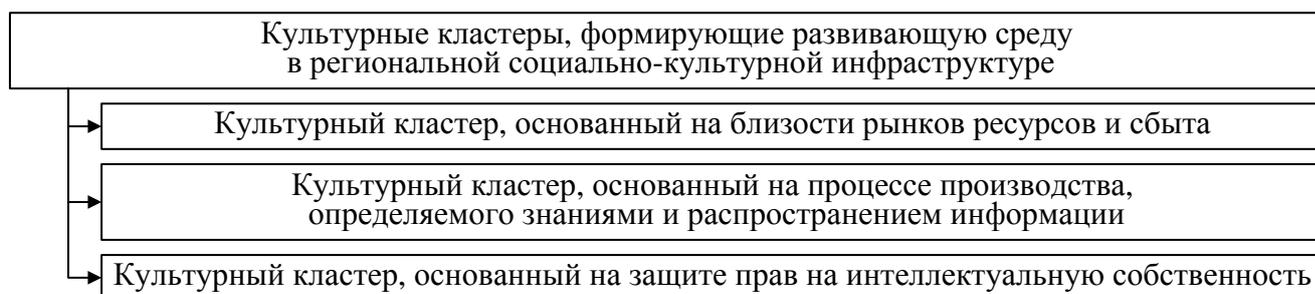

Рисунок 5 – Типы культурных кластеров как основы развивающей среды в региональной социально-культурной инфраструктуре

В последнее десятилетие в научной литературе по экономике культуры появились теоретические концепции (модели) и эмпирические работы по культурным и творческим кластерам, которые требуют осмысления и включения в региональные исследования.

Исторически ориентированной и теоретически обобщающей в этой области работой стала статья В. Сантагаты «Культурные районы и их роль в развитых и развивающихся странах» [197. Р. 1103–1118]. Развитие культурных кластеров, как отмечает автор, является результатом взаимодействия двух феноменов: феномен локализации, отмеченный А. Маршаллом, и феномен специфичности природы культуры. Феномен локализации напрямую относится к развитию на региональном уровне. История экономики знает немало примеров эффективного и успешного функционирования кластеров, в частности культурных кластеров, сопровождаемого активизацией развития территории, на которой расположен кластер.

Формирование культурного кластера может осуществляться на так называемом «культурном поле», которое создается тогда, когда существует некий (положительный) эффект от взаимодействия фирм, сформирована инфраструктура (как производственная, так и социальная), способствующая развитию системы образования и инноваций, поэтому культурные кластеры могут возникать даже там, где традиционно развиты другие виды деятельности ввиду особенностей самой территории.

Так, В. Сантагата различает два вида культурных кластеров (районов). Первый вид – промышленный культурный кластер. Такое пространственное образование основывается на создании материализованных благ, производство которых связано с традицией данного вида дея-

тельности на определенной территории; в него входит множество маленьких фирм. Исследователь выделяет несколько базовых условий, при которых может возникнуть промышленный культурный район:

- местное сообщество, которое связано культурными традициями, для которого характерно накопление технологических знаний, социального капитала;
- тесное взаимодействие между городами и странами-соседями;
- источник рабочей силы для культурных районов;
- возрастающая отдача от масштаба в производстве;
- локальная банковская система;
- стремление попасть на открытый международный рынок;
- государственная финансовая поддержка на каждом этапе создания благ;
- создание большого количества новых фирм как результат интерактивной системы образования;
- возможность в территориальном отношении создать кластер (район) и производить материализованное культурное благо, используя технологические инновации, эффективное управление, гибкость рынка труда.

Такие кластеры могут формироваться в нескольких случаях. Во-первых, если на данной территории существует несколько фирм, которые заинтересованы в получении выгоды от своей близости (например, снижение издержек), то их руководители в состоянии осознать свое сотрудничество как первые шаги к созданию кластера, в этом случае развитие кластера будет происходить эволюционно, поэтапно, таким образом, что условия для дальнейшего совместного функционирования будут создаваться по необходимости. Примером могут служить итальянский текстильный кластер, кластер керамики на Сицилии. Во-вторых, при уже сформированной инфраструктуре правительство данной территории может создать проект по формированию культурного кластера, а также это может быть частной инициативой.

Второй вид культурных кластеров – институциональные, основная характеристика которых заключается в образовании их в официальных организациях, распространяющих права собственности и торговых марок на определенную территорию. Конкурентным преимуществом такие кластеры обладают изначально, поскольку права на производство определенного вида культурного блага распространяются только на производителей этой территории.

В соответствии со спецификой культурных кластеров мы можем сформулировать результаты деятельности последних, определяющие пути их институционализации. Первый путь относится к формированию кластера как источника новых рабочих мест, появления определенного накопления капитала, в первую очередь, экономического. В данном случае в производство

закладывается тот вид культурного блага, который может «экспортироваться» на другие территории, за счет этого движения культурных благ и образуется накопление капитала.

Второй путь формирования кластера связан с невозможностью экспорта конкретного производимого культурного блага, которое должно быть потреблено сообществом данной территории: многие культурные услуги имеют территориальные ограничения на потребление, а также культурные товары со своей локальной спецификой, важные для развития локального социума. Сформировавшийся от потребления таких культурных благ капитал (человеческий, интеллектуальный, культурный) позволяет создавать условно называемые экспортируемые культурные товары и услуги.

Свой вклад в развитие идей влияния культурных индустрий на экономическую структуру производства региона внесли и российские ученые-регионалисты [14; 20; 23; 24; 79; 115; 119; 149]. С позиций региональной экономики утверждается сфера культуры как одна из основополагающих в региональном развитии. Так, в монографии «В поисках новой парадигмы регионального развития» выделяется шесть взаимосвязанных сфер в парадигме региона, среди которых – «социально-демографическая сфера, в состав которой входят все отрасли воспроизводства духовно-культурного развития населения региона» [9. С. 27], поэтому обоснованными являются исследования культурного фактора как системообразующего городского пространство. В статье Н. В. Смирновой «Культурное пространство города как объект стратегического планирования» [141] утверждается важность анализа сферы культуры в историко-территориальном аспекте, в связи с тем что включение последней в экономическую систему предполагает конкретного потребителя культурных благ с точки зрения социальной инфраструктуры и конкретные различия культурного развития (влияние территориальных факторов). В высокоурбанизированном пространстве, как считает Н. В. Смирнова, культура функционирует в трех формах: 1) как объекты культурного наследия; 2) как организации, существующие за счет поступления средств от населения и коммерческих предприятий; 3) как учреждения, обеспечивающие гарантированные нормы культурного потребления. Мы не можем согласиться с исследователем в отнесении объектов культурного наследия за рамки рыночных процессов, так как прежде всего для их охраны и поддержания требуется финансирование, которое либо должно быть заложено в бюджете какого-либо уровня исполнительной власти, либо предоставлено иными организациями. Соответственно, последние две формы включены в разной степени в рыночные отношения на конкретной территории.

Научное обобщение территориального аспекта образования культурных кластеров мы находим в работе Е. Келли и Дж. О'Хагана «Географическая кластеризация экономической деятельности: случай известных западных художников» [186]. Если пользоваться терминологией В. Сантагаты, то в данной статье речь идет о культурных кластерах, образование которых связа-

но с традицией живописи в странах Западной Европы (промышленные культурные кластеры). Авторы выделяют три направления изучения образования кластеров, которые сегодня имеют место в литературе. Во-первых, оценка процесса кластеризации посредством подсчета родившихся известных деятелей культуры (художников) в той или иной стране на протяжении определенных периодов. Обобщенные данные такого рода за восемь веков авторы статьи находят в «Оксфордском словаре искусства: Новое издание» (1997), на протяжении первых четырех веков (XIII–XVI веков) явным лидером по числу родившихся художников оказывается Италия, далее последовательно на первые позиции выдвигаются Бельгия и Нидерланды (XVII век), Великобритания (XVIII век), Франция (XIX век), США (первая половина XX века). Во-вторых, в течение первых четырех веков доминирование по числу известных художников, родившихся в Италии, подсказало исследователям изучение трудовой миграции и масштабов внутренней кластеризации на примере данной страны. Для этого Италия была разделена на шесть регионов, для каждого из которых были определены показатели числа родившихся в этих местах известных художников, а также числа работавших там, разница между ними и показывает трудовую миграцию. Если в XIII веке эти показатели совпадают, демонстрируя отсутствие трудовой миграции, то в последующие века почти во всех регионах они различаются. По данным можно определить основные центры концентрации известных художников, которые либо там и родились и жили, либо приезжали туда на некоторое время, либо оставались там надолго. В XIV веке больше всего художников работало во Флоренции, в XV веке она сохраняет свои позиции, а в следующем веке первенство переходит к Риму. В-третьих, выявление центров культурного развития в XIX веке, анализируя трудовую миграцию известных художников, родившихся в первой половине века. Этот период, как считают авторы, очень интересен по трем причинам: первая, большое количество известных художников родились именно в это время, второе, совершение путешествий и других перемещений стало более возможным, чем в предыдущие века, третье, доступно больше информации о художниках и основных экономических условиях. В данном случае рассматривается не только внутренняя миграция, но и внешняя, кроме того более систематично разделение на перемещения долгосрочные и временные. Таким образом, на первых местах оказались две страны – Франция и Великобритания, где центрами концентрации художников были Париж и Лондон. В поисках механизмов образования кластеров художников с XIII по XIX века авторы статьи приводят главное основание – институт ученичества: одни художники стремились стать учениками известных именитых художников, в этом стремлении они приезжали туда, где последние писали свои работы. В результате, благодаря преемственности и подражанию мастерам, формируются школы, которые в истории культуры называют по имени учителя и направлению его творчества.

Стремясь ответить на второй поставленный вопрос о том, почему кластер возникает в определенном месте, Е. Келли и Дж. О'Хаган, опираясь на классиков экономической мысли, таких, как А. Маршалл и П. Кругман, формулируют две причины: во-первых, отсутствие ограничений на творчество (экономически и политически), во-вторых, развитая инфраструктура, в случае Франции XIX века, это существование гильдий и школ художников. В статье «Географическая кластеризация экономической деятельности: случай известных западных художников» целью было историческое описание процессов кластеризации, не связанных с современным развитием культурных кластеров, но дается ключ к пониманию экономических механизмов распространения культурных благ. Однако в настоящее время существуют работы, посвященные вопросам формирования и развития культурных кластеров в современной экономике. Так, один из разделов книги «Творческие экономики, творческие города» [187] раскрывает основные концепции культурных и творческих кластеров, а также представляет описание развития конкретных кластеров. В центре их исследований культурная сфера и ее пространственные формы реализации, создающиеся с 1970-х годов в Западной Европе, а также новейшие кластеры в странах Азии.

В основе концепции культурных и творческих кластеров лежит идея обновления городского пространства, его оживления, которая появилась в 1960–1970 гг. С середины 1960-х годов в Европе формируется мнение, что «культурная политика может стать инструментом, формирующим городскую среду, объединяющим самые разные группы людей, и средством достижения социального согласия в обществе» [43. С. 44], в связи с чем концептуализация стратегии городского развития включила в себя прежде всего использование культуры как реновационного инструмента, а именно организацию выставочных пространств, музыкальных и театральных площадок, культурных мероприятий и фестивалей. Такая стратегия активно реализовывалась в странах Европы и США в 1980–1990 гг., когда стали использовать экономические механизмы формирования институциональных кластеров.

Ханс Моммас, как отмечает Д. Хесмондхальг, относительно реализации стратегии культурной кластеризации выделяет несколько ее обобщенных преимуществ, видя в кластере реализацию принципов предпринимательства:

- поддержание культурного разнообразия и демократии;
- стратегии маркетинга территорий (туризм и занятость);
- стимулирование предпринимательского подхода к искусству и культуре;
- поддержка инноваций и креативности;
- поиск нового использования старых зданий и заброшенных мест [182. Р. 143].

Развитие культурных и связанных с ними творческих индустрий на региональном и местном уровнях является частью современных экономических процессов, связанных с повышени-

ем производительности, увеличением конкурентоспособности и формированием инновационного капитала, по своей сути культурные индустрии также должны выполнять эти задачи. Но сама природа этих видов деятельности требует выполнения еще одного важного условия – производства качественных культурных благ. Такое свойство последних должно корреспондировать с задачами повышения производительности труда, роста конкурентоспособности региона. Объяснение корреляции между традиционными для экономических отношений результатами и свойством товаров и услуг, которое чаще всего может быть оценено только посредством экспертной оценки, связано с проблемами саморазвития регионов, их потенциала для будущего развития. Последние напрямую зависят от тех человеческих ресурсов, которые будут на данной территории находиться, иными словами – от наличия творческого класса.

Исходя из вышерассмотренных концепций, моделей и экономических механизмов формирования современной региональной социально-культурной инфраструктуры, мы можем сделать обоснованный вывод о том, что социально-культурная инфраструктура, принимая форму культурных индустрий и являясь неотъемлемой частью не только духовного воспитания населения, но и экономических отношений, локализованных в определенном пространстве, сама по себе оказывается важным фактором развития региональных социально-экономических систем.

В итоге, исследование развития региональной социально-культурной инфраструктуры в конкурентной экономике предполагает выявление, во-первых, тенденций развития культурных индустрий в социально-экономическом пространстве территорий, во-вторых, специфики размещения институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры и, в-третьих, направлений ее влияния на региональную экономику.

Результатом обобщения и анализа исследований социальной инфраструктуры, регионального развития, пространственных форм функционирования субъектов экономических отношений, а также экономических механизмов образования культурных благ, культурных/творческих индустрий и экономики культуры стало выявление тенденций развития и пространственного размещения социально-культурной инфраструктуры в региональной экономике, а именно:

- наличие культурного капитала, выражаемого в виде креативности и росте числа новых идей для производства и управления, влияет на рост производительности труда;
- рост привлекательности региона с выше определенными параметрами и наличием в нем историко-культурных пространств сопровождается развитием туристически-рекреационных видов деятельности;
- осуществляется комплексирование видов экономической деятельности социально-культурной инфраструктуры с другими видами экономической деятельности региональной социальной инфраструктуры;

– институциональная кластеризация как экономический механизм позволяет трансформировать процесс производства культурных благ с целью повышения их качества и доступности для локальных социумов;

– широкое распространение на уровне региона культурных благ осуществляется на основе использования преимуществ кластерных образований;

– информатизация и виртуализация экономической деятельности социально-культурной инфраструктуры позволяет увеличивать уровень доступа к культурным благам как в высоко-, так и слабоурбанизированных территориях, не заменяя (повышая) ценность и значимость «живого» общения с носителями культурных благ.

2 ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНОВ РФ

2.1 Формирование условий пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры

Анализ особенностей развития любого явления не мыслится без оценки накопленных в предыдущие периоды ресурсов. В отношении региональной социально-культурной инфраструктуры в данном параграфе нам важно определить исторические основания, количественные и качественные факторы последующего развития на рубеже XX–XXI веков, а также стратегии советской культурной политики, результатом которых является накопленный культурный потенциал регионов. В первой главе мы уже использовали эволюционный подход к исследованию региональной инфраструктуры [32] при определении традиционных и новых форм размещения институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры. Апеллируя к тем же факторам, которые автор определяет необходимость данного подхода к региональной инфраструктуре, мы находим в них и тезис о том, что эволюционный подход позволяет исследовать свойства региональной социально-культурной инфраструктуры. Среди них наиболее важными для диссертационного исследования можно назвать комплексность, способность к интеграции и диверсификации, совместимость элементов разных видов инфраструктур, многофункциональность. В результате, исследование развития региональной социально-культурной инфраструктуры определяет два этапа (периода), деление на которые определяется изменением структуры экономического пространства региона, функций региональной социально-культурной инфраструктуры и принципов финансирования производства культурных благ.

Модели функционирования, а именно – особенности институциональной структуры, современная региональная социально-культурная инфраструктура в определенной мере переняла из опыта развития сферы культуры в XX веке, не говоря уже о том, что многие советские институты сферы культуры работают и в настоящее время. В результате, современная структура социально-культурной инфраструктуры как на национальном, так и на региональном уровне повторяет во многом ту, что была сформирована в XX веке.

Планомерное развитие социально-культурной инфраструктуры в XX веке было в большей степени связано с ее идеологической составляющей, когда поддержание политической власти основывалось на утверждении сформированного строя: «Соцреалистическая культура, будучи частью социалистического проекта, родившегося из критики капитализма, изначально несла в себе важную „экономическую“ составляющую. Можно сказать, что она родилась из произ-

водства, став своего рода побочным продуктом политэкономии капитализма, и превратилась в производство – политэкономия соцреализма» [34. С. 31]. Производственный подход данного периода к социально-культурной инфраструктуре роднит ее с современными культурными индустриями. Более того, статистические сборники с данными по сфере культуры назывались «Культурное строительство СССР».

Процесс формирования централизованной системы социально-культурных учреждений, с одной стороны, функцией которых являются агитационно-пропагандистские цели, с другой, образование и просвещение населения, которое теперь имеет гражданство новой страны – СССР, начался с первых лет существования государства: «Декреты и указы, принятые сразу же после революции, а также другие меры, затрагивающие газеты, библиотеки, издательства, школы, показывают, что партия большевиков стремилась контролировать все институты, участвующие в формировании образа мыслей народа; кроме того, она вела целенаправленную политику в области культуры, стараясь быстро и эффективно поднять образовательный уровень населения, особенно рабочих и крестьян» [5. С. 26]. Поэтому одной из основных задач, стоявших перед правительством, было формирование структур как в государственном аппарате, так и за его пределами, которые бы контролировали художественную деятельность писателей, художников, режиссеров и т.д. В довоенный период в роли министерства культуры выступали отдельные подразделения Наркомата просвещения. Так, уже с 1918 г. Пролеткульт (Пролетарские культурно-просветительские организации) сначала как самостоятельное учреждение и затем как часть Наркомпроса «поставил задачу „пользуясь прежней буржуазной культурой, создавать, противопоставлять ей и распространять в массах новую пролетарскую: развивать пролетарскую науку, укреплять истинно товарищеские отношения в пролетарской революционной среде, выработать пролетарскую философию, направлять искусство в сторону пролетарских стремлений и опыта“» [5. С. 44]. В проекте большевиков Пролеткульт принимает на себя абсолютную власть над сферой культуры, но в действительности позднее появились другие подразделения Наркомпроса, такие как Главмузей и Госиздат.

Было бы неправильным сказать, что на протяжении всей советской истории концепция культурной политики и культурных институтов не менялась, но постоянным было утверждение, что культура должна доказывать правильность существующего строя, а чтобы этого достичь, жители должны быть социализированными, должны ощущать себя частью советского общества. И ведущая роль в этом отводится литературе, которая должна привить все важные ценности социализма. Более того, «литература имела функцию идеологического ориентира для остальных областей культуры» [169. С. 11].

Идеологическая составляющая сферы культуры сопровождалась ее репрезентационной характеристикой, которая была необходима для утверждения безусловных достоинств социа-

лизма, поэтому большое внимание уделялось разработке стратегий репрезентации: «Можно сказать, что советская экономика была эффективной в той мере, в какой она была фиктивной. Экономика, поскольку в центре находилась, прежде всего, ее идеологическая эффективность и поскольку вся она была обращена вовне, превратила производство в демонстрацию производства (в соответствии с репрезентативными функциями самого социализма, призванного демонстрировать всему миру собственные преимущества)» [34. С. 72]. В связи с этим культура должна была выполнять функции создания той «реальности», которая воплощалась в жизнь: «сама реальность является несовершенным отражением этого искусства» [34. С. 46], этот факт объясняет положительную динамику всех показателей, характеризующих деятельность отраслей культурного строительства, жесткую институциональную структуру, в которую каждый писатель, композитор, художник должен был быть вписан.

В отличие от современной ситуации, связанной с постоянным порождением аргументов в пользу необходимости финансовой поддержки сферы культуры, советские органы управления представляли себе, какое влияние она оказывает на инновационное развитие общества. И наглядный тому пример – не специально разработанные концепции, а статистические сборники «Культурное строительство», где отсутствовали даже методологические пояснения: наряду с разделами «Культурно-просветительные учреждения», «Искусство» и «Печатная продукция», в которых собраны данные о библиотеках, клубах, музеях, театрах, кино, цирках, а также – о выпускаемых книгах и периодике, в сборник включены показатели по общеобразовательным школам, детским садам и по высшим учебным заведениям. Кроме того, к культурному строительству также относили процессы, происходящие в научной сфере (данные по научным учреждениям, научным работникам и аспирантам). Структура этих сборников определяет последующее развитие концепций о социально-культурной инфраструктуре, появившихся в 1980-е годы. Как такая методология статистического наблюдения сначала не описывалась, но уже в сборниках 1970-х годов можно найти краткие определения некоторых показателей. Так, к культурно-просветительным учреждениям относили «сельские клубы, избы-читальни, районные дома культуры и городские клубы, сельские, районные, детские, городские, областные, республиканские библиотеки» [120. С. 111], а также музеи разных уровней финансирования и подчинения соответственно.

В первые десятилетия своей задачей советское правительство ставило определение точного количества всех институтов, относимых к культурной сфере, как с целью демонстрации положительной динамики во всем культурном строительстве, так и с целью составления плановых показателей и финансирования их деятельности. И одним из таких событий стала Всесоюзная библиотечная перепись, проходившая в начале октября 1934 г. В результате было учтено не просто количество библиотек разных типов, таких, как массовые, самостоятельные детские,

а также библиотеки учебных заведений и ведомств, но и всевозможные филиалы, передвижные библиотеки. Кроме того, в каждом из основных типов выделялись более мелкие группы, которые были сформированы по принадлежности к определенной территории или организациям. Так, до 1934 г. подсчет количества библиотек велся в целом, т.е. не было деления на городские и сельские библиотеки [66. С. 150–151] и более мелкие группы. Количество библиотек в сельской местности по РСФСР составляло на тот период около 36,8% от общего числа, что касается соотношения количества книг, то в сельских библиотеках находилось только около 5% от общего числа книг.

При анализе регионального развития библиотек как одной из составных частей советского культурного строительства мы обратились прежде всего к результатам переписи, так как по территориям информация наличествует именно с 1934 г., хотя временной ряд из сопоставимых данных по численности библиотек намного длиннее – с 1914 г. Из 30 территорий, определенных в сборнике «Культурное строительство», мы отобрали по критерию доли массовых библиотек от общего числа в РСФСР 10 краев и областей и рассчитали иные показатели, характеризующие состояние рассматриваемой составляющей культурного строительства (таблица 4).

Таблица 4 – 10 территорий РСФСР с максимальными значениями долей числа массовых библиотек на 1 октября 1934 г.

№	Название территории	Число массовых библиотек, % к итогу	Библиотечный фонд, % к итогу	Число массовых библиотек сельской местности, % к общему числу на территории	Библиотечный фонд сельских библиотек, % к общему фонду на территории
1	Московская область	9,9	26,7	18,5	2,8
2	Ленинградская область	7,2	18,7	24,8	1,5
3	Азово-Черноморский край	6,7	5,0	34,5	6,2
4	Горьковский край	6,3	3,6	45,3	9,3
5	Свердловская область	5,4	4,1	42,2	6,1
6	Ивановская область	5,2	4,0	28,9	6,5
7	Куйбышевский край	5,1	3,0	57,4	9,6
8	Северный край	4,7	1,9	49,3	11,1
9	Северокавказский край	4,4	1,8	42,9	10,0
10	Воронежская область	4,1	3,0	29,4	4,7
	<i>Итого</i>	59,0	71,8	–	–

Анализируя статистические данные таблицы 4, мы можем выделить несколько тенденций:

– сильная территориальная дифференциация распределения библиотек, когда на трети территорий располагается почти 60% учреждений, с учетом того, что ни один субъект Сибири и Дальнего Востока не присутствует в списке, суммарно на них приходится 8,8%;

– малая доля библиотечных фондов за пределами Московской и Ленинградской областей, на территории которых сосредоточено около 45% всех библиотечных книг РСФСР;

– почти для всех территорий количество библиотек на 1000 жителей не превышает уровня 1 единицы, а в среднем этот показатель достигает 0,36 единицы на 1000 жителей. Исключениями являются Карелия и Крым (приложение А).

За исключением военных лет 1941–1945 гг. динамика в целом по численности библиотек и книжных фондов за период 1928–1957 гг. была положительной, этот вывод мы можем сделать, ссылаясь на временной ряд по РСФСР в сборнике 1958 г. [68]. Если рассматривать эту ситуацию в разрезе территорий, то рост числа библиотек наблюдается колоссальный: если в среднем количество библиотек стало почти в 4 раза больше, то по некоторым территориям это и 9 (Сахалинская область), и 17 (Якутская АССР) раз.

Тем же целям, в основном идеологическим (просвещению и пропаганде), служит другая отрасль культурного строительства – издание книг и периодики, специфика и развитие в которой не могли быть такими однозначными, как организация библиотечного дела. Переписи издательств и самих писателей, очевидно, не проводились, так как постоянное наблюдение за их деятельностью осуществляли сразу несколько институтов, которые должны были контролировать задаваемый властью курс в области культуры. Период становления таких институтов, в течение которого позволялась определенная свобода выражения, был относительно недолгим. Это происходило на фоне распределения полномочий между этими институтами (в 1920-х годах между Пролеткультом и партийными функционерами): «После 1918 г. в отношениях между партией и Пролеткультом существовало три проблемы: отношение Пролеткульта к унаследованной буржуазной культуре, создание новой пролетарской культуры, автономия Пролеткульта. Две первые проблемы были связаны с идеологией, третья – с политикой» [5. С. 45].

В результате литературная ситуация 1920-х годов определялась многочисленными экспериментами в культуре, появлением и быстрым исчезновением литературных кружков и объединений, периодических изданий. Если мы посмотрим на общую динамику основных показателей по периодической печати, то по численности изданий рост за 1920–1930 гг. будет незначительным. Это объясняется тем фактом, что большинство журналов (в отличие от газет) начала 1920-х годов не существовали и одного-двух лет. Большие колебания в количестве периодических изданий и их тиражах наблюдались в 1920-е годы и начале 1930-х годов из-за появления различных журналов и газет (статистика не учитывает те, которые не были напечатаны в типографиях), которые в большинстве случаев существовали непродолжительный промежуток времени. Относительно журналов, и литературных журналов в частности, можно выделить две волны – это 1918–1919 гг. и начало 1930-х годов. В начале первой волны, которая в таблице не

отражена, издания исчезали почти сразу же. В начале 1920-х годов тенденция к образованию новых журналов дошла и до регионов, где они существовали более продолжительный срок.

Новый виток в развитии советской печати возник в начале 1930-х годов, когда власть поставила перед собой цель сформировать слаженную систему в области пропаганды и просвещения «для нормализации культурных отношений и для воздействия на население и повышение его уровня образования» [5. С. 64]. Для этого была предложена структура периодической печати: «Для каждой губернии предусматривалось три издания: массовая рабоче-крестьянская политическая и производственная газета, партийный еженедельник или двухнедельник и “Известия губисполкома” (для публикации официальных материалов); для уезда – популярная политическая газета, рассчитанная на читателя крестьянина» [113. С. 134].

Часть из возникших в это время изданий стала базой для создания журналов, которые начали издаваться в 1950-х годах и просуществовали всю вторую половину века. Многие из них издаются и в настоящее время. В результате, общее изменение количества журналов за 1923–1938 гг. составило всего 109,5% на фоне увеличившихся в 3,8 раза тиражей: по данным тиражей за 1938 г. на первых местах оказались журналы «Спутник агитатора», «Большевик», «Партийное строительство» и «Работница», направленность которых указана уже в их названии, и суммарный тираж которых составил 19,55% от общего тиража всех журналов СССР [67. С. 214–216]. Несмотря на это, за пять лет с 1933 до 1938 г. число журналов политической и социально-экономической направленности снизилось с 593 до 308 названий или почти на 50%, в то же время тираж этих изданий за тот же период увеличился на 63%. Та же динамика характерна для литературных журналов, журналов по искусству и образованию: общее снижение по этим трем категориям составило 19% названий, тираж увеличился на 59%. Противоположная тенденция относительно количества названий наблюдается для технических и естественнонаучных журналов на фоне положительной динамики тиражей.

Газеты, в отличие от журналов, получили толчок развития только в конце 1920-х годов, они отражали текущую ситуацию не только в культуре, но скорее – в политике и социальной сфере, и должны были рассказывать не о становлении нового строя, а о том, что он уже сформирован и вполне успешно функционирует: «В медианной сфере – в газетах, кино, литературе, искусстве, плакате, песне – всюду перед нами – готовый социализм» [34. С. 46]. Число газет за 15 лет с 1923 г. увеличилось в 9,6 раз, тогда как разовый тираж – почти в 14 раз; такая динамика объясняется необходимостью со стороны власти разных уровней «легитимации реализуемого политико-идеологического проекта и по репрезентации его в качестве социализма» [34. С. 55–56], и в этот процесс должно включаться все большее число граждан нового государства. Если проанализировать изменение тиражей крупнейших советских газет, то количество печатаемых экземпляров «Правды» увеличилось в 24 раза с 1923 г. по 1938 г., не менее значимых результа-

тов достигли «Комсомольская правда» и «Пионерская правда»: рост их тиражей составил 645% и 794% соответственно. Письмо «Об обращении серьезного внимания на периодическую печать» положило начало созданию системы газет по всей стране, всего в это время насчитывалось 232 газеты, 68% которых были губернскими, а остальные 32% – уездными, таким образом, отчасти реализовался план по обеспечению регионов периодическими печатными изданиями.

В результате, стала формироваться и в 1950-е годы окончательно оформилась та институциональная структура, которая, по мнению советской власти, являлась оптимальной для формирования советской литературы. Съездов писателей изначально было недостаточно для формирования магистрального направления в литературных произведениях, к тому же с 1934 г. до смерти И. Сталина такие мероприятия больше не проводились (второй съезд был организован в 1956 г.). Если в 1920-х годах высказывалась позиция невмешательства государства в процесс создания художественного произведения: «Однако хотя Луначарский, Троцкий и Воронский постоянно высказывались против оказания прямого влияния на содержательно-идеологическую сторону литературы, нельзя не отметить, что формирование „советского“ сознания не только с самого начала поощрялось, но, по крайней мере, с 1923/1924 г., сознательно и целенаправленно форсировалось» [5. С. 36], то в последующем Центральный комитет партии с его отделами идеологии и культуры оказывал влияние сферу культуры. В 1950-х годах этот институциональный уровень культурной политики играл решающую роль буквально во всем, что касалось литературы и искусства: на партсъездах обсуждались как самые общие вопросы (организации и регулирования сферы культуры), так и приводились «конкретные оценки отдельных писателей и произведений или практической деятельности руководства Союза писателей и других творческих союзов» [170. С. 20]. В результате, многие материалы, озвучиваемые на съездах, трансформировались в статьи в «Правде» и «Коммунисте».

За практический уровень культурной политики отвечал Союз писателей, находившийся в зависимости от решений на партийных съездах, но все же имевший определенную степень свободы решений о публикации какого-либо произведения или отказе от издания. Позднее многие задачи, которые ставились перед Союзом писателей, стали перекладываться на плечи конкретных издательств и редакции. Следствием этого процесса в 1960–1970 гг. стала критика редакций журналов, которые публиковали «сомнительные» произведения.

Несмотря на такую критическую активность с позиций советской идеологии, в 1960-е годы партсобрания, на которых обсуждалась культурная политика, в своей содержательной части предполагали лишь воспроизведение позиций Хрущева, а также высказыванием недоверия к произведениям «антисталинской и антидогматической направленности» [170, С. 132]. Следующее десятилетие в области культурной политики было отмечено несколькими противоречивыми тенденциями: с одной стороны, «точное определение принципиального влияния на куль-

турную политику генерального секретаря или отдельных партийных руководителей – по крайней мере, в брежневскую эру – было невозможным» [59. С. 16]; с другой стороны, содержательно-идеологическое руководство и контроль перешли на уровень ниже в партийной иерархии: «Для повседневной практики писателей, художников и режиссеров это означало изнурительные дискуссии по всем вопросам с чрезмерно ревностными или нерешительными функционерами, которые часто были в порядке наказания переброшены в область культурной бюрократии за их низкую квалификацию или другие проступки» [59. С. 17].

На протяжении всего существования СССР культурная политика не менялась в вопросах количества публикуемых изданий и их тиража, система издательств (как и многое другое) обеспечивала советского читателя возрастающим числом книг, журналов и газет. Ранее мы уже упоминали, что литература мыслилась как основа просвещения и пропаганды советского общества, что ставило ее в привилегированное положение относительно других отраслей культурного строительства. В результате, динамика количества названий и тиража обязательно должна была быть положительной. В целом за рассматриваемый период число названий книг удвоилось, несмотря, во-первых, на резкое снижение в годы Великой отечественной войны (на 57,2%), во-вторых, на снижение темпов роста вплоть до стагнации, начиная с 1960-х годов. Положительная динамика касается и тиражей издаваемых книг, они за почти 80 лет увеличились почти в 21 раз. Причем «провал» наблюдался только за период 1941–1945 гг., определенной стагнационной тенденции относительно данного показателя с 1960-х годов не формируется: за периоды 1970–1975 гг. и 1980–1985 гг. прирост тиражей за пятилетки составляет около 25% (приложение Б, таблица Б.1)

Процесс централизации коснулся не только книгоиздания и издания периодической печати, но их распространения. В 1920-е годы была создана специальная организация «Центропечать», которая занималась еще и пропагандой, наряду с распределением книг (именно распределением, так как зачастую печатная продукция передавалась в определенных объемах отдельным организациям бесплатно). С 1930-х годов она была реорганизована в КОГИЗ (Книготорговое объединение государственных издательств), которое «должно было организовать вместо нынешней практики распределения книг книготорговлю, опирающуюся на изучение спроса и фактической потребности мест» [113. С. 150], благодаря этому учреждению была построена система сбыта посредством магазинов и книжных киосков. Позднее, уже после войны функции КОГИЗа были распределены среди нескольких организаций (книготорги в городах и поселках городского типа, «Военкнига», «Союзпечать», «Академкнига»), таким образом произошел процесс децентрализации распространения книжной продукции. Что касается периодической печати, то с 1930-х годов также осуществился переход с бесплатного распределения газет и журналов к торговле этими изданиями, «Союзпечать» должна была делать то же, что и КОГИЗ. Ее

деятельность была под еще более жестким контролем со стороны власти, которая ставила перед собой задачу «чтобы каждая советская семья получала газету или журнал» [113. С. 161].

В 1940 г. формируется полноценная система издательств и организаций, обеспечивающих распределение печатной продукции (книги, журналы, газеты) среди населения страны. Несмотря на то, что появляются региональные издательства, все процессы монополизируются Москвой и, в меньшей степени, Ленинградом. Так, в 1938 г. доля московских и ленинградских издательств в общей численности по СССР составляет 25,2 и 11,3% соответственно, но на эти доли учреждений суммарно приходится 68% всех издаваемых книг [67. С. 224]. Более детальное (по субъектам) распределение печатной продукции появляется только в послевоенных сборниках по культурному строительству и печати. Благодаря этой статистической информации мы смогли построить композитный показатель, отражающий относительное развитие издательского дела (книги, журналы и газеты) в определенном субъекте РСФСР по данным 1980 г. Предварительно исключили из совокупности данные по Москве и Ленинграду, так как они резко исказят картину из-за больших (несоразмерных) значений – анализ осуществляется на основе сравнения регионов.

Итоговый композитный индекс ($КИ_{изд. д}$) (формула 3) развития издательского дела рассчитывается как средняя геометрическая из трех композитных индексов, которые находятся отдельно по книгоизданию ($КИ_{кн}$), изданию журналов ($КИ_{жр}$) и газет ($КИ_{гз}$) (формула 2). Для построения каждого из них используются четыре показателя: 1) доля числа наименований книг или числа номеров журналов и газет в общей совокупности по РСФСР (D_n); 2) доля количества экземпляров книг или годового тиража журналов и газет в общей совокупности (D_k); 3) доля числа наименований книг или числа номеров журналов и газет на 1000 человек от максимального значения по совокупности ($O_{н/т. ч}$); 4) доля количества экземпляров книг или годового тиража журналов и газет на 1000 человек от максимального значения по совокупности ($O_{к/т. ч}$). Расчет осуществляется по следующим формулам:

$$КИ_{кн, жр, гз} = \sqrt[4]{D_n \times D_k \times O_{н/т. ч} \times O_{к/т. ч}}; \quad (2)$$

$$КИ_{изд. д} = \sqrt[3]{КИ_{кн} \times КИ_{жр} \times КИ_{гз}}. \quad (3)$$

Из таблицы 5 видно, что в число субъектов РСФСР с наибольшим композитным индексом развития издательского дела входит 50% автономных республик (8 из 16). Объясняется это более жестким контролем над проведением культурной политики, так как она должна была осуществляться в двух плоскостях, образованных благодаря двум языкам – русскому и второму национальному (или нескольким национальным) – и, соответственно, двум или более культурным традициям, на которые накладывались еще и ценности советской культуры. Что касается

территориальной близости к центрам – Москве и Санкт-Петербургу, то наиболее близкая территория с большим значением композитного индекса, кроме автономных республик, – это Горьковская область, где развитость системы книгоиздания и издания журналов может объясняться принадлежностью к ней очень важной фигуры в культурном строительстве – М. Горького. И напротив, ближе всего располагаются субъекты с наименьшим значением композитного индекса Ленинградская и Псковская области к Ленинграду, Владимирская и Костромская области к Москве. В последнем случае низкий уровень развития издательского дела связан с перетягиванием в сторону центров всех процессов, связанных с последним. По той же причине большинство территорий с небольшим значением композитного индекса размещены до Урала (приложение Б, таблица Б.2).

Таблица 5 – 15 регионов РСФСР с наибольшим и с наименьшим значением композитного индекса развития издательского дела (по данным 1980 г.)

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс развития издательского дела, %	№	Субъект РСФСР	Композитный индекс развития издательского дела, %
1	Татарская АССР	17,85	57	Тюменская область	1,58
2	Новосибирская область	13,30	58	Орловская область	1,45
3	Башкирская АССР	11,74	59	Ульяновская область	1,40
4	Свердловская область	10,06	60	Липецкая область	1,37
5	Чувашская АССР	9,95	61	Белгородская область	1,31
6	Дагестанская АССР	8,36	62	Псковская область	1,28
7	Марийская АССР	7,72	63	Владимирская область	1,24
8	Ростовская область	6,81	64	Мурманская область	1,23
9	Якутская АССР	6,70	65	Тамбовская область	1,21
10	Саратовская область	6,51	66	Брянская область	1,05
11	Карельская АССР	6,30	67	Читинская область	1,04
12	Курганская область	6,00	68	Костромская область	0,96
13	Хабаровский край	5,96	69	Оренбургская область	0,92
14	Горьковская область	5,66	70	Ленинградская область	0,57
15	Северо-Осетинская АССР	5,23	71	Астраханская область	0,45

Как отмечает Е. Добренко, культ централизации заложен в самих основах советской тоталитарной культуры: «Общим является взгляд на сталинское культурное пространство как на пространство центростремительное. Установка эта рождена из общего представления о «тоталитаризме» как о системе всеобщей централизации. И действительно, не составляет труда показать, что, скажем, литература, архитектура, живопись создавали пространство по преимуществу центростремительное» [34. С. 473]. Таким образом, сосредоточенность у двух центров – общая черта отраслей культуры, имеющих материальные носители, это же отражается и в самих произведениях.

С исполнительскими искусствами ситуация культурного строительства складывалась иначе, относительно символической информации, заложенной в культурных благах, производимых индустрией кино, театром, сетью клубных учреждений, можно отметить отчетливую тенденцию к регионализации, обособлению от центра: «вся „модель киномифов“ сталинской эпохи как бы растворена в топике „бескрайней страны“, что придает этому пространству самостоятельность» [34. С. 475].

Несмотря на то, что в каждой союзной республике была, как минимум, одна своя киностудия, которая выпускала полнометражные и короткометражные фильмы, безусловным лидером была РСФСР, к 1934 г. в ее синематеке было около 1757 фильмов, без учета хроник, что составляло 95% от общего числа. В дальнейшем это соотношение меняется и к 1980 г. снизится до 47%.

Положительная динамика выпуска полнометражных и короткометражных фильмов наблюдается с 1960 г. и к 1980 г. эта тенденция не меняется, в отличие от выпуска печатной продукции. Различие темпов роста выпуска в СССР и РСФСР в пользу первого подтверждает то, что доля фильмов, произведенных в РСФСР, снизилась, и говорит о том, что производство их в других республиках постепенно увеличивалось. Кроме того, в целом количество созданных картин не уменьшилось к 1980 г., снижение наблюдается только относительно короткометражных художественных и документальных фильмов. Мы наблюдаем колоссальные темпы роста производства фильмов за 1950–1960-е годы, по полнометражным фильмам – более 3,5 раз (по художественным – в 7 раз), по короткометражным – чуть менее 2,5 (приложение В, таблица В.1), объясняется тем, что «в первой половине 1950-х годов предпринимается официальная кампания за увеличение количества выпускаемых отечественными киностудиями фильмов, и прежде всего комедий» [49].

В разрезе союзных республик и типов киностудий по состоянию на 1970 г. (на основе данных сборника «Народное образование, наука и культура в СССР» [85]) показатель производства фильмов в расчете на одну киностудию все же больше для РСФСР: на 4 киностудии художественных фильмов РСФСР приходилась 131 картина, в то время как на 15 по остальным союзным республикам – 372. В результате, в среднем, одна киностудия производила 33 и 25 фильмов, соответственно. Что касается киностудий хроникально-документальных, научно-популярных фильмов и смешанного типа (одновременно хроникально-документальных и научно-популярных), то по количеству они распределяются следующим образом: 13 таких организаций находится на территории РСФСР (причем 10 из них за пределами Москвы и Ленинграда), и 5 – в других союзных республиках. В среднем, на одной такой киностудии в РСФСР снимали 46 фильмов, в других республиках – 58. Если говорить о полнометражных хрониках, документальных или научно-популярных фильмах, то лидирует РСФСР, где, в среднем, было создано

2 картины, тогда как на все 5 киностудий в союзных республиках приходилось только 7 полнометражных фильмов.

Кроме производственной стороны кинематографа, советское правительство также уделяло особое внимание его пропагандистским и просветительским возможностям: кино рассматривается «не только как средство отдыха и развлечения, но и как орудие просвещения и коммунистического воспитания масс. Кинематограф входит в арсенал культурной революции» [70]. Таким образом, в 1930-е годы в СССР снимаются фильмы, описывающие революционные события, становление советского строя («Чапаев» (1934), «Мы из Кронштадта» (1936), «Ленин в Октябре» (1937), «Ленин в 1918 году» (1939)), фильмы на исторические темы («Петр I» (1937–39), «Степан Разин» (1939)). В этот же период резко возрастает число киноустановок (кинотеатров, кино при клубах, передвижных) как результат тех мероприятий, которые были направлены на расширение доступа населения к этому виду искусства: только к середине 1920-х гг. был достигнут дореволюционный уровень показателя количества киноустановок в РСФСР, но уже в 1932 г. по сравнению 1922 г. рост составил 319% (с 601 до 1920) [67. С. 193]. На начало 1939 г. уровень обеспеченности оборудованием, с помощью которого возможна трансляция кино, в РСФСР составил 74%, в это время киноустановок звукового и немого кино было примерно равное количество, но количество зрителей звукового кино в 4,3 раза больше посетивших сеансы немого кино.

Для рассмотрения распространения кино в регионах РСФСР мы так же, как и относительно развития книжного дела, использовали композитные показатели, основывающиеся на динамике только числа киноустановок, так как отсутствуют другие статистические данные в разрезе отдельных субъектов.

Первый показатель – это композитный индекс распространения кино ($КИ_{расп. кино}$) (формула 4), который представляет собой среднюю величину из коэффициента роста числа киноустановок за период 1927–1985 гг. ($Кр_{общ}$), среднего коэффициента роста за 1927–1980 гг. (средняя из цепных коэффициентов роста за отдельные десятилетия) ($\overline{Кр}_q$), среднего коэффициента роста числа киноустановок на 1000 жителей ($\overline{Кр}_{ч/тыс. чел.}$) и среднего коэффициента роста числа киноустановок на 1000 км² ($\overline{Кр}_{ч/км^2}$):

$$КИ_{расп. кино} = \sqrt[4]{Кр_{общ} \times \overline{Кр}_q \times \overline{Кр}_{ч/тыс. чел.} \times \overline{Кр}_{ч/км^2}} \quad (4)$$

Он, таким образом, учитывает и динамику фактического числа киноустановок как кумулятивно, так и в среднем за десятилетие, и изменение удельных показателей пространственного (на 1000 км²) характера и доступности для населения региона (на 1000 жителей), и в результате

показывает интенсивность развития сети учреждений с постоянными и передвижными киноустановками.

Второй – композитный показатель доступности кино ($КИ_{\text{доступ. кино}}$) (формула 5), рассчитанный для 1980 г., во многом повторяет по методике расчета показатель развития издательского дела. Его составляющие – доля киноустановок субъекта РСФСР от общего числа ($D_{\text{ч}}$), доля числа киноустановок на 1000 человек от максимального значения ($D_{\text{ч/тыс. чел.}}$) и доля числа киноустановок на 1000 км² от максимального числа ($D_{\text{ч/км}^2}$):

$$КИ_{\text{доступ. кино}} = \sqrt[3]{D_{\text{ч}} \times D_{\text{ч/тыс. чел.}} \times D_{\text{ч/км}^2}} \quad (5)$$

Необходимость расчета двух композитных показателей, один из которых отражает динамику развития, а другой – состояние на определенную дату, продиктована тем фактом, что динамический показатель может исказить реальную картину из-за низких первоначальных значений показателей (например, 1927 г.), дальнейший рост по сравнению с которыми оказывается значительным в относительном выражении. Кроме того, композитный индекс отражает развитие на каждой территории в отдельности, и, напротив, композитный показатель доступности кино позволяет произвести сравнение, какие субъекты РСФСР достигли более высокого уровня распространения кино относительно других (приложение В, таблица В.2).

Таблица 6 – 15 регионов РСФСР с наибольшими значениями композитного индекса распространения кино и композитного показателя доступности кино на 1980 г., %

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс распространения кино	№	Субъект РСФСР	Композитный индекс доступности кино в 1980 г.
1	Дагестанская АССР	654,3	1	Московская область	25,9
2	Тюменская область	637,8	2	Краснодарский край	20,5
3	Чувашская АССР	605,4	3	Чувашская АССР	20,1
4	Ростовская область	578,0	4	Татарская АССР	19,3
5	Мордовская АССР	577,7	5	Калининская область	18,8
6	Амурская область	570,3	6	Курская область	18,0
7	Бурятская АССР	567,6	7	Башкирская АССР	17,6
8	Марийская АССР	563,7	8	Брянская область	17,4
9	Белгородская область	554,9	9	Белгородская область	16,8
10	Башкирская АССР	553,3	10	Воронежская область	16,7
11	Курганская область	535,6	11	Ростовская область	16,6
12	Татарская АССР	526,0	12	Горьковская область	15,6
13	Воронежская область	519,8	13	Рязанская область	15,5
14	Новосибирская область	518,4	14	Псковская область	15,1
15	Якутская АССР	508,7	15	Смоленская область	14,8

Из 15 лидирующих территорий из таблицы 6 по динамике развития сети учреждений, занимающихся распространением кинопродукции, 8 являются автономными республиками, четыре из которых (Чувашская, Башкирская, Татарская и Дагестанская АССР) входят в топ-лист по уровню развития издательского дела. Развитие мультилингвистичной культуры национальных республик требовало особого внимания к просвещению и доступу населения к культурным благам, собственно общее увеличение числа киноустановок в АССР – в 30–50 раз, на фоне роста в 100–2000% в отдельных областях, причем в Москве и Ленинграде этот показатель – 314 и 215%, соответственно, за тот же период 1927–1980 гг. Несмотря на такую динамику, в автономных республиках, по состоянию на 1980 г. по уровню доступности кино населению, только три субъекта данного типа попадают в первые строки рейтинга (Чувашская, Татарская и Башкирская АССР). Противоположная ситуация наблюдается относительно областей юго-запада РСФСР (Ростовской, Белгородской и Воронежской областей): они оказались на лидирующих позициях как по показателю динамики развития сети киноустановок, так и по доступности кино населению по состоянию на 1980 г. Во многом это объясняется «всемерной поддержкой местной элиты» [103. С. 82] и кумулятивным вектором усилий, предпринимаемых местными культурными деятелями.

Если по показателю распространения кино в топ-лист входят регионы, располагающиеся на Урале, Сибири и Дальнем Востоке, то по доступности – нет ни одного. Во многом это может объясняться и низкими показателями числа киноустановок на душу населения и на 1000 км² (площади областей европейской части РСФСР не сопоставимы с территориями за Уралом).

Смежными с киноискусством являются исполнительские искусства, с которых и началось исследование сферы культуры и культурных индустрий западными учеными. Для РСФСР это не только театры, но и клубные учреждения, создаваемые как местные центры культуры в городской и сельской местности, где не только проводили партсобрания и агитационные мероприятия, но и развивалась самодеятельная культура. С последними был связан еще целый пласт явлений формирующейся советской культуры: это и разных типов творческие кружки как институциональные единицы, и песенная (в особенности, хоровая) культура, и плакатная культура, которая создавалась как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Отсюда и развитие рекламы в советской культуре в кооперации со зрелищными видами культурного строительства (выставки художников).

Для первых десятилетий существования советской власти актуальными для целей сплочения народа, просвещения и пропаганды оказались песня и театральное искусство, по преимуществу – в форме оперы: «К началу 1930-х годов именно эти два жанра образовали „смысловую вертикаль“ классицистской иерархии музыкального искусства сталинской эпохи. Олицетворяя два принципиально различных типа музыкального пространства – „открытого“ пространства

улицы и “закрытого” пространства театра, – они одновременно воплощали идею всеохватности советского воспитательного проекта» [127].

Театральное искусство не стало исключением в программе нового правительства, в 1930-х годах намечается значительный рост числа театров: к началу 1933 г. в РСФСР насчитывалось 215 стационарных и 139 передвижных театров. Через 6 лет эти показатели составили 243 и 205 театров, соответственно. Анализ динамики числа театров, сгруппированных по типам, во многом объясняет такой их быстрый рост: в течение 1938 года в РСФСР появилось 2 театра оперы и балета, 17 театров юного зрителя и кукольных театров, уменьшилось количество театров драмы и комедии на 7 единиц. 30% от общего числа составляют колхозно-совхозные театры, которые активно начинают создаваться после революции, к концу 1930-х гг. их насчитывалось уже 133, и за 1938 г. они обеспечили 46% прироста общего количества театров (из 26 появившихся за этот период 12 приходится на колхозно-совхозные). В дальнейшем в статистических сборниках исчезнет даже само понятие «колхозно-совхозные театры».

Театральное искусство, по мнению советского правительства, должно было явиться одной из сил, которые смогут обеспечить и коллективный воспитательно-просветительский процесс, и создание художественного канона вкупе с формированием советского музыканта и композитора: «Коллективные посещения оперы краснофлотцами или заводчанами, сдача спектакля рабочей или армейской аудитории к этому времени превращаются в узаконенную и привычную театральную практику» [127]. Что касается музыкального канона, то для 1930-х годов, как и в кинематографе, характерно обращение к историческим темам, в частности, к темам бунтов и восстаний, героическим личностям (ориентиром стал «Борис Годунов» Мусоргского).

И исторические темы, и ресурсы (не только административные) оформления институциональной сети театров были исчерпаны тогда же, в 1930-е годы, поэтому позже на смену героическим операм пришли лирические драмы, а положительная динамика числа учреждений сменилась уменьшением их количества и исчезновением колхозно-совхозных театров. Значительное снижение количества профессиональных театров наблюдается по состоянию на конец 1950 г., что, с одной стороны, объясняется оптимизацией и стабилизацией процесса формирования такого рода учреждений, а с другой – особенностями функционирования театров в период Великой Отечественной войны. И в целом количество театров не достигло довоенного уровня и в 1980 г., несмотря на рост в 6,6% с 304 театров до 324.

В разрезе регионов (без учета Москвы и Ленинграда) ситуация складывается таким образом, что театры (очень часто – один театр) оказываются только в столицах регионов (Таблица 7).

Так, определенной закономерности в том, в какой части республики располагаются субъекты с наименьшим количеством театров, нет: регионы с одним театром были и на Дальнем Востоке, и на Северном Кавказе, это и области вблизи Москвы. То же можно сказать и о субъек-

тах, в которых функционировали по 2 театра, с одним исключением: в этот ряд также включается Курганская область. Что касается регионов с максимальным количеством работающих театров, то после Москвы и Ленинграда, исключенных из выборки, следуют Свердловская область и Татарская АССР, а далее – Горьковская и Вологодская области, территории с высоким культурным потенциалом ввиду активности местной интеллигенции в прошлых и настоящих периодах.

Таблица 7 – Группировка субъектов РСФСР по количеству театров (по состоянию на 1956 г.)

Количество театров в субъекте РСФСР	Количество субъектов РСФСР	Количество субъектов РСФСР, % к итогу
1	11	16
2	15	21
3	14	20
4	10	14
5	8	11
6	4	6
7	4	6
9	2	3
10	2	3
<i>Итого</i>	70*	100

Примечание. * Не включает данные по количеству театров Москвы и Ленинграда, а также Калмыцкой АССР (нет данных).

На непрофессиональной основе и, скорее, с воспитательно-просветительскими целями в новом советском государстве начали методично создаваться клубные учреждения с многочисленными и разнообразными кружками. В конце 1930-х годов клубные учреждения подразделялись по принципу институциональной принадлежности, таким образом, за воспитание и просвещение отвечали Наркомат просвещения, профсоюзы, колхозы и другие организации. Они играли во много раз большую роль в сельской местности по сравнению с городами. Так, по состоянию на конец 1938 г. в селах культурные учреждения составляли 93% от общего числа. В разрезе территорий по состоянию на ту же дату в целом лидирует по количеству отнюдь не столичный регион, а Башкирская АССР, на втором месте – Татарская АССР за счет значительного преимущества в количестве клубных учреждений на селе.

Для большинства субъектов РСФСР наблюдается положительная динамика числа клубных учреждений в период 1940–1980 гг. Для литературоцентричной советской культуры главным, по мнению правительства, должен был стать такой вид клубных учреждений, как избы-читальня: «Никакая культработа в деревне не должна вестись без увязки с работой избы-читальни, объединяющей всю политпросветработу в пределах волости. Для усиления работы волостного политпросветцентра необходим при нем совет избы-читальни с участием предста-

вителей от местного крестьянства, ячейки исполкома, РКСМ, кооперации, союзов Рабпроса и Работземлеса» [160. С. 862].

И действительно, на конец 1938 г. доля изб-читален от общего числа клубных учреждений составляла 46%, а доля посещавших их составляла 79% от общего числа посещавших. Несмотря на активную работу по продвижению и организации данного типа учреждений, обеспеченность в субъектах РСФСР по удельным показателям в течение 1940–1980 гг., как собственно и раньше в 1920–1930 гг., оказывалась не очень высокой.

Таблица 8 – Первые 15 субъектов РСФСР в рейтинге по среднему количеству клубных учреждений на 1000 человек в 1940–1980 гг.

№	Субъект РСФСР	Среднее число клубных учреждений на 1000 человек в 1940–1980 гг.	Изменение числа клубных учреждений в 1980 г. по сравнению с 1940 г.	Изменение числа клубных учреждений на 1000 человек в 1980 г. по сравнению с 1940 г.
1	Якутская АССР	1,22	1,175	0,551
2	Смоленская область	1,13	0,541	0,949
3	Псковская область	1,09	1,189	2,191
4	Тюменская область	1,04	1,174	0,654
5	Башкирская АССР	1,00	0,740	0,604
6	Рязанская область	0,98	0,887	1,269
7	Омская область	0,97	1,173	0,826
8	Калужская область	0,95	0,925	1,078
9	Калининская область	0,92	0,875	1,325
10	Новгородская область	0,92	1,063	1,684
11	Курганская область	0,92	1,136	1,022
12	Кировская область	0,91	0,900	1,239
13	Татарская АССР	0,89	0,853	0,720
14	Вологодская область	0,86	1,103	1,341
15	Марийская АССР	0,85	1,138	0,930

Что касается общего изменения числа клубных учреждений среди субъектов с максимальной доступностью к ним (таблица 8), то однозначной картины не складывается (приложение Г): только у шести регионов число таких учреждений увеличилось, причем прирост не превысил и 19%, на их фоне есть регионы со снижением данного показателя почти наполовину. В данном случае следует отметить тот факт, что с течением времени их роль и эффективность в культурно-воспитательной работе снижалась и эффективность их деятельности уменьшалась. В результате, появилось постановление 1985 г. Совмина РСФСР «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений в РСФСР», формулировка названия которого говорит сама за себя.

Как ранее уже отмечалось, кроме оперного искусства для целей пропаганды и просвещения служила песня, частным случаем которой оказывалось хоровое пение, которое стало «му-

зыкальным символом 1920-х годов – символом, олицетворявшим „массовость“ искусства (эта характеристика имела и количественное, и качественное значение)» [127]. По данным конца 1938 г. в каждом третьем клубном учреждении был хоровой кружок (37,4%), суммарно в них занималась 8,1% от общего числа посещавших кружки. Это соотношение некоторым образом поменялось к 1957 г., когда доля хоровых кружков составляла 28%, а число посещавших – 33%. Безусловным лидером в таком виде деятельности как на конец 1940-х годов, так и на конец 1950-х годов оставалась непрофессиональная театральная деятельность: число таких кружков было в 2 раза больше в 1938 г., к 1957 г. это соотношение снижается до 1,2 раза. Кроме того, большая часть этих кружков функционировала в сельской местности, так как они считались наиболее приемлемой формой организации: «Обычная агитация и пропаганда почти не задевают ее в силу того, что газета, книжка не попадают в деревню, не ориентируются на деревню и крестьянам мало понятны» [160. С. 861].

Одной из наиболее важных визуальных практик пропаганды был провозглашен плакат; в 1931 г. вышло специальное постановление ЦК ВКП(б) «О плакатной литературе». Если в 1920-х годов плакат был по преимуществу нарисованным от руки, по трафарету [113. С. 120], что его роднило со стенгазетами, то в 1930-е гг. получает промышленную основу производства под эгидой Изогиза. Советское плакатное искусство имело ряд специфических особенностей ввиду того, что развивалось по законам советской пропаганды, но тем не менее должно было показывать что-то помимо пропагандистских лозунгов: «Советская реклама, как можно видеть, находится в сложных отношениях с искусством и пропагандой. Она не может полностью состояться в некоммерческом советском мире. Рекламируя, как и все в советском медиуме, единственный товар – социализм, она уступает чистой пропаганде (политическому плакату) в статусе объекта продвижения (коллективизация или борьба за мир заведомо важнее пылесоса или майонеза) и социалистическому искусству – в эффективности» [34. С. 424]. Поэтому относительно политического плаката, чем какого-либо другого культурного блага, наблюдается положительная динамика роста их наименований на фоне воспитания целой плеяды художников-плакатистов. Так, статистика показывает, что в течение первой половины 1940-х годов число наименований плакатов снизилось только на 7,7%, а тиражи, наоборот, выросли на 94%. И до 1960-х годов наблюдается дальнейший рост по обоим показателям [113. С. 194].

В противовес пропагандистским целям плакатной литературы музеи как феномен Нового времени ставят своей целью сохранение достижений культуры определенного периода или определенной тематической направленности (хотя существует точка зрения о том, что музеи кроме того презентуют свою позицию на историю, интерпретируют ее). В итоге, музеи резюмируют, оформляют результаты функционирования культурных индустрий, таким образом, сами формируют одну из них. Традиционным оказывается показатель посещаемости музеев (как

и посещаемости театров), который для анализа экономики культуры является маркером лояльности населения к данному виду культурных индустрий, степени их информированности и степени доступности, но в советских статистических сборниках существуют обобщенные показатели посещения музеев по республике в целом, а не по ее субъектам. Но даже по таким данным можно проанализировать изменения как исходных показателей, так и удельных, которые свидетельствуют о степени доступности к культурным благам, о степени лояльности к последним.

Очевиден планомерный рост числа посещений музеев, даже несмотря на события 1941–1945 гг. В целом за весь период 1938–1985 гг. наблюдается четырехкратное увеличение показателя (приложение Д, таблица Д.1): во многом за счет планомерной работы с учащимися и активным включением в образовательный процесс экскурсий, за счет развития музейного дела в целом, когда появляются новые музеи, отнюдь не только историко-революционные. Кроме того, дополнительно интерес был подогрев событиями 1970-х гг.: «Шедевры из различных европейских и даже американских музеев регулярно приезжали на краткие „гастроли“ в Пушкинский музей и в Эрмитаж. Именно эти репрезентативные показы западных музейных коллекций во многом породили пресловутый „музейный бум“ в Советском Союзе» [158], «У входов в музеи и выставочные залы выстраивались многочасовые очереди. Желание понять, куда мы идем, что ожидает нас в будущем, заставило обратиться к прошлому» [99]. Внимание к прошлому и, более того, к настоящему, особенно что касается изобразительного искусства, и обеспечили музеям такую популярность: более чем в три раза увеличился удельный показатель посещаемости музеев. В противовес в таблице 11 приведены аналогичные данные по театрам; в данном случае прослеживается определенное постоянство при увеличении совокупного числа посещений театра на 30% за период 1938–1985 гг., посещение на 1000 человек остается неизменным, это свидетельствует о том, что при смене поколений, воспитанных в разных ценностных системах и т.д., существует определенная совокупность людей, ценящих театральное искусство, при условии существования несогласных с политическим устройством и соответственно условиями формирования культурного поля (законов, по которым функционируют культурные индустрии). Что касается последних, то им импонирует создание театров, не желающих формировать свой репертуар по требованиям цензуры.

Теперь обратимся к другим показателям работы музеев. Наблюдается положительная динамика числа музеев в течение всего времени существования советского государства. Очевидно, что в силу специфики организации музеев темпы роста их числа не могут исчисляться десятками раз. Однако в первой четверти XX века число музеев стремительно растет: «Если в Российской империи к 1913–1914 годам имелись около 150–200 музеев и они располагались, в основном, в русских регионах, то к 1928 г. музеев было уже в пять раз больше, и новые возникали прежде всего в национальных автономиях. Создание местных музеев отвечало духу вре-

мени, ибо строительство национальных автономий требовало демонстрации самобытной культуры и истории соответствующих народов» [158]. И действительно, в РСФСР рост числа музеев в 1928 г. по сравнению с 1913 г. составил 421%, причем в разрезе типов музеев основной прирост приходится именно на краеведческие музеи, что дополнительно подтверждает вышесказанное. В дальнейшем таких темпов увеличения количества музеев не прослеживается, но начиная с конца 1960-х годов наблюдается и в целом, и в разрезе типов музеев положительная динамика, за редкими исключениями, касающимися естественнонаучных и отраслевых музеев.

В разрезе типов музеев только искусствоведческие демонстрируют стабильный рост во второй половине XX века благодаря формированию такого института, как музей современного искусства: «начавшийся «музейный бум» затронул, прежде всего, именно художественные музеи. Горячие дискуссии возникали в залах искусства XX века, и постепенно вкусы публики, вопреки чаяниям запретителей, становились шире и терпимее по отношению к явлениям ей непонятным, а потому отторгаемым» [27]. Несмотря на такой интерес к искусствоведческим музеям, по числу лидируют краеведческие, и это оказывается закономерным явлением в силу специфики создания последних: на 71 регион приходится 407 краеведческих музеев, что свидетельствует о развитой их сети, не ограничивающейся крупными городами и центрами субъектов РСФСР (приложение Д, таблица Д.2).

При расчете композитного индекса для индустрий наследия (библиотек и музеев одновременно) ($КИ_{наслед}$) (формула 6) использовались четыре показателя, три из которых связаны с деятельностью библиотек, один – с работой музеев: 1) доля числа библиотек на 1000 человек от максимального значения по субъектам РСФСР ($D_{ч/тыс.чел.}^6$); 2) доля числа библиотек на 1000 км² от максимального значения по субъектам РСФСР ($D_{ч/км^2}^6$); 3) доля числа экземпляров на 1000 человек от максимального значения по субъектам РСФСР ($D_{экз/тыс.чел.}^M$); 4) доля числа музеев на 1000 человек от максимального значения по субъектам РСФСР ($D_{ч/км^2}^M$). Пространственный фактор был учтен только относительно библиотек, тогда как для музеев удельный показатель был некорректен из-за их небольшого количества и специфики распределения по территориям субъектов.

Композитный индекс развития индустрий наследия по состоянию на 1980 г. рассчитывается по средней геометрической из этих четырех показателей. В приложении Д приведен рейтинг субъектов РСФСР по данному композитному индексу:

$$КИ_{наслед} = \sqrt[4]{D_{ч/тыс.чел.}^6 \times D_{ч/км^2}^6 \times D_{экз/тыс.чел.}^M \times D_{ч/км^2}^M} \quad (6)$$

Анализ его значений по субъектам РСФСР показывает, что в первых строчках рейтинга оказываются регионы Европейской части страны, преимущественно расположенные вблизи Москвы. Большую роль в таком распределении сыграл пространственный фактор, заложенный в индекс через показатель числа библиотек на 1000 км². Несмотря на высокие темпы роста числа таких учреждений, их услуги не стали доступнее в регионах Сибири и Дальнего Востока (приложение Д, таблица Д.3).

На протяжении всего существования советского государства и РСФСР финансирование культурного строительства осуществлялось за счет бюджетных средств. В данном параграфе мы не уделяли внимание так называемому андеграунду, поскольку как явление оно оформилось только в 1970-х годах и, более того, не существует какой-то определенной статистики его деятельности, она носила нерегулярный характер и никем не регистрировалась централизованно. При формировании современного культурного поля и культурных индустрий, в частности, неофициальная литература и искусство имеет ничуть не меньшее значение, чем официальная. И финансирование андеграунда оказывалось частным делом, о котором отсутствует какая-либо информация. Иными словами, нет данных об экономической стоимости культурных благ, созданных неофициальной литературой и искусством, и наоборот, культурная стоимость таких благ, несмотря на отсутствие количественной оценки, велика. Если опираться на методику Моше Адлера [2] при сравнении культурных благ, создаваемых официальной и неофициальной литературами и искусством, то для всех потребителей без исключения быстрее и легче будет найти то, которое создавалось в рамках официальной советской культуры, даже несмотря на дефицит экземпляров книг и журналов, билетов на зрелищные мероприятия. Таким образом, критерий развитости и доступности определенной культурной индустрии становится в данном случае решающим, по нему можно сделать вывод о том, что в регионах с высокими значениями композитных показателей, которые были ранее рассчитаны, должно потребляться больше культурных благ соответствующих культурных индустрий. Для советского общества это вполне закономерно, прежде всего потому, что не существует разграничения культуры на массовую и элитарную и большая часть культурных благ, создаваемых в рамках официальной культуры, в терминологии Д. Тросби, обладали несколькими видами культурной стоимости, среди которых обязательно должна быть социальная. Она предполагает включение потребителя таких благ в поле советской пропаганды и просвещения и как противоположная реакция на эти процессы, в результате чего появляются неофициальная литература и искусство.

Понимая важность социальной стоимости культурных благ, советское правительство с учетом увеличения количества таких товаров и услуг финансировало их производство: в 1950 г. эта строка расходов составляла 2,32% от всего бюджета республики, в 1960–1980 гг. – около 1%.

Через динамику затрат на производство культурных товаров и услуг также можно оценить их стоимость с точки зрения главного заказчика – государства.

Доля указанных в таблице 9 расходов на производство культурных благ в общей сумме расходов на социально-культурные мероприятия и науку снижалась с 7,55 до 2,49% (таблица 9), хотя в абсолютном выражении объем финансирования увеличивался для обеспечения публикации большего числа книг, газет и журналов по наименованиям и по тиражам, и количество институтов культурных индустрий (указаны в названии последнего показателя) требовало больших вложений. В результате средние затраты на производство одного наименования книжной продукции за указанный период увеличились в 2,3 раза, а затраты на финансирование деятельности музеев, библиотек, театров, клубных учреждений и киноустановок – в 6,2 раза. По этим показателям мы не можем достоверно утверждать, что ценность культурных благ с позиции советского правительства увеличивалась, так как данные коэффициенты роста предполагают больший объем финансирования и за счет возрастания издержек производства (оплата труда, затраты на содержание помещений и т.д.), но в целом можно сделать вывод, что ценность и значимость культурных благ не снижалась.

Таблица 9 – Финансирование производства культурных благ в РСФСР в 1950–1985 гг.

Показатель	1950	1960	1965	1970	1975	1980	1985
Расходы на печать, млн р.	14	28	40	49	55	60	57
Средние затраты на единицу печатной продукции (книг, журналов, газет), р.	412,7	502,4	719,5	835,1	915,9	1 034,9	957,4
Расходы на культурно-просветительскую работу и искусство, млн р.	111,4	226,7	257,0	423,0	586,0	879,0	1 005,0
Средние затраты на финансирование музеев, библиотек, театров, клубных учреждений и киноустановок, р.	724,6	1 091,6	1 111,7	1 778,4	2 529,6	3 860,9	4 472,6

С позиции потребителей культурных благ оценка их стоимости намного сложнее, прежде всего из-за лагов в статистических данных и, во-вторых, из-за ограничения использования методов для определения высказанных и выявленных предпочтений. В конце 1980-х годов было проведено статистическое наблюдение о бюджете времени занятых в промышленности и сельском хозяйстве, по результатам которого стал очевиден перевес в сторону телевидения и радио по сравнению с чтением и посещением кино и театров: если на первое затрачивается, в среднем, от 9 до 14% для занятых мужчин (от 5 до 9,5% – для женщин) на просмотр телевизора и прослушивание радио, то на чтение – уже только от 2,5 до 5% (от 1 до 2,5% для женщин), на кино и театры – от 0,5% до 2–2,5%. С точки зрения потребителей, предпочтения переходят на сторону визуальных культурных индустрий, которые становятся все более доступными для них (даже из дома выходить нет необходимости), к 1980-м годам доступность телевидения и радио многократно

возрастает: в абсолютном выражении – в 29 и 4 раза соответственно (растет число телевизионных станций и радиоприемных точек). И в данном случае концепция, предложенная Моше Адлером, также работает.

В данном параграфе на основе данных советской статистики культуры и материалов обзорно-аналитического характера мы исследовали развитие региональной социально-культурной инфраструктуры в РСФСР в 1920–1980 гг. Принимая во внимание тот факт, что исторический фактор является одним из самых важных в анализе регионального развития деятельности в сфере культуры, мы проанализировали механизмы формирования сети учреждений, которые создают и распространяют культурные блага.

Таким образом, условиями формирования пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры, сохраняющими значение на современном этапе развития, являются следующие:

Во-первых, принцип «шаговой доступности» для населения библиотек, клубных учреждений и киноустановок мотивировался задачами повышения уровня образованности в стране, а также отвечал требованиям идеологии и пропаганды. Система распространения печатной продукции обеспечивала тот же принцип максимальной доступности для населения книг, журналов и газет. Таким образом, пространственная организация институциональных единиц таких культурных индустрий предполагала построение монофункциональных сетей с гибкими горизонтальными связями, предполагающими определенный уровень свободы у развитии и управлении.

Система книгоиздательских организаций была основана на принципе максимальной централизации, когда существовали крупные издательства для нескольких субъектов РСФСР, а большую часть в этом производстве занимали столичные организации, таким образом, в этой культурной индустрии пространственная организация институциональных единиц соответствует модели «центр-периферия». Музеи и театры в силу специфики их деятельности оставались явлением преимущественно городской культуры, но при этом они функционировали не только в крупных городах – столицах субъектов РСФСР, поэтому их размещение определялось моделью «центр-периферия», трансформировавшейся в модель «ядро-периферия», где ядра представляли собой «сгустки» (по П. А. Минакиру) и их количество определялось гравитационными, агломерационными эффектами.

Принцип «шаговой доступности» был узаконен введением норм, определяющих, какое количество учреждений культуры и их фондов должно приходиться на одного человека, на единицу площади. Этот принцип определил и специфику пространственного размещения учреждений сферы культуры. Для крупных населенных пунктов с высоким спросом на культурные блага и с необходимостью для государства поддержания идеологической среды создавали максимально полный круг учреждений сферы культуры – театры, музеи, библиотеки, редакции периодиче-

ских изданий, кинотеатры, концертные организации, клубные учреждения – и максимально полный спектр культурных благ.

Во-вторых, большую часть институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры можно считать монофункциональными, исключениями были клубные учреждения и библиотеки, в которых предоставлялись другие виды культурных услуг. В низкоурбанизированных пространствах преобладало размещение многофункционального комплекса, пространство которого использовалось для предоставления разных видов культурных благ. В обоих случаях многофункциональность не распространялась на получение услуг других видов экономической деятельности региональной инфраструктуры.

В-третьих, отличительной чертой размещения институциональных единиц индустрий книгоиздания, музейного и театрального дела была ориентация на использование экономического механизма урбанизации и агломерационные эффекты, т.е. формирование и развитие компонентов региональной социально-культурной инфраструктуры осуществлялось в высокоурбанизированных территориях с накопленным в предыдущие периоды культурным капиталом. Эта особенность вписывается в традиционную модель размещения – «центр-периферия».

2.2 Методические подходы к оценке современных тенденций и уровня развития социально-культурной инфраструктуры региона

Исследование тенденций развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры на современном этапе в условиях конкурентных экономических механизмов опирается на использование следующих методических подходов:

– модель «центр-периферия» для выявления центростремительных и центробежных тенденций в развитии отдельных видов экономической деятельности региональной социально-культурной инфраструктуры через показатели концентрации производства отдельных видов культурных благ и локализации институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры в регионе;

– понятия симметрии и асимметрии развития культурных индустрий в регионах через композитные индексы и составление рейтингов регионов;

– влияние этнокультурного аспекта на выполняемые социально-культурной инфраструктурой функции в развитии территорий через сопоставление уровня развития культурных индустрий и типов регионов, классифицированных по принципу этнокультурного разнообразия;

– учет специфики разных форм пространственной организации объектов региональной инфраструктуры для территорий с разной степенью урбанизации через показатели концентрации отдельных видов институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры.

При рассмотрении современного этапа регионального развития социально-культурной инфраструктуры методически мы будем опираться на классификацию культурных индустрий, предложенную организацией по Ключевым европейским делам (КЕА). Сначала целесообразно рассмотреть книжную индустрию, индустрии наследия (музеи и библиотеки) и исполнительские индустрии (исполнительские искусства) как исторически образующие ядро в прошлом – культурного строительства, в настоящем – социально-культурной инфраструктуры, а затем те, которые появились в авангарде современных культурных процессов в конце XX века – киноиндустрия, телевидение и радио.

Основными методическим подходом в данном параграфе является использование понятий симметрии и асимметрии и составление рейтингов регионов в силу ограничения статистической информации о результатах функционирования культурных индустрий в регионах РФ. Обобщенная информация о стоимостных показателях культурных индустрий представлена в национальных счетах РФ и представляет собой агрегированные данные по экономике в целом (приложение Е.) [91; 92].

За начало второго анализируемого этапа развития региональной социально-культурной инфраструктуры условно принят 1990 г. Последнее десятилетие XX века для сферы культуры, формировавшейся в советской экономике, стало временем перехода в промежуточное положение в использовании экономических механизмов между государственной поддержкой (финансирование институтов сферы культуры) и рыночными, конкурентными механизмами, лежащими в основе любой деятельности вне планового хозяйственного устройства. Такое положение было характерно для культурных индустрий на Западе на всем протяжении XX века. В результате, с определенным временным лагом сфера культуры России на данном этапе оказалась в тех же условиях, что и западная культура в 1960-е годы (период, когда возникает экономика культуры как сфера и как наука), но с некоторыми оговорками, заключающимися в особенностях развития внутри глобализационно-информационного поля современных процессов [65; 136].

Таким образом, модернизация в политике и экономике заставила обратить на себя все внимание, отвлекая от сферы культуры, в результате чего функционирующие на тех же началах, что и прежде, ее институты перестали выполнять свои задачи: «Сегодняшняя система музеев, театров, библиотек и других культурных институций зачастую „бьет мимо“, оставляя за бортом реальные проблемы и катастрофически теряя свое влияние. Традиционная модель культурно-просветительского учреждения, сформировавшаяся в XIX веке и решавшая задачи индустриальной эпохи, устарела» [44. С. 11]. Теперь сфера культуры должна была решать задачи, связанные не только с просвещением, а идеологическая пропаганда в принципе потеряла всякую актуальность.

Кроме того, роли и значимость отдельных отраслей социально-культурной инфраструктуры как в целом, так в регионах значительно трансформировались: модель культуры перестала быть литературоцентричной и «если говорить о рейтинге популярности различных видов искусства на постперестроечной культурной сцене, то верхние ступени в табели о рангах стали принадлежать музыке» [12. С. 206]. В результате, книгоиздательская отрасль и индустрии наследия оказались в ситуации, когда «воспринимались властью как необходимый знак принадлежности к цивилизационному миру, как фактор престижа, ценность которого лежит прежде всего в духовной плоскости и является лишь бременем для экономики» [65. С. 178].

Первой из культурных индустрий как компоненты региональной социально-культурной инфраструктуры мы рассмотрим издание книг и выпуск периодической печати как ту отрасль, которая в прошлом благодаря своим идеолого-просветительским возможностям была в авангарде всей сферы культуры (культурного строительства) в СССР. На смену пропаганде, просвещению и образованию приходят стратегии, которые являются посредниками в этих процессах: «аудиовизуальная культура присваивает власть посредника между письменной культурой и потребителем, то есть играет важную роль интерпретатора слова» [12. С. 230]. Кроме потери лидирующей роли книги (журналы, газеты) отныне должны были существовать по законам рынка, а значит, конкурировать с другими видами культурных благ. Так, на фоне общего снижения количества выпускаемых книг и их тиражей, также связанного с уменьшением государственного финансирования печати, наблюдались тенденции децентрализации и происходила быстрая смена типов издательств: они становились частными. Так, если в 1991 г. соотношение государственных и частных издательств по их количеству составляло 87,6 и 12,4% соответственно, по тиражам – 77,2 и 22,8%, то в 1994 г. их было примерно поровну по количеству, а по тиражам соотношение было 38,7 к 61,3% соответственно. Законы рынка диктуют свои условия функционирования издательств, мотивируя корректировать предложение под складывающийся спрос на книги.

В книжной индустрии произошла реструктуризация. Однозначно положительная динамика числа названий наблюдается только относительно такого раздела, как политическая и социально-экономическая литература: если в 1990-е годы прирост ее доли в общем числе составил около 8%, то в 2000-е гг. этот показатель более скромный – 0,8%. Что касается другой специализированной литературы (технической, естественнонаучной, сельскохозяйственной), то интерес к ней как с точки зрения написания и издания книг, так и с точки зрения ее использования оказался за последние два десятилетия гораздо меньшим по сравнению с первым тематическим разделом: резко снизилась доля числа книг технической тематики с 30,1 до 12,0%, сельскохозяйственной – с 6,3 до 2,4%. При общей динамике числа названий книг и брошюр за период 1990–2012 гг. в 283,5%, число названий в технической литературе и сельскохозяйственной наи-

меньшие – 113,2 и 110,5% соответственно. Учебная литература, которая составляет ядро раздела «Литература по образованию, культуре и СМИ», всегда пользуется спросом, особенно в периоды реформ в системе образования, в результате чего появляются новые стандарты, которые должны быть обеспечены соответствующей литературой. В результате, за период 1990–2012 гг. число названий таких книг увеличилось в 5,6 раза и доля в структуре возросла в 2 раза с 8,3 до 16,5%. Свои позиции сохранили художественная и детская литература: суммарно в 1994 г. на них приходилось 22,3%, а в 2012 г. – 23,1%. Однако качественный состав изменился: по статистике Российской книжной палаты среди наиболее издаваемых авторов, в основном, упоминаются только писатели массовой литературы, с которыми по-прежнему конкурирует по числу названий книг только А. Пушкин. Что касается детской литературы, то две трети ее ассортимента приходится на художественную детскую литературу, достаточно консервативную в вопросе состава ее писателей: в лидерах издания по числу наименований лидируют К. Чуковский, А. Барто, С. Маршак, Н. Носов и другие авторы, которые хорошо были известны советскому читателю (приложение Ж, таблица Ж.1).

Подобные тенденции, касающиеся структуры числа наименований книг и брошюр, наблюдаются и относительно тиражей. Рост доли тиража литературы по образованию объясняется теми же причинами плюрализма в учебных планах и государственных стандартах, что обеспечивало, как минимум, определенный уровень количества издаваемой учебной литературы. В остальном, доля тиражей литературы других тематических разделов снижается: происходит диверсификация производства и издатели, таким образом, страхуют себя от рисков, с которыми они сталкиваются в своем деле, в частности, от низкого спроса на ту или иную книгу, поэтому динамика доли числа наименований книг, как и динамика числа наименований, отличаются. Предпочтительнее стало издавать небольшими тиражами разную литературу (приложение Ж, таблица Ж.2).

Число наименований книг увеличивается по всем тематическим разделам как в период 1993–2003 гг., так и в период 2003–2012 гг. в противовес тиражам этой литературы, когда положительная динамика наблюдается только для литературы по образованию, пользующейся постоянным спросом в силу своей специфики (приложение Ж, таблица Ж.3). Общие тенденции роста числа наименований и снижения их тиражей, а также положительная динамика показателей по учебной литературе дополнительно подтверждается еще и трансформационными процессами в организации самого издательского дела.

Вместо узкоспециализированных издательств, лидирующих по числу наименований, («Издательство стандартов», «Наука», «Воениздат», «Просвещение», «Знание», «Высшая школа») появились издательские многопрофильные дома («Эксмо», «АСТ», «Олма Медиа Групп», «Азбука Аттикус», «Эгмонт Россия Лтд» и др.), которые обеспечивают себе финансовую устойчи-

вость, издавая массовую художественную литературу, переиздавая классическую литературу, а также выпуская прикладную, детскую и учебную литературу. В настоящее время в первую десятку по числу наименований входят 4 издательства, ориентированных на выпуск книг по образованию («Олма Медиа Групп», «Дрофа», «ИЦ Академия», «Экзамен»).

Региональные издательства, которые в силу сохранения концентрации вокруг двух городов федерального значения и процессов централизации издательского дела не входят в лидеры по числу наименований и по тиражам, также поддерживают политику издания учебной литературы. Так, в разрезе целевого назначения в регионах России в лидерах вновь оказывается учебная литература и по числу наименований, и по тиражу. По первому показателю издаваемого ассортимента книг регионы разделились строго на две группы: на те, в которых более всего издается учебная литература, и таковых 35 регионов, и на те, в которых выходит больше всего научной литературы (44 региона, по 4 субъектам РФ данные отсутствуют). Что касается тиражей книг и брошюр, то распределение отличается большим разнообразием: есть регионы, в которых на первом месте – ни учебная, ни научная литературы. Но в целом тенденция лидерства этих двух категорий сохраняется. Так в 32 субъектах (в том числе в Москве) на первом месте по тиражам оказывается учебная литература, научная – в 24 субъектах. В остальных, по которым имеются данные, это литературно-художественная (5 субъектов), детская (1 субъект), справочная (10 субъектов) литература, а также литература для широкого круга читателей (7 субъектов) (приложение Ж, таблица Ж.4). Закономерность, выражаемая в превалировании доли научной литературы по числу наименований и по тиражу в регионах, объясняется отлаженной и систематичной работой издательств вузов. В дополнение нужно отметить, что в статистике печати 1990-х годов эти издательства объединялись в одну категорию, как «Издательства университетов и высшей школы», причем в совокупности они занимали первую позицию по числу наименований книг и брошюр.

Периодическая печать также оказалась в ситуации конкуренции за своего читателя, у которого теперь появилось больше альтернатив для получения необходимых ему информационных ресурсов как новостного, так и развлекательного характера. Кроме того, функционирование журналов и газет определялось еще и вопросом об источниках их финансирования, поэтому на страницах периодики появилась реклама, которая методически считается одной из творческих индустрий (о различии культурных и творческих индустрий было сказано ранее в главе 1). Наряду с увеличивающимися объемами импорта товаров в 1990-е годы, в индустрию издания периодики пришли западные технологии, в большей степени это касается гляцевых журналов для женщин и для мужчин. Парадокс развития периодической печати заключается в том, что она активно развивалась, несмотря ни на какие кризисные ситуации в экономике. Как отмечает Т. В. Долматовская, «даже кризис девяносто восьмого года не сумел разрушить рост этой части

масс-медиа. Символично, что самый знаменитый международный издательский дом, специализирующийся на глянцевах журналах – Conde Nast пришел в Россию как раз в 1998» [37. С. 714]. Этих журналов в меньшей степени коснулась тенденция снижения тиражей, в силу формирования определенной идеологии потребления читательская аудитория постоянно увеличивалась. Спрос на глянцевые журналы определил положительную динамику как относительно их количества, так и относительно их тиражей: так, в 1991 г. в РФ издавалось 25 журналов для женщин в количестве 322 775 тыс. экз., а через десять лет их стало уже 67, но тираж был меньше на 81,2% и составил лишь 60 806,8 тыс. экз. В 2011 г. рост числа журналов для женщин по сравнению с 2001 г. составил 150% (107 журналов), а годовой тираж достиг 176 633,1 тыс. экз. (только 55% от уровня 1991 г.). В этой ситуации более всего проиграли литературные журналы: хотя с 1991 г. до 2011 г. их число выросло – на 40%, но тираж 2011 г. составляет 1,5% от уровня 1991 г. Что же касается научных и специализированных журналов, количество которых растет и занимает наибольшую долю, если рассматривать их в разрезе целевого назначения, а совокупный тираж сократился с 1991 г. на 93,4%: последнее оказывается в еще более удручающем состоянии увеличения количества периодических изданий.

В целом по всем периодическим изданиям (за исключением газет), ситуация складывается аналогично: при увеличении их разнообразия и числа номеров количество экземпляров снижается; отрицательная динамика по всем статистическим показателям наблюдается в 1990-х годах и связано это также с изменениями в системе издательств, когда на смену только государственным приходят негосударственные, причем ликвидация первых происходила более высокими темпами, чем образование вторых (приложение Ж, таблица Ж.6). А снижение числа периодических изданий, за исключением газет, и их тиража объясняет естественное в силу большего многообразия форм досуга и просвещения «сужение референтных групп внутри страны» [12. С. 206]. Общая положительная динамика числа периодических изданий, которые теперь стали включать продукцию рекламного характера, иллюстрированные массовые издания (в 2012 г. суммарно они занимали 10% от общего числа названий и 33,4% от общего тиража), касается не только столичных и так называемых федеральных журналов. Кроме того, с течением времени снижается концентрация этой продукции в городах федерального значения: в 1991 г. в Москве и Санкт-Петербурге издавалось 89,1% периодики, не включавшей газеты, в 1994 г. – 84%, в 2001 г. было сконцентрировано около 74% журналов и бюллетеней, и к настоящему времени в 2012 г. только 57,8%. Что касается доли тиражей, то такого резкого снижения не наблюдается, и в 1991 г. не отмечалось максимального значения данного показателя – было выпущено 95,3% экземпляров периодики в Москве и Санкт-Петербурге. В 1994 г. доля тиражей в городах федерального значения снизилась до 89,2%, но к 2001 г. достиг уже уровня 98,4%, и в течение 2000-х годов концентрация количества издаваемых экземпляров журналов и бюллетеней в Москве и Санкт-

Петербурге постепенно снижалась и в 2012 г. доля составила 88,5%. Кроме конкуренции форм досуга и просвещения, причиной таких двух противоположных тенденций оказывается следующее: «Централизация и эталонизация столичных практик через телевидение (основной источник информации) приводят к тому, что локальные инициативы явно проигрывают в сравнении с ними. Поэтому многие критически воспринимают любую идею, причем чем она локальнее (для района, двора и т.п.), тем с большим предубеждением к ней относятся, считая ее самостоятельностью» [44. С. 38].

Таблица 10 – Рейтинг субъектов РФ по числу периодических изданий (кроме газет) в 1991 г. и 2012 г.

№	Субъект РФ	1991 г.	№	Субъект РФ	2012 г.
1	Москва	2865	1	г. Москва	3866
2	Санкт-Петербург	124	2	г. Санкт-Петербург	570
3	Новосибирская область	36	3	Новосибирская область	178
4	Республика Татарстан	23	4	Свердловская область	171
5	Республика Дагестан	22	5	Республика Татарстан	163
6	Республика Башкортостан	15	6	Нижегородская область	137
7	Свердловская область	15	7	Московская область	132
8	Республика Марий Эл	12	8	Ростовская область	130
9	Кабардино-Балкарская Республика	10	9	Краснодарский край	124
10	Ставропольский край	10	10	Челябинская область	109
11	Республика Саха (Якутия)	10	11	Тюменская область	96
12	Калужская область	9	12	Пермский край	94

Как видно из таблицы 10, лидерство по-прежнему у городов федерального значения, поэтому топ-лист включает в себя не 10, а 12 регионов, предоставляя данные также по Москве и Санкт-Петербургу для возможности анализа разрыва регионального развития. Во всех субъектах, занимающих первые места в 2012 г., наблюдается положительная динамика числа периодических изданий как в целом за период 1991-2012 гг., так и за отдельные десятилетия, причем регионы поделились пополам таким образом, что у одной половины темпы роста в первом периоде 1991–2001 гг. выше, чем во втором – 2001–2012 гг., а у другой половины – наоборот. Но в целом мы можем наблюдать стабилизацию процесса формирования системы учреждений, издающих периодику, и системы самих периодических изданий в первое десятилетие XXI века. Этот вывод можно сделать как на основании сравнения средних темпов роста по двум периодам (в первом 1991–2001 гг. в 1,42 раза больше, чем во втором), так и на основании анализа отдельных показателей по десятке (без учета данных по Москве и Санкт-Петербургу) регионов с максимальными значениями количества периодических изданий (приложение Ж, таблица Ж.7). Так, у тех пяти регионов (Новосибирская, Нижегородская и Московская области, республика Татарстан и Пермский край), у которых темпы роста числа периодических изданий во втором периоде больше,

чем в первом, наблюдается незначительное различие между этими показателями в рассматриваемых периодах. У остальных регионов из десятки во втором периоде высокие темпы роста сменяются умеренными в рамках средних показателей. В противовес исключительно положительной динамике числа периодических изданий ситуация относительно изменения тиражей этой продукции может быть охарактеризована как противоречивая: в рассматриваемой десятке регионов есть темп роста тиражей, равный 22,8% за 1991–2012 гг. (Татарстан), а также 192,3% (Нижегородская область). Этот факт свидетельствует, с одной стороны, о колоссальном снижении фактического количества экземпляров журналов, издаваемых на территории России, а с другой стороны, об активизации региональных инициатив, когда появляется множество периодических изданий с изначально минимальным тиражом, поэтому темпы роста (по сути, сравнение состояния, в котором субъекты вступили в новый экономический и политический строй, с результатом более чем двухдесятилетнего периода развития).

Что касается сравнения развития периодической печати в регионах РФ и Москве и Санкт-Петербурге, то последние по темпам роста значительно проигрывают как по числу наименований, так и по тиражу. Если средний темп роста числа журналов, сборников и бюллетеней по топ-10 регионов составляет 1807,8%, то в Москве и Санкт-Петербурге – 134,9 и 459,7% соответственно, последнее свидетельствует о уже сложившейся с советского периода системы периодической печати, когда не требовалось множество частных инициатив, а стало необходимым создание условия для поддержания лидирующих позиций для распространения издаваемого в регионах. То же касается и тиражей, против среднего темпа роста в регионах, составляющего 1199,7%, в столице этот показатель ниже стопроцентной отметки, в Санкт-Петербурге – 126,5%. Это свидетельствует о невозможности вернуть уже утраченные позиции для регионов центральных изданий в количественном отношении: эти города не могут потреблять столько печатной продукции, сколько производят. В этом смысле Москва и Санкт-Петербурга были и остались регионами, экспортирующими культурные блага.

В российской статистике принято деление периодических изданий на газеты и всю остальную продукцию, выпускаемую периодически. Такое разграничение является традицией, сформировавшейся еще в советское время, в силу значимости газет для просвещения и пропаганды, в большей степени в сельской местности. Тенденции развития этих периодических изданий сродни тем, что характерны для журналов, сборников и бюллетеней: в течение 1991–2012 гг. наблюдался рост числа газет с 4 863 в 1991 г. до 10 681 в 2012 г. (общий темп роста составил 219,6%), тираж снизился с 27 303 млн экз. в 1991 г. до 9 330 млн экз. в 2012 г. Динамика удельных показателей доступности газет (без учета распространения всероссийских изданий) демонстрирует те же закономерности: средний темп роста количества газет на 1000 человек, рассчитанный на основе данных по регионам РФ, составляет 149%, а средний темп роста тиража газет

на душу населения – 71%. Рейтинг субъектов РФ по этим показателям отличается от других, города федерального значения располагаются отнюдь не на первых позициях, и объяснение этому заключается не в снижении относительно других регионов уровня производства газет как по наименованию, так и по тиражу, а в более высоких темпах роста численности населения (в среднем по стране за период 1991–2012 гг. – 96,52%, по Москве – 132,11%, по Санкт-Петербургу – 100,83%).

Таблица 11 – Первые 10 субъектов РФ по показателям среднего темпа роста числа газет на 1000 чел. и среднего темпа роста тиража газет на душу населения за десятилетие (1991–2012 гг.), %

№	Субъект РФ	Средний темп роста числа газет на 1000 человек	№	Субъект РФ	Средний темп роста тиража газет на душу населения
1	Камчатский край	222,48	1	Краснодарский край	318,30
2	Нижегородская область	215,69	2	Смоленская область	164,09
3	Архангельская область	201,66	3	Новгородская область	162,82
4	Иркутская область	201,59	4	Санкт-Петербург	162,67
5	Республика Северная Осетия – Алания	199,84	5	Чеченская Республика	147,82
6	Санкт-Петербург	196,93	6	Владимирская область	128,17
7	Приморский край	196,69	7	Московская область	128,07
8	Республика Адыгея	194,25	8	Саратовская область	124,31
9	Республика Хакасия	194,14	9	Пензенская область	121,71
10	Ростовская область	192,30	10	Нижегородская область	115,17

Из таблицы 11 видно, что никакой определенной закономерности в лидерстве субъектов РФ по изданию газет (обеспечению им населения) нет: по динамике числа газет на первых местах оказываются одни регионы, а по числу их экземпляров – другие. Географически обеспеченность жителей регионов газетами (число экземпляров) на европейской территории России лучше, чем в остальной ее части: по рейтингу из первой половины субъектов по темпу роста тиража газет на душу населения лишь 5 расположены за уральским хребтом (приложение Ж, таблица Ж.8). Кроме того, средняя отрицательная динамика числа газет на 1000 человек наблюдается только в 2 регионах (республики Дагестан, Ингушетия), а отрицательная динамика числа экземпляров газет на душу населения – в большинстве регионов, только у 18 субъектов коэффициент роста больше единицы. В первом случае отрицательная динамика оказывается результатом не столько отсутствия роста в числе газет, сколько ростом численности населения (в Дагестане – 152% за рассматриваемый период, в Ингушетии – 228%).

Статистика, на основе которой мы рассчитали коэффициенты роста, не учитывает количество электронных изданий, которые являются альтернативой получения актуальной новостной

информации. Это же касается и статистики по изданию книг и других периодических изданий. В связи с этим при расчете композитного индекса развития издательского дела по состоянию на 2012 г., аналогичного по методике композитному индексу по состоянию на 1980 г., о котором мы говорили в предыдущем параграфе, будет использоваться дополнительный фактор – степень охвата населения (домашних хозяйств) возможностью выхода в интернет. В результате итоговая формула выглядит следующим образом:

$$KI_{\text{изд.д}} = \sqrt[4]{KI_{\text{кн}} \times KI_{\text{жр}} \times KI_{\text{гз}} \times D_{\text{инт}}}, \quad (7)$$

где $D_{\text{инт}}$ – доля лиц (домохозяйств), имеющих доступ к сети интернет.

Используя метод композитных показателей, мы рассчитаем композитные индексы развития издания книг, журналов и газет по той же методике, что в предыдущем параграфе, опираясь на формулу 2.

Таблица 12 – 15 регионов РФ с наибольшим и с наименьшим значением композитного индекса развития издательского дела (по данным 2012 г.)

№	Субъект РФ	Композитный индекс развития издательского дела в 2012 г., %	№	Субъект РФ	Композитный индекс развития издательского дела в 2012 г., %
1	Нижегородская область	11,99	67	Сахалинская область	2,02
2	Смоленская область	11,95	68	Кабардино-Балкарская Республика	1,97
3	Самарская область	10,81	69	Карачаево-Черкесская Республика	1,72
4	Ростовская область	10,32	70	Амурская область	1,71
5	Республика Башкортостан	9,72	71	Ленинградская область	1,35
6	Республика Татарстан	9,48	72	Республика Адыгея	1,35
7	Саратовская область	8,85	73	Республика Дагестан	1,04
8	Свердловская область	8,02	74	Республика Тыва	0,96
9	Новосибирская область	8,02	75	Республика Алтай	0,79
10	Волгоградская область	7,43	76	Ненецкий автономный округ	0,79
11	Челябинская область	7,34	77	Магаданская область	0,76
12	Омская область	6,62	78	Еврейская автономная область	0,59
13	Пермский край	6,54	79	Чеченская Республика	0,38
14	Краснодарский край	6,28	80	Республика Калмыкия	0,32
15	Тюменская область	6,18	81	Республика Ингушетия	–

Из расчетов, так же как и в предыдущем параграфе, были исключены данные по городам федерального значения; композитный индекс развития издательского дела по состоянию на определенный год предполагает оценку каждого региона относительно других регионов. Большин-

ство субъектов с наибольшим значением композитного показателя (таблица 12) располагается в европейской части страны и на Урале; таким образом, в целом сохраняется тенденция, сформировавшаяся в период существования СССР: лидирующие позиции занимают регионы, территориально приближенные к центрам, но не граничащие с ними. Это можно объяснить сложившейся системой учреждений и накопленным символическим (культурным) капиталом территории, находящим свое отражение в частных инициативах (создание издательств, периодических изданий), а также поддержание этого статуса благодаря дальнейшему воспроизводству кадров. Нивелирование фактора размера территорий позволило отразить более качественно реальную ситуацию обеспечения населения продукцией книгоиздательской отрасли, так, в 15 первых попали Тюменская область, Пермский край за счет своих фактических долей в общей сумме и за счет удельных показателей на душу населения.

Неблагоприятная политическая ситуация на Кавказе, складывающаяся с 1990-х годов не могла не отразиться на состоянии издательской отрасли: из 7 субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, 5 оказались в списке 15 последних регионов с наименьшими показателями композитного индекса развития издательского дела. Как в 1980 г., в список таких субъектов попадает Ленинградская область, где сохраняется процесс перетягивания символического капитала и инициатив, обеспечивающих развитие издательского дела, в сторону Санкт-Петербурга, а регионы, расположенные на границе с Москвой и Московской областью, оказались в средних позициях этого рейтинга. Если сравнивать с позициями регионов в 1980 г. (тогда в рейтинге участвовал 71 субъект, сегодня – 81) (приложение Е, таблица Е.9), то Московская область продвинулась по степени развитости издательского дела далеко вперед (35-е место в 1980 г. и 16 место в 2012 г.), то же касается и Смоленской области. В остальном какой-то определенной тенденции не прослеживается: есть те регионы, которые улучшили свои позиции в рейтинге (Тверская, Владимирская, Калужская, Псковская, Вологодская области), но есть и те субъекты, которые ухудшили (Ярославская, Рязанская, Тульская области, республика Карелия). Также стоит отметить, что степень развития издательского дела регионов Сибири и Дальнего Востока снизилась, если в 1980 г. среди последних 15 субъектов было только 2, которые располагались за Уралом, то в 2012 г. их уже 5 и это с учетом вышеописанных факторов, касающихся Северо-Кавказского федерального округа.

Другие отрасли, которая оказались с начала 1990-х годов в ситуации сильной конкуренции, но также являющиеся ключевыми в сфере культуры, в особенности в регионах РФ, – индустрии культурного наследия (библиотечное и музейное дело) – будут рассмотрены во вторую очередь. Это определяется особой значимостью в большей степени библиотек как локальных «очагов» культуры, просвещения и в прошлом – пропаганды. Еще до распада СССР влияние таких центров, особенно в сельской местности, стало уменьшаться, заменяясь другими форма-

ми досуга, связанными более с визуальными практиками. Государство постепенно передает полномочия, в том числе финансовые, библиотекам и музеям, уравнивая учреждения, создающие общественно значимые блага и бесплатные для пользователей, с остальными субъектами экономических отношений.

В силу того, что статистическая информация об учреждениях индустрий наследия в региональном разрезе публиковалась с временным лагом с 1990 по 1993 г. (есть данные по России в целом), при расчете динамических показателей точкой отсчета будет 1994 г. При этом стоит отметить следующую динамику числа библиотек за 1988–1994 гг.: если средний темп роста числа библиотек составил 87%, то выше этот показатель оказался для 49 регионов с учетом городов федерального значения (приложение И, таблица И.1). Такое неравномерное распределение показателя связано с тем, что в выборке присутствуют очень низкие темпы роста (убыли). Последние в первую очередь касаются Москвы и Санкт-Петербурга – 40,9 и 55,7% соответственно (к ним присоединилась только Магаданская область с 50,3%). При их исключении получаем средний темп роста в 88,5%. Для библиотек убыль в 11,5% оказывается очень значимой в силу того, что как формирование библиотеки с собственным фондом и связями с другими библиотеками (хотя бы в части межбиблиотечного абонемента), так и ее реорганизация (ликвидация, объединение) оказываются трудоемкими процессами. А закрытие единственной библиотеки в небольшом поселении стало в 1990-х и 2000-х годах обычным явлением, в частности в свете оптимизации бюджетных расходов на эту культурную индустрию. Сегодня мы можем отметить только два региона, у которых темпы роста числа библиотек больше 100%; это республики Тыва и Алтай. Если анализировать этот показатель с точки зрения пространственного размещения, то четкой тенденции не прослеживается: как на первых, так и на последних местах в рейтинге есть регионы из разных федеральных округов. Притом наряду с городами федерального значения Московская и Ленинградская области оказались также на последних местах с отрицательной динамикой числа библиотек (78,8 и 81,2% соответственно).

Но периодом 1988–1994 гг. ухудшение ситуации в развитии библиотечного дела не ограничилось, несмотря на реализацию федеральных целевых программ «Информатизация России» и «Культура России» динамика числа библиотек и их фондов оказывается отрицательной.

В среднем по России снижение числа библиотек за период 1994–2012 гг. составило 31%, а библиотечного фонда – на 21%. В разрезе регионов ситуация выглядит следующим образом (таблица 13).

За рассматриваемый период только в одном субъекте РФ библиотек стало больше, в остальных количество таких учреждений уменьшалось, причем в 10 регионах убыль составила 50% (приложение И, таблица И.2). В свете принятого закона 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [93] об изменении правового статуса учреждений с государственным финансиро-

ванием их деятельности и соответственно изменении степени свободы таких организаций в части бюджетных ограничений, то относительно библиотек мы можем отметить (с опорой на показатели динамики числа библиотек и библиотечного фонда), что общая тенденция в разрезе регионов не изменилась – число библиотек становится меньше, хотя субъектов РФ с положительной динамикой в 2007–2012 гг. стало больше: Москва и Санкт-Петербург соседствуют с двумя автономными округами (Ненецким и Югрой), тремя республиками Северокавказского федерального округа, а также с Красноярским краем и Томской областью.

Таблица 13 – 10 регионов с наибольшими темпами роста числа библиотек и библиотечного фонда за 1994–2012 гг.

№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек 1994–2012 гг., %	№	Субъект РФ	Темп роста библиотечного фонда в 1994–2012 гг., %
1	Республика Дагестан	104,44	1	Санкт-Петербург	229,27
2	Республика Тыва	98,32	2	Москва	221,60
3	Республика Алтай	95,83	3	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	117,10
4	Республика Адыгея	95,57	4	Республика Башкортостан	108,98
5	Карачаево-Черкесская Республика	94,35	5	Белгородская область	98,20
6	Челябинская область	93,90	6	Республика Дагестан	98,15
7	Республика Хакасия	93,10	7	Республика Саха (Якутия)	98,10
8	Оренбургская область	92,71	8	Республика Тыва	97,55
9	Республика Башкортостан	92,45	9	Республика Алтай	95,11
10	Москва	91,29	10	Смоленская область	94,35

Что касается динамики библиотечного фонда, то за период 2007–2012 гг. регионов с положительными темпами роста количества экземпляров книг в библиотеках стало больше: увеличение библиотечного фонда наблюдалось в трех автономных округах (Ненецком, Югре, Ямало-Ненецком), двух республиках (Башкортостан и Тыва), а также в областях, которые территориально располагаются как на Европейской части России, так и в Сибири. Москва и Санкт-Петербург в этом рейтинге оказались за пределами первой десятки с 95,0 и 97,8% соответственно (приложение И, таблица И.3). Наряду с таким «неоднозначным» с точки зрения влияния на сеть библиотек законов в это же время появляются целевые программы как на национальном уровне, так и на уровне регионов. Если проанализировать паспорт культурной жизни субъектов РФ, то окажется, что в каждой территории реализовывалась одно или несколько программ финансирования учреждений культуры. Как правило, они направлены на улучшение состояния помещений и реставрации основных фондов. Хотя показатель роста числа библиотек, здания которых требуют капитального ремонта, не является достаточно информативным, для того чтобы

оценить роль этих программ в региональном развитии библиотечного дела, стоит отметить, что в 18 регионах количество таких зданий сократилось за период с 2007 по 2012 г. на половину и более, в других 34 субъектах – также наблюдается снижение, но в меньшей степени (приложение И, таблица И.4).

Результативность деятельности библиотек оценивается с помощью числа их пользователей на 1000 человек населения и числа посещений на 1000 человек населения. Первый показатель в разрезе регионов представлен динамическим рядом с 1994 по 2012 г. В среднем по России на 1994 г. он составлял 399 пользователей на 1000 человек, в 2012 г. – только 364, притом, что в 2000 г. и 2007 г. – 408 и 402 соответственно. За период 1994-2012 гг. положительная динамика числа пользователей на 1000 человек наблюдается только для 29 регионов из 83, причем в 1994 г. и в 2012 г. максимальные значения составили 799 и 788 пользователей соответственно (Чукотский автономный округ в обоих годах) (приложение И, таблица И.5).

Особое место в исследовании развития библиотек и других учреждений культуры, формирующих и поддерживающих систему культурных индустрий, занимают стоимостные показатели. Сегодня нельзя сказать, что существует уже устоявшаяся практика сбора данных о финансировании институтов культуры, а также информация о собственных привлеченных средствах. В свете № 174-ФЗ 2006 г. и реализации федеральных и региональных целевых программ очень важна динамика финансирования библиотек за 2007–2010 гг. (данные о последующих периодах не размещены на официальных сайтах, относимых к информационному обеспечению Министерства культуры РФ, и не опубликованы в сборниках) как в фактических ценах, так и при элиминировании инфляции путем дефлятирования (приложение И, таблица И.6). На первом месте по динамике общего финансирования библиотек за период оказывается Ненецкий автономный округ, но для этой территории парадокс ситуации заключается в том, что по удельному показателю поступления финансовых средств она занимает последнюю строчку рейтинга. Это связано с тем, что количество библиотек увеличилось с 2 до 10, т.е. в 5 раз, а общее поступление финансовых средств только в 2,5 раза. Динамика объема финансирования библиотек в основных ценах практически для всех регионов положительная, для 28 регионов эти учреждения в 2010 г. получили в 1,5 раза и больше, чем в 2007 г. Исключением стали только Камчатский и Забайкальский края.

С учетом относительной стабилизации роста (убыли) числа библиотек за период 2007–2010 гг. темпы роста поступления финансовых средств на одну библиотеку примерно те же, что и общие. Про исключение уже было написано выше. Что касается изменения финансирования без учета инфляции, то оказывается, что только для 4 регионов (Ненецкий автономный округ, республика Ингушетия, Астраханская область и Алтайский край) темп роста больше 100%, в остальных случаях наблюдается отрицательная динамика, т.е. фактически библиотеки оказы-

ваются в ситуации ограничения возможностей финансирования своей текущей деятельности (обновления фондов, информатизации, реализации проектов по привлечению читателей и т.д.). Финансирование по федеральным региональным программам не компенсирует это уменьшение, во-первых, из-за большой разности между необходимой суммой и выделяемой, во-вторых, из-за целевого характера последней, не подразумевающей доли на текущие расходы.

В той же ситуации оказываются и музеи, но, как уже отмечалось ранее, мода на музеи и выставочную деятельность является результатом осмысления быстро меняющихся реалий современного мира, когда то, чем человек пользуется в повседневной жизни, становится артефактом. Ввиду того, что создание и реорганизация музея – дело трудоемкое, то говорить о динамике их числа как важном показателе развития музейного дела и индустрий наследия не стоит. В разрезе регионов статистика численности музеев в открытом доступе – это короткий динамический ряд, так как в начале 1990-х годов этому уделялось крайне мало внимания, в том числе и на страницах статистических сборников. Данные по изменению числа музеев в регионах РФ за период 2007–2012 гг., очень значимый период в свете многочисленных реформ некоммерческих организаций, показывают, что количество этих учреждений не изменилось в 14 регионах, а в 38 – изменения оказались в пределах ± 3 учреждений.

Если говорить об общем изменении числа музеев, то рост за период 1990–2012 гг. составил 204,33%. Таким образом, за это время среднегодовой прирост составил 3,16%. Если рассматривать общую динамику числа музеев по отдельным периодам – конца XX века и начала XXI века, то получается, что, несмотря на крайне неблагоприятную ситуацию начала 1990-х годов, рост составил 155,67%, а среднегодовой прирост – 4,53%, тогда как для периода 2000–2012 гг. эти показатели – 131,27 и 2,29% соответственно.

С результативностью деятельности музеев, а именно с их посещаемостью, ситуация складывается иным образом. Во-первых, законодательство, определяющее оптимизацию бюджетных расходов важной составляющей реформирования, создало основу для так называемой либерализации музеев. Это отмена лицензирования их деятельности (№ 15-ФЗ от 10 января 2003 г.) [94], сокращение расходов на содержание фондов, ликвидация тех видов деятельности, «осуществление которых может привести к необходимости возмещения вреда (то есть музей не может кормить своих посетителей, устраивать для них экскурсии с использованием любого вида транспорта, музеи-заповедники не вправе содержать стоянки для экскурсионных автобусов, причалы для экскурсионных судов, гостиницы для туристов и т.п.)» [54. С. 236], изменение системы оплаты труда на основе классификации, в которой «оказались загадочные для современных музеев должности „редактора музея“ или „заведующий передвижной выставкой“, но естественно отсутствуют должности тех специалистов и руководителей, которые сегодня существуют в музеях страны» [54. С. 238]. С другой стороны, плюрализм в сфере досуга и развлечений не мог не ска-

заться на посещаемости музеев: «В первое десятилетие нынешнего века даже музеям мирового уровня, таким как ГМИИ им. А. С. Пушкина, ГТГ и ГИМ, обладающим уникальными коллекциями, пришлось столкнуться с сильной конкуренцией. Перед потенциальной аудиторией открывается слишком широкий выбор самых разнообразных развлечений» [125. С. 301]. В результате, показатель посещения музеев на 1000 человек снизился с 974 в 1990 г. до 629 в 2012 г., притом планомерный спад наблюдался все последнее десятилетие XX века, минимум был достигнут в 1999 г. и составил 451 посещение. С 2000 г. этот удельный показатель показывал положительную динамику, которая не компенсировала произошедшее падение интереса к музеям. Что касается числа посещений музеев на 1000 человек по регионам, то, рассчитав темпы роста удельных показателей за разные периоды – 1990–2012 гг. и 2000–2012 гг., получаем в первом случае положительную динамику у 37 субъектов РФ, а во втором – 64 (приложение И, таблица И.7).

Таким образом, несмотря на общее отрицательное изменение количества посещений музеев, в 15 субъектах РФ в Сибири и на Дальнем Востоке и в 22 европейской части России и Урала наблюдается увеличение удельного показателя, причем в первую пятерку входят только регионы Сибири и Дальнего Востока и в этом списке нет городов федерального значения и Московской и Ленинградской областей. Что касается темпов роста за период с 2000 по 2012 г., то это изменение связано, с одной стороны, с конкуренцией за посетителей, а с другой стороны, с формированием маркетинга музеев: они «стремятся действовать как открытые структуры, ориентированные на взаимодействие с обществом. Ведущие российские музеи выстраивают собственные системы информирования потенциальной аудитории» [125. С. 301]. В результате, уже в 64 регионах число посещений музеев на 1000 человек растет, но стоит отметить, что максимальный темп роста этого показателя в 2,8 раза больше минимального показателя, значение которого больше 100%. Остальные регионы с отрицательной динамикой удельной посещаемости располагаются во всех федеральных округах: больше всего (4 субъекта) в Сибирском федеральном округе, меньше (1 субъект) – в Северо-Западном, Южном и Уральском.

По сравнению с динамикой удельного показателя финансирования библиотек музеи оказываются в примерно той же ситуации, когда динамика расходов на одно учреждение в период 2007–2010 гг. для большинства регионов положительная, однако максимальные значения для библиотек и музеев сильно отличаются друг от друга. Если в первом случае это 231% для республики Ингушетия и далее по убыванию, то относительно финансирования музеев – это 603,8% (республика Тыва), 441,15% (Тюменская область без автономных округов), 352,3% (республика Ингушетия) и т.д. Причем на первых десяти местах рейтинга по темпу роста удельного финансирования и библиотек, и музеев располагаются одни и те же регионы – республики Ингушетия, Алтай и Тыва, Астраханская и Волгоградская области. Однако после де-

флятирования темпов роста общих расходов на музеи в 2007–2010 гг. для 18 регионов финансирование музеев реально выросло, тогда как относительно библиотек – только для 4 регионов (приложение И, таблица И.8).

Для анализа доступности и востребованности услуг библиотек и музеев населением мы построим соответствующий композитный индекс. Композитный индекс доступности услуг индустрий наследия ($КИ_{наслед}$) (формула 8) рассчитывается как средняя геометрическая из соответствующих показателей, построенных отдельно для библиотек и музеев. В качестве таких показателей используются: 1) доля количества экземпляров библиотечного фонда на 1000 человек от максимального значения (14 980 экз. – Чукотский автономный округ) ($D_{экз/тыс.чел.}^b$); 2) доля числа библиотек на 1000 км² от максимального значения показателя (419 библиотек – в Москве) ($D_{число/км^2}^b$); 3) доля числа посещений на 1000 человек от максимального значения (4227 посещения – в Санкт-Петербурге) ($D_{посещ/тыс.чел.}^b$); 4) доля количества музеев на 10000 км² от максимального значения (764 музея – в Москве) ($D_{число/км^2}^m$):

$$КИ_{наслед} = \sqrt[4]{D_{экз/тыс.чел.}^b \times D_{число/км^2}^b \times D_{посещ/тыс.чел.}^b \times D_{число/км^2}^m} \quad (8)$$

Таблица 14 – Рейтинг регионов по композитному индексу доступности услуг индустрий наследия (по данным 2012 г.)

№	Субъект РФ	Композитный индекс доступности услуг индустрий наследия, %	№	Субъект РФ	Композитный индекс доступности услуг индустрий наследия, %
1	Москва	61,81	74	Иркутская область	1,19
2	Санкт-Петербург	57,89	75	Амурская область	1,19
3	Республика Татарстан	8,90	76	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,07
4	Белгородская область	8,87	77	Республика Саха (Якутия)	0,95
5	Курская область	8,23	78	Хабаровский край	0,93
6	Владимирская область	8,23	79	Камчатский край	0,92
7	Брянская область	8,08	80	Чукотский автономный округ	0,76
8	Тульская область	7,84	81	Ненецкий автономный округ	0,62
9	Республика Марий Эл	7,78	82	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,59
10	Московская область	7,67	83	Магаданская область	0,50

При построении данного рейтинга мы не убрали данные по городам федерального значения в силу того, что по некоторым показателям они уступают другим субъектам, хотя в резуль-

тате их индексы оказались многократно больше индексов по регионам (приложение И, таблица И.9). В подсчете мы постарались учесть и пространственный фактор доступности, очень важный в случае индустрий наследия (хотя библиотеки и музеи активно осваивают Интернет и таким образом привлекают аудиторию), поэтому регионы с большой площадью оказались в конце списка, но не в том же порядке: республика Саха – самый большой по площади субъект, но в этом рейтинге он занимает 77-е место из 83, тогда как Магаданская область по размерам только 10-я, а по композитному индексу оказывается на последнем месте. Для первой десятки субъектов в рейтинге – ситуация аналогичная (таблица 14): размер занимаемой территории важен, но он не является ключевым фактором, регионы с высоким композитным индексом занимали также первые позиции в рейтингах по темпам роста числа библиотек и музеев, библиотечного фонда и посещений музеев.

Исполнительские искусства с теоретической точки зрения занимают особое положение в экономике культуры. «Болезнь издержек» Баумоля и сегодня оказывается актуальной темой. В своей работе 2012 г. «Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия „болезни цен“» А. Рубинштейн проверил «отставание производительности труда в организациях исполнительских искусств от динамики производительности в целом по экономике» [135. С. 11] на данных российской статистики. В разрезе регионов анализ развития исполнительских искусств на примере театров и концертных организаций еще более ограничен в силу недоступности или отсутствия данных, позволяющих создавать временные ряды 1991–2012 гг. Что касается числа театров, то их динамика вряд ли может стать показателем развития театрального дела в России. В силу специфики создания театра с его репертуаром и коллективом, не стоит ожидать высоких темпов роста по этим данным, но необходимо отметить, что в целом наблюдается рост числа театров с начала 1990-х годов. Но по семи субъектам РФ за период 1994–2012 гг. их количество незначительно сократилось: в 6 субъектах – на один театр, в Ленинградской области – на два. Максимальные значения увеличения числа театров вполне прогнозируемы: 36 театров – в Москве, 22 – в Московской области, 8 – в Санкт-Петербурге.

Наиболее информативный показатель работы театров – это их посещаемость. За два с лишним десятилетия этот показатель резко снизился, если говорить об общей динамике за период 1990–2012 гг., то только в 6 субъектах число зрителей на 1000 человек увеличилось: 4 субъекта располагаются в Сибири (Омская, Томская, Тюменская области и Забайкальский край). Если рассмотреть показатели динамики за периоды 1990–2001 гг. и 2001–2012 гг., то оказывается, что в первом случае наблюдается резкое уменьшение числа посещений во всех регионах, за исключением только Калужской области со 108,82%, а в среднем, темп роста составил 50,89% (приложение К). После такого резкого спада посещаемости в 2000-е годы ситуация нормализуется и наблюдается рост зрителей в театрах, поэтому в большинстве регионов пока-

затели изменения числа посещений на 1000 человек более 100% (в 55 против 22 субъектов с показателями меньше 100%): «Конец 1990-х – начало 2000-х годов отмечены активизацией художественной жизни, возрождением интереса публики к театру как к исполнительскому искусству живого личностного общения при сокращении общего объема зрительской аудитории» [33. С. 342]. Но, несмотря на это, до уровня 1990 г. удельные показатели посещаемости не дотягивают, по некоторым регионам они меньше в несколько раз.

Что касается стороны предложения на театральном рынке, то здесь ситуация складывается таким образом, что общее количество проводимых мероприятий (спектаклей) за период 1994–2012 гг. увеличилось со 105 466 до 150 350. В разрезе регионов наблюдается примерно та же тенденция: так, в 63 из 79 субъектов (по 4 субъектам нет данных) темп роста числа спектаклей более 100% (приложение К). Лидером по этому показателю стал Ханты-Мансийский автономный округ с 536,33%, за ним республика Ингушетия (430,61%) и Московская область (290,92%). Москва оказалась в этом рейтинге на 7-м месте со 199,93%, а Санкт-Петербург – на 26 со 145,73%. Среди 20 регионов с отрицательной динамикой стоит отметить Ленинградскую область (по изменению количества театров она оказалась на последнем месте) с 98,19%.

С показателями среднего числа зрителей на спектаклях в театрах ситуация совершенно иная. После расчета темпа роста среднего числа зрителей на одном мероприятии оказалось, что положительная динамика наблюдается только в 9 субъектах РФ: на Европейской части страны – в Астраханской, Калужской, Псковской областях и Краснодарском крае; на остальной части – в Курганской и Амурской областях, республике Бурятия, Приморском крае и Еврейской автономной области. Но этот показатель не дает основания говорить о большем или меньшем интересе к театральным постановкам в определенных регионах, об активности населения в поле культурного просвещения и досуга, а также относительно большей или меньшей информированности о мероприятиях. Приведем утверждение А. Я. Рубинштейна об этой ситуации: «Я бы обратил внимание и на то, что полторатысячные залы также уходят в прошлое. По крайней мере, для драматических театров. В этом смысле показателен кинематограф. Большие залы, за малым исключением, оказались ненужными. (Замечу в скобках, что появление многозальных кинотеатров фактически означает переход к репертуарному кинематографу)» [138. С. 384]. В результате, автономно такой показатель динамики недостаточно информативен для анализа, так как мы не можем сказать, что, в среднем, на мероприятия, проводимые театрами, стали меньше или больше ходить зрители.

Концертная деятельность также относится к одному из видов исполнительских искусств. Благодаря более гибкой организационной структуре в отдельных видах учреждений, концертная деятельность имеет при первом приближении две противоречивые тенденции. С одной стороны, это – филармонии и симфонические оркестры, которые оказываются в том же положении, что

и театры. С другой стороны, это – творческие коллективы под руководством продюсерских агентств, которые существуют исключительно на свои доходы, но при этом Министерство культуры РФ не отслеживает их деятельность. В результате, статистические данные существуют только для первой группы, а по второй – исключительно разрозненные экспертные оценки, встречающиеся в СМИ. То же касается и стоимостных показателей по книжной индустрии, например.

Статистика по концертным организациям сама по себе мало разработанная область, в сборниках о народном хозяйстве РСФСР и культурном строительстве нет информации о них в разрезе территорий. О динамике числа концертных организаций, так же как и театров, можно отметить относительную стабильность, в частности за счет того, что не учитывается вторая категория концертных организаций, о которой мы упоминали выше. Как в течение всего рассматриваемого периода 1994–2012 гг., так и в течение 2000-х годов и вплоть до 2012 г. в 30 или 36 регионах соответственно периоду количество концертных организаций не менялось совсем, в 42 или 39 соответственно – число таких учреждений увеличилось или уменьшилось на 1–3 единицы. За период 1994–2012 гг. изменение числа зрителей в общем по России оказалось отрицательным: темп роста – 73,74%.

Эта тенденция вполне соответствует показателям динамики в разрезе регионов: в 29 регионах темп роста демонстрирует увеличение числа зрителей концертных организаций, в 49 – уменьшение, а по 5 субъектам нет информации. Если говорить об отрицательной динамике, то в 6 регионах уменьшение составило не более 10%, в других 6 – от 10 до 20%, в 27 – снижение было более 40%.

По имеющейся статистике о численности зрителей за период 2007–2012 гг. почти для половины регионов (а именно – в 37) этот показатель снизился: в 11 – не более чем на 10% (от 90 до 100% составляет темп роста), в 7 – не более чем на 20%, но не менее 10% (от 80 до 90%), в 6 регионах темп роста составил менее 60%.

Стоит отметить, что в числе этих 37 субъектов РФ оказались Московская область и Санкт-Петербурга с 75,72 и 37,09% соответственно. Напротив, лидерами по темпам роста числа зрителей стали республики Тыва и Хакасия, Сахалинская область, а также республика Ингушетия и Архангельская область. Если рассматривать динамику удельного показателя – числа зрителей концертных организаций на 1000 чел., то ситуация остается примерно той же, но число регионов с отрицательным относительным изменением равно 40 (приложение К).

За период с 1994 по 2012 г. ситуация оказывается почти такой же (за исключением Москвы): для Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга темп роста составили 47,42; 67,24 и 37,08% соответственно. Таким образом, поддержка интереса аудитории к мероприятиям концертных организаций не является эффективной из-за влияния внешних факторов (продукты

других культурных и творческих индустрий), и это распространяется как на города федерального значения и примыкающие области, так и на другие регионы (приложение К).

Что касается динамики числа мероприятий, проводимых за период 1994–2012 гг., то она в данном случае в большей степени коррелирует с динамикой числа зрителей: число субъектов РФ, в которых количество мероприятий уменьшается, достигает 49, в лидерах по этому показателю оказывается тот же набор территорий, что и по темпу роста числа зрителей в этот же период. Кроме того, если сравнивать рейтинги регионов за период 1994–2012 гг. и 2007–2012 гг., то оказывается, что субъекты занимают одинаковые (аналогичные) места, это говорит о том, что никаких значительных изменений в работе концертных организаций не произошло в последние 5–7 лет. Москва и Санкт-Петербург по этому показателю также оказываются в конце списка регионов: по общему изменению с 1994 по 2012 г. – 61-е и 78-е места соответственно, по динамике за период 2007–2012 гг. – 22-м и 79-м соответственно (приложение К).

Ситуация в регионах, складывающаяся с 2007 г., стала отчасти результатом перестройки репертуара в сторону «омассовления»: «Крупные коллективы – хоровые, симфонические – были вынуждены существенно суживать репертуар, ориентируясь на популярную классику и работая «на кассу», в первую очередь, подстраиваясь под вкусы широкой публики» [60. С. 467]. Но это далеко не единственный инструмент привлечения зрителей и поддержки интереса существующей постоянной аудитории: многим региональным филармониям удалось сформировать тандем из деятельности «местных коллективов с активной работой гастролеров» [60. С. 471]. В общем же, оказалось, что большинство концертных организаций в состоянии приглашать только артистов из других регионов, так как работа столичных исполнителей была слишком дорогой для их бюджетов.

Если говорить о финансовой поддержке концертных организаций, то она не является исключительно государственной. Благодаря относительно большим возможностям они получают средства не только от проводимых мероприятий: «Фестивальное движение можно назвать особым российским феноменом. На сегодняшний день – это почти единственная форма и средство привлечения как внимания аудитории, так и финансовой поддержки (бюджетной и внебюджетной)» [60. С. 474].

Чтобы подытожить исследование развития исполнительских искусств в субъектах РФ, мы рассчитаем соответствующий композитный индекс. Роли в региональном развитии театров и концертных организаций мы в качестве гипотезы признаем равными, поэтому композитный индекс развития исполнительских искусств будет рассчитан по средней геометрической простой, т.е. без указания на привилегированное положение какого-либо частного композитного индекса (развития и доступности театров или концертных организаций) ($KI_{\text{театр}}$, $KI_{\text{конц. орг}}$) (формула 10). Каждый из частных композитных индексов рассчитывается как средняя геометри-

ческая простая из доли числа зрителей на 1000 человек от максимального значения, % ($D_{\text{зрит/тыс. чел.}}$) и доли числа мероприятий на 1 организацию от максимального значения, % ($D_{\text{меропр/организация}}$):

$$KI_{\text{исп}} = \sqrt{KI_{\text{театр}} \times KI_{\text{конц. орг}}}; \quad (9)$$

$$KI_{\text{театр, конц. орг}} = \sqrt{D_{\text{зрит/тыс. чел.}} \times D_{\text{меропр/организация}}}. \quad (10)$$

Таблица 15 – Рейтинг регионов по композитному индексу развития исполнительских искусств (по данным 2012 г.)

№	Субъект РФ	Композитный индекс развития исполнительских искусств, %	№	Субъект РФ	Композитный индекс развития исполнительских искусств, %
1	Хабаровский край	45,76	71	Республика Бурятия	13,81
2	Белгородская область	44,09	72	Республика Ингушетия	12,68
3	Новосибирская область	40,90	73	Республика Дагестан	12,54
4	Костромская область	39,73	74	Республика Северная Осетия – Алания	12,38
5	Тульская область	39,04	75	Кабардино-Балкарская Республика	11,82
6	Свердловская область	38,86	76	Ленинградская область	11,64
7	Брянская область	38,82	77	Республика Алтай	10,60
8	Омская область	38,06	78	Еврейская автономная область	10,30
9	Нижегородская область	35,40	79	Карачаево-Черкесская Республика	9,62
10	Ульяновская область	34,68	80	Чеченская Республика	8,08

В этот рейтинг (таблица 15) не вошли три региона (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) по причине отсутствия для них необходимых данных для расчета. Также среди этих 20 регионов с максимальными и минимальными значениями композитного индекса не оказались Москва (занимает 11-е место), Санкт-Петербург (17-е место) и Московская область (70-е место) (приложение К). Несмотря на то, что по многим позициям республики Северо-Кавказского федерального округа оказывались на первых строчках рейтинга, в целом они в полном составе - на последних местах. На первых местах – 4 субъекта Сибири и Урала, 4 – регионы Центрального федерального округа и 2 – Приволжского. Такая пространственная дифференциация подтверждает непостоянность лидеров в разных рейтингах, построенных ранее для анализа развития театрального дела и концертных организаций, а с учетом того, что все они находятся в юрисдикции Министерства культуры РФ, этот факт в сочетании с текущими значениями композитного индекса для каждой территории говорит об отсутствии какого-либо эффективного регулятора деятельности таких организаций со стороны государства. Исключением яв-

ляется только реализация целевых – федеральных и областных – программ поддержки, которые и оказываются следствием такой дифференциации.

В похожей ситуации оказывался кинематограф и сеть кинотеатров, которые в течение 1990-х гг. существовали на периферии бюджетной сметы государства и функционировали в таких условиях, только в начале 2000-х годов «спасение национального кинематографа стало непосредственной целью государственной кинополитики» [40. С. 651]. В результате, в центре внимания оказалась только одна из отраслей киноиндустрии, т.е. собственно создание фильмов. Кинопрокат оказался в тени этой поддержки государства, поэтому создание новой сети кинотеатров – сугубо рыночный процесс, который имеет разные по качеству результаты. С одной стороны (и ранее уже приводилось высказывание А. Я. Рубинштейна), кинотеатры стали многозальными и теперь могут предложить своим посетителям большой выбор фильмов. Нужно отметить, что статистически российские кинотеатры стали таковыми только к 2006 г. (по данным М. И. Жабского). С другой стороны, кинотеатры стали частью развлекательных комплексов внутри торговых центров, что считается негативным следствием ввиду следующего: «Коммерческий симбиоз культуры и торговли символизирует девальвированное понимание в сфере кинопроката природы фильма, его социальной роли и функциональной направленности кинообслуживания населения» [40. С. 656]. В разрезе регионов полноформатной информации о делении киносеансов по стране создания фильма нет (данные можно найти только в «Паспорте культурной жизни» каждого региона). Ввиду отсутствия там единообразия в собирании информации (при наличии определенного шаблона), мы можем только отметить следующее: среди 22 регионов со статистикой деления кинопоказов отечественных и зарубежных фильмов в 19 преобладают последние.

Для анализа региональной дифференциации мы рассчитаем композитный индекс доступности кино (по данным 2012 г.) ($КИ_{\text{доступ. кино}}$) (формула 11) по той же формуле, что и соответствующий индекс на 1980 г., добавив еще показатель – доля числа посещений на 1000 человек от максимального значения по регионам в процентах ($Д_{\text{посещ./тыс. чел.}}$):

$$КИ_{\text{доступ. кино}} = \sqrt[4]{D_{\text{ч}} \times D_{\text{ч/тыс. чел.}} \times D_{\text{ч/км}^2} \times D_{\text{посещ./тыс. чел.}}} \quad (11)$$

Что касается композитного индекса распространения кино, то в ситуации, сложившейся в 1990–2000 гг. в кинопрокате, когда в целом число киноустановок за этот период (несмотря на появление новых многозальных кинотеатров) снизилось с 77,2 до 4,4 тыс., рассчитывать его не имеет значения, так как сделать качественные выводы будет крайне затруднительно.

Информационная база по деятельности киноиндустрии, в особенности в разрезе субъектов РФ, не представляет собой единого целого, поэтому найти данные о численности киноустано-

вок и числе посетителей по всем территориям хотя бы за один год оказалось сложной задачей. Паспорта культурной жизни регионов должны содержать данную информацию в разделе «Кинематограф», но не во всех документах она есть, в дополнение к этому использовались сборники по отдельным регионам с официальных сайтов территориальных органов государственной статистики.

В результате для 9 субъектов нет показателя числа киноустановок, для 20 – числа зрителей. Несмотря на это, для 11 регионов, у которых нет информации о числе зрителей, мы рассчитали композитный индекс доступности кино строго по формуле для 1980 г., но ни один из этих регионов в итоге не вошел в группу лидеров (таблица 16).

Таблица 16 – 15 регионов РФ с наибольшими значениями композитного индекса доступности кино на 2012 г.

№	Субъект РФ	Композитный индекс доступности кино, %
1	Курская область	12,85
2	Белгородская область	10,77
3	Липецкая область	8,04
4	Краснодарский край	7,41
5	Новгородская область	5,76
6	Санкт-Петербург	5,75
7	Саратовская область	5,61
8	Ростовская область	5,16
9	Владимирская область	4,96
10	Калужская область	4,54
11	Нижегородская область	4,42
12	Кемеровская область	4,23
13	Москва	3,94
14	Тверская область	3,44
15	Чувашская Республика	3,36

Если сравнивать этот рейтинг и список из первых 15 регионов РСФСР, составленный по аналогичному показателю на 1980 г., то окажется, что свои позиции не утратили 6 территорий: Белгородская, Курская, Ростовская, Нижегородская области, республика Татарстан и Чувашская республика (приложение Л). Основываясь на этой информации, мы можем сделать предположения о достаточно значительном влиянии исторических факторов на трансформации в киноиндустрии (в части распространения). Такая тенденция может объясняться «памятью», «привычкой» населения следующих поколений, иными словами, накопленным за советский период культурный (символический) капитал: в этот композитный индекс включен показатель числа посещений киносеансов на 1000 человек. Нужно отметить, что какое-либо разнообразие показываемых фильмов незначительно влияет на активность аудитории в определенном регионе, так как такая дифференциация практически отсутствует. Набор фильмов в кинотеатрах страны идентичен, за

исключением кинокартин, демонстрируемых в рамках фестивалей. Такая ситуация во многом определяется структурой рынка кинопроката, когда первые четыре прокатные компании занимают 76,1% рынка по кассовым сборам [50. С. 76].

Как уже ранее говорилось о стратегиях кинораспространения, современная система не настроена на поточное распространение, во-первых, российского кино (прокатные компании, в основном иностранные, лоббируют зарубежные кинокартины), а, во-вторых, высококачественного кино (массовый продукт (не всегда хорошего качества) лучше всего окупается). Эту ситуацию не смогли изменить даже государственные программы поддержки отечественного кинематографа и распространения российских фильмов: в начале 2000-х годов соотношение российских и зарубежных картин было 16 к 84%, к концу десятилетия – 22% к 78%. И среди всех стран-производителей как по числу фильмов, так и по кассовым сборам лидирует США.

На телевидении как одном из визуальных культурных индустрий ситуация складывается аналогичным образом: форматное кино – современный феномен (он касается и других СМИ, радио, например). В связи с этим сформирована оппозиция «массовое-элитарное», которая присутствует в любой из культурных индустрий, но с разными акцентами. Что касается телевидения, то эта оппозиция проявляется следующим образом: «Он (канал «Культура» – М. К.) в 2000-е годы стал не только своего рода резервацией для явлений серьезного творчества, но и индальгенцией для других каналов, которые, при наличии этого, специализированного, позволяют себе не включать в свой репертуар что-либо, за исключением произведений массовой культуры» [22. С. 679].

В связи с тем, что телевидение и радио контролируются не Министерством культуры РФ, а Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, информацию по этим культурным индустриям аккумулирует последнее. В сборниках Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» показатель охвата населения теле- и радиовещанием располагался в разделе «Связь», лишь в последние годы он переместился в раздел «Культура». В принципе, это единственный показатель, который представляет деятельность телевидения и радио. Он подразделяется на показатели охвата населения телевещанием по отдельным каналам или по группам каналов.

В целом по России за период с 1990 по 2012 г. процент охвата населения телевещанием колебался в пределах от 97,9 до 98,9%, т.е. никаких особых изменений не произошло, за исключением появления цифрового вещания (охват населения на 2012 г. составляет 30,8%), которое качественно не меняет результаты работы каналов (таблица 17).

Статистический анализ изменений процента охвата населения телевещанием подтверждает общую тенденцию: доступность услуг продуктов телевидения растет в 57 субъектах и приближается к 100% (речь идет в данном случае только об аналоговом телевидении), а в большой

части остальных территорий снижение незначительно (в 13 из 25 субъектов с отрицательным показателем убыль составила менее 1%) (приложение М).

Таблица 17 – 20 субъектов с максимальными и минимальными значениями темпа прироста охвата населения телевидением за период 1990–2012 гг., %

№	Субъект РФ	Темп прироста охвата населения телевидением, %	№	Субъект РФ	Темп прироста охвата населения телевидением, %
1	Тамбовская область	13,4	73	Томская область	-1,5
2	Костромская область	8,9	74	Карачаево-Черкесская Республика	-1,6
3	Новгородская область	7,8	75	Чукотский автономный округ	-1,9
4	Республика Дагестан	7,0	76	Кабардино-Балкарская Республика	-2,0
5	Республика Марий Эл	6,1	77	Ульяновская область	-2,5
6	Оренбургская область	5,6	78	Еврейская автономная область	-2,5
7	Архангельская область	5,4	79	Удмуртская Республика	-3,6
8	Смоленская область	5,0	80	Брянская область	-6,0
9	Республика Мордовия	3,8	81	Чеченская Республика	-8,2
10	Орловская область	3,3	82	Владимирская область	-9,9

Что касается доступности канала «Культура», то с 2003 до 2012 г. охват населения вырос на 18,6 до 66%. По сравнению с общим показателем доступности телевидения это крайне низкое значение. Положительным моментом можно считать тот факт, что в 64 субъектах возможность смотреть «Культуру» стала больше, причем показатели темпа прироста варьируется не в районе 1–10%, а достигают 88,3% (Брянская область), 62% (Приморский край), 50,9% (республика Мордовия) (приложение М).

Общего показателя охвата населения радиовещанием различных компаний Министерство связи и массовых коммуникаций РФ не предоставляет. Существуют данные по отдельным радиостанциям («Радио России», «Маяк»). В целом по России каждый год по упомянутым в скобках каналам радиовещания изменение охвата населения их услугами варьируется в рамках 1–3%, на сегодня он составляет 82,3% (Маяк), 92,4% (Радио России).

На сегодняшний день сильную конкуренцию этим радиостанциям составляют каналы вещания, ориентированные на развлечение в определенном формате: «В начале 1990-х годов французы принесли в Россию американскую модель развлекательного радио. Американская вещательная модель – совершенный, экономически идеально отлаженный механизм, основанный на точном просчете человеческих потребностей» [150. С. 689].

По показателю охвата населения теле- и радиовещания, т.е. по технической возможности смотреть или слушать передачи, невозможно оценить активность населения пользования услугами этих культурных индустрий, а также реальной региональной дифференциации в спросе на их продукт. Единственное, о чем можно сказать определенно, заключается в том, что существу-

ют технические возможности для создания теле- и радиоканала, который смогут посмотреть и послушать большая часть населения любого субъекта РФ.

Внедрение конкурентных механизмов в сферу функционирования социально-культурной инфраструктуры повлияло на трансформацию ее территориального развития, проявившуюся в следующих тенденциях:

Во-первых, с точки зрения механизма финансирования функционирование институциональных единиц сферы культуры в регионах происходит по остаточному принципу со стороны государства (в относительном выражении доля расходов сопоставима с аналогичным показателем РСФСР) и расширения возможностей для получения доходов от уставных видов деятельности.

Во-вторых, проявились особенности по видам культурных индустрий. Так, значимую роль в развитии издательского дела в регионах сыграл исторический фактор, а именно наличие материальной базы для издания книг, журналов и газет, функционирование и активизация деятельности в уже работающих редакциях. В результате, свои места в первой десятке регионов по соответствующему композитному индексу сохранили 6 субъектов РФ, а в их территориальной принадлежности не прослеживается определенной тенденции. Обратная ситуация с регионами, находящимися в конце этого рейтинга: это субъекты с низким уровнем экономического развития Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

В-третьих, при значительном сокращении библиотек и их фондов с начала 1990-х годов, а также в ситуации фактического снижения их финансирования (по каждому из этих показателей субъектов с положительной динамикой крайне ограниченное количество) изменения удельного числа пользователей не отражает такую же четкую тенденцию к уменьшению. Их число растет в 28 регионах (включая Москву и Санкт-Петербург), территориально они располагаются почти во всех федеральных округах (исключение – Южный федеральный округ).

В-четвертых, интерес к деятельности музеев приводит к росту их числа как в Москве и Санкт-Петербурге, так и в регионах. То же касается и удельного числа посетителей для 38 регионов за 1990–2012 гг. В результате, по композитному индексу доступности услуг можно сделать вывод о сильной дифференциации регионов: в первой части рейтинга располагаются регионы Европейской части России. При сравнении с композитным индексом развития индустрий наследия 1980 г. оказывается, что свое положение субъекты с минимальными значениями не улучшили. Среди немногочисленных исключений можно назвать республики Башкортостан и Северную Осетию-Аланию, а также Кемеровскую и Калининградскую области.

В-пятых, исполнительские искусства даже при активной политике государства по их поддержке не всегда выигрывают в конкуренции за своего посетителя. За более чем 20 лет с 1990 г. по 2012 г. удельный показатель посетителей театров уменьшился в 72 субъектах РФ, число ме-

роприятий выросло в 59 субъектах, при этом рост среднего числа зрителей на 1 мероприятии зафиксирован только в 9 регионах. Что касается концертных организаций, то динамика показателей их работы аналогична динамике по театрам: в 43 субъектах зафиксировано снижение числа посещений на 1000 человек.

В-шестых, снижение числа киноустановок, вместе с уменьшением учреждений культурно-досугового типа, создало ситуацию, при которой продукция киноиндустрии стала менее доступна, в том числе и для высокоурбанизированных территорий. По значению композитного индекса доступности кино в 1980 г. и 2012 г. первые строчки рейтинга занимают субъекты Европейской части РФ с высокой плотностью населения и небольшой территорией. Но различия в уровне доступности кино для этих регионов и субъектов Восточной части страны больше.

В-седьмых, несмотря на тот факт, что охват населения аналоговым телевидением приближается к 100%, за период с 1990 по 2012 г. в 53 субъектах РФ наблюдалось увеличение этого показателя от 13,4% в Тамбовской области до 0,1% в Новосибирской области.

Особенностью пространственной организации социально-культурной инфраструктуры на современном этапе развития является интеграция компонентов разных видов экономической деятельности социальной инфраструктуры, создание компактных групп (кластеров). Наличие такой особенности развития региональной социально-культурной инфраструктуры определяется спецификой локального социально-экономического пространства: процессы агломерирования характерны для высокоурбанизированных территорий и пространств с культурно-историческим капиталом.

Такие тенденции развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры определяются не только автономными факторами внутри нее самой, но и в большей части общим состоянием социально-экономической сферы, а именно возможностью финансирования институциональных единиц сферы культуры, интересом общества к получению культурных благ, созданием развивающей среды в социально-экономическом пространстве региона.

2.3 Классификация регионов по критериям саморазвития, производственной специализации и уровню развития культурных индустрий

В соответствии с целью исследования определим тенденции развития региональной социально-культурной инфраструктуры на основе классификаций регионов. Такие классификации занимают особое место в исследовании региональной экономики в силу того, что их критерии и основания представляют собой результат анализа закономерностей регионального развития, выявления причин дифференциации территорий. Как утверждает А. Г. Гранберг, типологизация

регионов нужна «как для системного описания и диагностики социально-экономического положения регионов, так и для осуществления задач государственной региональной политики» [31. С. 118]. Ссылаясь на ученых Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, А. Г. Гранберг приводит базовые критерии типологии российских регионов: экономические, геополитические, этнические, экологические. Они позволяют прежде всего сосредоточить свое внимание на так называемых проблемных регионах, которые по методологии Совета по изучению производительных сил подразделяются на отсталые, депрессивные и кризисные.

Учитывая тот факт, что критерии социально-экономического развития регионов, уровни доходов населения создают поле для дискуссии о значимости качества жизни как условия классификации субъектов РФ, духовная сфера жизни общества считается равной в региональном развитии социально-экономических систем. Так, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова и В. А. Сухих [10] одной из составляющих качества жизни определяют духовное благосостояние. Оно в свою очередь включает в себя – наряду с образованием, социальным обеспечением, свободным временем и досугом и толерантностью – культуру. Хотя непосредственно статистическая оценка деятельности институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры не используется для расчета различных композитных индексов (например, индекс человеческого развития или генеральный индекс социального развития), ее влияние учитывается через ВВП, который через свой удельный вид участвует в создании таких индексов.

Одно из базовых понятий экономической теории – эффективность – используется и в региональной экономике для создания классификации регионов. Так, Л. И. Власюк и О. В. Демина предлагают делить регионы на производственно, финансово и социально эффективные [26]. С каждым из типов эффективности связан ряд статистических показателей. Социальная эффективность определяется через: 1) количество фиксированных потребительских наборов, которые можно купить на среднюю назначенную пенсию; 2) количество фиксированных потребительских наборов, которые можно купить на среднемесячную номинальную назначенную заработную плату; 3) количество легковых автомобилей на душу населения. Таким образом, социальная эффективность в данном случае трактуется только через доходы населения и социальное обеспечение, а культура и образование не учитываются при построении классификации регионов.

Для производственно-эффективных регионов выбираются численность занятых, стоимость основных производственных фондов и ВРП. Последний показатель чаще всего играет роль критерия при создании классификаций территорий в исследованиях региональной экономики. Так, основываясь на идее саморазвития [139], Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков и А. А. Некрасов [42] предлагают свое деление субъектов РФ на группы. В качестве основания классификации они предлагают показатель, являющийся разницей между индексом физического объема ВРП регио-

на и индексом физического объема ВВП страны. Если эта величина больше или равна нулю, то территорию признают саморазвивающейся. В противном случае при использовании второго критерия – обеспеченности собственными доходными источниками – регионы делятся на развивающиеся, финансово устойчивые и слаборазвитые.

Проблемы классификаций территорий приводят к необходимости обращения к вопросам источников регионального развития. По мнению А. Н. Гайнетдинова, развитие может осуществляться через агломерацию хозяйственной деятельности, через специализацию или благодаря производству уникального продукта [28]. По этому критерию регионы могут быть разделены на группы с учетом общепринятых экономического, административного и национального принципов.

За основания классификаций мы принимаем критерии, основанные на использовании показателей ВВП и ВРП. Прежде всего, применим методы для определения саморазвивающихся территорий: отклонение индекса физического объема ВРП региона в 2012 г. по сравнению с 2011 г. от индекса физического объема ВДС страны в целом и разницу между налоговыми доходами регионов и их расходами (формула 12):

$$\begin{cases} \Delta_{GRP-GDP} = I_{vol}^{GRP_r} - I_{vol}^{GDP_r} \\ \Delta_{revenue} = \frac{R_r}{Exp_r} \end{cases}, \quad (12)$$

где $\Delta_{GRP-GDP}$ – разница между двумя индексами физического объема; $I_{vol}^{GRP_r}$ – индекс физического объема региона r ; $I_{vol}^{GDP_r}$ – индекс физического объема ВДС страны, $\Delta_{revenue}$ – отношение между доходной и расходной частями бюджета региона r , R_r – доходы региона r ; Exp_r – расходы региона r .

В результате, субъекты РФ делятся на 4 группы: 1) саморазвивающиеся территории с положительной разницей между индексами физического объема и отношением между доходами и расходами субъектов более 100%; 2) развивающиеся территории с положительной разницей между индексами физического объема и отношением между доходами и расходами субъектов менее 100%; 3) финансово устойчивые территории с отрицательной разницей между индексами физического объема и отношением между доходами и расходами субъектов более 100%; 4) слаборазвитые территории с отрицательной разницей между индексами физического объема и отношением между доходами и расходами субъектов менее 100%.

На основе использования макроэкономических показателей за 2012 г. – ВРП и отношениях расходов и доходов региона (приложение Н), в группы саморазвивающихся и финансово устойчивых субъектов РФ вошли по 8 регионов, к развивающимся и слаборазвитым субъектам

отнесены по этим критериям 33 и 34 региона соответственно. Если рассматривать состав этих групп с точки зрения их размещения, то оказывается, что в первой группе саморазвивающихся регионов только один располагается вне Европейской части России – Иркутская область, во второй группе – 27 субъектов РФ находятся в Европейской части РФ против 6 субъектов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Финансово устойчивые территории разделились по территориальному принципу строго пополам, а среди слаборазвитых территории 18 размещаются до Урала, 16 – далее на восток.

В результате, регионов с положительными показателями своего развития суммарно оказывается 38 в Европейской части и 11 – на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В соотношении со слаборазвитыми субъектами РФ на Европейской части ситуация складывается, с точки зрения регионального развития, более благоприятная (38 с положительными показателями против 18), чем в Восточной части страны (11 с положительными показателями против 16).

Для классификации субъектов РФ по уровню развития социально-культурной инфраструктуры мы предварительно рассчитаем композитный индекс (формула 13). Он будет складываться из композитных индексов развития издательского дела ($КИ_{изд. д}$), доступности услуг индустрий наследия ($КИ_{наслед}$), развития исполнительских искусств ($КИ_{исп}$), доступности кино ($КИ_{доступ. кино}$). Композитный индекс развития культурных индустрий будет рассчитан по формуле средней геометрической простой:

$$КИ_{итог} = \sqrt[4]{К_{изд. д} \times К_{наслед} \times КИ_{исп} \times КИ_{доступ. кино}} \quad (13)$$

Ниже в таблице 18 мы привели 15 регионов с максимальным и 15 регионов с минимальным значением композитного индекса. Он был рассчитан для интегрирования этого рейтинга в классификацию регионов по критериям саморазвития. Предварительно стоит отметить, что города федерального значения сохраняют свои лидирующие позиции и по значению итогового композитного индекса, на первых 15 местах рейтинга оказываются субъекты РФ, размещенные на Европейской части страны.

Для создания классификации регионов по уровню развития социально-культурной инфраструктуры мы используем на первом этапе их рейтинг по композитному индексу и по критериям саморазвития. В последнем случае чтобы разделить субъекты РФ на четыре группы, мы рассчитали по формулам системы уравнений (формула 12) по данным 2012 г., а также по данным за период с 2007 г. по 2012 г. В последнем случае мы сформулировали гипотезу о зависимости текущего (в 2012 г.) состояния социально-культурной инфраструктуры от развития экономических отношений в предшествующие периоды. Если говорить о группах регионов по критерию саморазвития, то за 2012 г. и за 2007–2012 гг. наиболее стабильными по составу оказались

группы развивающихся и слаборазвитых субъектов РФ, тогда как статус саморазвивающихся и финансово устойчивых регионов подтвердили суммарно только 3 территории: за 2007–2012 гг. их вместе было 24, только за 2012 г – 16 (приложение Н).

Таблица 18 – 30 субъектов РФ с максимальными и минимальными значениями композитного индекса развития культурных индустрий (по данным 2012 г.)

№	Субъект РФ	Композитный индекс развития культурных индустрий в 2012 г., %	№	Субъект РФ	Композитный индекс развития культурных индустрий в 2012 г., %
1	Москва	31,44	69	Республика Карелия	2,87
2	Санкт-Петербург	22,18	70	Ленинградская область	2,72
3	Белгородская область	12,12	71	Республика Ингушетия	2,58
4	Нижегородская область	10,43	72	Карачаево-Черкесская Республика	2,53
5	Удмуртская Республика	9,72	73	Чукотский автономный округ	2,09
6	Курская область	9,29	74	Еврейская автономная область	2,01
7	Краснодарский край	9,21	75	Республика Бурятия	1,96
8	Кировская область	8,94	76	Магаданская область	1,75
9	Липецкая область	8,81	77	Чеченская Республика	1,74
10	Калужская область	8,77	78	Республика Тыва	1,70
11	Пермский край	8,68	79	Республика Дагестан	1,59
12	Республика Мордовия	8,65	80	Республика Калмыкия	1,51
13	Саратовская область	8,51	81	Республика Алтай	1,15
14	Ивановская область	8,40	82	Ямало-Ненецкий автономный округ	1,14
15	Ростовская область	8,20	83	Ненецкий автономный округ	0,79

При соотношении субъектов РФ по размеру композитного индекса развития культурных индустрий и по отнесению их к одной из четырех групп по критерию саморазвития по данным 2012 г. и периода 2007–2012 гг. оказывается, что наибольшее количество территорий, занимающих в рейтинге по композитному индексу первые 20 мест, относятся к развивающимся субъектам РФ с показателями роста ВРП выше среднероссийских, но с отрицательным сальдо между расходами и доходами бюджета. Так, по данным за период 2007–2012 гг. 9 регионов (из первых 20) являются по критериям саморазвития развивающимися, в 2012 г. их число составляет 10. Причем 6 субъектов РФ сохраняют свои позиции в группе развивающихся территорий как в 2012 г., так и в периоде 2007–2012 гг.

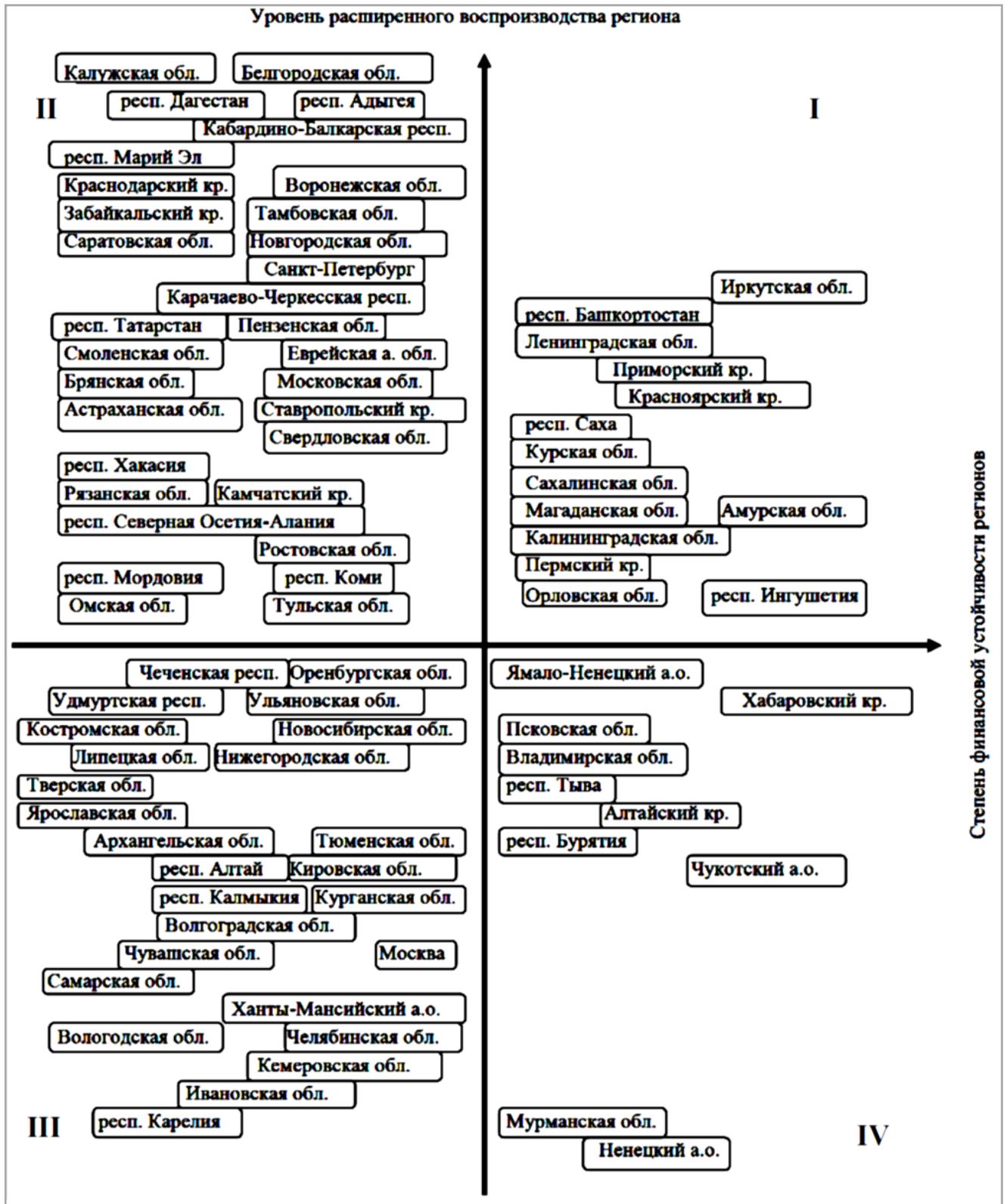

Рисунок 6 – Классификация регионов РФ по критериям саморазвития в 2007–2012 гг.

Таблица 19 – Развивающиеся и слаборазвитые по критерию саморазвития субъекты РФ с максимальными значениями композитного индекса развития культурных индустрий

№ в рейтинге	Развивающиеся субъекты РФ	2007–2012 гг.		2012 г.	
		Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина из отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)
3	Белгородская область	35,55	96,11	2,4	94,44
10	Калужская область	36,65	96,59	6,5	93,80
2	Санкт-Петербург	11,81	99,32	1,2	99,38
7	Краснодарский край	15,59	97,12	0,6	87,91
19	Смоленская область	9,26	93,58	1,1	93,63
13	Саратовская область	12,78	92,35	2,8	91,02
№ в рейтинге	Слаборазвитые субъекты РФ	2007–2012 гг.		2012 г.	
		Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина из отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)
9	Липецкая область	-3,54	96,59	-1,3	93,61
14	Ивановская область	-19,10	96,64	-6,7	95,75
1	Москва	-10,18	99,21	-0,1	97,02
8	Кировская область	-5,84	98,15	-1,3	90,84
20	Ульяновская область	-1,66	97,92	-0,6	90,22

Как видно из таблицы 19, регионы со стабильными показателями-критериями саморазвития располагаются на Европейской части России, преимущественно они относятся к Центральному и Приволжскому федеральным округам. Если говорить о показателе дефицита региональных бюджетов (критерий 2), то отклонения составляют в среднем не более 10% (за исключением Краснодарского края в 2012 г.). Группы развивающихся и слаборазвитых субъектов РФ состоят из дотационных регионов с высокими в первом случае и низкими во втором случае темпами роста ВРП. Коррелированность этих показателей с высокими значениями композитного индекса развития культурных индустрий на этих территориях может определяться стабильностью финансирования и поддержания институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры, когда обеспечение заданного (чаще всего, минимально допустимого) уровня получения средств создает дефицит бюджета. Это касается не только социально-культурной инфраструктуры, но и в большей степени социальной инфраструктуры. В результате, число учреждений социально-культурной инфраструктуры не сокращается или уменьшается меньшими темпами, чем в регионах с положительным сальдо. В последнем случае получаемая разница связана с финан-

сированием инфраструктурно-производственных проектов, вложения в которые не окупаются в коротком периоде, из-за чего возникает ситуация, когда субъект РФ перемещается из группы саморазвивающихся в другие (приложение Н).

Что касается разнонаправленной динамики ВРП в группах развивающихся и слабо развитых регионов, то стабильность финансирования определяет и стабильность роста или убыли ВРП: так, отклонение от среднероссийского показателя в среднем не превышает 3%.

Для более детального анализа корреляции развития социально-культурной инфраструктуры и ВРП в свете классификации регионов необходимо их разделение по специализации экономической деятельности (вклада отдельных отраслей в ВРП). При сравнении структуры ВРП по субъектам РФ в 2007 г. и 2012 г. мы обнаружили, что в целом распределение регионов по специализации поменялось незначительно: из 83 субъектов только 20 оказались в группах преобладания других отраслей экономики, причем смена чаще всего происходила в смежных отраслях.

В результате, производственная структура региональной экономики является основанием для развития других сфер общества, в том числе социально-культурной инфраструктуры. Специализация субъекта РФ влияет на уровень развития культурных индустрий, степень доступности их услуг населению.

Анализ структуры ВРП за 2012 г. показал, что самая многочисленная группа регионов связана с доминированием обрабатывающих производств на их территории, когда максимальный вклад в добавленную стоимость на уровне одного субъекта вносит раздел D (по классификации ОКВЭД). В 2012 г. в эту группу входило 40 субъектов РФ. Второй по численности регионов была группа с максимальным вкладом в ВРП добывающих производств (раздел С) (16 субъектов). В 2007 г. по числу регионов, входящих в эти две группы, структура распределения отличалась незначительно: 14 регионов (раздел С) и 38 регионов (раздел D).

Таблица 20 – Распределение субъектов РФ по обобщенным разделам ОКВЭД и месту в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий (по данным 2012 г.)

Разделы	Число субъектов РФ, которые занимают в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий, места			
	1–20	21–41	42–63	64–83
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0	0	0	3
Раздел С. Добыча полезных ископаемых	1	3	5	7
Раздел Д. Обрабатывающие производства	16	14	8	2
Раздел Ф. Строительство	1	0	0	1
Раздел Г. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2	3	5	1

Продолжение таблицы 20

Разделы	Число субъектов РФ, которые занимают в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий, места			
	1–20	21–41	42–63	64–83
Раздел I. Транспорт и связь	0	0	3	3
Раздел К. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0	1	0	0
Раздел Л. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	0	0	1	3

Из таблицы 20 видно, что преимущественно субъекты РФ с наиболее высоким уровнем развития социально-культурной инфраструктуры специализируются на обрабатывающих производствах, добавленная стоимость которых имеет максимальную долю в общей сумме ВРП этих регионов. Этим подтверждаются гипотезы о том, что культурный капитал, генерируемый благодаря наличию на определенной территории специальных институтов (институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры) культуры, способствует росту производительности труда, появлению новых идей, являющихся причиной увеличения благосостояния граждан, а также в целом регионального развития социально-экономических систем. Что касается территориальной принадлежности субъектов РФ, занимающих первые 20 мест в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий, то стоит отметить, что это прежде всего регионы Европейской части Центрального и Приволжского федеральных округов. Большинство из этих 16 субъектов РФ, которые специализируются на обрабатывающих производствах и занимают место в первой двадцатке регионов по композитному индексу развития культурных индустрий, отличаются стабильностью в своем развитии, о чем говорят базовые макроэкономические показатели. О них мы уже говорили выше, когда группировали регионы по двум критериям саморазвития: 15 субъектов РФ из 16 относятся к группам развивающихся или слаборазвитых регионов.

Хотя субъектов РФ с максимальной долей в добавленной стоимости сельского хозяйства и добыче полезных ископаемых не так много (3 и 16 соответственно), их распределение в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий позволяет сделать вывод об обратной связи между уровнем развития социально-культурной инфраструктуры и наличием преобладания таких отраслей в общей структуре региональной экономики, хотя среди таких субъектов РФ выделяются республика Татарстан, Удмуртская республика и Кемеровская область, которые входят в первую половину списка по композитному индексу. А также они выделяются максимальными значениями частных композитных индексов, во многом это определялось и определяется сильной национальной политикой (в республиках), обусловившей усиленную поддержку сферы культуры.

Коммуникации играли и на сегодняшний день играют важную роль в региональном развитии. Но, анализируя распределение субъектов РФ по специализации и уровню развития социально-культурной инфраструктуры, мы обнаруживаем обратное: регионы, в которых максимальная доля добавленной стоимости формируется за счет транспортной и коммуникационной отраслей, по уровню развития социально-культурной инфраструктуры занимают места только во второй половине списка. На сегодняшний день это субъекты, через которые проходит Транссибирская магистраль: республика Бурятия, Иркутская и Амурская области, Забайкальский, Приморский и Хабаровский края. Если в прошлом инфраструктура железных дорог была решающим фактором в региональном развитии всех сфер жизни общества, то сегодня только создает рабочие места, не формируя параллельно социальную инфраструктуру в том объеме, который необходим для генерации человеческого капитала.

Таким образом, дополняя уже сделанные в конце параграфа 2.2 выводы, мы можем отметить еще одну важную базовую тенденцию развития социально-культурной инфраструктуры. Она заключается в сильной взаимозависимости двух элементов региональных социально-экономических систем – институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры и производственных структур, сформированных на определенной территории. Их взаимоотношения дополняются комплексом политико-правовых условий, которые обеспечивают стабильность и эффективность региональных социально-экономических систем.

В результате, построенные в данном параграфе две классификации регионов по уровню развития социально-культурной инфраструктуры и других параметров позволяют нам подытожить сделанный в предыдущем параграфе анализ современного состояния и тенденций регионального развития социально-культурной инфраструктуры и культурных индустрий. Во-первых, стабильность общей экономической ситуации в регионе, определяемой постоянством уровней макроэкономических показателей и их соотношений (не обязательно обеспечивается положительная динамика, сальдо), создает условия для поддержания сферы культуры и позволяет создавать максимальную доступность услуг культурных индустрий населению. Это, в результате, является фактором генерирования человеческого капитала в регионе. Из этого следует: во-вторых, в стабильно развивающихся регионах (как по траектории развивающихся, так и слабо-развитых) с высоким уровнем развития культурных индустрий преобладают те отрасли экономической деятельности, которые требуют использования высококвалифицированных трудовых ресурсов. Таким образом, социально-культурная инфраструктура оказывается как условием для инновационного регионального развития, так и результатом стабильно складывающихся экономических отношений на определенной территории. Последний во многом определяется существующей практикой финансирования социальной сферы (социальной инфраструктуры) по остаточному принципу.

3 ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ

3.1 Модели и экономические механизмы развития региональной социально-культурной инфраструктуры

Используя определение экономических механизмов территориального развития социально-культурной инфраструктуры, на которой сосредотачиваются производственные и распределительные процессы, относимые к культурным благам, и учитывая те выводы, которые были сделаны во второй главе, мы должны отметить, что результатом функционирования культурных индустрий (шире – наличия развитой социально-культурной инфраструктуры) на определенной территории становится формирование других компонентов социальной инфраструктуры, благодаря взаимодействию между культурными и творческими индустриями, а именно – развитие рекреационно-туристических комплексов, повышающих уровень привлекательности субъекта РФ и влияющих на уровень жизни населения этого региона.

В этом параграфе мы рассмотрим основные модели и экономические механизмы развития региональной социально-культурной инфраструктуры и, в особенности, культурных индустрий, а также на их основе сформулируем основные положения модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие и по данным современной статистики культуры проведем ее эмпирическую проверку.

В первой главе мы рассматривали основные проблемы, возникающие в процессе функционирования учреждений социально-культурной инфраструктуры на рынках культурных благ. И основополагающим является вопрос о формировании цены на них.

В современной науке экономическую стоимость чаще всего оценивают в рамках неоклассической парадигмы, используя понятие полезности, которая лежит в основе формирования цен потребителя, отраженного в равновесных ценах для специфичных товаров и услуг. Эти цены появляются на конкурентных рынках и учитывают «готовность платить» (от англ. *willingness-to-pay* (WTP)) потребителей [203. Р. 18], но довольно сложно перевести культурную стоимость в «готовность платить» [204. Р. 20].

Наиболее разработанными относительно оценки «готовности платить» являются две инструмента анализа – методология условной оценки (от англ. *contingent valuation methodology*) и модели выбора (от англ. *choice model*).

Эти инструменты наиболее подробно и четко описаны в статьях «Журнала экономики культуры», издаваемого издательством Springer совместно с Международной ассоциацией экономики культуры [191; 201].

Базовая теоретическая точка отсчета исследований с помощью метода условной оценки – функция полезности индивида или домохозяйства u как функция от товаров x на рынке и уровня общественного блага q . Индивиды минимизируют свои расходы $p x$ при условии, что $u = u^*(x, q)$, получая свою функцию расходов $e = e(p, q_0, u^*)$, где q_0 – текущий уровень благ. Индивиды для изменения q_0 на q_1 определяют свою «готовность платить» следующим образом:

$$WTP(q) = e(p, q_1, u^*) - e(p, q_0, u^*). \quad (14)$$

Одним из методов получения «готовности платить» оказывается непосредственный опрос респондентов об их «готовности платить» при сохранении одного и того же уровня полезности. В результате, функцию стоимости оценивают посредством регрессии «готовности платить» по демографическим и социоэкономическим характеристикам респондентов.

В x часто включают предыдущий опыт респондентов относительно q и наличия субститутов, кроме того в регрессию также могут включать варьирование в q_0 и q_1 . Таким образом, уравнение регрессии может принимать следующий вид:

$$WTP = \beta x + \delta Q + \varepsilon, \quad (15)$$

где Q – вектор данных (характеристик) опроса; β и δ – коэффициенты регрессии; ε – ошибки регрессии.

Как отмечает Д. Нунан, этот метод привлек к себе внимание многих ученых, в конце XX века был создан ряд исследований в области экономики: на региональном уровне были сделаны работы по оценке стоимости товаров, таких как общественное вещание (радио и телевидение) в Лас-Вегасе, места мирового культурного наследия (например, Стоунхедж). Кроме того, была составлена таблица, отражающая количественную информацию об опубликованных исследованиях с использованием метода условной оценки: так, более всего было работ австралийских ученых по историческим памятникам, а также по изобразительному искусству в Великобритании [191].

Ограниченность информации для применения является одним из недостатков этого метода, исследователи предлагают заменять предположение о полной информированности потребителей частичной (well-informed). Кроме того, Д. Тросби находит ряд причин, по которым невозможно оценить культурную стоимость через «готовность платить». Во-первых, он утверждает, что люди могут и не знать достаточно о культурном благе, чтобы правильно сформировать представление о готовности платить за него: «Все потребители могут и не нуждаться в том, чтобы стать специалистами в области искусства, чтобы оценить свою „готовность платить“ за культурные

блага» [201. Р. 276]. Во-вторых, может оказаться, что какие-то характеристики культурного блага не могут быть выражены через индивидуальные предпочтения. Его третье критическое замечание основывается на тезисе, что некоторые характеристики могут быть измерены способом, отличным от способов, которыми оценивают другие свойства культурного блага. И последнее, «готовность платить» как показатель ставится под сомнение в случае принятия во внимание разных социальных групп (по культурному опыту, например) [201, Р. 32–33].

Еще одним методом оценки «готовности платить» являются модели выбора. Они предполагают наличие потребителей с набором альтернативных комбинаций свойств и характеристик, а также необходимости задания вопроса о выборе предпочтительной альтернативы, их выбор моделируется как функция от свойств на основе теории полезности со случайным выбором.

Эта теория основывается на гипотезе о том, что индивид делает выбор, принимая во внимание характеристики благ (объективные компоненты) с определенной степенью случайности (случайные компоненты). Последнее возникает или из-за случайности в предпочтениях индивида, или из-за неполноты информации. В результате получаем функцию полезности:

$$U_{ij} = V_{ij} + \varepsilon_{ij}, \quad (16)$$

где $U_{ij} = V_{ij}$ – нестохастическая функция полезности; ε_{ij} – случайный компонент. В модели выбора рассматривается набор K альтернатив, обозначенных как $j = 1, \dots, K$; i – каждый конкретный респондент [187].

Далее для каждого конкретного случая формулируется свой набор действий, при этом используются логит-модели. Например, в исследовании такого культурного блага, как музыка, была использована полиномиальная логит-модель. Исследователи выделили четыре альтернативы, которые могли бы быть выбраны респондентами, а именно: 1) не слушают музыку; 2) слушают только классическую музыку; 3) слушают только популярную музыку; 4) слушают и классическую, и популярную музыку; этим вариантам соответствовали равенства, в которых цена для i -го потребителя при выборе альтернативы k определяется вероятностью выбора одной из альтернатив [191]. Подобным образом была исследована цена на исполнительские искусства на материале Южной Африки.

Методология условной оценки и модели выбора, считаясь самыми распространенными в экономике культуры для определения культурной и экономической стоимости культурных благ и получая свое развитие в научной практике, имеют в своей основе один (чаще) или несколько определителей, которые традиционными способами не поддаются оценке, а также понятие предпочтений. В настоящее время, кроме вышеобозначенных, имеют место концепции,

связанные с материальными и временными затратами на поиск культурного блага, а также относительно культурного наследия – связанные с издержками на дорожные расходы.

Два типа оценки, относящиеся к методу условной оценки и модели выбора и имея в своей основе понятие предпочтений, видами последних и отличаются. Метод условной оценки оперирует *высказанными предпочтениями*, полученными в результате получения ответа при задании гипотетической ситуации; в то же время модели выбора имеют дело с *выявленными предпочтениями*, которые «моделируют фактическое поведение в реальных жизненных обстоятельствах» [172. С. 100].

Показательной относительно разграничения культурных благ на элитарные и массовые является модель выбора, разработанная Моше Адлером, описанная Ю. Автономовым [2]. Ее главными факторами оценки являются информация и время, затрачиваемое для ее поиска относительно какого-либо культурного блага. Адлер замечает, что информацию, необходимую для потребления культурного блага, индивид получает, прямо или косвенно (через телевидение, прессу и т.д.) обмениваясь мнениями о достоинствах и недостатках этого продукта и его автора с другими людьми. Технически это формализуется введением следующего бюджетного ограничения:

$$wI = x \left(P_x + w + \frac{w}{X} \right) + y \left(P_y + w + \frac{w}{Y} \right), \quad (17)$$

где I – свободное время, которое индивид уделяет культурному потреблению; w – ставка заработной платы, отражающая альтернативную стоимость этого времени; x и y – объемы потребления услуг соответствующих артистов; P_x , P_y и X , Y – теневые цены потребления их услуг в единицу времени и число людей, потребляющих услуги этих артистов, соответственно. Таким образом, по предположению Адлера о минимизации издержек потребитель выберет то благо, поиск информации о котором займет меньше времени, т.е. популярное благо (наиболее известная книга, концерт наиболее популярного артиста и т.д.) [2].

Каждый из этих методов имеет ограничение, не позволяющее решить поставленные в диссертационном исследовании задачи. Это ограничение заключается в небольшом объеме статистических данных, собираемых с целью определения факторов ценообразования на рынках культурных благ, что не позволяет проанализировать региональные различия.

Для формирования исходных предположений модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие с учетом выявленной специфики мы воспользуемся идеями теоретическими моделями, обобщенными Дж. Поттс и С. Каннингхаймом в статье «Четыре модели творческих индустрий» [194]: модели благосостояния, конкуренции, роста и инноваций.

Первая, модель благосостояния. По этой модели культурные индустрии, по предположению, имеют отрицательное влияние на экономику, так как они потребляют больше ресурсов, чем производят. Равноценное предыдущему утверждение заключается в том, что показатель роста общей факторной производительности (TFP_{ci}) меньше в культурных индустриях, чем в других секторах (TFP_y). По этой модели, культурные индустрии – сектор, производящий культурные «предметы» потребления, который и увеличивает благосостояние ($dU/dCI > 0$), но такая ситуация возможна лишь в случае трансферта ресурсов из других секторов экономики ($dY/dCI < 0$). Культурные индустрии – чистый расход в экономике, но в целом наблюдается положительный эффект благосостояния: в связи с тем, что производство с высокой культурной ценностью ($dU/dCI > 0$) и низкой рыночной стоимостью ($dY/dCI < 0$), по сути, неприбыльно, так как кривая спроса лежит ниже кривой расходов. Экономическое обоснование этого должно быть возложено на недостатки рынка, связанные с оценкой нерыночной ценности. В данном случае, рекомендации со стороны политики в области культуры могут заключаться в перераспределении доходов и ресурсов или поддержания цены в целях защиты, по сути, ценного актива (т.е. культурных благ), что находится под угрозой в условиях рыночной экономики.

Вторая, модель конкуренции. Отличие от первой заключается в том, что культурные индустрии не являются для экономики «отстающим элементом», также не поставщиком особых товаров с высокой нравственной значимостью, а фактически «только другой отраслью промышленности». Эта модель не отвергает влияния культурных индустрий на доход, производительность или благосостояние, но эти эффекты существуют наравне с эффектами, которые создают другие индустрии, так что $TFP_{ci} = TFP_y$. Кроме того, культурные индустрии — конкурентоспособны наряду с другими. Предполагается, что культурные блага оказываются «нормальными» благами, так что рациональный потребитель будет выбирать между благами, чтобы уравнивать предельную полезность от потребления.

Третья, модель роста. Она предполагает положительные экономические взаимоотношения между ростом в культурных индустриях и ростом во всей экономике, так что $dY/dCI > 0$. В этой модели культурные индустрии являются «двигателем» роста. Они вводят новые идеи в экономику, которые просачиваются в другие сектора, или облегчают адаптацию и сохранение новых технологических идей в других секторах. Ключевое отличие от первой и второй моделей заключается во включении результатов деятельности в культурных индустриях в экономический рост. Это происходит двумя путями – со стороны спроса и со стороны предложения. В интерпретации модели со стороны спроса придается особое значение экспорту новых идей от культурных индустрий в остальную экономику; относительно стороны предложения подчеркивается связь между ростом во всей экономике и ростом предложения для культурных индустрий.

Четвертая, модель инноваций. Культурные индустрии рассматриваются как часть инновационной системы экономики. Эта модель похожа на первую тем, что вводится элемент «защиты». Культурные индустрии порождают и координируют изменения в области науки, образования и технологии. Изменения в культурных индустриях провоцируют изменения, структурные и операционные, в экономике. Они напрямую не влияют на рост, а во многом облегчают условия изменения экономического порядка.

Учитывая эти представления о роли культурных индустрий в региональных социально-экономических системах и тот факт, что и советское правительство, и современные исследователи и политики считали и считают культуру основой инновационного развития (первые связывали с просвещением и образованием), мы можем предположить, что культурные индустрии (степень их развитости и доступности) опосредованно влияли и влияют на повышение количества новых идей, разработок (в том числе технологического характера), а, значит, и на производительность труда, тот показатель, который в советской статистической системе является одним из маркеров инновационного развития (модель инноваций, по Потсу и Каннингхаму [194]). Очевидно, что объясняющая способность модели, в которой может проследиваться зависимость между производительностью труда и степенью развитости и доступности культурных индустрий не должна быть высокой. В нашем случае она равна 15%. Прежде всего мы рассчитали итоговый композитный показатель развитости и доступности культурных индустрий для каждого из субъектов РСФСР: он был составлен как средняя величина из композитных показателей развитости и доступности издательского дела, кино, клубных учреждений и индустрий наследия (библиотеки и музеи). И провели корреляционно-регрессионный анализ между итоговым композитным показателем развитости и доступности культурных индустрий 1980 г. (Приложение Р) и коэффициентами роста производительности труда в промышленности 1985 г. к 1980 г. В результате получили линейную закономерность между этими показателями, которую можно выразить в виде уравнения (18):

$$Efflabor = 1,10 + 0,017 \times Composite\_Index\_common, \quad (18)$$

где *Efflabor* – коэффициент роста производительности труда 1985 г. к 1980 г.; *Composite_Index_common* – итоговый композитный показатель развитости и доступности культурных индустрий.

Таким образом, при увеличении итогового композитного показателя развитости и доступности культурных индустрий на единицу собственного измерения производительность труда в данном регионе должна увеличиться на 1,7%. Нужно дополнительно отметить, что диапазон значений итогового композитного индекса от 1,14 до 9,55 в долях единицы в корреляционно-

регрессионном анализе (приложение Р) и увеличение на единицу итогового композитного показателя предполагают значительные преобразования в структуре институтов культурного строительства определенного региона. В лидерах по данному показателю оказываются автономные республики – Татарская (9,55), Чувашская, Башкирская АССР, также в первую десятку входят еще три АССР. А восемь из десяти регионов, входящих в последнюю десятку, располагаются в Сибири и Дальнем Востоке, во многом это объясняется тем, что для расчета использовались пространственные показатели (количество учреждений на 1000 км²).

Используя общие теоретические положения, касающиеся роли социально-культурной инфраструктуры и культурных индустрий в большей степени в развитии региональных социально-экономических систем, мы сформулируем основные постулаты модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие.

Пусть r – субъекты РФ; ci – культурные индустрии в этих субъектах, dif – остальные отрасли национальной экономики; Y – показатель экономического роста; U – полезность от потребления культурных благ (благополучие); E – расходы из бюджетных и внебюджетных источников, тогда для любого региона будет справедливо следующее:

$$\begin{cases} \forall r \exists ci \frac{\partial Y}{\partial VA_{ci}} \geq 0 \\ \forall r \exists ci \frac{\partial U}{\partial VC_{ci}} \geq 0, \\ \forall r \exists ci \frac{\partial Y_{dif}}{\partial VE_{ci}} > 0 \end{cases} \quad (19)$$

где VA_{ci} – добавленная стоимость, создаваемая культурными индустриями, которая является составляющей ВВП страны за определенный год. Это соответствует производственному методу расчета ВВП. В национальных счетах в счете производства по видам экономической деятельности, который строится как для экономики в целом, так и для субъектов РФ, специально результаты деятельности культурных индустрий не определены как отдельный вид, они включены в раздел О «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг».

В существующей детальной разработке счета производства по видам экономической деятельности, которая не представляется отдельно для субъектов РФ, добавленная стоимость в своей структуре имеет такие разделы, как «Издательская деятельность» (22.1), «Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов; деятельность в области радиовещания и телевидения» (92.1 + 92.2), «Прочая зрелищно-развлекательная деятельность; деятельность информационных агентств; прочая деятельность в области культуры; деятельность в об-

ласти спорта; прочая деятельность по организации отдыха и развлечений» (92.3 + 92.4 + 92.5 + 92.6 + 92.7)[95].

В результате, первое утверждение верно для любого региона и для тех культурных индустрий, которые наличествуют в его экономике: добавленная стоимость, создаваемая культурными индустриями, является частью валового регионального продукта, и, значит, в данном случае реализуется модель конкуренции, когда результаты работы культурных индустрий оцениваются по тем же критериям, что и других отраслей региональной экономики (формула 20).

$$GDP(GRP_r) = VA_{ci} + \sum VA_{dif} + Tax - Subsidy, \quad (20)$$

где $GDP(GRP_r)$ – валовой внутренний продукт (валовой региональный продукт региона r); Tax и $Subsidy$ – налоги и субсидии на продукты соответственно.

Другой вопрос, возникающий в рамках этого утверждения, заключается в определении значимых факторов формирования самой добавленной стоимости, генерируемой культурными индустриями. Если первый вопрос в рамках рассматриваемого утверждения системы касался экстерналий институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры, т.е. уже результата их деятельности, оцениваемого по одной с другими отраслями экономики шкале, то второй – касается внутренних механизмов функционирования институтов культуры в рамках отдельных отраслей (культурных индустрий).

Рассмотрим возможный набор факторов, влияющих на региональное развитие культурных индустрий и на создание, в итоге, добавленной стоимости:

- интерес аудитории к культурным благам и активность посещений институциональных единиц сферы культуры (Att_{ci}). В качестве следствия этих факторов может выступать рост предложения культурных благ;

- связанный с предыдущим фактор – доступность институтов культуры и их услуг, она определяется через удельный показатель на душу населения (на 1000 человек) или на 1000 кв. км (пространственный фактор) ($factors_{per\ unit}$);

- несмотря на то, что экономика культуры как наука началась с исследования о производительности труда, в котором доказывалась слабая коррелированность между числом работников отрасли и результатом деятельности культурных индустрий, нельзя не учитывать этот фактор при создании добавленной стоимости (Emp_{ci});

- поддержание и стимулирование деятельности институциональных единиц сферы культуры происходит также посредством государственных расходов (G_{ci}), дополнительного субсидирования ($Subsidy_{ci}$) и федеральных и областных целевых программ ($dummy - index$). В качестве показателей для модели могут быть использованы расходы на социально-культурные меро-

приятия или их составляющие, а также данные о наличии или отсутствии целевых программ поддержки культуры, о количестве таких программ и объемах финансирования, в том числе через относительную величину сравнению с постоянными бюджетными расходами (Exp_{ci}).

В результате, зависимость добавленной стоимости, создаваемой культурными индустриями, в общем виде может быть выражена следующим образом (формула 21):

$$VA_{ci} = F(Att_{ci}, factors_{per\ unit}, Emp_{ci}, G_{ci}, Subsidy_{ci}, dummy-index, Exp_{ci}). \quad (21)$$

Кроме совокупности показателей как факторов, влияющих на размер добавленной стоимости, можно использовать их различные комбинации. В качестве комбинаций могут выступать композитные индексы развития культурных индустрий, которые были рассчитаны в главе 2.

Второе утверждение системы может быть объяснено в рамках общей теории полезности и мериторики, примененных к исследованию механизмов функционирования экономики культуры.

Полезность от потребления культурных благ определяется его культурной стоимостью, которая имеет неодинаковую ценность для разных людей, и в данном случае может действовать закон убывающей предельной полезности, который предполагает, что от потребления каждой последующей единицы товара/услуги получаемая полезность уменьшается.

Рассуждение далее следует проводить с использованием понятия человеческого капитала. В первой главе мы уже упоминали, что культурные блага, как другие экономические блага, по утверждению Д. Тросби, делятся на частные, общественные и смешанные, а также о том, что многие культурные блага являются мериторными и общество стимулирует их потребление через бюджетное финансирование институтов культуры, субсидии другим производителям культурных благ или установление «нулевого тарифа». В результате вторая часть сформированной системы может быть прочитана следующим образом: в любом регионе с определенным набором культурных индустрий полезность (общий уровень благосостояния, уровень накопленного человеческого капитала) увеличивается при потреблении культурных благ.

При этом каков бы ни был объем потребления культурных благ – постоянный или возрастающий с течением времени, в целом в регионе (субъекте) будет наблюдаться прирост уровня полезности, несмотря на действие закона убывающей предельной полезности, так как среди потребителей будут как те люди, для которых предельная полезность от дополнительной единицы будет меньше, чем от предыдущей, так и те, для которых предельная полезность от каждой последующей единицы блага растет. В результате, две эти тенденции компенсируют друг друга, и общий уровень полезности будет расти примерно с одинаковой скоростью. В случае увеличения числа «новичков», т.е. тех, для кого каждая последующая единица принесет большую пре-

дельную полезность, чем предыдущая, до уровня, превышающего других потребителей, для которых предельная полезность от каждой дополнительной единицы культурного блага уменьшается, темп роста общей полезности будет увеличиваться.

Исходя из существующей информации, характеризующей развитие культурных индустрий, чтобы реализовать данную модель, а именно найти статистическое измерение полезности, мы можем воспользоваться принятыми как на международном, так и национальном уровне показателями измерения качества жизни и дифференциации стран (регионов) по этому критерию. Одним из таких является индекс человеческого развития (ИЧР, на англ. HDI), для России он рассчитывается по старой методике из-за отсутствия данных о средней и ожидаемой продолжительности обучения, несмотря на это ИЧР является достаточно информативным показателем: для его расчета используются ВВП на душу населения в долларах по паритету покупательной способности, ожидаемая продолжительность жизни, грамотность и доля учащихся в возрасте 7–24 лет. ИЧР, согласно Программам развития ООН (ПРООН), напрямую связывают с устойчивым развитием территорий. Используя данные по российской экономике, авторы доклада доказывают высокую информативность этого композитного индекса. Они исходят из того, что «устойчивому развитию препятствуют сильная дифференциация уровня экономического развития» [35. С. 140], а «измерение устойчивости развития регионов с помощью ИЧР показывает благоприятную картину, во всех регионах индекс за 2000-е годы существенно вырос» [35. С. 149].

В качестве факторов, влияющих на рост общего уровня полезности (благополучия), во втором утверждении системы может выступать несколько показателей одновременно.

Первый показатель – бюджетные расходы на поддержание культурных индустрий. В общей структуре расходов они обозначены как «расходы на социально-культурные мероприятия», в свою очередь они делятся на расходы на образование, культуру и кинематографию, здравоохранение, социальную политику, средства массовой информации, физическую культуру и спорт. Этот показатель частично покрывает расходы на оказание бесплатных для потребителей услуг или на субсидирование институтов культуры для снижения тарифов на их услуги.

Второй показатель – «платные услуги населению». Для диссертационного исследования и для эмпирического подтверждения модели необходимо использовать отдельный показатель по предоставлению услуг институтами культуры. В разрезе регионов наличествуют два показателя. Первый – «Объем платных услуг культуры по субъектам РФ» – позволяет оценить часть фактического потребления культурных благ, которые предоставляются населению за определенную плату. Второй – «Индекс потребительских цен на услуги организаций культуры по субъектам РФ» [39] – является одновременно оценкой роста цен на услуги институтов культуры и оценкой спроса на эти услуги, так как при увеличении спроса возрастает уровень предложения культурных благ и цена на них.

Эти два показателя в совокупности почти полностью покрывают весь объем потребления культурных товаров и услуг, за исключением той части издания книг, журналов и газет, которые оказываются за пределами субсидиарной деятельности государства.

Третий показатель не относится к стоимостным, потребление оценивается с позиций спроса и популярности определенного вида культурного блага. Это посещаемость институтов культуры – библиотек, музеев, театров, концертных организаций, кинотеатров. Ограниченность таких статистических данных заключается в отсутствии в этой совокупности информации о спросе на блага издательской отрасли и СМИ.

В результате, предварительно второе утверждение системы может быть выражено следующим образом (формула 22):

$$HDI = f(G_{ci}, V_{ci}, Att_{ci}), \quad (22)$$

где G_{ci} – расходы государственного бюджета на институты культуры; V_{ci} – объем платных услуг культуры, оказанных населению; Att_{ci} – посещаемость институтов культуры.

Третье утверждение системы раскрывает суть модели роста, которая предполагает положительное влияние развития культурных индустрий на рост в других отраслях, а значит, и в экономике в целом. В этом утверждении мы определили зависимость следующим образом: при увеличении расходов на поддержание и стимулирование деятельности культурных индустрий (E_{ci}) наблюдается положительный темп роста экономики (через ВВП, например). Показатель расходов на функционирование институтов культуры не является наиболее адекватным маркером развития культурных индустрий, каким могли бы быть прибыль или доход от их деятельности, но стоит помнить, что не все услуги оказываются платными для потребителей. К тому же информационная база по последним показателям отсутствует, но государственные расходы по разделам «Культура, кинематография» и «Средства массовой информации» в разрезе субъектов РФ можно использовать в качестве E_{ci} .

Еще одним маркером развития культурных индустрий может выступать производительность труда, которая количественно выражается следующим образом:

- для издания книг, журналов, газет и их распространения количество наименований, число экземпляров на 1000 человек, а также доходы от продажи изданий и подписки на периодику;
- для библиотек число посещений на 1000 человек или на 1 работника библиотеки, а также число экземпляров из библиотечного фонда на 1000 человек;
- для музеев число посещений на 1000 человек или на 1 работника;
- для театров число зрителей или мероприятий на 1000 человек, среднее число зрителей на 1 мероприятии, средняя сумма поступлений от мероприятий на 1 работника;

- для концертных организаций те же показатели, что и для театров;
- для кинотеатров число посещений на 1000 человек, среднее число зрителей на 1 сеансе;
- для телевидения и радиовещания доходы от услуг связи, но Министерство связи и массовых коммуникаций не предоставляет данные в разрезе субъектов РФ.

В общем виде мы можем представить зависимость экономического роста от расходов на институты культуры и их производительности труда (формула 23):

$$Y_{dif} = f(E_{ci}, Efflabor_{ci}), \quad (23)$$

где $Efflabor_{ci}$ – производительность труда в культурных индустриях.

Следуя за логикой этой модели, мы можем вписать в нее еще одну зависимость, которая была уже статистически проверена ранее на материале развития культурных индустрий в РСФСР. Производительность труда по экономике в целом зависит в определенной степени от уровня развития культурных индустрий, а точнее, от степени пространственной доступности культурных благ и активностью их использования населением данной территории (эти факторы заложены в композитных индексах) (формула 24):

$$Efflabor_{dif} = f(comp\_index_{ci}^1, comp\_index_{ci}^2, \dots, comp\_index_{ci}^n). \quad (24)$$

В совокупности уравнения, которые можно построить в рамках утверждений, сформулированных в начале этого параграфа, представляют собой систему независимых уравнений (формула 25):

$$\left\{ \begin{array}{l} VA_{ci} = f(Aff_{ci}, factor_{per\ unit}, Emp_{ci}, C_{ci}, Subsidy_{ci}, dummy-index, Exp_{ci}), \\ HDI = f(G_{ci}, V_{ci}, Att_{ci}), \\ Y_{dif} = f(E_{ci}, efflabor_{ci}), \\ Efflabor_{dif} = f(comp\_index_{ci}^1, comp\_index_{ci}^2, \dots, comp\_index_{ci}^n). \end{array} \right. \quad (25)$$

Исходя и из имеющихся статистических данных 2012 г., мы последовательно будем проводить корреляционно-регрессионный анализ каждой из четырех функций, представленных выше.

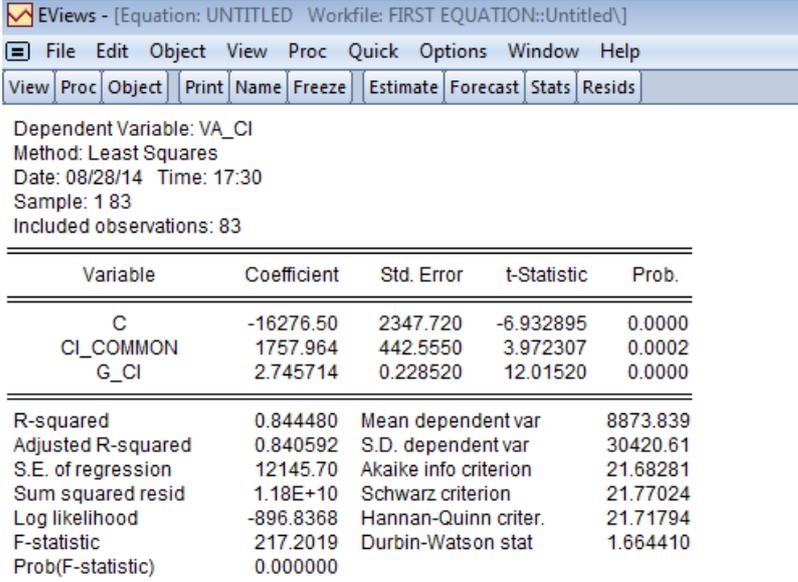
Для первой функции системы мы рассчитали стоимостной объем ВРП регионов по разделу О «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», зная общий объем ВРП регионов за 2012 г. и структуру распределения его по разделам. Более детальной информации о добавленной стоимости, создаваемой культурными индустриями, в настоящее время не предоставляется.

Государственные расходы на сферу культуры (G_{ci}) для проведения корреляционно-регрессионного анализа были рассчитаны с помощью показателя расходов на социально-культурные мероприятия за вычетом расходов на здравоохранение, образование и социальную политику. Также были использованы показатели числа посещений библиотек, музеев, театров, концертных организаций и кинотеатров, что в сумме представляет собой совокупный спрос на культурные блага. Нужно отметить, что как показатель добавленной стоимости, так и показатель спроса не включает данные о книжной индустрии. Дополнительно мы рассчитали показатели уровня занятости в сфере культуры (только учреждения, подведомственные Министерству культуры) как в абсолютном выражении, так и в относительном как доля от общего числа занятых в регионе.

После отбора переменных в рамках первой функции оказалось, что совокупный показатель спроса на культурные блага оказывается статистически незначимым, поэтому с учетом проверки самой регрессии на значимость и ее коэффициентов, а также при сравнении коэффициентов корреляции и детерминации и сумм квадратов остатков между значениями регрессий зависимость выглядит следующим образом (формула 26):

$$VA_{ci} = -16277 + 1758 composite\_index_{ci} + 2,75G_{ci} (R^2 = 0,845), \quad (26)$$

где VA_{ci} – добавленная стоимость в ВРП раздела О; $composite\_index_{ci}$ – композитный индекс развития культурных индустрий; G_{ci} – расходы государственного бюджета на институты культуры.

EViews - [Equation: UNTITLED Workfile: FIRST EQUATION::Untitled\]

File Edit Object View Proc Quick Options Window Help

View Proc Object Print Name Freeze Estimate Forecast Stats Resids

Dependent Variable: VA_CI
Method: Least Squares
Date: 08/28/14 Time: 17:30
Sample: 1 83
Included observations: 83

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-16276.50	2347.720	-6.932895	0.0000
CI_COMMON	1757.964	442.5550	3.972307	0.0002
G_CI	2.745714	0.228520	12.01520	0.0000

R-squared	0.844480	Mean dependent var	8873.839
Adjusted R-squared	0.840592	S.D. dependent var	30420.61
S.E. of regression	12145.70	Akaike info criterion	21.68281
Sum squared resid	1.18E+10	Schwarz criterion	21.77024
Log likelihood	-896.8368	Hannan-Quinn criter.	21.71794
F-statistic	217.2019	Durbin-Watson stat	1.664410
Prob(F-statistic)	0.000000		

Рисунок 7 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа для первой функции модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие

В результате, большее влияние на размер добавленной стоимости от деятельности культурных индустрий имеет композитный индекс развития культурных индустрий. Кроме того, государственные расходы на поддержание институциональных единиц сферы культуры и занятость в таких учреждениях оказались статистически значимыми (рисунок 7).

Вторая функция (формула 27) из модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие предполагает использование ИЧР как зависимой переменной. В «Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г.» [35] ИЧР субъектов рассчитан только для 2010 г., при этом в базовой формуле был заменен показатель средней и ожидаемой продолжительности обучения долей грамотных людей и долей обучающихся в возрасте от 7 до 24 лет. Мы в качестве последнего показателя для расчета ИЧР 2012 г. будем использовать долю грамотных людей и показатель числа обучающихся по программам общего среднего, среднего и высшего профессионального образования (доля от общей численности населения в возрасте от 6 до 24 лет).

В результате корреляционно-регрессионного анализа оказалось, что статистически значимыми являются в этой функции показатель государственных расходов на сферу культуры, а также общий показатель посещаемости учреждений сферы культуры (рисунок 8). Но положительное влияние на ИЧР (%) оказывает уровень композитного индекса развития культурных индустрий субъекта РФ совместно с отрицательным влиянием показателя объема платных услуг культуры, оказываемых населению.

EViews - [Equation: UNTITLED Workfile: FIRST EQUATION::Untitled\]

File Edit Object View Proc Quick Options Window Help

View Proc Object Print Name Freeze Estimate Forecast Stats Resids

Dependent Variable: HDI
 Method: Least Squares
 Date: 08/28/14 Time: 18:38
 Sample: 1 83
 Included observations: 83

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	53.69940	1.339986	40.07460	0.0000
VALUE_SERV_CI	-0.000819	0.000283	-2.897334	0.0049
CI_COMMON	0.992229	0.252001	3.937399	0.0002

R-squared	0.165647	Mean dependent var	58.48347
Adjusted R-squared	0.144788	S.D. dependent var	5.865521
S.E. of regression	5.424297	Akaike info criterion	6.255129
Sum squared resid	2353.840	Schwarz criterion	6.342557
Log likelihood	-256.5878	Hannan-Quinn criter.	6.290252
F-statistic	7.941344	Durbin-Watson stat	0.252793
Prob(F-statistic)	0.000714		

Рисунок 8 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа для второй функции модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие

Очевидно, что объясняющая способность этой регрессии будет небольшой в силу того, что на ИЧР влияет множество других факторов, обусловленных социально-экономической и политической ситуацией. Так, вариация ИЧР объясняется этими факторами только на 16,6%. В общем виде зависимость будет выглядеть следующим образом:

$$HDI = 54 + composite\_index_{ci} - 0,0008service\_ci_{pay} (R^2 = 0,166). \quad (27)$$

Третья функция системы в модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие касалась зависимости ВРП, создаваемого отраслями, не относимыми к социально-культурной инфраструктуре, от объемов государственного финансирования институциональных единиц сферы культуры и производительности труда в культурных индустриях.

В результате, исходная гипотеза подтвердилась практически полностью (формула 28): статистически значимым оказалось влияние государственных расходов (G_{ci}), а производительность труда культурных индустриях влияет на ВРП (GRP) только через показатели интенсивности – распространение газет (число экземпляров газет на 1000 человек) ($papers_{per\ capita}$) (рисунок 9).

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-224722.9	74988.35	-2.996771	0.0036
G_CI	130.9102	8.969597	14.59488	0.0000
PAPERS_1000	3.812865	1.746985	2.182540	0.0320

R-squared	0.855731	Mean dependent var	641270.0
Adjusted R-squared	0.852124	S.D. dependent var	1272978.
S.E. of regression	489519.1	Akaike info criterion	29.07571
Sum squared resid	1.92E+13	Schwarz criterion	29.16314
Log likelihood	-1203.642	Hannan-Quinn criter.	29.11083
F-statistic	237.2594	Durbin-Watson stat	1.644499
Prob(F-statistic)	0.000000		

Рисунок 9 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа для третьей функции модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие

Кроме того, объясняющая способность этой регрессии достаточно высока: вариация ВРП (без добавленной стоимости по разделу О) составила 85,6%. Оказалось также, что эти факторы оказывает положительное влияние на размер ВРП и зависимость выглядит следующим образом:

$$GRP = -224722,9 + 130,91G_{ci} + 3,81papers_{per\ capita} \quad (28)$$

Свободный член этой регрессии имеет такое большое значение в силу того, что значения ВРП приводятся в миллионах рублей, и, как правило, они состоят из шести знаков.

Что касается производительности труда (*efflabor_common*) по экономике региона в целом (в индексной форме – изменение производительности труда в % к предыдущему году), то гипотеза о том, что на нее влияет уровень развития культурных индустрий (через композитные индексы – *composite_index_{ci}*) (формула 29), подтвердилась. Кроме того, оказалось, что государственные расходы на сферу культуры также являются фактором, снижающим изменение производительности труда по экономике региона в целом:

$$Efflabor_{common} = 104,02 + 0,34composite\_index_{ci} - 0,0001G_{ci}. \quad (29)$$

Объясняющая способность этой регрессии так же мала, как и второй, приведенной выше: вариация индекса производительности труда объясняется только на 8,6% (рисунок 10). На производительность труда и ее изменение влияет целый комплекс факторов, и не всегда один из них оказывается доминирующим.

EViews - [Equation: EQ08 Workfile: FIRST EQUATION::Untitled\]

File Edit Object View Proc Quick Options Window Help

View Proc Object Print Name Freeze Estimate Forecast Stats Resids

Dependent Variable: EFFLABOR_COMMON
 Method: Least Squares
 Date: 04/07/14 Time: 00:59
 Sample: 1 83
 Included observations: 83

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	104.0189	0.675268	154.0408	0.0000
CI_COMMON	0.342584	0.127291	2.691345	0.0087
G_CI	-0.000147	6.57E-05	-2.238755	0.0279

R-squared	0.085863	Mean dependent var	105.2096
Adjusted R-squared	0.063010	S.D. dependent var	3.608987
S.E. of regression	3.493435	Akaike info criterion	5.375123
Sum squared resid	976.3273	Schwarz criterion	5.462551
Log likelihood	-220.0676	F-statistic	3.757141
Durbin-Watson stat	2.099294	Prob(F-statistic)	0.027570

Рисунок 10 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа для четвертой функции модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие

В этом параграфе мы рассматривали несколько вариантов моделирования развития культурных индустрий, а также их влияния на экономические отношения на определенной территории, а также на данных российской статистики проверили гипотезы, сформулированные на основании четырех моделей культурных индустрий. Каждая из гипотез подтвердила, что между экономической сферой и социально-культурной инфраструктурой наличествуют сильные связи,

которые меняют качество процессов, происходящих внутри каждой из них и считаются исключительно их прерогативой. Так, только первая функция системы касалась формирования доли добавленной стоимости, создаваемой внутри социально-культурной инфраструктуры, остальные же отражают влияние культуры и потребления культурных благ на общий уровень производительности, региональной добавленной стоимости и уровень благосостояния (полезности – через ИЧР). В результате, обращение к вопросу о роли культурных индустрий в развитии региональных социально-экономических систем определяется тем, что двигателями экономического роста и формирования комфортной социальной среды являются не только традиционные факторы производства, имеющие определенное количественное измерение, но и творческие идеи, человеческий капитал. Для региональной экономики в условиях сильной конкуренции как на рынках конечных благ, так и на рынках факторов производства важно занимать стабильную позицию по критериям саморазвития с перспективами ее улучшения, что проявляется через инвестиционную привлекательность, возможности экономического и социального развития.

3.2 Система мониторинга функционирования социально-культурной инфраструктуры региона

Информационно-статистическая база является ключевым инструментом анализа регионального развития социально-культурной инфраструктуры. Задача данного параграфа заключается не только в обзоре общей ситуации мониторинга функционирования социально-культурной инфраструктуры, но и в разработке рекомендаций по использованию получаемой статистической информации в агрегированной форме для формирования дифференцированной системы управления региональной социально-культурной инфраструктурой.

Институциональные единицы социально-культурной инфраструктуры находятся в ведении либо Министерства культуры РФ, либо Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. В отличие от других сфер социально-экономической жизни исходная статистика (в формах статистической отчетности организаций) аккумулируется не в Росстате или его территориальных органах, а в соответствующих Министерствах РФ.

В действительности, отношения по вопросам статистики культуры между Министерствами РФ и Росстатом можно определить как дополняющие, так как учреждения, обмениваются друг с другом статистической информацией. Происходит это следующим образом (весь механизм обмена можно отследить через базовые формы статистической отчетности с помощью таблицы о сроках их предоставления и субъектно-объектных отношениях).

Ключевым фактором в таких отношениях является ведомственная принадлежность институциональной единицы социально-культурной инфраструктуры (подведомственные или неподведомственные Министерству культуры РФ). Вся информация, касающаяся подведомственных

учреждений культуры, собирается органами местного самоуправления и исполнительной власти, которые осуществляют управление в сфере культуры в субъектах РФ. После обработки собранная статистическая информация по определенной форме предоставляется территориальному органу государственной статистики. Что касается неподведомственных профильным министерствам институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры, то они отчитываются и в орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере культуры, и в территориальный орган государственной статистики, но сводит и обрабатывает эти данные последний, а затем итоговую информацию предоставляют профильному министерству.

Информация о состоянии книжного рынка собирается специальным департаментом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ – Российской книжной палатой (РКП). Их работа основывается на обработке статистических форм отчетности, разработанных совместно с Росстатом, которые являются своего рода сопроводительным документом к обязательным экземплярам печатных изданий, которые по одноименному закону (№ 77-ФЗ от 29 декабря 1994 г.) предоставляются РКП. Она самостоятельно издает сборник «Печать РФ в цифрах за ... год» [145], а часть информации предоставляет Росстату для заполнения соответствующих разделов их сборников.

Информация о теле- и радиовещании собирается Министерством связи и массовых коммуникаций РФ и по определенной форме предоставляется Росстату.

Краткое описание механизмов сбора первичной статистической отчетности и ее последующей обработки необходимо при определении рекомендаций, формируемых на основании существующей системы доступной статистической информации и данных, которые не предоставляются в открытых источниках.

Анализ современного состояния статистической оценки функционирования социально-культурной инфраструктуры будет соответствовать последовательности их рассмотрения во втором параграфе второй главы.

Как уже упоминалось ранее, базовой формой статистической отчетности для издателей является документ, разработанный РКП совместно с Росстатом и имеющий номер № 1-И «Сведения об издательской деятельности за ... квартал ... года». Она стала правопреемницей формы № 1-п (издательство) «Отчет издательства и издающей организации по печатной продукции» [145]. Кроме данных о названии организации, ее адресе, руководителе издательства предоставляют сведения о двух основных типах книг, которые публикуются впервые (категория «вновь вышедшие») и тиражи которых допечатываются в отчетном периоде.

Текстовая информация о названии и основных характеристиках обрабатывается работниками РКП. На выходе эти данные представляются в табличной форме: книги делятся по укрупненным тематическим разделам, а также в более детализированном виде, делятся по целевому

назначению (в том числе в разрезе регионов). В отчетах, размещаемых на сайте РКП, строятся рейтинги авторов по числу публикуемых за год книг, отдельно ведется рейтинг авторов детской литературы. В разрезе регионов строятся таблицы с данными о числе наименований, их тираже и печатных листов-оттисков, которые заполняются непосредственно издательством при заполнении формы статистической отчетности. В диссертационном исследовании мы опирались именно на эту информацию.

Форма № 1-И предполагает аккумуляцию еще одного показателя – цены за один экземпляр издания. Он фигурирует только в специальных отчетах о состоянии книжного рынка страны в виде сводного показателя доходов издательств. На первый взгляд, цена за один экземпляр не может быть непосредственно использована как сводный показатель, так как цены на товары (в данном случае, книги) сами по себе не могут суммироваться. Но при этом они могут взвешиваться на объемы товаров – на тиражи соответствующих изданий. В результате суммирования дохода по выпуску отдельного наименования получается совокупный доход издательства за отдельные полугодия и в целом за год. Далее после процедуры обобщения по субъектам РФ получают сводный показатель. Во-первых, публикация этого показателя в сборниках «Печать РФ в цифрах за ... год» [106; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 145] *позволит оценить первичный рынок книжной продукции, а значит, возможности для инвестиций и новых направлений развития*. Во-вторых, более прозрачным будет механизм расчета добавленной стоимости от этого вида деятельности в разрезе регионов. Развернутая разработка добавленной стоимости по видам деятельности предоставляется только для национальной экономики в целом, поэтому издательская деятельность, попадая в основной раздел D «Обрабатывающие производства» в региональных счетах, не может быть оценена отдельно или приблизительно ввиду большого количества составляющих этот раздел видов деятельности.

В-третьих, показатель совокупного дохода издательств по субъектам РФ позволяет *рассчитать средний доход на 1 издательство, который отражает средний фактический уровень «производственных» возможностей (обработка и подготовка к публикации книг, а также финансовое обеспечение этой деятельности) компаний и средний уровень их деловой активности*.

Существует также несколько модификаций базовой формы статистической отчетности: № 1-И (СМИ) и № 1-И (eBooks).

Форма №1-И (СМИ) «Сведения о деятельности по изданию периодических печатных средств массовой информации» была утверждена в то же время, что и базовая форма для книг и брошюр – в конце 2004 г. Графы таблицы этой формы заполняются отдельно для газет и журналов. Каждый из видов периодических изданий делится на три группы – вновь вышедшие, продолжающиеся и прекратившие выпуск. Все основные данные, собираемые с помощью этой формы, публикуются в статистическом сборнике РКП: среди них число изданий, число номеров

и разовый тираж – по субъектам РФ, а также язык издания и территория распространения. Ни один финансовый показатель в таблице не указан, и причин тому может быть несколько: сложно указывать цену для каждого номера (особенно если речь идет о ежедневных или еженедельных газетах), средняя цена на один номер издания может оказаться малоинформативной из-за изменения цен или весов-тиражей периодических изданий. По мнению диссертанта, рекомендуется использовать *показатель совокупного дохода от издания одного журнала или газеты* за каждое из полугодий.

Новая модификация базовой формы № 1-И (eBooks), имеющая то же название, что и № 1-И, но содержащая значительно меньше информации: в ней нет данных о тираже и цене. Если первое очевидно, исходя из специфики электронных изданий, то *цена могла бы быть важным источником при сравнении рыночной ситуации в издании печатных и электронных книг*.

Специальных форм для библиотек также немного, но в отличие от издательств, в одном документе содержится несколько больших по объему таблиц. Основной формой статистической отчетности является № 6-НК «Сведения об общедоступной (публичной) библиотеке» [140], в которой отражается исчерпывающая информация о материально-технической базе, электронных ресурсах, числе пользователей и посещений, формировании и использовании библиотечного фонда, персонале библиотеки, а также о поступлении и использовании финансовых средств.

Все эти показатели публикуются в сборнике «Общедоступные библиотеки РФ в цифрах за ... год» [39; 96; 97], издаваемом ГИВЦ МК РФ, кроме того, частично данные размещаются в сборниках Росстата в электронном виде на их сайте или за последние 5 лет в Единой межведомственной информационно-статистической системе. Но в двух последних случаях финансовые показатели не предоставляются в открытом доступе, а с учетом того, что средний тираж сборника «Общедоступные библиотеки» – около 300 экземпляров, ограничение доступа такой информации для исследователей и аналитиков организаций, не связанных с Министерством культуры РФ и его ГИВЦ, приводит к снижению информативности анализа развития этой культурной индустрии, а также к уменьшению количества обоснований для государственной поддержки, отраженных в аналитических материалах по развитию сферы культуры.

Сама форма статистической отчетности № 6-НК, утвержденная в 2011 г., позволяет оценить результаты действия федеральной программы «Электронная Россия» (2002–2010 гг.), «Информационное общество» (2011–2020 гг.). Для этого существует в документе таблица «Электронные ресурсы», а также графы в разделах «Материально-техническая база» и «Информационное обслуживание и межбиблиотечный абонемент» [140]. Что касается первой таблицы, то она позволяет оценить доступность ресурсов – каталога и оцифрованных изданий – в электронном виде как при посещении библиотеки, так и удаленно со своего персонального компьютера. Раздел о технических средствах включает информацию о количестве компьютеров

и копировально-множительной технике, их подключения к Интернету и доступность для пользователей, а также наличие собственного сайта или интернет-страницы. В одной из граф таблицы «Информационное обслуживание и межбиблиотечный абонемент» размещается дополняющий показатель – число посещений Интернет-сайтов библиотеки. С помощью такой информации за разные последовательные отчетные периоды, наряду со специальными формами статистической отчетности по реализации целевых программ, целесообразно *проанализировать эффективность финансовых вложений, а также связать эти изменения с показателями посещаемости библиотек.*

Прямая оценка эффективности федеральных и областных целевых программ, финансирование в рамках которых направлено на улучшение материально-технической базы, ремонт и модернизацию существующих помещений библиотек, может быть осуществлена через анализ динамики числа помещений, которым требуется капитальный ремонт, которые находятся в аварийном состоянии или которые занимают библиотеки по договору аренды.

Для анализа регионального развития библиотечного дела наиболее интересными исследователям и разработчикам программ реформирования этой культурной индустрии являются финансовые показатели. Они посредством различных комбинаций становятся маркерами эффективности работы библиотек, а также, в среднем, позволяют оценить действие закона об «Автономных учреждениях» [93], основные результаты которого в целом по стране мы рассмотрим в третьем параграфе.

Процентное соотношение общих бюджетных поступлений и поступлений от предпринимательской деятельности библиотек – один из таких показателей, отражающих результаты функционирования в рамках сметного финансирования, когда бюджетные поступления значительно превосходят поступления от предпринимательской деятельности, или государственного (муниципального) задания с предоставлением субсидий (если предпринимательская деятельность приносит большой доход). С его помощью и с учетом его динамики можно определить целесообразность перехода от одной формы организации к другой. Если анализировать ситуацию в библиотеках в целом по региону, то эта относительная величина сравнения оказывается *индикатором эффективности работы в рыночной экономике, построения модели управления и взаимодействия с пользователями.*

В более детальной разработке источников поступлений (не только из бюджетов разных уровней) важны показатели объема платных услуг населению, оказанных библиотеками. В статистической форме № 6-НК они непосредственно не выделяются, а входят в графы «Поступления от основных видов уставной деятельности» и «Поступления от предпринимательской деятельности». Разграничение таких доходов отражается только в уставах библиотек, поэтому совокупно эти учреждения ежемесячно заполняют приложение № 3 «Сведения об объеме платных

услуг населению по видам» к форме № П-1 [140]. Для библиотек основным видом платных услуг населению являются услуги культуры, мы не можем ставить знак равенства между финансовыми показателями из формы № 6-НК и объемом платных услуг: в первом случае поступления формируются и за счет других видов деятельности, отмеченных в уставе, издательско-полиграфическая деятельность, например. В результате, при анализе работы библиотек и их стратегий развития появляются *две взаимодополняющие/взаимозаменяющие системы финансовых показателей, которые могут привести к несоответствиям, влияющим на итоги исследования.*

Частичное дублирование показателей в данном случае явилось следствием, во-первых, двух точек зрения на место культурных индустрий в экономике региона, во-вторых, межведомственными несоответствиями. Первое касается того, что библиотеки Министерством культуры РФ определяются как отдельный вид учреждений со своей спецификой, и в итоге – особая форма статистической отчетности, а Росстат требует заполнять их общие для всех предприятий формы, в частности приложение № 3 к форме № П-1. Второе следствие заключается в отсутствии единой системы показателей и форм, несмотря на то, что все они разрабатываются либо только Росстатом, либо Росстатом во взаимодействии с другими ведомствами.

Для отражения состояния другой части индустрий наследия – музейного дела – также существует одна объемная форма статистической отчетности № 8-НК «Сведения о деятельности музея» [140], к которой в качестве дополнения примыкает № 4-экспонаты «Сведения о наличии драгоценных металлов и драгоценных камней в музейных предметах» [140]. В части финансовых показателей музеи отчитываются по той же схеме, что и библиотеки, а значит, на них также распространяется рассмотренное выше несоответствие показателей. Единственное, что необходимо дополнить по этому вопросу, касается платных услуг населению. В силу того что большинство посетителей должны оплачивать вход в музей, платные услуги этих учреждений занимают более значимое место в поступлениях, не связанных с бюджетным финансированием, чем в библиотеках. В результате, *несоответствия показателей объемов платных услуг и поступления от предпринимательской деятельности и основных видов уставной деятельности для музеев еще больше влияют на выводы в исследованиях и проектах программ поддержки и развития.* К тому же корреляция между числом посещений и объемом платных услуг, оказанных населению, в музеях будет значительно выше, чем в библиотеках.

Что касается других показателей, данные для которых собираются с помощью формы № 8-НК, то можно сказать, что в региональном разрезе они в полной мере переходят в сводную статистическую информацию, публикуемую в соответствующих сборниках ГИВЦ МК РФ («Музеи и зоопарки РФ в цифрах за ... год») [80; 81; 82]. Данные по информатизации музеев и предоставлению электронных ресурсов, так же, как для библиотек, могут сразу же выполнять несколько функций: как отслеживание динамики доступности для населения этих ресурсов, так

и эффективность вложения средств по федеральным и областным программам поддержки. Последнее возможно и оказывается более актуальным в совокупности с другими данными (из формы № 8-НК), отражающими востребованность музеев и библиотек (№ 6-НК), а также эффективность их работы с точки зрения потребителя, чем использование информации, предоставляемой по форме № 1-ФП «Сведения об использовании средств из бюджетных и внебюджетных источников финансирования на выполнение государственных и федеральных целевых программ» [140].

Показатель числа посещений как маркер активности населения, доступности музеев и интереса к выставленным экспонатам (тематическим выставкам) дополняется числом экскурсий, числом лекций и числом выставок в разделах «Научно-просветительская работа» и «Выставочная деятельность». При исследовании музейного дела как культурной индустрии эти показатели в совокупности с поступлением финансовых средств как бюджетных, так и от предпринимательской и уставной деятельности с использованием корреляционно-регрессионного анализа *позволяют оценить направление и степень влияния финансовых показателей на развитие музеев в регионах РФ.*

Отличия форм статистической отчетности для отрасли исполнительских искусств минимальны: если для библиотек и музеев много внимания уделяется их фондам, то в данном случае – постановкам, гастролям. Базовой формой для театров является № 9-НК «Сведения о деятельности театра» [140] с модификацией № 9-НК (репертуар) и приложением. В сборниках «Театры РФ в цифрах за ... год» [39; 156; 157] вся информация из основной формы № 9-НК, а также № труд-театр публикуется как в сводных данных по стране в целом, так и по каждому региону и, более того, по каждому театру. Если в интернет-источниках, будь то базы данных Росстата или статистические показатели за последний период (на сегодня есть данные за 2012 г.) на сайте Министерства культуры РФ, нет данных о финансовых поступлениях, то этот сборник содержит исчерпывающую информацию в рамках этих специальных форм статистической отчетности.

Данные в разрезе субъектов РФ и каждого театра позволяют анализировать состояние материально-технической базы, а также ее изменение (состояние помещений, количество площадок для проведения мероприятий, вместимость зрительного зала, показатели информатизации) с целью *определения эффективности расходов как планового характера (из постоянных источников), так и посредством выделения средств по федеральным и областным целевым программам.* Более того, эффективность может быть оценена со стороны исследователей не только по региону в целом, но и по каждому театру отдельно без обращения к дополнительным источникам статистической информации.

Кроме того, индикатором эффективности освоения финансовых средств может быть не только соотношение мероприятий театра, проводимых в своем регионе, за его пределами и за границей, как предлагается в целевых программах, но и динамика числа посещений, числа но-

вых постановок (или капитально возобновленных). Особенность формы № 9-НК заключается также в том, что поступление финансовых средств от мероприятий является составной частью таблицы «Основные показатели работы» при наличии таблицы «Поступление и использование финансовых средств», сформированной по стандартной форме для институтов культуры.

Ранее мы уже отмечали подобное наложение показателей, но для библиотек и музеев оно было связано с разными формами отчетности, которые собираются разными организациями. В данном случае объем платных услуг населению со стороны театров в форме № 9-НК представляет собой «поступление от мероприятий», таким образом, две системы сбора финансовой информации по театрам соединились в этой специальной форме Министерства культуры. И в сборнике «Театры РФ в цифрах за ... год» все показатели – как отдельно по поступлению средств от мероприятий, так и общие поступления по общепринятой классификации – представлены в той же последовательности, что и в форме статистической отчетности. Поступления от мероприятий в разрезе регионов, а также отдельных театров как сводный показатель, так и в удельном виде (на 1000 человек), позволяет оценить привлекательность данных учреждений культуры, а также активность населения по потреблению их услуг.

Для концертных организаций существует также одна базовая форма статистической отчетности – № 12-НК «Сведения о деятельности концертной организации, самостоятельного коллектива» [140], информация из которой поступает сначала в органы управления в сфере культуры в субъектах РФ, а потом в Министерство культуры и Росстат. Стоит отметить, что в таблице о сроках и субъектах, которые должны отчитываться по этой форме, указывается строгая принадлежность концертной организации или самостоятельного коллектива Министерству культуры, т.е. все остальные концертные организации, созданные частными лицами или компаниями, не предоставляют по этой форме статистику о своей деятельности. Ранее во втором параграфе второй главы мы уже указывали на эту проблему. Форма статистической отчетности № 12-НК полностью по структуре и запрашиваемых показателях совпадает с формой № 9-НК «Сведения о деятельности театра», поэтому все те аналитические возможности использования данных формы № 9-НК распространяются и на форму № 12-НК.

Приложение к форме №12-НК «Список постоянных коллективов и исполнителей, работающих в составе концертной организации» [140] дает более детальную информацию о количестве коллективов, работающих на базе определенной концертной организации, об их типах (по классификации выделяется 9 типов), числе работников, а также о наличии своей репетиционной площадки. Такая статистика *позволяет оценить разнообразие коллективов Министерства культуры, а также условия реализации их проектов. Через показатель наличия или отсутствия своей репетиционной площадки (относительную величину координации) можно оценивать*

степень эффективности текущего государственного финансирования и целевого финансирования в рамках программ поддержки.

Результаты распространения кино фиксируются в двух основных формах статистической отчетности, сведения в которых частично дублируют друг друга, что оправдывается различными периодами статистического наблюдения. Так, одна из них – № 10-НК «Сведения о работе организации, осуществляющей кинопоказ» [140]. По ней ежемесячно должны отчитываться все юридические лица, осуществляющие кинопоказ, независимо от форм собственности и типа собственника. В таблице необходимо указывать число сеансов, число посетителей и валовой сбор как совокупные показатели, а также с делением на взрослые и детские фильмы, российские и зарубежные фильмы. Ежегодно заполняемая форма № К-2РИК «Сведения о наличии и эксплуатации киноустановок» [140] предоставляется не самими организациями, осуществляющими кинопоказ, а органами управления киносетью по иерархии друг другу, а затем Министерству культуры и Росстату. Наряду с числом киносеансов, посещений и валовым сбором, в этой форме указывается число киноустановок и число кинозалов, а также число мест в залах для городских и сельских кинотеатров с выделением среди них стационарных киноустановок.

Стоит отметить, что данная информация частично представлена в паспортах культурной жизни регионов. Обобщение этой информации затруднительно в силу того, что не все субъекты РФ в паспортах культурной жизни прилагают статистику распространения кино, а в сборнике «Киностатистика» [50], издаваемом коммерческой структурой с использованием данных Министерства культуры, такие показатели в разрезе регионов отсутствуют. Кроме того, специального сборника, подготавливаемого ГИВЦ МК РФ, также не издается, поэтому основной проблемой оказывается *доступ к сводным показателям форм № 10-НК и № К-2РИК*. В результате, можно отметить, что для анализа регионального развития распространения и доступности кино *показателей форм № 10-НК и № К-2РИК вполне достаточно, а именно с их помощью рекомендуется определить степень доступности услуг кино, эффективности работы организаций, осуществляющих кинопоказ, через их доходы, а через соотношение числа сеансов, посещений российских и зарубежных фильмов – результаты целевых программ и финансирования на поддержание российского кино как в части производства, так и в части распространения.*

Среди форм статистической отчетности, предоставляемой Министерству связи и массовых коммуникаций РФ (кроме формы № 1-И для РКП), можно выделить три базовых, связанных с теле- и радиовещанием: № 50-связь «Сведения о технических средствах сетей телерадиовещания и радиосвязи», № 51-связь «Сведения об охвате населения кабельным и эфирным телерадиовещанием», № 65-связь (услуги) «Сведения о доходах от услуг связи». Все формы предоставляются юридическими лицами, оказывающими услуги связи, непосредственно Министерству связи и массовых коммуникаций ежеквартально (№ 65-связь) или ежегодно (№ 50-связь, № 51-

связь) [144]. В форме № 50-связь необходимо указывать число телевизионных и радиовещательных передатчиков, обеспечивающих доступ к услугам телевидения и радио, в форме № 51-связь указывают число абонентов как совокупный показатель и число абонентов, которые имеют возможность принимать одну или несколько программ, а также число абонентов, имеющих доступ к определенным каналам, в том числе телеканалу «Культура».

Форма № 65-связь обеспечивает Министерство связи и массовых коммуникаций РФ информацией о доходах от отдельных видов связи, к которым относят радиовещание, телевидение, спутниковая связь, телематические услуги и услуги в сети передачи данных.

При наличии развернутой сводной информации по регионам на основе этих форм отчетности целесообразно сделать выводы не только о технической возможности смотреть телевидение или слушать радио (по показателю охвата населения теле- и радиовещанием), но и определять доходы от услуги телерадиовещания и Интернет, что является одним из маркеров развития этой культурной индустрии на определенной территории.

На основании обобщения информации о деятельности органов, собирающих статистическую отчетность у институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры, определяем направления формирования единой системы мониторинга тенденций развития региональной социально-культурной инфраструктуры (рисунок 11).

Рисунок 11 – Направления формирования системы мониторинга тенденций развития региональной социально-культурной инфраструктуры

Опираясь на анализ форм статистической отчетности для институциональных единиц сферы культуры и фактического представления сводных показателей в статистических сборниках и базах данных Росстата, мы определяем несколько направлений реформирования системы представления данных по сфере культуры и повышения аналитических возможностей существующей информации:

– в формах статистической отчетности собирается множество финансовых показателей, но большая часть оказывается не представленной в сборниках или базах данных. Их включение в исследования позволяет не только оценить размер рынка определенных культурных благ в субъекте РФ (сравнивать рынки культурных благ субъектов РФ), но и оценить эффективность работы институциональных единиц региональной социально-культурной инфраструктуры, особенно, если эти блага приобретаются населением за свой счет;

– необходимо гармонизировать две системы оценки финансового состояния институциональных единиц региональной социально-культурной инфраструктуры и повысить качество получаемых результатов исследования при минимизации ошибок использования одновременно и на равных правах показателей, имеющих разную структуру и/или методику расчета. Речь идет о доходах от услуг культуры и доходах от уставной и иной предпринимательской деятельности в регионе;

– сбалансированное использование как натуральных (количество издаваемых книг, количество посещений театров, музеев и т.д.), так и стоимостных показателей в исследовании развития региональной социально-культурной инфраструктуры. В них заложен большой аналитический потенциал, а именно – по ним можно делать выводы об эффективности работы институциональных единиц сферы культуры, об интересе населения к их услугам, о степени самостоятельности финансового обеспечения и, как результат, о выборе формы организации по закону «Об автономных учреждениях» [93], об эффективности вложения дополнительных средств в рамках целевых программ, стратегий социально-экономического развития регионов.

3.3 Нормативное регулирование региональной социально-культурной инфраструктуры

Ранее мы уже отметили важность региональной политики в региональном развитии: она дает импульс формированию и трансформации экономических отношений, формируя благоприятную для инноваций и предпринимательства среду. Развитие региональной социально-культурной инфраструктуры осуществляется в рамках единого целостного территориального образования, которое предполагает также единство политико-правового поля. Уровень упорядоченности и существование одних принципов является условием сбалансированности и устойчивости всех трансформационных процессов.

Региональную политику (определяют как такую политику, которая выражается «в виде совокупности разнообразных действий федеральных органов власти по поводу регулирования процессов пространственной организации социально-экономической жизнедеятельности страны и ее территориальных частей» [168. С. 9]. Кроме регулирующей функции, политика выполняет функцию установления и поддержания равновесия: «Региональная политика в современном понимании – это совокупность идей, принципов, задач, намерений и действий, которые реализуются государством для достижения и сохранения определенного пространственного социально-экономического равновесия страны с учетом соблюдения общенациональных, собственно региональных и местных (локальных) интересов» [7. С. 44]. По своей сути она соотносится с городской политикой, по этому поводу существует две точки зрения: 1) что последняя является составной частью региональной политики; 2) что городская политика является отдельным, самостоятельным элементом общенациональной политики [7. С. 44]. В нашем исследовании городская политика предполагается включенной в региональную политику в связи с тем, что город является одним из важнейших акторов регионального развития, т.е. является одним из субъектов последнего, наряду с ним существует система таких взаимодействующих образований с общностью разных ресурсов и механизмов управления, которые территориально образуют регион и определяют региональное развитие.

А. Н. Швецов выделяет три наиболее значимых инструмента региональной политики, направленных на интенсификацию социально-экономических процессов. Первый, межбюджетные трансферты, получаемые из федерального бюджета региональными и местными бюджетами, часто позволяет выровнять финансирование в сферах, где требуются большие капиталовложения (капитальное строительство), и социальной сфере. Второй, федеральные целевые программы развития являются возможностью финансирования какой-либо сферы жизни общества через выполнение каких-либо проектов, которые не могли бы быть реализованы без данного инструмента региональной политики. Третьим инструментом региональной политики оказывается организация особых экономических зон, в пределах которых могут формироваться различные структуры, привлекательность которых по разным параметрам стимулирует региональное развитие. А. Н. Швецов указывает на две волны развития таких зон в России: первая волна с 1990-х годов определяется созданием внутренних оффшоров промышленного характера. Вторая, современная, направлена на создание особых туристических зон, наряду с промышленными. Исследователь отмечает положительную оценку такого инструмента учеными и политиками: «создание ОЭЗ (особых экономических) приведет к возникновению в регионах точек бурного экономического роста, влияние которого будет иметь исключительно положительное влияние на окружающее пространство» [168. С. 127], но указывает на возможные негативные последствия, такие как межмуниципальные конфликты.

Каждый из вышеописанных политических инструментов в какой-то степени влияет на общий уровень финансирования в определенном виде экономической деятельности в регионе, а, следовательно, на скорость и качество текущего функционирования институциональных единиц, на реализацию проектов, на уровень инноваций.

Социально-культурная инфраструктура также является объектом регулирования и поддержания национальной, региональной и городской политики. Но с начала 1990-х годов социально-культурная инфраструктура оказалась на периферии внимания политиков. Это нашло свое отражение в правовом статусе социально-культурной инфраструктуры и ее финансировании государством: законопроект «О культуре в Российской Федерации» так еще и не принят; хотя возлагать надежды на кардинальное изменение в культурных индустриях с его принятием не стоит, он призван во многом определять культуру в соответствии с международными программными документами: «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков, ценностей, традиций и верований, находящих выражение в образе жизни, искусстве и литературе» [11. С. 266]. Своей целью, таким образом, законопроект ставит изменение отношения общества и властных (ведомственных) структур к значению социально-культурной инфраструктуры. Кроме того, появляется такое понятие, как культурное разнообразие, определяемое в соответствии с Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии как «неповторимость и многообразии форм культуры» [124]. В остальном, что касается понятийного аппарата, этот законопроект повторяет «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. [103].

Реализация тех задач, которые ставит перед собой государство в рамках культурной политики, невозможна без определения финансирования деятельности институтов социально-культурной инфраструктуры. Так, в законе 1992 г. статья 45 касалась государственного финансирования с указанием на конкретные суммы (в процентах). Но с начала 2000-х годов эта норма не применялась, так как «не обеспечивалась соответствующими бюджетами», а затем утратила силу из-за принятого закона о монетизации льгот [83. С. 46]. Новый закон «О культуре в Российской Федерации» также содержит статью о государственном финансировании, но как отмечает В. Ю. Музычук, «возвращение в текст законопроекта нормы о бюджетном финансировании культуры как основы реализации государственных гарантий сохранения и развития культуры без указания конкретных механизмов финансового обеспечения по существу ничего не меняет, закрепляя за культурой как «ресурсом инновационного развития» пресловутый остаточный принцип ее финансирования» [83. С. 49]. Сравнение расходов на культуру, кинематографию и СМИ в России за последние два десятилетия и расходов на культурно-просветительскую работу, печать, искусство и радиовещание РСФСР в 1950–1985 гг. может быть осуществлено только через относительный показатель – долю в общей сумме расходов государственного бюджета.

Максимальная доля наблюдается в 1950 г., она составляла 2,32%, в 1960-е годы она не достигала и 1% (1960 г. – 0,97%, 1965 г. – 0,87%), в последующие два десятилетия доля расходов на культуру в РСФСР колебалась от 1,05% до 1,17%. В России же этот показатель не опускался ниже уровня 1,5% (1998 г.), в среднем, он составлял около 2%. По удельным стоимостным показателям (средние расходы на финансирование одной организации сферы культуры) сравнение было бы некорректным, так как невозможен пересчет в сопоставимые цены из-за отсутствия индексов-дефляторов по статистике культуры советского периода.

Кроме такого общего проекта, как закон «О культуре в Российской Федерации», функционирование институтов культурных индустрий, в большей мере это касается организаций, находящихся в ведении федеральных, региональных или муниципальных органов власти, затрагивает реформа местного самоуправления и бюджетная реформа.

По №131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [94] устанавливались и затем уточнялись из-за расплывчатости формулировок полномочия органов местного самоуправления, которые теперь подразделялись на сельские/городские поселения и муниципальные округа. Для социально-культурной инфраструктуры этот закон коснулся недвижимого имущества, находящегося в ведении соответствующих ее институциональных единиц: «С районного уровня в собственность поселений должно было быть передано имущество, необходимое для решения вопросов местного значения в области культуры, отнесенных к компетенции поселений. При этом более квалифицированные кадры и финансовые средства сосредоточены на уровне муниципальных районов» [46. С. 51]. С учетом принципа финансирования «от достигнутого» и состоянием основного капитала социально-культурной инфраструктуры такое несоответствие еще более усугубило ситуацию, связанную с оптимизацией («сокращение, укрупнение, переподчинением и реорганизация» [82. С. 39]) сети библиотек, музеев, учреждений культурно-досугового типа, так что за период с 2004 по 2009 г. тенденция снижения числа учреждений культуры сохранилась: библиотек – на 3200, учреждений культурно-досугового типа – на 5500.

Другим направлением стало изменение правового статуса учреждений культуры и изменением объема их полномочий в рамках бюджетной реформы. Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. «Об автономных учреждениях» [93], с одной стороны, наделил институты социально-культурной инфраструктуры большей хозяйственной самостоятельностью, формируя условия для адаптации к рынку, с другой, государство минимизировало таким образом свое участие и свою ответственность в работе учреждений культуры. Переход от формы бюджетной организации к автономной предполагает прежде всего работу на основе не бюджетной сметы, а в рамках сформулированного учредителем (в лице государства) задания по основному виду деятельности. С одной стороны, это позволяет учреждениям культуры самостоятельно распоряжаться

полученными средствами и привлекать внебюджетные, но, с другой стороны, объемы финансирования (субсидирования) из-за экономической нестабильности были снижены, что оказалось негативным последствием закона для тех организаций, у которых материально-техническая база требует больших капиталовложений. Кроме того, государство как собственник вместе с тем самоустраняется в отношении ответственности по результатам деятельности автономного учреждения, которое само отвечает всем имуществом, за исключением недвижимого и особо ценного.

Как отмечает В. Ю. Муzychук, эта реформа оказалась положительной не для всех учреждений культуры, поэтому в мае 2010 г. были приняты поправки в виде Федерального закона № 83-ФЗ [83], который предполагает существование нескольких типов государственных (муниципальных) учреждений. Так, для небольших муниципальных музеев, библиотек, архивов и домов культуры предпочтительнее оказывается «статус казенных учреждений, для которых сохраняется сметное финансирование и субсидиарная ответственность государства» [83. С. 45], и, наоборот, для институтов культуры, у которых существует возможность привлечения внебюджетных средств и финансовая самостоятельность также в части распоряжения доходами от собственной деятельности, формы бюджетных учреждений нового типа и автономных учреждений оказались более приемлемыми и эффективными.

На уровне регионов реализуется еще более конкретная инициатива, предложенная Министерством культуры РФ. Она заключается в формировании так называемого паспорта культурной жизни каждого региона, который ежегодно формируется согласно разработанному шаблону. Главным преимуществом такого документа является систематизация информации, порой очень скудной, по отдельному субъекту Российской Федерации. Специфика таких данных определяется принадлежностью программы Министерству культуры РФ. В результате, они не включают в культурную жизнь рынок печатной продукции (статистика печати аккумулируется Российской книжной палатой), телевидение и радио (подведомственны Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям). Таким образом, паспорт культурной жизни региона, по сути, не является документом о региональном развитии сферы культуры и всех сформированных на определенной территории культурных индустрий, он мог бы стать частью таких ежегодных докладов, и в большей мере это связано с разрозненностью инициатив отдельных министерств и ведомств.

Ниже на рисунке 12 представлена схема изменений во времени системы органов управления в сфере культуры: несколько реорганизаций за последнее десятилетие в рамках административной реформы продиктовано, во многом, все теми же несоответствиями в определении полномочий и обязанностей между министерствами и федеральными агентствами. Так, реформа 2004 г. показала свою несостоятельность из-за дублирования полномочий самого Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ и его структурных подразделений, в результате

чего через 4 года эта система была реформирована: ликвидировано Федеральное агентство по культуре и кинематографии, а все вопросы, связанные с рынком печатной продукции и СМИ, переданы в Министерство связи и массовых коммуникаций. В рамках такой структуры и сегодня функционируют органы управления в сфере культуры, как отмечает Е. Л. Игнатьева, «в современных условиях решение многих вопросов в области культуры смещено в субъекты Федерации и муниципальные образования. Проблема заключается в том, что расходные обязательства подавляющего большинства территорий не обеспечены полностью доходными источниками» [46. С. 49]. Целевые программы, берущие свое начало в 1994–1995 гг., призваны в некоторой степени элиминировать это неравенство между расходными обязательствами и возможностями бюджета. Прежде всего они призваны финансировать затраты на капитальный ремонт основного фонда и иные затраты капитального характера, необходимые ввиду материально-технической слабости учреждений культуры.

Рисунок 12 – Хронология изменения институциональной структуры органов управления в сфере культуры на федеральном уровне

На федеральном уровне целевые программы реализуются с 1994 г., и в 1990-е годы уже в самом их названии была обозначена цель, для которой они создавались: первая федеральная

целевая программа на 1994–1995 гг. с пролонгацией на 1996 г. называлась «Сохранение и развитие культуры и искусства», на 1997–1999 гг. – «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации». Они прежде всего предполагали сохранение объектов культурного наследия путем финансирования их реконструкции, капитального ремонта, а также создание условий для сохранения и пополнения музейных и библиотечных фондов. Подобная инициатива стала реализовываться и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, каждый из них финансирует одну или несколько целевых программ: это может быть целевая программа по поддержке социально-культурной инфраструктуры в целом (в рамках ведения Министерства культуры РФ) или программы по поддержке отдельных видов деятельности в сфере культуры, отдельных учреждений культуры (приложение П). Среди программ поддержки социально-культурной инфраструктуры, осуществляемых и финансируемых региональными органами власти, выделяются комплексные, распространяемые на все виды экономической деятельности социально-культурной инфраструктуры региона, которые реализуются в среднесрочной и долгосрочной перспективе, реже всего в краткосрочной (на 1 год) (рисунок 13).

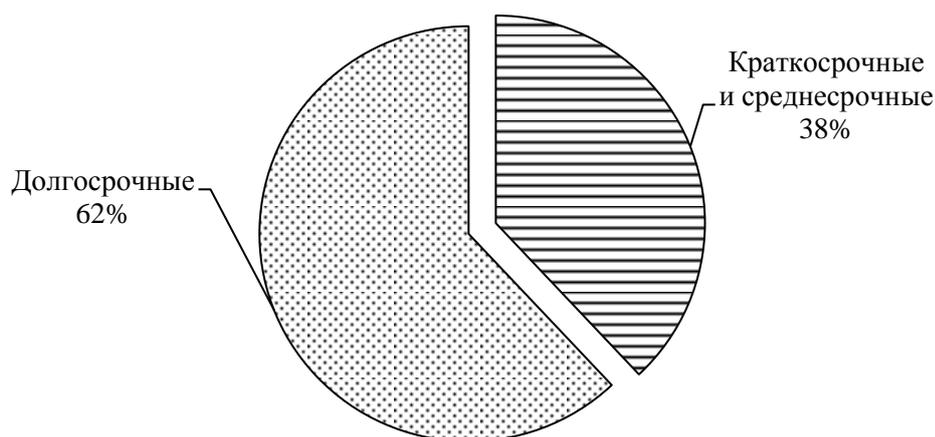

Рисунок 13 – Структура распределения комплексных региональных целевых программ поддержки социально-культурной инфраструктуры по времени их реализации в 2004–2020 гг.

Структура распределения специальных целевых программы, финансируемых из региональных бюджетов и направленных на поддержку отдельных компонентов или видов экономической деятельности региональной социально-культурной инфраструктуры, представлена на рисунке 14.

В целом, перед региональными целевыми программами стоят те же задачи по финансированию капитальных затрат на модернизацию материально-технической базы учреждений культуры, что и перед федеральной целевой программой.

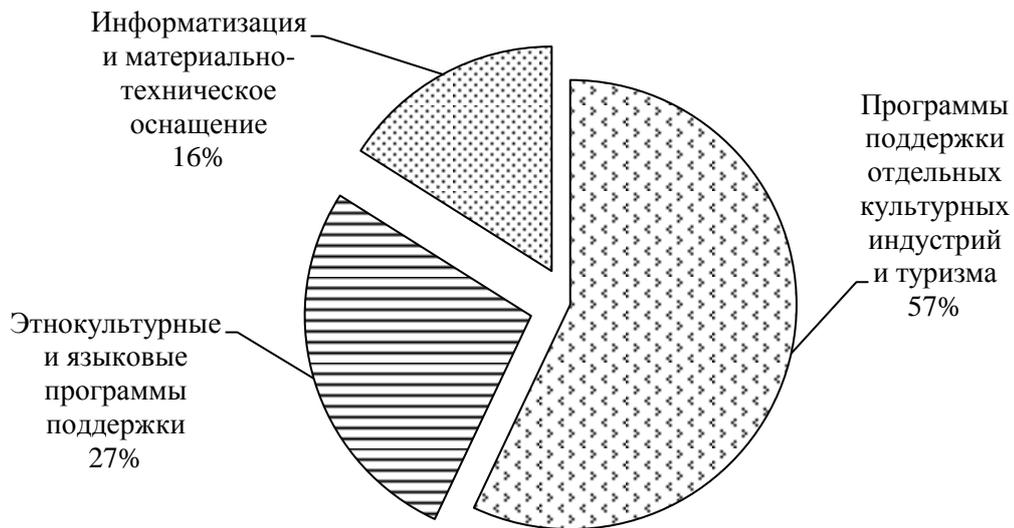

Рисунок 14 – Структура распределения специальных программ поддержки социально-культурной инфраструктуры региональными органами власти в 2004–2020 гг.

Мы кратко описали политико-правовую среду развития социально-культурной инфраструктуры, а значит, и развития культурных индустрий, сформировавшуюся в последние два десятилетия на федеральном уровне. Эта среда является важным дополнительным фактором регионального развития культурных индустрий в силу того, что региональное развитие, как было отмечено в главе 1, основывается на принципах территориальной целостности, интерактивной устойчивости и сбалансированности.

Эта законодательная база и система органов исполнительной власти на федеральном уровне создает общие рамки для формирования региональной и городской политики. На конкретной территории и, более того, в конкретном учреждении принимаются свои решения относительно форм собственности последних. Этот принцип распространяется и на все механизмы, используемые в региональной политике.

Во-первых, разделение региональных ведомств, регулирующих деятельность в сфере культуры, подобно той, что наблюдается на федеральном уровне. Но стоит отметить, что набор полномочий по регулированию у региональных министерств может быть различным в силу того, что министерства культуры (в некоторых регионах департаменты культуры) осуществляют свою деятельность не только в сфере культуры, но и спорта, социальной сфере (молодежная политика). И, соответственно, на региональном уровне занимают в иерархии свои места ведомства, имеющие разные наименования по числу регулируемых ими сфер (и их составных частей) жизни общества.

Во-вторых, в сфере региональной культурной политики наблюдается продолжение общего направления национальной культурной политики через создание областных, краевых и республиканских целевых программ поддержки. Практически в каждом субъекте РФ существует одна

или несколько таких программ, которые направлены на сохранение или создание условий для воспроизводства культурных ценностей через услуги сферы культуры. В первую очередь, финансирование в рамках целевых программ направлено на улучшение материально-технической базы институциональных единиц сферы культуры.

Если речь идет об одной программе, реализуемой на уровне субъекта РФ, то, как правило, она имеет общее название, обозначающее комплекс мер, направленных на поддержку всех культурных индустрий: название федеральной целевой программы «Культура России» (за определенный период), в регионах это «Культура ... области» или – с акцентом на особенность данной территории («Культура Брянщины», «Культура Дона»). Если в субъекте реализуется несколько программ, то они связаны с финансированием определенных культурных индустрий (библиотек, музеев, архивов, театров и т.д.). Полный список региональных целевых программ поддержки сферы культуры приводится в Приложении П.

Механизмы финансирования и софинансирования таких проектов можно классифицировать следующим образом.

Первый, финансовые ресурсы для реализации целевой программы являются статьей расходов бюджета только одного уровня, чаще всего бюджета субъекта РФ.

Второй, финансирование областных (краевых, республиканских) программ происходит в рамках межбюджетных трансфертов, когда для осуществления целей поддержки институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры средства направляются как из областного бюджета, так и из федерального (в рамках федеральной целевой программы «Культура России»). Кроме того, межбюджетные трансферты могут быть не только из федерального бюджета, но и из муниципальных бюджетов. Таким образом, механизмы дополнительного финансирования включают в процесс поддержки социально-культурной инфраструктуры бюджеты разных уровней.

В западной политической практике широко распространено государственно-частное партнерство, предполагающее софинансирования государства и частных инвесторов проектов, реализуемых в сфере культуры. Еще один инструмент финансирования социально-культурной инфраструктуры – процентная филантропия – работает во многих Европейских странах, преимущественно в восточной ее части. Процентная филантропия предполагает отчисление определенного процента (около 1%) от налогов физических лиц на счет учреждений определенной отрасли культуры или конкретных организаций.

В настоящее время российская региональная культурная политика имеет два базовых направления, влияющих на развитие деятельности в сфере культуры. Причем эти направления мы можем назвать во многом противоречащими друг другу. С одной стороны, законодотворчество в сфере культуры и смежных областях 2000-х годов, предоставляя большой круг возможностей

для институциональных единиц этой сферы, ставит их в равные условия с другими субъектами экономических отношений, а значит, государство уменьшает свою ответственность, в том числе финансовую. С другой стороны, реализуются комплексные и точечные программы поддержки, финансируемые за счет федерального, региональных и муниципальных бюджетов.

Принимая во внимание классификацию регионов РФ по критериям саморазвития, построенную во второй главе, сформулируем рекомендации по формированию нормативного регулирования региональной социально-культурной инфраструктурой.

Для саморазвивающихся территорий, темп роста ВРП которых выше среднероссийского показателя и доходы бюджета превышают расходы, с учетом того, что по размеру композитного индекса развития культурных индустрий они занимают места во второй половине списка, стоит отметить важность больших объемов финансирования через реализацию региональных и муниципальных целевых программ. За период с 2004 по 2012 г. в половине саморазвивающихся регионов осуществлялось несколько целевых программ (от 2 до 3). В Московской области их не было вообще, в трех других регионах – по одной. Очевидно, что положительное отношение доходов и расходов обеспечивало наличие инвестиций на развитие основных отраслей экономики, что определяет высокие темпы роста ВРП. Это также позволяет обеспечить стимулирование процесса перехода учреждений культуры на программно-целевое финансирование. Улучшение позиций регионов с точки зрения развития культурных индустрий возможно и посредством стимулирующей налоговой политики, предполагающей частичное или полное освобождение от налогов учреждений социально-культурной инфраструктуры. Доступность культурных благ является фактором развития наукоемких отраслей, поэтому статус саморазвивающихся территорий эти регионы смогут обеспечить, создавая социальную инфраструктуру и поддерживая учреждения культуры также с помощью инструментов софинансирования государства и частных акторов региона.

Развивающиеся субъекты РФ по критериям саморазвития оказываются в менее выгодной ситуации, поскольку их расходы превышают доходы, но при этом две трети территорий реализовывали в 2004–2012 гг. две и более (максимально 6) региональных целевых программ поддержки социально-культурной инфраструктуры. Для улучшения показателя роста ВРП, уровня жизни в регионе и социальной инфраструктуры их культурная политика должна основываться по-прежнему на программах поддержки, но при этом активно вовлекать в процесс финансирования частных лиц, создавать государственно-частное партнерство, а также применять стимулирующие развитие меры в виде льготных кредитов, символической арендной платы для учреждений культуры.

Финансово устойчивые регионы РФ по критериям саморазвития имеют достаточно бюджетных средств для реализации адресного финансирования институциональных единиц сферы

культуры. В действительности в 5 субъектах из 8, входящих в эту группу, работает только одна программа или ни одной (республика Калмыкия). Для таких регионов повышение уровня доступности культурных благ возможно при реализации программ дифференцированно для городов и для сельской местности, что уже существует в некоторых субъектах РФ. Также у них существуют финансовые возможности для стимулирования перехода учреждений культуры на программно-целевое финансирование, для снижения или освобождения от уплаты налогов, для компенсации частично или полностью платы за потребления культурных благ.

Ограничение бюджетного финансирования слаборазвитых регионов по критериям саморазвития мотивирует выбор тех же форм поддержки социально-культурной инфраструктуры, что и относительно развивающихся регионов, а именно поиск внебюджетных источников финансирования. Это может быть не только государственно-частное партнерство при реализации отдельных проектов, но и выделение грантов из внебюджетных фондов, средства которых предназначены на развитие социальной инфраструктуры, социальной поддержки.

Предлагаемая дифференцированная экономическая политика позволит, по нашему мнению, более результативно управлять накопленным потенциалом региональной социально-культурной инфраструктуры, обеспечивающей включение механизмов саморазвития и создание развивающей среды в социально-экономическом пространстве регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-культурная инфраструктура и культурные индустрии как центральный элемент ее структуры, являясь неотъемлемой частью региональных социально-экономических систем, играют важную роль в современном развитии экономических отношений в рамках целостного территориального образования.

С одной стороны, социально-культурная инфраструктура формирует систему видов экономической деятельности, а значит, они участвуют в создании добавленной стоимости и отражаются в структуре ВРП. С другой стороны, специфика производства и распространения культурных благ, которые являются результатом функционирования социально-культурной инфраструктуры и, соответственно, культурных индустрий, обуславливает особое отношение к ним со стороны государства, рынков и потребителей.

Государство, осознавая значимость культурных благ в духовном воспитании населения, осуществляет полное или частичное финансирование деятельности институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры. Рыночные механизмы, в свою очередь, диктуют свои правила, основное из которых заключается в извлечении прибыли по результатам всего воспроизводственного цикла культурных благ. В результате, институциональным единицам социально-культурной инфраструктуры приходится адаптироваться к этим условиям, и наиболее эффективной в конкурентных условиях формой становится объединение их в рамках культурных индустрий.

Потребители оказываются в ситуации, с одной стороны, недостаточной информированности о культурных благах, и как следствие, с другой, спрос на культурные блага зависит от их доступности (шаговой или транспортной) для населения. Этот важный критерий организации учреждений культуры был внедрен благодаря представлению о том, что доступность культурных благ определенным образом влияет на уровень жизни и производительности труда на определенной территории.

В результате, функционирование социально-культурной инфраструктуры оказывается в рамках теоретико-практических дискуссий о целесообразности финансирования ее учреждений, эффективности их деятельности и степени влияния на другие сферы жизни общества, поэтому целью диссертационного исследования стало развитие теоретических положений пространственной организации социально-культурной инфраструктуры и разработка методического инструментария оценки уровня развития ее компонентов.

В диссертационном исследовании *определены сущность и границы понятия «региональная социально-культурная инфраструктура», актуализированы теоретические положения ее формирования и пространственной организации, состоящие в раскрытии экономических меха-*

низмов территориального развития региональной социально-культурной инфраструктуры и ее влияния на развитие региональной экономики, на основе обобщения и анализа исследований социальной инфраструктуры, регионального развития, пространственных форм функционирования субъектов экономических отношений, процессов интеграции и кластеризации, культурных благ, культурных индустрий и экономики культуры.

Обобщив основные представления о понятии «регион», определены его неотъемлемые характеристики, позволяющие в научной дискуссии говорить о его структуре и факторах его развития. Демографические, этнографические, естественноисторические и общеэкономические условия формирования и функционирования региона детерминировали целостность, системность, устойчивость, сбалансированность и возможность саморазвития региона, в связи с чем он стал представляться как квазигосударство, квазикорпорация, отдельный рынок и автономный и самодостаточный социум.

Обобщив существующие представления о понятии «инфраструктура» и «социальная инфраструктура», определена сущность видового понятия региональной социальной инфраструктуры, под которой понимается комплекс объектов и видов экономической деятельности, выполняющих как вспомогательную роль в организации воспроизводственных процессов социально-экономического пространства региона, так и роль ретранслятора культурных ценностей и социальных паттернов поведения в социально-экономическое пространство региона.

Социальная инфраструктура является базовым условием для повышения уровня и улучшения качества жизни локального социума как напрямую через предоставление доступа к социально значимым благам, так и через финансирование региональных инфраструктурных проектов социальной сферы из источников, генерируемых благодаря созданию добавленной стоимости и бюджетных доходов. Основываясь на представлении места и роли социальной инфраструктуры в процессах регионального развития и ее структуры, автор выделяет социально-культурную инфраструктуру как компоненту региональной социальной инфраструктуры в качестве объекта диссертационного исследования.

Под региональной социально-культурной инфраструктурой понимается комплекс объектов (социальных институтов) и видов экономической деятельности, объединенных в культурные индустрии, результатом функционирования которых на определенной территории является производство культурных благ как ретрансляторов социокультурных ценностей и норм поведения и условий для формирования творческого потенциала и духовного развития регионального социума.

На основе анализа и обобщения концепций и теорий инновационных сред, агломерационных и гравитационных эффектов, автор выделяет следующие особенности пространственного размещения региональной социально-культурной инфраструктуры:

– она имеет на современном этапе развития определенную пространственную локализацию, создавая развивающую среду как условие трансформационных процессов в региональных социально-экономических системах;

– гравитационные процессы и агломерационные эффекты определяют процессы создания компактных групп размещения институциональных единиц региональной социально-культурной инфраструктуры с целью снижения трансакционных издержек, а также улучшения процессов обмена информационными ресурсами и творческими идеями.

Результатом обобщения и анализа исследований социальной инфраструктуры, регионального развития, пространственных форм функционирования субъектов экономических отношений, а также экономических механизмов образования культурных благ, культурных/творческих индустрий и экономики культуры стало выявление тенденций развития и пространственного размещения социально-культурной инфраструктуры в региональной экономике, а именно:

– наличие культурного капитала, выражаемого в виде креативности и росте числа новых идей для производства и управления, влияет на рост производительности труда;

– рост привлекательности региона с выше определенными параметрами и наличием в нем историко-культурных пространств сопровождается развитием туристически-рекреационных видов деятельности;

– осуществляется комплексирование видов экономической деятельности социально-культурной инфраструктуры с другими видами экономической деятельности региональной социальной инфраструктуры;

– институциональная кластеризация как экономический механизм позволяет трансформировать процесс производства культурных благ с целью повышения их качества и доступности для локальных социумов;

– широкое распространение на уровне региона культурных благ осуществляется на основе использования преимуществ кластерных образований;

– информатизация и виртуализация экономической деятельности социально-культурной инфраструктуры позволяет увеличивать уровень доступа к культурным благам как в высоко-, так и слабоурбанизированных территориях, не заменяя (повышая) ценность и значимость «живого» общения с носителями культурных благ.

Разработан методический инструментарий комплексной оценки региональной социально-культурной инфраструктуры, позволивший выявить тенденции ее развития и особенности ее пространственной организации, которые заключаются в создании сетей мультифункциональных учреждений, интегрирующих в себе разные виды экономической деятельности региональной социальной инфраструктуры; децентрализации за счет комплексирования видов экономической деятельности социально-культурной инфраструктуры на основе информатизации;

дифференциации территорий макрорегионов РФ по признаку реализации принципа «шаговой доступности». На основе выявленных направлений влияния региональной социально-культурной инфраструктуры на региональную экономику сформулированы теоретические положения модели оценки вклада культурных индустрий в региональное развитие и проведена ее эмпирическая проверка на базе макроэкономических показателей регионов РФ.

Исследование тенденций развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры на современном этапе в условиях конкурентных экономических механизмов опирается на использование следующих методических подходов:

– модель «центр-периферия» для выявления центростремительных и центробежных тенденций в развитии отдельных видов экономической деятельности региональной социально-культурной инфраструктуры через показатели концентрации производства отдельных видов культурных благ и локализации институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры в регионе;

– понятия симметрии и асимметрии развития культурных индустрий в регионах через композитные индексы и составление рейтингов регионов;

– влияние этнокультурного аспекта на выполняемые социально-культурной инфраструктурой функции в развитии территорий через сопоставление уровня развития культурных индустрий и типов регионов, классифицированных по принципу этнокультурного разнообразия;

– учет специфики разных форм пространственной организации объектов региональной инфраструктуры для территорий с разной степенью урбанизации через показатели концентрации отдельных видов институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры.

Результатом обобщения теоретических концепций стала гипотеза, которая является одной из причин, определяющих актуальность диссертационного исследования, а именно влияние функционирования социально-культурной инфраструктуры на региональную экономику, на экономический рост и производительность труда определенной территории.

Для исследования тенденций развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры был использован эволюционный подход, предполагающий разделение анализа на этапы, определенные изменениями условий и факторов экономического пространства региона, функций региональной социальной инфраструктуры и принципов финансирования производства культурных благ.

Исследуя эволюцию развития и пространственной организации социально-культурной инфраструктуры и используя данные из статистических сборников и материалов обзорно-аналитического характера 1920–1989 гг. с помощью метода композитных индексов автором были выявлены следующие тенденции развития региональной социально-культурной инфраструктуры на первом этапе.

Во-первых, принцип «шаговой доступности» для населения библиотек, клубных учреждений и киноустановок мотивировался задачами повышения уровня образованности в стране, а также отвечал требованиям идеологии и пропаганды.

Во-вторых, обеспечение принципа «шаговой доступности» определило сетевой характер размещения институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры, таким образом, происходил процесс децентрализации развития отдельных культурных индустрий, а именно, библиотечного дела, киноиндустрии в части процессов распространения, культурно-досуговой индустрии (клубные учреждения).

В-третьих, большую часть институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры можно считать монофункциональными, исключениями были клубные учреждения и библиотеки, в которых предоставлялись другие виды культурных услуг. В низкоурбанизированных пространствах преобладало размещение многофункционального комплекса, пространство которого использовалось для предоставления разных видов культурных благ. В обоих случаях многофункциональность не распространялась на получение услуг других видов экономической деятельности региональной инфраструктуры.

В-четвертых, отличительной чертой размещения институциональных единиц индустрий книгоиздания, музейного и театрального дела был экономический механизм урбанизации, т.е. формирование и развитие компонентов региональной социально-культурной инфраструктуры осуществлялось в высокоурбанизированных территориях с накопленным в предыдущие периоды культурным капиталом. Эта особенность вписывается в традиционную модель размещения – «центр-периферия».

В связи с переходом на конкурентную политико-экономическую систему взаимодействия государства и других субъектов экономических отношений были сформированы такие условия финансирования социально-культурной инфраструктуры, которые предполагали остаточный принцип ее финансирования по сравнению с другими сферами жизни и самостоятельную адаптацию к реалиям рыночной экономики.

В результате анализа функционирования социально-культурной инфраструктуры на втором этапе в субъектах РФ можно определить следующие тенденции ее развития и специфику пространственной организации.

Во-первых, с точки зрения механизмов финансирования функционирование институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры в регионах происходит в ситуации остаточного принципа со стороны государства (в относительном выражении доля расходов сопоставима с аналогичным показателем РСФСР) и расширения возможностей для получения доходов от уставных видов деятельности.

Во-вторых, значимую роль в развитии издательского дела в регионах сыграл исторический фактор, а именно наличие материальной базы для издания книг, журналов и газет, функционирование и активизация деятельности в уже работающих редакциях. В результате, свои места в первой десятке регионов по соответствующему композитному индексу сохранили 6 субъектов РФ, а в их территориальной принадлежности не прослеживается определенной тенденции. Обратная ситуация с регионами, находящимися в конце этого рейтинга: это субъекты с низким уровнем экономического развития Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

В-третьих, при значительном сокращении библиотек и их фондов с начала 1990-х годов, а также в ситуации фактического снижения их финансирования (по каждому из этих показателей субъектов с положительной динамикой крайне ограниченное количество) изменения удельного числа пользователей не отражает такую же четкую тенденцию к уменьшению. Их число растет в 28 регионах (включая Москву и Санкт-Петербург), территориально эти регионы располагаются почти во всех федеральных округах (исключение – Южный федеральный округ).

В-четвертых, интерес к деятельности музеев приводит к росту их числа как в Москве и Санкт-Петербурге, так и в регионах. То же касается и удельного числа посещений для 38 регионов за 1990–2012 гг. В результате, по композитному индексу доступности услуг можно сделать вывод о сильной дифференциации регионов: в первой части рейтинга располагаются регионы Европейской части России. При сравнении с композитным индексом развития индустрий наследия 1980 г. оказывается, что свое положение субъекты с минимальными значениями не улучшили. Среди немногочисленных исключений можно назвать республики Башкортостан и Северную Осетию-Аланию, а также Кемеровскую и Калининградскую области.

В-пятых, исполнительские искусства даже при активной политике государства по их поддержке не всегда выигрывают в конкуренции за своего посетителя. За более чем 20 лет с 1990 по 2012 г. удельный показатель посещений театров уменьшился в 72 субъектах РФ, число мероприятий выросло в 59 субъектах, при этом рост среднего числа зрителей на 1 мероприятии зафиксирован только в 9 регионах. Что касается концертных организаций, то динамика их показателей работы аналогична динамике по театрам: в 43 субъектах зафиксировано снижение числа посещений на 1000 человек.

В-шестых, снижение числа киноустановок, вместе с уменьшением учреждений культурно-досугового типа, создало ситуацию, при которой продукция киноиндустрии стала менее доступна, в том числе и для высокоурбанизированных территорий. По значению композитного индекса доступности кино в 1980 г. и 2012 г. первые строчки рейтинга занимают субъекты Европейской части РФ с высокой плотностью населения и небольшой территорией. Но различия в уровне доступности кино для этих регионов и субъектов Восточной части страны больше.

В-седьмых, несмотря на тот факт, что охват населения аналоговым телевидением приближается к 100%, за период с 1990 по 2012 г. в 53 субъектах РФ наблюдалось увеличение этого показателя от 13,4% в Тамбовской области до 0,1% в Новосибирской области.

В-восьмых, особенностью пространственной организации социально-культурной инфраструктуры на современном этапе развития является интеграция компонентов разных видов экономической деятельности социальной инфраструктуры, создание компактных групп (кластеров). Наличие такой особенности развития региональной социально-культурной инфраструктуры определяется спецификой локального социально-экономического пространства: процессы агломерирования характерны для высокоурбанизированных территорий и пространств с культурно-историческим капиталом.

Для подтверждения гипотезы о влиянии развития социально-культурной инфраструктуры на развитие региональных социально-экономических систем в работе определено несколько критериев классификации регионов. По двум критериям саморазвития на основе статистических показателей 2012 г. мы разделили субъекты РФ на саморазвивающиеся (8 субъектов), развивающиеся (33 субъекта), финансово устойчивые (8 субъектов) и слаборазвитые (34 субъекта). При сопоставлении с рейтингом регионов по итоговому композитному индексу развития культурных индустрий оказывается, что стабильность общей экономической ситуации в регионе, определяемой постоянством уровней макроэкономических показателей и их соотношений (не обязательно обеспечивается положительная динамика, сальдо), создает условия для поддержания сферы культуры и позволяет создавать максимальную доступность услуг культурных индустрий населению.

На основе анализа структуры распределения добавленной стоимости по укрупненным разделам – видам экономической деятельности- в диссертации классифицированы субъекты РФ по производственной специализации и месту в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий. Зависимость между производственной специализацией и уровнем развития культурных индустрий прослеживается достаточно четко: в стабильно развивающихся регионах (будь то развивающиеся или слаборазвитые) с высоким уровнем развития культурных индустрий преобладают те отрасли экономической деятельности, которые требуют использования высококвалифицированных трудовых ресурсов.

Гипотеза о влиянии уровня развития социально-культурной инфраструктуры и культурных индустрий на развитие региональных социально-экономических систем проверена с помощью методов описательной статистики и системно-структурного подхода, а также с помощью корреляционно-регрессионного анализа региональной статистики культуры. Кроме того, в рамках исследования с опорой на четыре базовые модели культурных индустрий сформулирована гипотеза о механизмах генерации добавленной стоимости от функционирования социально-культурной инфраструктуры и культурных индустрий.

В результате эмпирической проверки оказалось, что на добавленную стоимость от функционирования социально-культурной инфраструктуры регионов (с поправками на то, что этот показатель не учитывает добавленную стоимость от издательской деятельности) положительно влияет уровень развития культурных индустрий, определенный на основе показателей доступности культурных благ населению определенной территории (через итоговый композитный индекс развития культурных индустрий), и уровень государственной поддержки сферы культуры.

Три других функции в системе уравнений были сформулированы для проверки гипотезы о влиянии функционирования социально-культурной инфраструктуры на развитие региональных социально-экономических систем, на ВРП, на экономический рост в субъектах РФ. Эмпирическая проверка показала, что на индекс человеческого развития (ИЧР) как показатель уровня жизни населения в субъекте РФ положительно влияет композитный индекс развития культурных индустрий и отрицательно объем платных услуг культуры. На общую производительность труда в регионе также оказывает влияние композитный индекс развития культурных индустрий. При этом объясняющая способность этих двух зависимостей изначально должна была быть невысокой, так как на ИЧР и производительность труда оказывают влияния другие, более значимые (прямые) факторы.

Другая зависимость, где в качестве объясняемой переменной выступал ВРП, оказалась еще более информативной. В результате, различие значений ВРП на 85,5% объясняется различием в уровне расходов на поддержку сферы культуры и в уровне доступности культурных благ (газет): при увеличении расходов на поддержку сферы культуры на 1 млн. руб. ВРП увеличивается на 130,91 млн р., также положительное влияние на ВРП оказывает различие объема культурных благ (числа экземпляров газет на 1000 человек) по субъектам РФ.

Разработанный автором теоретико-методологический и методический инструментарий, выявленные в ходе анализа тенденций и особенности исследуемого объекта, позволили обосновать и предложить формы и экономические механизмы, направленные на сглаживание диспропорций в пространственном развитии социально-культурной инфраструктуры регионов и осуществление дифференцированной региональной экономической политики в создании развивающейся культурной среды территории.

Анализ форм статистической отчетности институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры и политико-правового поля позволил автору сформировать рекомендации по использованию собираемых показателей с целью исследования развития отдельных культурных индустрий в рамках сферы культуры, а также с целью оценки эффективности государственных расходов, текущих и целевых по программам поддержки.

Относительно форм статистической отчетности и фактического представления сводных показателей по регионам в статистических сборниках и материалах обзорно-аналитического характера можно выделить следующие три блока проблем:

- 1) существующие в форме показатели не находят отражения в классе сводных показателей;
- 2) в разных формах статистической отчетности для одних и тех же институциональных единиц существуют показатели дублирующие или перекрывающие друг друга;
- 3) отсутствуют финансовые показатели деятельности институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры.

Эти три ограничения негативно сказываются на возможностях анализировать именно региональное развитие социально-культурной инфраструктуры, так как на национальном уровне многие из этих ограничений отсутствуют.

По итогам рассмотрения политико-правовых условий функционирования институциональных единиц социально-культурной инфраструктуры и с использованием классов субъектов РФ по критериям саморазвития (по классификации параграфа 2.3), в диссертации сформулированы схемы финансирования деятельности в сфере культуры: развитие региональных и муниципальных целевых программ, грантовая система, государственно-частное партнерство, стимулирующая налоговая политика, стимулирование к переходу учреждений культуры на программно-целевое финансирование, льготное кредитование.

Последующие исследования развития функционирования социально-культурной инфраструктуры и развития культурных индустрий будут актуальными в силу эмпирически подтвержденного факта об их влиянии на региональные социально-экономические системы, на специализацию региональной экономики, на экономический рост, на повышение конкурентоспособности субъектов РФ и привлекательности (в частности, развития туризма и мест отдыха). Углубление изучения этой зависимости может осуществляться с учетом специфики предшествующего развития в 1990–2000 гг. с использованием лаговых переменных или панельных данных со специфическими для их обработки методами. Учет региональных различий по иным критериям, не используемым в работе, также является важным направлением развития экономических исследований сферы культуры, целью которых будет получение системы доказательств необходимости ее финансирования из бюджетов разных уровней, выявление факторов (системы факторов) развития региональной экономики в целом.

В рамках диссертационного исследования были развиты теоретические положения пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры на основе синтеза нескольких научных парадигм – региональной экономики, пространственной экономики и экономики культуры. В результате разработан методический инструментарий для оценки уровня развития компонентов региональной социально-культурной инфраструктуры, опреде-

ляющей использование понятий симметрии и асимметрии пространственного развития, модели «центр-периферия», включение этнокультурного аспекта и теоретических положений о специфике разных форм пространственной организации для высоко- и низкоурбанизированных территорий. На основе использования классификации регионов по критериям саморазвития обоснована система дифференцированного управления социально-культурной инфраструктурой региона, важность которой определяется формированием экономического механизма сглаживания диспропорций в пространственном развитии социально-культурной инфраструктуры регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аверина, О. И. Экономика кинематографии СССР / О. И. Аверина, Т. М. Поспехова. – Л., 1977. – 76 с.
- 2 Автономов, Ю. Социология и экономика культуры – война правой руки с левой? [Электронный ресурс] / Ю. Автономов // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 1(33). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/avt10.html>.
- 3 Автономов, Ю. Эмпирические исследования спроса на культурные блага / Ю. Автономов. – М.: Ин-т экономики РАН, 2011. – 57 с.
- 4 Административно-территориальное деление Союза СССР. Районы и города СССР. – М. : Изд-во «Власть советов» при президиуме ВЦИК, 1931. – 311 с.
- 5 Аймермахер, К. Политика и культура при Ленине и Сталине. 1917–1932 / К. Аймермахер. – М. : «АИРО-XX», 1998. – 204 с.
- 6 Анимица, Е. Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов / Е. Г. Анимица // *Ars Administrandi*. – 2013. – № 1. – С. 82–96.
- 7 Анимица, Е. Г., Городская политика: теория, методология, практика / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, Я. П. Силин ; науч. ред. А. И. Татаркин. – Екатеринбург : Институт экономики РАН, 2004. – 306 с.
- 8 Анимица, Е. Г. Срединный регион: теория, методология, анализ / Е. Г. Анимица, А. А. Глумов. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2007. – 295 с.
- 9 Анимица, Е. Г. В поисках новой парадигмы регионального развития / Е. Г. Анимица, В. П. Иваницкий, Э. В. Пешина. – Екатеринбург : УрО РАН, 2005. – 106 с.
- 10 Анимица, Е. Г., Качество жизни как комплексный показатель социального развития региона / Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова, В. А. Сухих // *Журнал экономической теории*. – 2009. – № 1. – С. 14–35.
- 11 Астафьева, О. Н. Культурная политика России : рамки теории и пространство практики / О. Н. Астафьева // *Культура России. Актуальные задачи духовного возрождения России*. 2012. Информационно-аналитический сборник. – М. : ГИВЦ Минкультуры России, 2012. – 283 с.
- 12 Берг, М. Литературократия / М. Берг. – М. : НЛЮ, 2010. – 352 с.
- 13 Бородатова, Л. Ю. Развитие социальной инфраструктуры в экономическом пространстве теоретический аспект / Л. Ю. Бородатова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 2. – С. 359–364.
- 14 Бочко, В. С. Теоретическо-методологические аспекты изучения региональной экономики / В. С. Бочко, Е. Н. Сидорова // *Пространственная экономика*. – 2011. – № 3. – С. 172–179.

- 15 Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А. Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 37–43.
- 16 Важенин, С. Г. Вклад Урала в становление и развитие выставочной деятельности в России / С. Г. Важенин, В. В. Сухих, А. И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2(40). – С. 117–126.
- 17 Важенин, С. Г. Идентификация и оценка территориальной конкуренции / С. Г. Важенин, И. С. Важенина // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 29–40.
- 18 Важенин, С. Г. Социальная инфраструктура народнохозяйственного комплекса (политико-экономический аспект регионального развития) / С. Г. Важенин. – М. : Наука, 1984. – 172 с.
- 19 Важенин, С. Г. Территория в контексте социально-экономического конструирования / С. Г. Важенин, И. С. Важенина // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 167–176.
- 20 Важенина, И. С. Типологизация и ранжирование территорий на основе характеристики имиджа и репутации / И. С. Важенина, С. Г. Важенин // Региональная экономика : теория и практика. – 2013. – № 31. – С. 2-11.
- 21 Важенин, С. Г. Трудности становления кластеров в России / С. Г. Важенин // С. Г. Важенин, В. В. Сухих // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 169–179.
- 22 Варганов, А. С. Телевидение 2000-х / А. С. Варганов // Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 671–683.
- 23 Власова, Н. Ю. Изменение географической структуры международной торговли креативными товарами и услугами / Н. Ю. Власова, Р. В. Кодачигов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 3(41). – С. 132–140.
- 24 Власова, Н. Ю. Культурное наследие и искусство как составляющие брендинга городов / Н. Ю. Власова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 6(38). – С. 56–61.
- 25 Власова, Н. Ю. Особенности формирования индустриально-инновационной инфраструктуры территорий / Н. Ю. Власова, Е. А. Вечкинзова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 6 (50). – С. 87–93.
- 26 Власюк, Л. И. Эффективные регионы: критерии и классификации / Л. И. Власюк, О. В. Демина // Пространственная экономика. – 2012. – № 1. – С. 29–42.
- 27 Водонос, Е. «А прошлое все яснее и ясней...» [Электронный ресурс] / Е. Водонос // Волга. – 2009. – № 3–4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/volga/2009/3/vo16.html>.
- 28 Гайнетдинов, А. Н. Типология территориально-организованных экономических систем / А. Н. Гайнетдинов // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. – Том 7. – № 1. Часть 2. – С. 175–179.

- 29 Галуцкий, Г. М. Основы финансов и финансирование культурной деятельности / Г. М. Галуцкий. – М. : АСКИД, 1996. – 224 с.
- 30 Гольц, Г. А. Культура и экономика России за три века, XVIII–XX века. Том 1. Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее) / Г. А. Гольц. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. – 535 с.
- 31 Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
- 32 Дворядкина, Е. Б. Рыночная инфраструктура региона: эволюционный подход к исследованию / Е. Б. Дворядкина, Е. Э. Сапожникова. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2010. – 194 с.
- 33 Дмитриевский, В. Н. Театр как зеркало нового времени / В. Н. Дмитриевский // Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 341–363.
- 34 Добренко, Е. Политэкономия соцреализма / Е. Добренко. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 592 с.
- 35 Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева. – М. : ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.
- 36 Долгин, А. Экономика символического обмена / А. Долгин. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 632 с.
- 37 Долматовская, Т. В. Женские глянцево-журнальные журналы и формирование общества потребления / Т. В. Долматовская // Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 708–718.
- 38 Дятел, Е. П. Предмет, история и основные направления развития экономической теории услуг / Е. П. Дятел, Н. В. Голомолзина. – Екатеринбург : Архитектон, 2009. – 152 с.
- 39 Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>.
- 40 Жабский, М. И. Киноситуация в России после кризиса 1990-х годов. Реалии кризисного периода / М. И. Жабский // Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 647–670.
- 41 Жихаревич, Б. С. Социальная инфраструктура и человеческий капитал российских регионов: подход к оценке взаимовлияния / Б. С. Жихаревич, Н. М. Логачева // Экономика и управление. – 2012. – № 3(77). – С. 150–156.
- 42 Захарчук, Е. А. Классификация регионов по критериям саморазвития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 54–63.
- 43 Зеленцова, Е. Творческие индустрии: теории и практики / Е. Зеленцова, Н. Гладких. – М. : Изд. дом «Классика-XXI», 2010. – 240 с.
- 44 Зеленцова, Е. Культурная политика и экономика культуры. Тезисы для сборки региональных стратегий / Е. Зеленцова, Е. Мельвиль. – М. : Изд. дом «Классика – XXI», 2010. – 96 с.

- 45 Иванова, Н. А. Теоретические аспекты понятия инфраструктуры региона / Н. А. Иванова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2012. – № 4(32). – С. 30–36.
- 46 Игнатъева, Е. Л. Проблемы и перспективы развития сферы культуры в контексте реформ / Е. Л. Игнатъева // Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 47–59.
- 47 Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард. – М. : «Прогресс», 1966. – 659 с.
- 48 Карх, Д. А. Развитие торговых центров: тенденции и перспективы / Д. А. Карх // Сибирская финансовая школа. – 2010. – №3. – С. 60–63.
- 49 Каспэ, И. Границы советской жизни: представления о «частном» в изоляционном обществе. Часть вторая [Электронный ресурс] / И. Каспэ // НЛЮ. – 2010. – № 101. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/ka13.html>.
- 50 Киностатистика 2010 : стат сб. – М.: ООО «Универс-Консалтинг», 2011. – 188 с.
- 51 Киселев, С. В. Теоретические подходы к оценке взаимосвязи социальной инфраструктуры и параметров экономического роста / С. В. Киселев, С. В. Ткачев // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 2. – С. 330–335.
- 52 Кластеры нооэкономики: региональные особенности, методы и механизмы / под науч. ред. Н. М. Сурниной. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2007. – 160 с.
- 53 Ковалева, Г. А. Управление социальной сферой: нормативный подход / Г. А. Ковалева, Э. В. Пешина. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2000. – 203 с.
- 54 Колупаева, А. С. Музейный фонд и музеи современной России: нормативно-правовые, финансовые и организационные проблемы функционирования / А. С. Колупаева // Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 225–241.
- 55 Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [Электронный ресурс]. – Париж : ЮНЕСКО, 2005. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents>.
- 56 Концертные организации и коллективы Министерства культуры Российской Федерации в цифрах за 1994–1995 год. – М. : ГИВЦ МК РФ, 1996. – 90 с.
- 57 Концертные организации и коллективы Министерства культуры Российской Федерации. Цирки России. В цифрах за 2000 г. / Министерство культуры РФ, ГИВЦ. – М. : ГИВЦ, 2001. – 85 с.
- 58 Концертные организации и коллективы Министерства культуры Российской Федерации. Цирки России. В цифрах за 2007 г. / Министерство культуры РФ, ГИВЦ. – М. : ГИВЦ, 2008. – 145 с.

- 59 Кречмар, Д. Политика и культура при Брежнев, Андропове и Черненко. 1970–1985 / Д. Кречмар. – М. : АИРО-XX, 1997. – 316 с.
- 60 Кривицкая, Е.Д. Концертная жизнь: интеграция в мировое культурное пространство / Е. Д. Кривицкая // Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 467–475.
- 61 Культура России: Аналитический справочник / под ред. В. С. Малышева. – М. : КДУ, 2004. – 232 с.
- 62 Культура России: Информационно-аналитический сборник. 2001–2006 / под ред. М. Е. Швыдкого. – М. : ГИВЦ, 2007. – 552 с.
- 63 Культура России: Информационно-аналитический сборник. – М.: ГИВЦ Роскультуры, 2008. – 452 с.
- 64 Культура России : информационно-аналитический сборник. 2011 год. Образ России в меняющемся мире. – М. : ФГУП «ГИВЦ Минкультуры России», 2011. – 576 с.
- 65 Культура России. Актуальные задачи духовного возрождения России. 2012. Информационно-аналитический сборник. – М. : ГИВЦ Минкультуры России, 2012. – 283 с.
- 66 Культурное строительство СССР. 1935. – М. : ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР, 1936. – 279 с.
- 67 Культурное строительство СССР : стат. сб. – М. ; Ленинград : ГОСПЛАНИЗДАТ, 1940. – 260 с.
- 68 Культурное строительство РСФСР : стат. сб. – М. : Государственное статистическое издательство, 1958. – 459 с.
- 69 Лаврикова, Ю. Г. Диагностика креативных процессов в экономике российских регионов / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова// Креативная экономика. – 2012. – № 9. – С. 9–14.
- 70 Лазарев, В. А. Тенденции кластеризации в социально-экономическом развитии региона / В. А. Лазарев, С. А. Мохначев// Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 3(25). – С. 109–113.
- 71 Ларина, Т.Н. Теоретико-методологические аспекты статистического исследования регионального развития. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – 146 с.
- 72 Лебедев, Н. А. Очерки истории кино СССР. Немое кино : 1918–1934 / Н. А. Лебедев. – М. : «Искусство», 1965. – 584 с.
- 73 Лёш, А. Пространственная организация хозяйства : [пер. с нем.] / Август Леш ; под ред. академика А. Г. Гранберга. – М. : Наука, 2007. – 663 с.
- 74 Лиран, Э. Единые цены на различные товары на примере индустрии кинопроката / Э. Лиран, Б. Орбак // Экономика современной культуры и творчества : сб. статей. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2006. – С. 57–74.
- 75 Лэндри, Ч. Креативный город / Ч. Лэндри. – М. : Классика-XXI, 2005. – 399 с.

76 Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности : четвертый пересмотренный вариант [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк: ООН, 2009. – 226 с. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/international%20economic%20activity%20classification_rus.pdf.

77 Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 7–26.

78 Минакир, П.А. Экономический анализ и измерения пространства / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2014. – №1. – С. 12–39.

79 Мокроносов, А. Г. Экономическая сущность ремесленничества: эволюция взглядов и трансформация явления / А. Г. Мокроносов, Д. Е. Гаврилов // Журнал экономической теории. – 2011. – №3. – С. 63–71.

80 Музеи и зоопарки Российской Федерации в цифрах за 2000 год: стат. сб. / Министерство культуры, ГИВЦ. – М. : ГИВЦ Министерства культуры РФ, 2001. – 117 с.

81 Музеи и зоопарки Российской Федерации в цифрах за 2007 год: статистический сборник/ Министерство культуры, ГИВЦ. – М. : ГИВЦ Министерства культуры РФ, 2008. – 131 с.

82 Музеи и зоопарки Российской Федерации в цифрах за 2010 год: статистический сборник/ Министерство культуры, ГИВЦ. – М. : ГИВЦ Министерства культуры РФ, 2011. – 125 с.

83 Музычук, В. Ю. Должно ли государство финансировать культуру? / В. Ю. Музычук. – М. : Ин-т экономики РАН. 2012. – 60 с.

84 Музычук, В. Ю. Человеческий потенциал и новое качество экономического роста / В. Ю. Музычук // Вестник института экономики РАН. – 2007. – № 2. – С. 112–125.

85 Народное образование, наука и культура в СССР : стат. сб. – М. : «Статистика», 1977. – 448 с.

86 Народное хозяйство РСФСР в 1970 году : стат. ежегодник. – М. : Изд-во «Статистика», 1971. – 488 с.

87 Народное хозяйство РСФСР в 1980 году : стат. ежегодник / ЦСУ РСФСР. – М. : «Финансы и статистика», 1981. – 406 с.

88 Народное хозяйство РСФСР в 1987 году : стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М. : «Финансы и статистика», 1988. – 590 с.

89 Народное хозяйство РСФСР за 70 лет : стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. – М. : «Финансы и статистика», 1987. – 472 с.

90 Население России за 100 лет (1987–1997) : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998. – 222 с.

91 Национальные счета России в 2002–2009 годах : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 328 с.

92 Национальные счета России в 2006–2013 годах: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 311 с.

93 Об автономных учреждениях [Электронный ресурс] : федер. закон № 174 (принят Гос. Думой 11 октября 2006 г. по состоянию на 10 января 2014 г.) – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156947.

94 Об общих принципах организации местного самоуправления : федер. закон № 15 (принят Гос. Думой 16 сентября 2003 г. по состоянию 7 июля 2011 г.) – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=156906>.

95 Об обязательном экземпляре документов [Электронный ресурс] : федер. закон № 77 (принят Гос. Думой 23 ноября 1994 г. по состоянию на 11 ноября 2011 г.). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116575.

96 Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах в 1994 году. – М. : ГИВЦ МК РФ, 1995. – 101 с.

97 Общедоступные библиотеки Российской Федерации в цифрах в 1995 году. – М. : ГИВЦ Минкультуры России, 1996. – 123 с.

98 Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. – Режим доступа : <http://оквэд.рф>.

99 Овсянников Ю. Рядом с книгами, вместе с книгами / Ю. Овсянников // Звезда. – 2002. – №11. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/zvezda/2002/11/ovsian.html>.

100 Одинцова, А. В. Пространственная экономика в работах представителей французской школы регуляции / А. В. Одинцова // Пространственная экономика. – 2011. – №3. – С. 56–70.

101 Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс]. принят ВС РФ 09 октября 1992 г. изм. по № 102-ФЗ от 05 мая 2014 г. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162637>.

102 Паспорта культурной жизни регионов [Электронный ресурс] / ГИВЦ Министерства культуры Российской Федерации. – Режим доступа: <http://givc.ru/projects/passportculturalregions>.

103 Пахтер, М. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке / М. Пахтер, Ч. Лэндри. – М.: Классика-XXI, 2003. – 96 с.

104 Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. – М. : «Художественная литература», 1934. – 718 с.

105 Печать Российской Федерации в 1991 году : стат. сб. / НПО «Всесоюзная книжная палата». – М. : «Финансы и статистика», 1992. – 160 с.

106 Печать Российской Федерации в 1992 году : стат. сб. – М.: РКП, 1993. – 150 с.

107 Печать Российской Федерации в 1993 году : стат. сб. – М.: РКП, 1994. – 150 с.

108 Печать Российской Федерации в 1994 году : стат. сб. – М.: РКП, 1995. – 150 с.

109 Печать Российской Федерации в 2000 году : стат. сб. – М.: РКП, 2001. – 164 с.

110 Печать Российской Федерации в 2001 году : стат. сб. – М.: РКП, 2002. – 148 с.

- 111 Печать Российской Федерации в 2005 году : стат. сб. – М.: РКП, 2006. – 208 с.
- 112 Печать Российской Федерации в 2008 году : стат. сб. – М.: РКП, 2009. – 247 с.
- 113 Печать СССР за 50 лет. Статистический очерк. – М. : Издательство «Книга», 1967. – 200 с.
- 114 Печать СССР. К XV партсъезду. Сборник / под общ. ред. Е. О. Бумажного. – М. ; Л.: Государственное издательство, 1928. – 272 с.
- 115 Пешина, Э. В. Организационно-экономические основы управления региональным рынком услуг / Э. В. Пешина, С. С. Конторусова, Н. В. Чашина. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2006. – 228 с.
- 116 Пешина, Э. В. Особенности развития гостиничных предприятий Свердловской области / Э. В. Пешина, Г. Н. Самышкина, Т. А. Табаринцева. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2007. – 275 с.
- 117 Пешина, Э. В. Социально-экономическая эффективность в отраслях социальной сферы / Э. В. Пешина, Г. А. Ковалева. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2008. – 279 с.
- 118 Пешина, Э. В. Социальные расходы регионального бюджета: механизм регулирования / Э. В. Пешина, Г. А. Ковалева. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. – 273 с.
- 119 Пешина, Э. В. Теоретические положения индустрии развлечений в обществе потребления / Э. В. Пешина, А. С. Брулев // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – Т. 35. № 3. – С. 90–95.
- 120 Платное обслуживание населения в России. 2013 : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 407 с.
- 121 Политика и культура в российской провинции: Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / под ред. С. Рыженкова, Г. Люхтерхандт-Михалевой. – М., СПб. : «Летний сад», 2003. – 639 с.
- 122 Полякова, Н. Ф. Производственная инфраструктура региона: теоретический подход к изучению / Н. Ф. Полякова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2013. – № 6. – С. 60–63.
- 123 Потехин, Л. В. Планирование расходов на социально-культурные мероприятия / Л. В. Потехин, И. Б. Розенфельд, Н. Е. Итин. – М. : Госфиниздат, 1962.
- 124 Проект федерального закона «О культуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2011/10/26/kultura-site-dok.html>.
- 125 Пуликова, И. В. Музейно-выставочная деятельность крупнейших российских музеев в 2000-е годы. Основные тенденции / Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 281–306.

126 Пыжев, И. С. Анализ социальной инфраструктуры национальной экономики: теоретические аспекты / И. С. Пыжев, В. Н. Руцкий, К. Н. Судьин // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 2. – С. 3–8.

127 Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : Айрис-Пресс, 2006. – 480 с.

128 Раку, М. Поиски советской идентичности в музыкальной культуре 1930–1940-х годов: лиризация дискурса [Электронный ресурс] / М. Раку // НЛЮ. – 2010. – № 100. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/ra15-pr.html>.

129 Растворцева, С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе : подходы новой экономической географии / С. Н. Растворцева. – М. : Эконинформ, 2013. – 131 с.

130 Региональные библиотеки России в зеркале цифр и информации: Статистический сборник (1993–1997 гг.). – М. : Либеря, 1998. – 184 с.

131 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002 : стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 863 с.

132 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.

133 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

134 Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М. : «Республика», 1998. – 413 с.

135 Рубинштейн, А. Я. Методологический анализ теории опекаемых благ / А. Я. Рубинштейн. – М. : Ин-т экономики РАН, 2014. – 64 с.

136 Рубинштейн, А. Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен» / А. Я. Рубинштейн. – М. : Ин-т экономики РАН, 2012. – 65 с.

137 Рубинштейн, А. Я. О социальных стандартах и нормативах бюджетного финансирования культуры / А. Я. Рубинштейн // Управленческое консультирование. – 2008. – № 3. – С. 104–128.

138 Рубинштейн, А. Я. Размышления о ближайшем будущем театра / А. Я. Рубинштейн // Культура России. 2000-е годы. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 381–389.

139 Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки : [в 2 т] / под ред. А. И. Татаркина. – М. : Экономика, Екатеринбург : УрО РАН, 2011. – Т. 1 – 308 с.

140 Сервер отраслевой статистики Минкультуры России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mkstat.ru>.

141 Смирнова, Н. В. Культурное пространство города как объект стратегического планирования / Н. В. Смирнова // Региональная экономика и региональная политика : сб. науч. тр. / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2004. – Вып. 7. – С. 66–73.

142 Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики / отв. ред. А. И. Кочерга. – Киев : Наукова Думка, 1982. – 336 с.

143 Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления. – Екатеринбург : Ин-т экономики РАН, 1997. – 205 с.

144 Статистика отрасли [Электронный ресурс] / Министерство связи и массовых коммуникации Российской Федерации. Режим доступа : <http://minsvyaz.ru/ru/directions/stat/stat>.

145 Статистические показатели по выпуску книжных изданий, а также периодических изданий, авторефератов диссертаций, изоизданий и нотных изданий [Электронный ресурс] / Российская книжная палата. – Режим доступа : <http://www.bookchamber.ru/content/stat/statinfo.html>.

146 Странствующая столица: роль культуры в развитии территорий. – М. : Ин-т культурной политики, 2007. – 196 с.

147 Сурнина, Н. М. Исследование факторов динамики экономического пространства регионов: этноэкономический аспект / Н. М. Сурнина, О. В. Печура // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 1(39). – С. 111–116.

148 Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Н. М. Сурнина ; науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2003. – 281 с.

149 Сурнина, Н. М. Развитие методологии регионального стратегического планирования: повышение согласованности и результативности / Н. М. Сурнина, Е. А. Шишкина // Управление. – 2013. – № 1(41). – С. 56–63.

150 Сухарева, В. А. Радио 2000-х – «escape media» // Культура России. 2000-е годы. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 684–699.

151 Татаркин, А. И. Социально-экономический статус срединного региона России / А. И. Татаркин // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 21–39.

152 Татаркин, А. И. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости / А. И. Татаркин, Г. А. Гершанок // Вестник НГУ. Серия. Социально-экономические науки. – 2006. – Т. 6. Вып. 1. – С. 40–48.

153 Татаркин, А. И. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Пространственная экономика. – 2008. – № 4. – С. 60–70.

154 Татаркин, А. И. Формирование парадигмальной теории региональной экономики / А. И. Татаркин, Е. Г. Анимца // Экономика региона. – 2012. – № 3. – С. 11–21.

155 Татаркин, А. И. Формирование стратегии устойчивого развития рекреационно-туристического комплекса региона в условиях рыночной трансформации российской экономики / А. И. Татаркин, Е. Л. Кротова // Вестник УГТУ–УПИ. – 2003. – № 7. – С. 87–91.

156 Театры Российской Федерации в цифрах за 1994–1995 годы. – М. : ГИВЦ Министерства культуры России, 1996. – 167 с.

157 Театры Российской Федерации в цифрах. 2005 год. – М. : Федеральное агентство по культуре и кинематографии, ГИВЦ, 2006. – 208 с.

158 Толстой, А. Шедевры музея Орсэ / А. Толстой // Новая юность. – 2005. – № 6(75). – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2005/6/to2.html.

159 Тощенко, Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития / Ж. Т. Тощенко. – М. : Мысль, 1980. – 206 с.

160 Тринадцатый съезд РКП (б) (Москва, 23–31 мая 1924 г.) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1953. – 952 с.

161 Украинский, В. Н. Методологический плюрализм в исследовании экономического пространства / В. Н. Украинский // Пространственная экономика. – 2012. – № 4. – С. 87–109.

162 Украинский, В. Н. Современная французская пространственная экономика: теория близости и типология локализованных экономических систем / В. Н. Украинский // Пространственная экономика. – 2011. – № 2. – С. 92–126.

163 Украинский, В. Н. Французская пространственная экономика: от промышленных округов до полюсов конкурентоспособности / В. Н. Украинский // Пространственная экономика. – 2011. – №3. – С. 71–99.

164 Финансовые средства театров, концертных организаций и коллективов Министерства культуры Российской Федерации в цифрах за 1995 год. – М. : ГИВЦ МК РФ, 1996. – 99 с.

165 Флорида, Р. Креативный класс / Р. Флорида. – М. : Классика – XXI, 2007. – 421 с.

166 Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М. : Медиум; СПб. : Ювента, 1997.

167 Шафранская, И.Н. Конкурентоспособность российских регионов через призму креативности, или еще об одном рейтинге регионов// Конкурентоспособный регион: концепции и факторы/ под общ. ред. А. А. Божья-Воля, И. Н. Шафранская. – Пермь, 2012. – С. 56–73.

168 Швецов, А. Н. Совершенствование региональной политики : концепции и практика / А.Н. Швецов. – М. : КРАСАНДР, 2010. – 318 с.

169 Шнирельман, В. В поисках самобытности: у истоков советского мультикультурализма [Электронный ресурс] / В. Шнирельман // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 4(78). – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2011/4/sh18-pr.html>.

170 Эггелинг, В. Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953–1970 / В. Эггелинг. – М. : АИРО-XX, 1999. – 311 с.

171 Экономика культуры / под ред. А. Я. Рубинштейна. – М. : Академия XXI, 2005. – 605 с.

172 Яп, Б. Использование метода транспортных издержек для сравнения потребительской ценности конкурирующих организаций культуры / Б. Яп, Я. Ровендал, М. Ведель // Экономика современной культуры и творчества : сб. ст. – М. : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2006. – С. 97–116.

173 der Auwera, S. Van. «Culture for development» and the UNESCO policy on the protection of cultural property during armed conflict / S. Van der Auwera// International journal of cultural policy. – 2014. – Vol. 20, No 3. – P. 245–260.

174 der Auwera, S. Van. UNESCO and the protection of cultural property during armed conflict/ S. Van der Auwera// International journal of cultural policy. – 2013. – Vol. 19, No 1. – P. 1–19.

175 Baumol, W. J. Performing arts – the economic dilemma: A study of problems common to theatre, opera, music and dance / W. J. Baumol, W. G. Bowen. – M. I. T. Press, 1966. – 582 p.

176 Booker, G. M. Museums – the heart of the town – aesthetic pulse of the people of epitome of economic inefficiency? / G. M. Booker // Journal of cultural economics. – 1978. – № 2. – P. 65–71.

177 O'Connor J. The definition of «cultural industries». Режим доступа : <http://www.pedrobendassolli.com/pesquisa/icc1.pdf>.

178 Creative economy report 2008 / ЮНКТАД. – URL : http://unctad.org/en/Docs/ditc20082cer_en.pdf.

179 Creative economy report 2010 / ЮНКТАД. – URL: http://unctad.org/es/Docs/ditctab20103_en.pdf.

180 Creative Industries and Development (document TD(XI)/BP/13) / ЮНКТАД. – URL : http://unctad.org/en/Docs/tdxibpd13_en.pdf.

181 Favaro, D. A discrete choice model of consumption of cultural goods: the case of music / D. Favaro, C. Frateschi // International journal of cultural policy. – 2007. – № 31. – P. 205–234.

182 Hesmondhalgh D. The cultural industries / D. Hesmondhalgh. – SAGE, 2007. – 346 p.

183 Hutter, M. Value and the valuation of art in economic and aesthetic theory / M. Hutter, R. Shustermann; Edited by V.A. Ginsburgh, D. Throsby // Handbook of the Economics of Art and Culture. – Vol. 1. – Elsevier B. V., 2006. – P. 169-208.

184 Galloway, S. A critique of definitions of the cultural and creative industries in public policy / S. Galloway, S. Dunlop // *International journal of cultural policy*. – 2007. – № 13. – P. 17–31.

185 The economy of culture in Europe / KEA. – URL: http://www.keanet.eu/ecoculture/executive_summary_en.pdf.

186 Kelly, E. Geographic clustering of economic activity: The case of prominent western visual artists / E. Kelly, J. O'Hagan // *Journal of cultural economics*. – 2007. – № 31. – P. 109–128.

187 Kong, L. Creative economies, creative cities: Asian-European Perspectives/ L. Kong, J. O'Connor. – Springer, 2009. – 234 p.

188 Krugman, P. Geography and trade / P. Krugman. – Leuven, London: Leuven University Press, The MIT Press, 1991. – 142 p.

189 McCann, P. Agglomeration economics / P. McCann; Ed. By Charlie Carlsson // *Handbook of research on cluster theory*. – Edward Edgar Publishing, 2008. – P. 24–25.

190 McManus, C. Cultural quarters and urban regeneration – the case of Cathedral Quarter Belfast/ C. McManus, C/ Carruthers// *International journal of cultural policy*. – 2014. Vol. 20, № 1. – P. 78–98.

191 Noonan, D. S. Contingent valuation and cultural resources: A meta-analytic review of the literature / D. S. Noonan // *Journal of cultural economics*. – 2003. – № 27. – P. 159–176.

192 Perloff H. S. Using the arts to improve life in the city / H. S. Perloff // *Journal of cultural economics*. – 1979. – № 3. – P. 1–20.

193 Porter M. Clusters and the new economics of competition / M. Porter // *Harvard Business Review*. – 1998. – November-December. – P. 77–90.

194 Porter M. Location, competition and economic development: Local cluster in a global economy / M. Porter // *Economic development quarterly*. – 2000. – Vol. 14, № 1. – P. 15–34.

195 Potts J., Cunningham S. Four models of the creative industries / *Cultural science*. – URL : <http://www.cultural-science.org/FeastPapers2008/StuartCunninghamBp.pdf>.

196 Pratt, A. Cultural industries and public policy / A. Pratt // *International journal of cultural policy*. – 2005. – №11. – P. 31–44.

197 Santagata, W. Cultural districts and their role in developed and developing countries / W. Santagata // *Handbook of the Economics of Art and Culture*. Vol. 1 / Edited by V.A. Ginsburgh, D. Throsby. – Elsevier B. V., 2006. – P. 1101–1109.

198 Scott, A. A perspective of economic geography / A. Scott // *Journal of economic geography*. – 2004. – № 4. – P. 479–499.

199 Scott, A. Flexible production systems and regional development : The rise of new industrial spaces in North America and Western Europe / A.Scott // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 1988. – June. – Vol. 22. Issue 2. – P. 171–186.

- 200 Scott, A. S. *The cultural economy of cities* / Allen John Scott. – SAGE, 2000. – 245 p.
- 201 Throsby, D. *Determining the value of cultural goods: how much (or how little) does contingent valuation tell us?* / D. Throsby // *Journal of cultural economics*. – 2003. – № 27. – P. 275–285.
- 202 Throsby, D. *Economics and culture* / D. Throsby. – Cambridge University Press, 2001. – 208 p.
- 203 Throsby, D. *Economics of cultural policy* / D. Throsby. – Cambridge University Press, 2010. – 277 p.
- 204 Towse, R. *A textbook of cultural economics* / R. Towse. – Cambridge University Press, 2010. – 600 p.
- 205 *Understanding creative industries: cultural statistics for public-policy making* / UNESCO. – URL: http://portal.unesco.org/culture/es/files/30297/11942616973cultural_stat_EN.pdf/cultural_stat_EN.pdf.
- 206 Willis, K. G. *Investigating how the attributes of live theatre production influence consumption choices using conjoint analysis: the example of the National Art Festival, South Africa* / K. G. Willis, J.D. Snowball // *International journal of cultural policy*. – 2009. – № 33. – P. 167–183.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рейтинг субъектов РСФСР по числу библиотек на 1000 человек (по данным 1934 г.)

Таблица А.1 – Рейтинг субъектов РСФСР по числу библиотек на 1000 человек
(по данным 1934 г.)

№	Субъекты РСФСР	Число библиотек на 1000 человек
1	Карельская АССР	1,46
2	Крымская АССР	1,23
3	Нижне-Волжский край	0,89
4	Северный край	0,70
5	Ивановская область	0,46
6	Ленинградская область	0,46
7	Нижегородская область	0,46
8	Татарская АССР	0,44
9	Московская область	0,42
10	Уральская область	0,39
11	Башкирская АССР	0,37
12	Дальне-Восточный край	0,33
13	Средневолжский край	0,32
14	Восточно-Сибирский край	0,29
15	Западно-Сибирский край	0,24
16	Центрально-черноземная область	0,23
17	Киргизская АССР	0,19
18	Северокавказский край	0,17
19	Западная область	0,16
20	Кара-Калпакская автономная область	0,13
21	Казахская АССР	0,11
	<i>Среднее значение</i>	0,36

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Развитие издательского дела в 1913–1990 гг.

Таблица Б.1 – Издание книг в РСФСР в 1913–1990 гг.

Год	Число книг, тыс.	Изменения числа книг, % к предыдущему году	Изменения числа книг, % к 1913 г.	Тираж, млн экз.	Динамика тиража, % к предыдущему году	Динамика тиража, % к 1913 г.
1913	19,3	–	100,0	74,8	–	100,0
1928	24,4	126,4	126,4	219,6	293,6	293,6
1937	28,1	115,2	145,6	552	251,4	738,0
1940	32,5	115,7	168,4	353,5	64,0	472,6
1945	13,9	42,8	72,0	244,1	69,1	326,3
1950	28,5	205,0	147,7	646,8	265,0	864,7
1955	36,3	127,4	188,1	811,3	125,4	1084,6
1960	49,0	135,0	253,9	990	122,0	1323,5
1965	49,0	100,0	253,9	1008	101,8	1347,6
1970	50,1	102,2	259,6	1059	105,1	1415,8
1975	52,3	104,4	271,0	1340	126,5	1791,4
1980	49,6	94,8	257,0	1393,2	104,0	1862,6
1985	51,1	103,0	264,8	1725	123,8	2306,2
1990	41,2	80,6	213,5	1553	90,0	2076,2

Таблица Б.2 – Рассчитанные композитные индексы развития книгоиздания, издания журналов, газет и общий композитный индекс развития издательского дела в разрезе территорий (по данным 1980 г.), %

Субъект РСФСР	Композитный индекс развития книгоиздания	Композитный индекс развития издания журналов	Композитный индекс развития издания газет	Итоговый композитный индекс развития издательского дела
Татарская АССР	16,27	29,98	11,65	17,85
Новосибирская область	21,41	16,72	6,57	13,30
Башкирская АССР	9,60	12,35	13,65	11,74
Свердловская область	9,22	10,18	10,85	10,06
Чувашская АССР	8,25	16,60	7,19	9,95
Дагестанская АССР	8,36	9,76	7,16	8,36
Марийская АССР	7,12	10,40	6,22	7,72
Ростовская область	6,32	5,62	8,88	6,81
Якутская АССР	6,07	6,51	7,63	6,70
Саратовская область	9,91	4,22	6,59	6,51
Карельская АССР	14,39	3,07	5,66	6,30
Курганская область	Н/д	5,42	6,64	6,00
Хабаровский край	8,29	3,82	6,70	5,96
Горьковская область	6,88	2,84	9,27	5,66
Северо-Осетинская АССР	10,07	3,44	4,13	5,23
Мордовская АССР	8,82	2,90	5,38	5,16
Приморский край	5,15	3,36	7,78	5,12

Продолжение таблицы Б.2

Субъект РСФСР	Композитный индекс развития книгоиздания	Композитный индекс развития издания журналов	Композитный индекс развития издания газет	Итоговый композитный индекс развития издательского дела
Ярославская область	8,32	2,77	5,83	5,12
Воронежская область	8,16	2,23	6,98	5,03
Куйбышевская область	6,93	2,22	8,15	5,00
Бурятская АССР	4,76	4,04	6,30	4,95
Иркутская область	6,69	2,55	6,94	4,91
Калининградская область	7,79	3,07	4,90	4,89
Удмуртская АССР	4,75	3,18	7,53	4,85
Алтайский край	4,99	2,21	9,94	4,78
Магаданская область	4,88	4,25	5,26	4,78
Краснодарский край	3,76	3,41	7,96	4,67
Челябинская область	5,45	2,15	8,65	4,67
Красноярский край	5,39	2,07	8,75	4,61
Пермская область	5,57	2,05	8,47	4,59
Коми АССР	5,24	3,82	4,81	4,59
Кабардино-Балкарская АССР	7,59	2,63	3,86	4,26
Тульская область	5,76	2,01	6,55	4,23
Архангельская область	3,57	3,07	6,04	4,05
Московская область	4,37	2,75	5,25	3,98
Волгоградская область	4,08	1,97	7,63	3,94
Кемеровская область	4,01	1,39	9,17	3,71
Ставропольский край	3,88	1,97	6,65	3,70
Калининская область	2,97	2,06	6,71	3,45
Чечено-Ингушская АССР	3,25	2,68	4,38	3,36
Омская область	1,34	3,63	7,35	3,29
Ивановская область	1,52	2,84	6,13	2,98
Калмыцкая АССР	8,52	0,35	8,51	2,94
Тувинская АССР	5,05	1,52	2,95	2,83
Сахалинская область	1,09	3,14	6,56	2,82
Калужская область	1,46	2,61	5,22	2,71
Камчатская область	1,43	3,02	4,57	2,70
Новгородская область	1,22	2,54	5,54	2,57
Рязанская область	0,95	2,63	5,41	2,38
Кировская область	0,81	1,89	7,34	2,24
Томская область	3,11	0,50	6,97	2,21
Амурская область	0,97	1,79	5,79	2,16
Пензенская область	0,62	2,62	5,97	2,14
Вологодская область	0,56	2,14	6,86	2,02
Курская область	0,23	3,29	5,94	1,66
Смоленская область	0,33	2,47	5,36	1,64
Тюменская область	0,43	1,37	6,62	1,58
Орловская область	0,20	2,70	5,77	1,45
Ульяновская область	0,21	2,51	5,30	1,40
Липецкая область	0,17	2,88	5,16	1,37
Белгородская область	0,16	2,48	5,58	1,31

Продолжение таблицы Б.2

Субъект РСФСР	Композитный индекс развития книгоиздания	Композитный индекс развития издания журналов	Композитный индекс развития издания газет	Итоговый композитный индекс развития издательского дела
Псковская область	0,17	2,18	5,62	1,28
Владимирская область	0,30	1,24	5,08	1,24
Мурманская область	4,28	0,10	4,54	1,23
Тамбовская область	0,15	2,21	5,35	1,21
Брянская область	0,10	2,04	5,76	1,05
Читинская область	0,11	1,76	5,69	1,04
Костромская область	0,07	2,19	5,52	0,96
Оренбургская область	0,04	2,47	6,98	0,92
Ленинградская область	0,07	Н/д	4,60	0,57
Астраханская область	0,01	2,62	3,82	0,45

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Развитие киноиндустрии в 1927–1980 гг.

Таблица В.1 – Динамика выпуска кинофильмов в СССР и РСФСР, % к предыдущему году

Виды фильмов	СССР				РСФСР			
	1950	1960	1970	1980	1950	1960	1970	1980
Полнометражные фильмы:	66,7	386,1	156,8	144,5	–	354,5	135,9	132,1
художественные	39,5	720,0	167,6	150,8	–	509,1	148,2	138,6
хроникально-документальные и научно-популярные	131,3	147,6	119,4	113,5	–	200,0	104,5	108,7
Короткометражные:	167,7	240,7	146,9	113,5	–	223,7	118,0	104,3
художественные и мультипликационные	78,9	313,3	153,2	143,1	–	276,9	88,9	96,9
хроникально-документальные	208,5	365,3	108,1	108,0	–	330,8	70,7	98,0
научно-технические и учебные	165,9	179,9	181,5	113,4	–	175,3	158,5	109,1

Таблица В.2 – Рейтинг субъектов РСФСР по композитным индексам распространения и доступности кино, %

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс распространения кино	№	Субъект РСФСР	Композитный индекс доступности кино в 1980 г.
1	Дагестанская АССР	654,3	1	Московская область	25,9
2	Тюменская область	637,8	2	Краснодарский край	20,5
3	Чувашская АССР	605,4	3	Чувашская АССР	20,1
4	Ростовская область	578,0	4	Татарская АССР	19,3
5	Мордовская АССР	577,7	5	Калининская область	18,8
6	Амурская область	570,3	6	Курская область	18,0
7	Бурят-Монгольская АССР	567,6	7	Башкирская АССР	17,6
8	Марийская АССР	563,7	8	Брянская область	17,4
9	Белгородская область	554,9	9	Белгородская область	16,8
10	Башкирская АССР	553,3	10	Воронежская область	16,7
11	Курганская область	535,6	11	Ростовская область	16,6
12	Татарская АССР	526,0	12	Горьковская область	15,6
13	Воронежская область	519,8	13	Рязанская область	15,5
14	Новосибирская область	518,4	14	Псковская область	15,1
15	Якутская АССР	508,7	15	Смоленская область	14,8
16	Курская область	499,8	16	Оренбургская область	14,3
17	Липецкая область	494,1	17	Тульская область	14,1
18	Брянская область	491,0	18	Владимирская область	14,0
19	Алтайский край	489,2	19	Мордовская АССР	13,9
20	Пермская область	487,7	20	Калужская область	13,5
21	Сахалинская область	477,0	21	Ярославская область	13,5
22	Иркутская область	474,4	22	Пензенская область	13,2
23	Пензенская область	473,5	23	Саратовская область	13,2
24	Калининская область	472,8	24	Орловская область	13,1

Продолжение таблицы В.2

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс распространения кино	№	Субъект РСФСР	Композитный индекс доступности кино в 1980 г.
25	Красноярский край	470,5	25	Тамбовская область	13,0
26	Вологодская область	468,2	26	Курганская область	12,9
27	Кировская область	466,9	27	Дагестанская АССР	12,5
28	Саратовская область	462,7	28	Омская область	12,4
29	Псковская область	462,7	29	Липецкая область	12,3
30	Оренбургская (Чкаловская) область	457,3	30	Пермская область	12,1
31	Тамбовская область	455,3	31	Новосибирская область	12,1
32	Горьковская область	454,8	32	Новгородская область	12,0
33	Удмуртская АССР	453,8	33	Вологодская область	12,0
34	Рязанская область	452,1	34	Удмуртская АССР	11,6
35	Сталинградская (Волгоградская) область	451,3	35	Алтайский край	11,5
36	Томская область	449,4	36	Ставропольский край	11,5
37	Омская область	448,5	37	Ульяновская область	11,0
38	Орловская область	448,3	38	Марийская АССР	11,0
39	Астраханская область	435,6	39	Костромская область	10,9
40	Ярославская область	433	40	Сталинградская (Волгоградская) область	10,9
41	Краснодарский край	432,9	41	Челябинская область	10,5
42	Калужская область	431,4	42	Кировская область	10,4
43	Ульяновская область	431,0	43	Куйбышевская область	10,4
44	Коми АССР	426,0	44	Калининградская область	10,3
45	Новгородская область	424,8	45	Ленинградская область	10
46	Челябинская область	421,5	46	Ивановская область	10
47	Владимирская область	421,1	47	Астраханская область	8,7
48	Архангельская область	411,8	48	Свердловская область	8,6
49	Московская область	410,9	49	Кемеровская область	7,9
50	Куйбышевская область	404,6	50	Приморский край	6,9
51	Читинская область	402,8	51	Амурская область	6,7
52	Тульская область	393,6	52	Архангельская область	6,6
53	Костромская область	388,6	53	Читинская область	6,6
54	Ленинградская область	384,8	54	Иркутская область	6,6
55	Кемеровская область	376,4	55	Чечено-Ингушская АССР	6,5
56	Ставропольский край	364,8	56	Калмыцкая АССР	5,9
57	Чечено-Ингушская АССР	363,5	57	Красноярский край	5,8
58	Карельская АССР	362,9	58	Сахалинская область	5,7
59	Приморский край	357,3	59	Бурят-Монгольская АССР	5,5
60	Свердловская область	350,8	60	Кабардино-Балкарская АССР	5,3
61	Ивановская область	338,1	61	Томская область	5,2
62	Магаданская область	337,6	62	Карельская АССР	5,1
63	Кабардино-Балкарская АССР	322,0	63	Тюменская область	5,1
64	Хабаровский край	301,1	64	Северо-Осетинская АССР	4,8
65	Камчатская область	299,6	65	Коми АССР	4,2

Продолжение таблицы В.2

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс распространения кино	№	Субъект РСФСР	Композитный индекс доступности кино в 1980 г.
66	Северо-Осетинская АССР	290,2	66	Хабаровский край	3,5
67	Смоленская область	249,7	67	Тувинская автономная область	2,9
68	Мурманская область	225,6	68	Якутская АССР	2,8
69	Москва	198,5	69	Магаданская область	2,4
70	Ленинград	182,2	70	Камчатская область	2
71	Калининградская область	153,2	71	Мурманская область	1,9
72	Тувинская автономная область	135,9			
73	Калмыцкая АССР	100,3			

При расчете композитного индекса распространения кино Москвы и Ленинграда были включены в общий список субъектов РСФСР из-за показателей динамики числа киноустановок, которые не являются, очевидно, максимальными среди всех субъектов.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Рейтинг субъектов РСФСР по среднему числу клубных учреждений в 1940–1980 гг.

Таблица Г.1 – Рейтинг субъектов РСФСР по среднему числу клубных учреждений в 1940–1980 гг.

Субъект РСФСР	Изменение числа клубных учреждений в 1980 г. по сравнению с 1940 г.	Изменение числа клубных учреждений на 1000 человек в 1980 г. по сравнению с 1940 г.	Среднее число клубных учреждений на 1000 человек в 1940–1980 гг.
Якутская АССР	1,175	0,551	1,22
Смоленская область	0,541	0,949	1,13
Псковская область	1,189	2,191	1,09
Тюменская область	1,174	0,654	1,04
Башкирская АССР	0,740	0,604	1,00
Рязанская область	0,887	1,269	0,98
Омская область	1,173	0,826	0,97
Калужская область	0,925	1,078	0,95
Калининская область	0,875	1,325	0,92
Новгородская область	1,063	1,684	0,92
Курганская область	1,136	1,022	0,92
Кировская область	0,900	1,239	0,91
Татарская АССР	0,853	0,720	0,89
Вологодская область	1,103	1,341	0,86
Марийская АССР	1,138	0,930	0,85
Белгородская область	0,882	0,969	0,84
Оренбургская (Чкаловская) область	1,061	0,840	0,84
Костромская область	1,362	1,843	0,84
Дагестанская АССР	1,229	0,752	0,83
Бурят-Монгольская АССР	1,347	0,791	0,82
Удмуртская АССР	0,931	0,751	0,82
Чувашская АССР	1,248	1,026	0,80
Красноярский край	1,200	0,729	0,79
Томская область	1,076	0,780	0,78
Орловская область	1,039	1,511	0,78
Читинская область	1,051	0,835	0,77
Магаданская область	2,750	0,853	0,76
Брянская область	0,898	1,082	0,75
Пензенская область	0,988	1,084	0,74
Карельская АССР	1,366	0,859	0,73
Камчатская область	1,279	0,499	0,73
Мордовская АССР	1,138	1,373	0,73
Ульяновская область	1,077	0,997	0,73
Архангельская область	1,063	0,828	0,72

Продолжение таблицы Г.1

Субъект РСФСР	Изменение числа клубных учреждений в 1980 г. по сравнению с 1940 г.	Изменение числа клубных учреждений на 1000 человек в 1980 г. по сравнению с 1940 г.	Среднее число клубных учреждений на 1000 человек в 1940–1980 гг.
Курская область	1,043	1,345	0,72
Амурская область	2,046	1,339	0,69
Ставропольский край	0,756	0,441	0,69
Коми АССР	2,104	0,587	0,68
Саратовская область	1,087	0,958	0,68
Тульская область	1,008	0,919	0,66
Алтайский край	1,326	1,178	0,64
Сахалинская область	3,512	0,525	0,64
Сталинградская (Волгоградская) область	1,173	0,835	0,63
Владимирская область	1,281	1,081	0,61
Новосибирская область	1,159	0,813	0,61
Липецкая область	1,005	1,112	0,61
Иркутская область	1,186	0,651	0,60
Ленинградская область	1,204	0,967	0,60
Пермская область	1,029	0,773	0,58
Астраханская область	1,082	0,798	0,57
Тамбовская область	1,128	1,555	0,56
Краснодарский край	0,757	0,491	0,55
Ярославская область	1,126	1,260	0,54
Воронежская область	1,031	1,130	0,54
Горьковская область	1,133	1,094	0,53
Хабаровский край	1,795	0,612	0,52
Куйбышевская область	0,871	0,456	0,52
Кабардино-Балкарская АССР	0,988	0,503	0,50
Приморский край	1,494	0,740	0,49
Московская область	0,866	0,563	0,47
Ивановская область	1,157	1,219	0,47
Свердловская область	1,171	0,679	0,42
Ростовская область	1,750	1,223	0,42
Чечено-Ингушская АССР	1,467	0,911	0,38
Калмыцкая АССР			0,38
Северо-Осетинская АССР	1,017	0,691	0,37
Кемеровская область	1,318	0,729	0,36
Челябинская область	1,695	0,842	0,35
Мурманская область	1,119	0,324	0,29
Москва	1,082	0,608	0,06
Ленинград	2,284	1,676	0,05
Тувинская автономная область	Н/д	Н/д	Н/д
Калининградская область	1,242	Н/д	Н/д

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Развитие индустрий наследия в 1938–1980 гг.

Таблица Д.1 – Динамика посещаемости музеев и театров РСФСР в 1938–1985 гг.

Показатель	1938	1940	1950	1960	1965	1970	1975	1980	1985
Число посещений музеев, млн чел.	24,5	25,0	28,0	33,3	49,0	65,0	82,0	88,0	104
Число посещений театров, млн чел.	55,3	53,8	42,9	56,9	63,8	69,8	71,3	71,0	72,4
Число посещений музеев на 1000 человек	226	227	276	280	388	500	613	636	728
Число посещений театров на 1000 человек	510	489	423	478	505	537	533	513	510

Таблица Д.2 – Динамика числа музеев РСФСР, % к предыдущему году

Типы музеев	1950	1965	1970	1975	1980	1985
Всего музеев:	91,55	91,14	117,81	111,00	114,55	130,27
историко-революционные и исторические	84,21	122,92	116,95	124,64	154,65	140,60
мемориальные	150,79	89,47	121,18	107,77	109,91	140,98
краеведческие	99,30	83,10	116,53	110,91	108,85	122,59
естественнонаучные	100,00	81,48	100,00	100,00	86,36	110,53
искусствоведческие	101,69	126,67	126,32	109,38	113,33	131,09
отраслевые и прочие	28,00	57,14	106,25	100,00	88,24	140,00

Таблица Д.3 – Рейтинг субъектов РСФСР по уровню развития индустрий наследия

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс развития индустрий наследия в 1980 г., %
1	Костромская область	67,15
2	Псковская область	62,74
3	Калининская область	60,97
4	Северо-Осетинская АССР	58,59
5	Владимирская область	58,29
6	Ивановская область	58,21
7	Тульская область	57,40
8	Тамбовская область	57,39
9	Курская область	57,09
10	Орловская область	56,70
11	Пензенская область	55,87
12	Калужская область	55,63
13	Рязанская область	54,94
14	Ярославская область	54,89
15	Кировская область	54,85
16	Новгородская область	53,09
17	Брянская область	52,61
18	Липецкая область	52,00
19	Московская область	49,22
20	Мордовская АССР	48,26

Продолжение таблицы Д.3

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс развития индустрий наследия в 1980 г., %
21	Вологодская область	48,18
22	Чувашская АССР	48,09
23	Белгородская область	47,69
24	Марийская АССР	47,13
25	Смоленская область	45,79
26	Татарская АССР	44,90
27	Дагестанская АССР	44,87
28	Горьковская область	44,14
29	Ульяновская область	43,66
30	Саратовская область	42,86
31	Курганская область	41,27
32	Воронежская область	40,91
33	Калининградская область	40,77
34	Удмуртская АССР	40,19
35	Краснодарский край	40,11
36	Ростовская область	38,86
37	Ставропольский край	38,81
38	Астраханская область	35,65
39	Куйбышевская область	35,56
40	Ленинградская область	35,26
41	Башкирская АССР	35,09
42	Оренбургская (Чкаловская) область	34,73
43	Пермская область	33,96
44	Чечено-Ингушская АССР	33,37
45	Свердловская область	33,28
46	Кабардино-Балкарская АССР	32,99
47	Челябинская область	32,28
48	Калмыцкая АССР	31,70
49	Кемеровская область	31,54
50	Алтайский край	29,15
51	Карельская АССР	28,89
52	Сталининградская (Волгоградская) область	28,73
53	Архангельская область	28,26
54	Омская область	27,91
55	Бурят-Монгольская АССР	26,46
56	Томская область	25,91
57	Тувинская автономная область (Тувинская АССР)	25,27
58	Сахалинская область	24,46
59	Приморский край	24,45
60	Читинская область	24,26
61	Новосибирская область	23,79
62	Красноярский край	21,52
63	Хабаровский край	19,84
64	Иркутская область	19,49

Продолжение таблицы Д.3

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс развития индустрий наследия в 1980 г., %
65	Мурманская область	19,32
66	Коми АССР	19,18
67	Камчатская область	18,95
68	Якутская АССР	18,68
69	Амурская область	18,45
70	Тюменская область	18,06
71	Магаданская область	16,77

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Динамика показателей валовой добавленной стоимости культурных индустрий в 2003–2013 гг.

Таблица Е.1 – Динамика отдельных компонентов ВДС культурных индустрий

№ по ОКВЭД	Название вида экономической деятельности	Темп роста добавленной стоимости, % к предыдущему году									
		2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
22.1	Издательская деятельность	177,7	151,4	123,3	133,5	121,8	72,6	96,6	86,4	122,1	105,9
92.1 + + 92.2	Деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов; деятельность в области радиовещания и телевидения	119,9	116,5	136,8	114,5	134,3	91,2	116,2	108,4	102,9	108,6
92.3 + + 92.4 + + 92.5 + + 92.6 + + 92.7	Прочая зрелищно-развлекательная деятельность; деятельность информационных агентств; прочая деятельность в области культуры; деятельность в области спорта; прочая деятельность по организации отдыха и развлечений	155,5	127,8	134,7	131,1	112,1	88,1	118,2	112,5	113,3	115,5
–	<i>Итого</i>	147,4	128,7	133,1	127,6	118,5	86,0	114,3	108,0	111,6	112,8

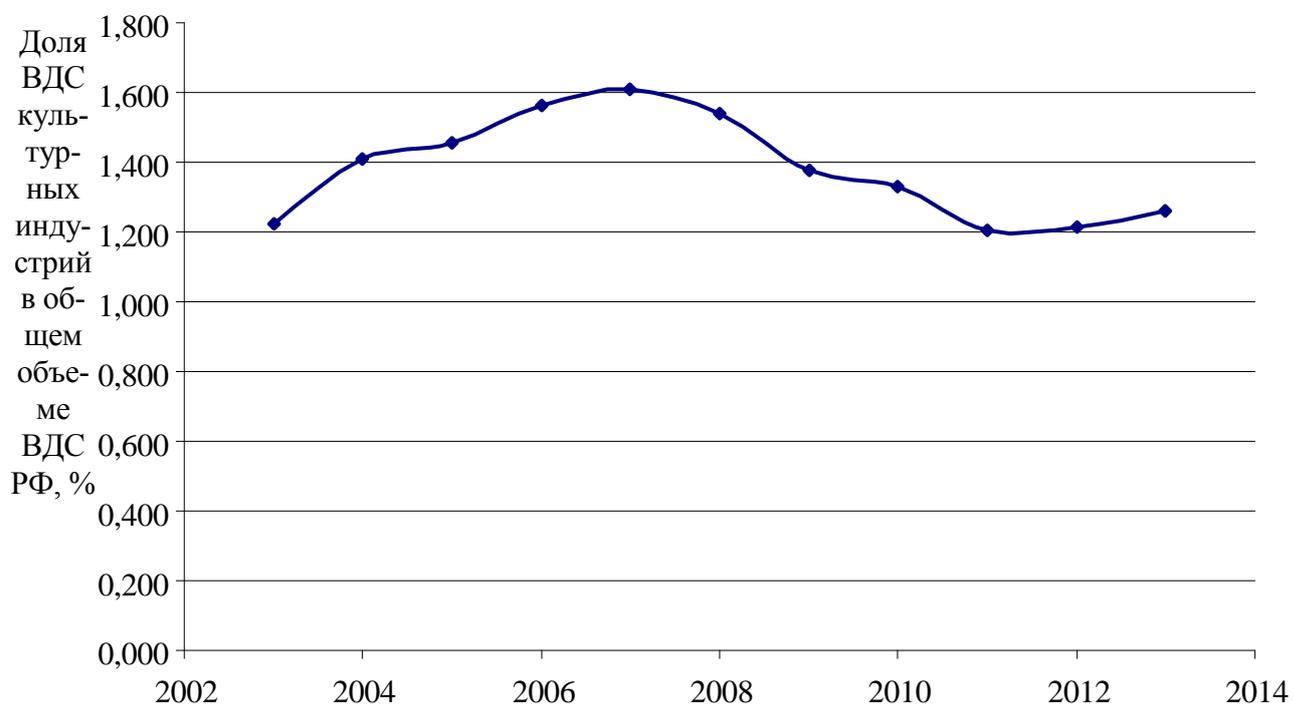

Рисунок Е.1 – Динамика доли ВДС культурных отраслей в общем объеме ВДС РФ

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Развитие издательского дела в 1990–2012 гг.

Таблица Ж.1 – Структура распределения числа названий книг и брошюр
о укрупненными тематическим разделам в 1990–2012 гг., %

Тематические разделы	1990	1994	2001	2005	2008	2011	2012
Всего:	100,0						
Политическая и социально-экономическая литература	18,4	20,6	26,4	28,2	27,6	27,3	27,2
Естественнонаучная литература	12,2	10,5	9,3	8,0	6,9	7,4	7,1
Техническая литература	30,1	19,7	12,8	10,8	11,6	12,6	12,0
Сельскохозяйственная литература	6,3	3,1	3,9	3,4	2,3	2,6	2,4
Медицинская и спортивная литература	4,8	5,0	5,8	5,9	5,6	5,0	5,1
Литература по образованию, культуре и СМИ	8,3	12,5	12,5	12,8	13,9	15,2	16,5
Литература по филологическим наукам и искусству	5,6	6,3	5,3	5,8	6,3	6,7	6,4
Художественная литература	14,3	22,3	17,8	17,7	16,3	14,9	14,2
Детская литература			6,1	7,3	9,2	8,2	8,9
Литература универсального содержания	...	...	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2

Таблица Ж.2 – Структура распределения тиража книг и брошюр
по укрупненным тематическим разделам в 1990–2012 гг., %

Тематические разделы	1990	1994	2001	2005	2008	2011	2012
Всего:	100,0						
Политическая и социально-экономическая литература	11,5	12,5	16,9	16,5	15,7	13,5	11,0
Естественнонаучная литература	3,1	1,0	2,1	1,5	1,3	0,9	1,0
Техническая литература	8,3	5,5	4,5	4,6	6,3	5,8	4,1
Сельскохозяйственная литература	2,1	1,4	3,4	2,4	1,2	1,4	1,5
Медицинская и спортивная литература	7,5	4,0	4,2	7,1	4,2	3,3	3,4
Литература по образованию, культуре и СМИ	19,5	28,2	31,8	27,3	28,7	37,0	42,5
Литература по филологическим наукам и искусству	2,7	2,7	2,2	2,1	2,2	3,3	2,0
Художественная литература	45,3	44,7	21,3	22,6	20,3	17,4	15,4
Детская литература			12,9	15,6	19,7	16,8	18,4
Литература универсального содержания	...	...	0,6	0,2	0,6	0,7	0,6

Таблица Ж.3 – Динамика по основным показателям издания книг и брошюр в 1993–2012 гг., %

Тематические разделы	Изменение числа наименований книг и брошюр в 2003 г. по сравнению с 1993 г.	Изменение числа наименований книг и брошюр в 2012 г. по сравнению с 2003 г.	Изменение тиража книг и брошюр в 2003 г. по сравнению с 1993 г.	Изменение тиража книг и брошюр в 2012 г. по сравнению с 2003 г.
Всего:	279,0	144,4	73,9	76,85
Политическая и социально-экономическая литература	429,2	141,1	126,3	48,49
Естественнонаучная литература	204,9	127,4	126,9	46,97
Техническая литература	165,5	130,2	88,2	48,87
Сельскохозяйственная литература	222,2	124,4	65,3	85,65
Медицинская и спортивная литература	364,7	125,9	123,5	60,13
Литература по образованию, культуре и СМИ	362,1	183,7	104,1	115,88
Литература по филологическим наукам и искусству	299,2	158,2	95,2	63,23
Художественная литература	180,4	126,5	47,8	52,44
Детская литература		193,7		98,05
Литература универсального содержания	Н/д	49,5	Н/д	41,49

Таблица Ж.4 – Структура распределения числа наименований книг и брошюр по целевому назначению в регионах РФ, %

Субъект РФ	Издания для детей и юношества	Издания для широкого круга читателей	Информационно-рекламные издания	Литературно-художественные издания	Научно-популярные издания	Научные издания	Нормативно-производственные издания	Официальные издания	Производственно-практические издания	Религиозные издания	Справочные издания	Учебные и методические издания
Белгородская область	0,3	1,5	0,0	4,9	0,3	32,1	0,0	0,0	1,3	0,0	0,8	58,8
Брянская область	0,7	3,4	0,0	7,1	0,0	52,2	0,4	0,0	1,5	0,4	2,2	32,1
Владимирская область	1,1	6,4	0,3	6,9	0,6	29,0	0,0	0,0	2,2	1,4	1,7	50,6
Воронежская область	1,1	8,9	0,0	10,0	0,4	32,9	0,0	2,9	1,7	0,3	2,7	38,9
Ивановская область	0,6	5,8	0,0	8,3	0,3	45,5	0,3	0,0	1,7	0,3	5,0	32,5
Калужская область	0,5	10,6	0,3	8,2	0,5	22,1	1,1	0,0	2,7	5,3	2,1	46,5
Костромская область	0,6	5,0	0,0	0,6	0,6	57,8	0,6	0,0	1,2	0,6	4,3	28,6

Продолжение таблицы Ж.4

Субъект РФ	Издания для детей и юношества	Издания для широкого круга читателей	Информационно-рекламные издания	Литературно-художественные издания	Научно-популярные издания	Научные издания	Нормативно-производственные издания	Официальные издания	Производственно-практические издания	Религиозные издания	Справочные издания	Учебные и методические издания
Курская область	1,9	0,8	0,0	1,6	0,3	60,4	0,0	0,0	1,3	0,3	0,3	33,2
Липецкая область	0,4	5,3	0,0	5,8	0,0	52,4	0,0	0,0	0,9	0,0	0,9	34,2
Московская область	1,4	5,6	0,2	8,6	0,8	24,1	1,3	0,0	1,7	3,6	1,9	50,8
Орловская область	1,9	3,0	0,0	3,0	0,6	47,3	0,2	0,0	0,9	0,2	2,2	40,6
Рязанская область	1,1	10,4	0,6	13,5	0,8	36,3	1,1	0,0	2,8	0,6	3,4	29,3
Смоленская область	24,2	6,2	0,4	8,1	0,2	17,2	0,2	0,0	0,5	0,4	2,2	40,5
Тамбовская область	0,3	3,3	0,0	3,7	0,0	39,7	0,0	0,0	0,7	0,6	1,1	50,6
Тверская область	1,0	18,0	0,0	17,3	1,7	25,4	1,5	0,5	4,0	3,0	12,3	15,3
Тульская область	3,3	10,5	0,3	6,3	1,4	37,5	0,6	0,0	1,4	1,4	2,5	35,0
Ярославская область	3,6	10,6	0,2	8,0	0,6	35,9	0,0	0,0	2,0	0,8	3,0	35,5
Москва	13,8	12,3	0,1	19,1	2,0	12,6	2,9	1,2	2,7	1,8	2,4	29,2
Северо-Западный федеральный округ												
Республика Карелия	2,1	7,2	0,0	8,9	0,7	39,0	0,3	0,3	1,7	0,3	4,5	34,9
Республика Коми	10,2	11,7	0,0	7,6	1,6	29,2	0,0	0,0	0,6	0,0	2,5	36,5
Архангельская область	2,0	15,7	0,0	16,0	1,7	33,4	0,3	0,0	1,1	0,0	6,9	22,9
В том числе:												
Ненецкий автономный округ	0,0	33,3	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3
Вологодская область	1,5	9,3	0,3	12,4	0,9	46,1	0,0	0,3	2,8	1,9	2,2	22,3
Калининградская область	4,8	4,8	0,0	7,4	0,7	30,7	0,7	0,0	0,4	0,0	5,2	45,2
Ленинградская область	0,0	12,1	0,0	3,4	0,0	74,1	1,7	0,0	0,0	3,4	3,4	1,7
Мурманская область	1,1	4,9	0,0	4,3	0,5	65,8	0,0	0,0	1,1	0,0	1,1	21,2
Новгородская область	0,6	1,8	0,0	3,5	0,0	28,7	0,0	0,0	1,2	0,6	5,8	57,9
Псковская область	0,0	21,1	0,0	16,5	1,5	30,8	0,0	0,8	2,3	3,0	6,0	18,0
Санкт-Петербург	4,1	17,2	0,1	11,9	1,1	20,8	0,9	0,1	4,6	2,6	2,5	34,1
Южный федеральный округ												
Республика Адыгея	1,5	5,8	0,0	12,4	0,0	48,9	0,7	2,2	1,5	2,9	1,5	22,6
Республика Калмыкия	0,0	8,3	0,0	8,3	0,0	66,7	0,0	0,0	0,0	8,3	0,0	8,3
Краснодарский край	1,3	6,6	0,0	4,8	0,9	40,2	0,2	0,1	2,8	0,2	3,6	39,2
Астраханская область	0,0	4,2	0,3	5,0	0,5	45,1	0,5	0,0	2,4	0,3	3,4	38,3
Волгоградская область	0,6	2,3	0,0	3,4	0,0	30,1	0,1	0,0	1,6	0,1	1,3	60,5
Ростовская область	4,5	12,8	0,1	3,8	0,5	25,5	0,3	0,2	2,0	0,4	1,9	47,9
Северо-Кавказский федеральный округ												
Республика Дагестан	0,4	7,3	0,0	19,5	1,0	56,7	0,0	0,0	0,2	0,6	2,9	11,5
Республика Ингушетия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	2,3	6,1	0,0	17,8	0,9	37,6	0,0	0,5	0,5	0,5	1,4	32,4
Карачаево-Черкесская Республика	0,0	9,3	0,0	18,5	5,6	53,7	0,0	0,0	0,0	0,0	5,6	7,4

Продолжение таблицы Ж.4

Субъект РФ	Издания для детей и юношества	Издания для широкого круга читателей	Информационно-рекламные издания	Литературно-художественные издания	Научно-популярные издания	Научные издания	Нормативно-производственные издания	Официальные издания	Производственно-практические издания	Религиозные издания	Справочные издания	Учебные и методические издания
Республика Северная Осетия – Алания	3,2	6,5	0,4	8,9	0,8	51,2	0,0	0,0	0,0	0,0	6,0	23,0
Чеченская Республика	1,3	2,5	0,0	16,3	0,0	52,5	0,0	0,0	2,5	0,0	7,5	17,5
Ставропольский край	1,5	5,6	0,0	7,4	0,1	61,9	0,0	0,0	1,3	0,0	2,7	19,6
Приволжский федеральный округ												
Республика Башкортостан	2,1	5,0	0,4	7,3	0,5	32,1	0,2	0,2	1,1	0,4	2,2	48,4
Республика Марий Эл	0,8	3,0	0,0	6,6	0,2	33,1	0,0	0,2	1,2	0,7	7,1	47,1
Республика Мордовия	0,3	2,9	0,0	4,8	0,7	29,5	0,3	0,3	0,8	0,3	3,9	56,3
Республика Татарстан	3,0	6,7	0,1	10,5	1,5	31,5	0,4	0,0	2,1	1,2	2,9	40,2
Удмуртская Республика	3,2	10,0	0,0	7,1	1,0	45,1	0,0	0,0	2,0	0,0	1,2	30,4
Чувашская Республика	5,3	4,6	0,2	8,0	0,3	30,4	0,9	0,0	3,6	2,2	2,6	42,0
Пермский край	0,9	8,3	0,2	4,1	0,5	38,0	0,2	0,0	1,7	0,0	3,5	42,7
Кировская область	3,8	10,3	0,4	11,1	0,4	39,5	0,4	0,0	1,1	0,0	3,4	29,5
Нижегородская область	5,8	17,1	0,4	6,9	0,4	31,0	0,1	0,0	1,9	2,1	2,9	31,3
Оренбургская область	0,6	5,9	0,0	10,7	0,8	36,2	0,0	0,0	1,4	0,6	2,0	41,9
Пензенская область	0,1	3,0	0,0	0,7	0,5	39,8	0,2	0,0	0,1	0,2	0,8	54,6
Самарская область	0,5	4,6	0,0	4,7	0,5	34,6	0,2	0,1	2,0	0,1	0,7	52,0
Саратовская область	0,5	1,8	0,0	3,1	0,3	37,1	0,2	0,0	0,5	0,9	1,3	54,2
Ульяновская область	1,4	12,0	0,5	6,3	0,9	43,2	0,0	0,0	1,6	0,7	0,9	32,6
Уральский федеральный округ												
Курганская область	3,8	10,3	0,0	17,5	0,9	37,6	0,4	0,0	0,9	0,4	1,3	26,9
Свердловская область	2,5	7,2	0,3	9,2	1,2	41,4	0,6	0,4	2,1	0,7	2,5	32,1
Тюменская область	1,6	4,6	0,4	3,6	0,7	41,2	0,2	0,0	1,0	0,1	8,2	38,4
В том числе:												
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Челябинская область	0,6	5,2	0,0	3,8	0,6	33,7	0,1	0,0	1,9	0,0	1,8	52,2
Сибирский федеральный округ												
Республика Алтай	4,8	4,8	0,0	9,5	0,0	76,2	0,0	0,0	0,0	0,0	4,8	0,0
Республика Бурятия	1,1	5,0	0,0	5,6	0,2	37,6	0,2	3,7	2,4	1,1	2,8	40,2
Республика Тыва	0,0	1,6	0,0	18,8	1,6	29,7	0,0	0,0	3,1	0,0	17,2	28,1
Республика Хакасия	0,0	3,2	0,0	2,6	0,0	26,3	0,0	0,0	0,0	0,0	4,2	63,7
Алтайский край	1,4	5,6	0,2	8,4	0,0	49,0	0,5	0,2	2,0	0,3	1,4	31,0
Забайкальский край	0,4	5,8	0,4	4,9	0,0	41,6	0,0	0,0	0,8	0,0	0,4	45,7

Продолжение таблицы Ж.4

Субъект РФ	Издания для детей и юношества	Издания для широкого круга читателей	Информационно-рекламные издания	Литературно-художественные издания	Научно-популярные издания	Научные издания	Нормативно-производственные издания	Официальные издания	Производственно-практические издания	Религиозные издания	Справочные издания	Учебные и методические издания
	Красноярский край	0,5	6,4	0,0	4,4	0,9	47,1	0,0	0,0	0,5	0,0	1,5
Иркутская область	0,6	7,4	0,2	2,3	0,6	57,0	0,8	0,0	2,5	0,0	3,0	25,5
Кемеровская область	2,2	3,7	0,0	18,7	0,7	35,1	0,0	0,0	1,0	0,0	0,5	38,1
Новосибирская область	0,2	1,9	0,0	2,2	0,1	48,3	0,3	0,0	1,4	0,1	2,4	43,3
Омская область	0,4	4,1	0,0	3,3	0,3	39,4	0,0	0,0	1,0	0,3	2,7	48,4
Томская область	0,8	4,3	0,0	3,7	0,3	46,8	0,0	0,0	2,7	0,0	3,2	38,2
Дальневосточный федеральный округ												
Республика Саха (Якутия)	4,7	22,3	0,0	23,4	1,0	16,8	0,8	1,6	0,6	0,2	2,9	25,6
Камчатский край	1,9	15,5	1,0	5,8	0,0	51,5	0,0	0,0	1,0	0,0	3,9	19,4
Приморский край	0,0	7,6	0,6	10,5	0,4	41,6	0,4	0,0	2,3	0,4	3,8	32,4
Хабаровский край	0,4	2,3	0,2	1,4	0,5	37,2	0,0	0,0	1,4	0,0	1,8	54,9
Амурская область	0,0	12,9	0,0	3,2	0,0	66,1	0,0	0,0	0,0	0,0	8,1	9,7
Магаданская область	0,0	3,6	0,0	7,1	0,0	37,5	0,0	0,0	0,0	0,0	12,5	39,3
Сахалинская область	4,2	12,6	0,0	9,5	1,1	24,2	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	42,1
Еврейская автономная область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	84,6	0,0	0,0	2,6	0,0	5,1	7,7
Чукотский автономный округ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица Ж.5 – Структура распределения тиража книг и брошюр по целевому назначению в регионах РФ, %

Субъект РФ	Издания для детей и юношества	Издания для широкого круга читателей	Информационно-рекламные издания	Литературно-художественные издания	Научно-популярные издания	Научные издания	Нормативно-производственные издания	Официальные издания	Производственно-практические издания	Религиозные издания	Справочные издания	Учебные и методические издания
	Центральный федеральный округ											
Белгородская область	0,5	13,4	0,0	56,1	0,5	10,4	0,0	0,0	1,2	0,0	1,7	16,1
Брянская область	0,9	2,2	0,0	8,8	0,0	41,0	0,1	0,0	0,8	4,7	19,8	21,7
Владимирская область	3,5	28,3	0,2	8,7	3,5	22,9	0,0	0,0	2,2	7,1	3,7	19,9
Воронежская область	0,7	9,6	0,0	8,0	0,2	19,3	0,0	1,4	0,9	8,7	11,7	39,6

Продолжение таблицы Ж.5

Субъект РФ	Издания для детей и юношества											
	Издания для широкого круга читателей	Информационно-рекламные издания	Литературно-художественные издания	Научно-популярные издания	Научные издания	Нормативно-производственные издания	Официальные издания	Производственно-практические издания	Религиозные издания	Справочные издания	Учебные и методические издания	
Ивановская область	0,1	8,7	0,0	5,6	0,1	22,1	0,1	0,0	1,1	0,7	42,8	18,7
Калужская область	0,0	0,8	0,3	0,3	0,0	0,5	0,0	0,0	0,1	3,4	0,8	93,9
Костромская область	1,3	7,2	0,0	0,3	0,1	33,1	1,3	0,0	2,8	0,6	28,8	24,6
Курская область	44,6	0,6	0,0	3,2	0,0	38,7	0,0	0,0	0,3	0,2	0,1	12,2
Липецкая область	0,5	18,0	0,0	10,0	0,0	38,3	0,0	0,0	3,0	0,0	7,0	23,1
Московская область	3,5	10,7	0,6	12,8	1,7	8,7	0,5	0,0	3,1	22,6	11,3	24,5
Орловская область	18,8	6,1	0,0	4,5	1,9	47,0	0,5	0,0	1,3	0,5	1,9	17,5
Рязанская область	12,3	16,9	0,2	13,7	0,3	18,7	0,8	0,0	1,3	3,3	22,9	9,7
Смоленская область	11,5	2,1	0,1	0,2	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	85,3
Тамбовская область	0,3	7,9	0,0	6,0	0,0	50,9	0,0	0,0	0,5	1,3	11,5	21,5
Тверская область	1,0	16,3	0,0	9,8	2,7	4,7	6,6	1,4	6,1	2,9	34,1	14,3
Тульская область	22,5	25,8	1,3	3,0	0,5	16,7	0,4	0,0	1,2	6,9	8,9	12,7
Ярославская область	9,8	20,4	0,4	6,7	0,2	7,3	0,0	0,0	1,4	4,4	4,1	45,4
Москва	20,2	10,8	0,0	16,8	0,9	1,0	0,6	0,8	0,9	2,1	1,7	44,3
Северо-Западный федеральный округ												
Республика Карелия	3,7	7,2	0,0	9,2	0,7	12,7	0,3	0,3	1,6	0,5	20,2	43,6
Республика Коми	23,7	15,2	0,0	11,1	2,9	10,7	0,0	0,0	2,3	0,0	1,5	32,6
Архангельская область	4,0	21,5	0,0	27,0	2,3	17,7	0,1	0,0	5,6	0,0	12,6	9,2
В том числе:												
Ненецкий автономный округ	0,0	38,5	0,0	38,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	23,1
Вологодская область	9,7	14,4	3,1	9,3	3,6	18,4	0,0	0,0	0,4	7,9	19,3	13,8
Калининградская область	13,3	3,3	0,0	2,4	0,2	4,6	0,1	0,0	0,0	0,0	70,7	5,5
Ленинградская область	0,0	45,8	0,0	2,6	0,0	37,5	2,1	0,0	0,0	7,8	2,6	1,6
Мурманская область	4,4	6,2	0,0	7,0	2,2	63,1	0,0	0,0	0,7	0,0	0,9	15,6
Новгородская область	0,1	0,9	0,0	4,0	0,0	25,2	0,0	0,0	1,0	1,3	46,9	20,7
Псковская область	0,0	18,3	0,0	9,2	0,4	7,6	0,0	2,5	1,1	27,0	30,9	2,8
Санкт-Петербург	12,1	37,7	0,2	14,8	1,2	3,3	0,6	0,1	3,2	3,4	3,5	20,0
Южный федеральный округ												
Республика Адыгея	1,7	6,9	0,0	10,8	0,0	38,1	0,2	1,3	2,4	17,4	0,6	20,6
Республика Калмыкия	0,0	6,3	0,0	6,3	0,0	64,6	0,0	0,0	0,0	20,8	0,0	2,1
Краснодарский край	4,2	11,8	0,0	3,4	2,1	19,0	0,2	0,1	2,3	0,5	21,7	34,7
Астраханская область	0,0	9,0	0,3	4,4	0,6	36,2	0,6	0,0	3,9	0,5	18,6	26,0
Волгоградская область	1,3	0,8	0,0	0,7	0,0	5,3	0,2	0,0	1,6	0,0	3,6	86,5
Ростовская область	12,8	18,3	0,2	1,2	0,6	3,4	0,3	0,4	1,3	0,5	5,0	55,9

Продолжение таблицы Ж.5

Субъект РФ	Издания для детей и юношества	Издания для широкого круга читателей	Информационно-рекламные издания	Литературно-художественные издания	Научно-популярные издания	Научные издания	Нормативно-производственные издания	Официальные издания	Производственно-практические издания	Религиозные издания	Справочные издания	Учебные и методические издания
Северо-Кавказский федеральный округ												
Республика Дагестан	0,5	6,4	0,0	12,7	0,8	31,6	0,0	0,0	0,1	3,7	1,7	42,6
Республика Ингушетия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	1,9	2,0	0,0	11,3	0,4	10,7	0,0	0,2	0,1	0,4	0,1	72,9
Карачаево-Черкесская Республика	0,0	16,2	0,0	19,0	24,3	33,2	0,0	0,0	0,0	0,0	4,0	3,2
Республика Северная Осетия – Алания	6,5	10,0	0,4	10,7	1,4	25,8	0,0	0,0	0,0	0,0	11,0	34,2
Чеченская Республика	0,7	2,8	0,0	18,7	0,0	23,2	0,0	0,0	0,7	0,0	4,3	49,5
Ставропольский край	2,8	5,3	0,0	4,4	0,1	41,1	0,0	0,0	1,2	0,0	35,9	9,3
Приволжский федеральный округ												
Республика Башкортостан	3,9	5,9	0,2	8,4	0,1	7,8	0,1	0,1	0,4	1,3	23,6	48,1
Республика Марий Эл	3,0	9,0	0,0	12,3	0,2	32,8	0,0	0,4	0,8	2,1	2,7	36,6
Республика Мордовия	0,9	4,8	0,0	6,0	2,5	24,0	0,8	0,4	0,4	0,6	11,4	48,2
Республика Татарстан	8,6	8,8	0,1	17,8	2,3	12,4	0,5	0,0	1,9	2,7	7,1	37,8
Удмуртская Республика	16,8	17,3	0,0	6,8	1,8	24,6	0,0	0,0	0,8	0,0	3,0	28,8
Чувашская Республика	7,8	7,1	0,1	8,4	0,5	14,4	0,2	0,0	2,1	12,2	7,1	40,2
Пермский край	9,3	16,5	0,5	2,6	0,2	10,8	0,0	0,0	0,4	0,0	51,8	8,0
Кировская область	15,6	18,7	0,3	25,0	0,3	14,3	0,2	0,0	1,1	0,0	14,8	9,7
Нижегородская область	24,7	54,5	0,3	1,5	0,3	3,1	0,0	0,0	0,6	4,7	7,1	3,4
Оренбургская область	0,8	13,8	0,0	16,4	4,1	24,8	0,0	0,0	0,2	0,4	20,5	19,0
Пензенская область	0,1	15,0	0,0	1,4	0,8	31,9	0,1	0,0	0,0	3,1	15,5	32,1
Самарская область	0,8	2,5	0,0	0,5	0,1	2,7	0,0	0,0	0,3	0,0	0,1	93,0
Саратовская область	0,7	0,2	0,0	0,3	0,0	2,7	0,0	0,0	0,1	1,5	0,2	94,3
Ульяновская область	6,0	36,7	1,1	5,9	1,0	22,6	0,0	0,0	1,5	6,7	1,8	16,6
Уральский федеральный округ												
Курганская область	10,8	25,6	0,0	19,0	1,6	25,5	0,3	0,0	0,5	3,1	0,8	12,7
Свердловская область	5,9	5,5	0,1	10,3	0,9	9,1	1,2	0,0	0,6	0,9	3,5	61,9
Тюменская область	3,7	10,8	0,6	2,6	1,2	28,3	0,1	...	1,1	0,0	18,3	33,3
В том числе:												
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Челябинская область	1,7	27,8	0,0	5,0	1,1	24,6	0,0	0,0	1,6	0,0	9,3	29,0

Продолжение таблицы Ж.5

Субъект РФ	Издания для детей и юношества	Издания для широкого круга читателей	Информационно-рекламные издания	Литературно-художественные издания	Научно-популярные издания	Научные издания	Нормативно-производственные издания	Официальные издания	Производственно-практические издания	Религиозные издания	Справочные издания	Учебные и методические издания
Сибирский федеральный округ												
Республика Алтай	9,7	1,6	0,0	16,1	0,0	71,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0
Республика Бурятия	3,2	9,3	0,0	9,1	0,5	30,7	0,2	0,2	8,9	5,7	7,0	25,3
Республика Тыва	0,0	1,1	0,0	5,7	0,3	3,2	0,0	0,0	0,3	0,0	0,5	88,8
Республика Хакасия	0,0	13,6	0,0	12,8	0,0	22,8	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1	48,7
Алтайский край	3,6	16,7	0,3	18,0	0,0	34,9	0,5	2,0	2,3	0,3	7,0	14,6
Забайкальский край	2,9	11,7	0,3	14,8	0,0	37,7	0,0	0,0	0,6	0,0	0,7	31,1
Красноярский край	2,6	24,3	0,0	4,8	3,4	36,1	0,0	0,0	0,1	0,0	8,1	20,6
Иркутская область	1,9	21,3	0,8	5,5	0,4	37,9	0,2	0,0	1,4	0,0	8,4	22,2
Кемеровская область	1,9	11,6	0,0	14,5	1,1	40,1	0,0	0,0	1,2	0,0	0,1	29,5
Новосибирская область	0,3	10,0	0,0	2,2	0,1	55,2	0,2	0,0	5,8	0,1	3,9	22,2
Омская область	1,5	7,4	0,0	5,1	1,2	29,7	0,0	0,0	0,9	0,2	16,6	37,4
Томская область	1,1	9,0	0,0	0,9	0,1	39,0	0,0	0,0	2,4	0,0	14,9	32,7
Дальневосточный федеральный округ												
Республика Саха (Якутия)	11,1	23,7	0,0	30,5	1,7	4,0	0,7	0,2	0,1	0,1	3,4	24,5
Камчатский край	2,9	21,5	11,6	4,7	0,0	21,2	0,0	0,0	1,2	0,0	27,1	9,8
Приморский край	0,0	25,0	0,5	15,2	0,2	26,6	0,0	0,0	1,2	0,7	17,9	12,7
Хабаровский край	2,2	8,0	0,0	5,5	2,2	35,0	0,0	0,0	1,2	0,0	6,2	39,7
Амурская область	0,0	16,4	0,0	2,3	0,0	39,3	0,0	0,0	0,0	0,0	39,9	2,1
Магаданская область	0,0	4,0	0,0	11,1	0,0	40,5	0,0	0,0	0,0	0,0	8,7	35,7
Сахалинская область	3,8	22,5	0,0	7,3	1,8	18,4	0,0	0,0	0,0	0,0	14,1	32,1
Еврейская автономная область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	91,9	0,0	0,0	1,0	0,0	2,0	5,1
Чукотский автономный округ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

В таблицах Ж.4 и Ж.5 выделены полужирным шрифтом максимальные доли в каждом из субъектов РФ.

Таблица Ж.6 – Динамика основных показателей по выпуску периодических и продолжающихся изданий (без газет) в 1991–2012 гг., в % к 1990 г.

Год	Темп роста числа изданий	Темп роста числа номеров	Темп роста годового тиража
1990	100,0	100,0	100,0
1991	91,1	75,1	37,5
1994	62,7	45,9	6,1
2000	97,0	86,3	12,1
2005	132,4	122,9	22,9
2011	212,2	203,4	39,0
2012	218,7	211,2	36,7

Таблица Ж.7 – Показатели динамики числа периодических изданий и их тиража 10 субъектов с максимальными значениями числа периодических изданий в 2012 г.

Субъект РФ	Темп роста числа периодических изданий, %			Темп роста тиража периодических изданий, %		
	в 2012 г. к 1991 г.	в 2001 г. к 1991 г.	в 2012 г. к 2001 г.	в 2012 г. к 1991 г.	в 2001 г. к 1991 г.	в 2012 г. к 2001 г.
Новосибирская область	494,4	208,3	237,3	920,3	126,4	728,1
Свердловская область	1140,0	346,7	328,8	198,4	72,4	273,9
Республика Татарстан	708,7	247,8	286,0	22,8	5,2	434,6
Нижегородская область	2283,3	316,7	721,1	22192,3	645,8	3436,4
Московская область	1466,7	377,8	388,2	280,4	49,7	564,1
Ростовская область	1625,0	437,5	371,4	1497,4	24,2	6191,0
Краснодарский край	2480,0	700,0	354,3	726,8	30,8	2357,8
Челябинская область	2180,0	1000,0	218,0	7268,3	296,7	2449,5
Тюменская область	4800,0	1400,0	342,9	19510,0	382,2	5105,0
Пермский край	2350,0	450,0	522,2	1548,6	174,1	889,3
Средний темп роста	1807,8	507,6	355,3	1199,7	75,3	1391,8

Таблица Ж.8 – Рейтинги субъектов РФ по средним за десятилетие темпам роста числа газет на 1000 человек и их тиража на душу населения, %

№	Субъект РФ	Средний темп роста числа газет на 1000 человек	№	Субъект РФ	Средний темп роста тиража газет на душу населения
	Российская Федерация	150,85		Российская Федерация	59,80
1	Камчатский край	222,48	1	Краснодарский край	318,30
2	Нижегородская область	215,69	2	Смоленская область	164,09
3	Архангельская область (с автономным округом)	201,66	3	Новгородская область	162,82
4	Иркутская область	201,59	4	Санкт-Петербург	162,67
5	Республика Северная Осетия – Алания	199,84	5	Чеченская Республика	147,82
6	Санкт-Петербург	196,93	6	Владимирская область	128,17
7	Приморский край	196,69	7	Московская область	128,07
8	Республика Адыгея	194,25	8	Саратовская область	124,31

Продолжение таблицы Ж.8

№	Субъект РФ	Средний темп роста числа газет на 1000 человек	№	Субъект РФ	Средний темп роста тиража газет на душу населения
9	Республика Хакасия	194,14	9	Пензенская область	121,71
10	Ростовская область	192,30	10	Нижегородская область	115,17
11	Сахалинская область	185,00	11	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	114,14
12	Смоленская область	177,97	12	Республика Марий Эл	112,65
13	Республика Коми	177,96	13	Самарская область	112,40
14	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	175,57	14	Камчатский край	109,96
15	Челябинская область	172,12	15	Оренбургская область	104,83
16	Краснодарский край	170,63	16	Костромская область	103,76
17	Мурманская область	169,08	17	Кировская область	100,96
18	Ямало-Ненецкий автономный округ	167,02	18	Республика Карелия	100,37
19	Республика Карелия	166,21	19	Архангельская область (с автономным округом)	99,46
20	Ставропольский край	165,69	20	Пермский край	99,24
21	Саратовская область	164,85	21	Липецкая область	96,93
22	Хабаровский край	164,75	22	Псковская область	95,30
23	Московская область	162,15	23	Ростовская область	95,10
24	Омская область	161,40	24	Республика Коми	94,61
25	Астраханская область	161,31	25	Ульяновская область	93,86
26	Пермский край	160,95	26	Республика Башкортостан	93,82
27	Тюменская область (с автономными округами)	158,92	27	Калужская область	93,20
28	Карачаево-Черкесская Республика	158,88	28	Тюменская область (с автономными округами)	91,85
29	Пензенская область	158,68	29	Ярославская область	90,91
30	Чукотский автономный округ	158,02	30	Белгородская область	89,58
31	Чувашская Республика	157,34	31	Республика Мордовия	88,77
32	Республика Марий Эл	156,06	32	Новосибирская область	88,25
33	Воронежская область	155,08	33	Ставропольский край	87,86
34	Республика Татарстан	155,00	34	Воронежская область	87,69
35	Тверская область	154,22	35	Челябинская область	86,78
36	Вологодская область	152,85	36	Вологодская область	86,34
37	Амурская область	150,59	37	Рязанская область	85,79
38	Республика Башкортостан	150,48	38	Курская область	85,78
39	Орловская область	150,38	39	Мурманская область	83,47
40	Белгородская область	149,81	40	Орловская область	83,37
41	Удмуртская Республика	148,75	41	Астраханская область	82,11
42	Красноярский край	148,22	42	Волгоградская область	81,42
43	Томская область	148,03	43	Чувашская Республика	80,39
44	Свердловская область	147,92	44	Республика Адыгея	79,70
45	Волгоградская область	147,59	45	Иркутская область	79,36
46	Ярославская область	146,17	46	Тамбовская область	79,17

Продолжение таблицы Ж.8

№	Субъект РФ	Средний темп роста числа газет на 1000 человек	№	Субъект РФ	Средний темп роста тиража газет на душу населения
47	Оренбургская область	146,10	47	Республика Северная Осетия – Алания	79,14
48	Псковская область	144,86	48	Алтайский край	79,08
49	Республика Бурятия	144,29	49	Томская область	78,05
50	Кабардино-Балкарская Республика	144,25	50	Удмуртская Республика	77,19
51	Кировская область	143,18	51	Республика Татарстан	76,36
52	Республика Калмыкия	142,71	52	Омская область	75,92
53	Республика Мордовия	142,61	53	Республика Хакасия	75,72
54	Ульяновская область	142,56	54	Тульская область	75,10
55	Ленинградская область	142,53	55	Брянская область	74,61
56	Новосибирская область	140,77	56	Тверская область	73,84
57	Костромская область	140,13	57	Калининградская область	72,91
58	Алтайский край	139,43	58	Ивановская область	71,64
59	Новгородская область	138,36	59	Кабардино-Балкарская Республика	71,03
60	Калужская область	136,10	60	Ямало-Ненецкий автономный округ	70,34
61	Республика Саха (Якутия)	135,08	61	Кемеровская область	69,95
62	Курская область	134,90	62	Республика Бурятия	69,11
63	Самарская область	132,92	63	Приморский край	63,81
64	Забайкальский край	132,04	64	Хабаровский край	62,08
65	г. Москва	130,68	65	Курганская область	60,46
66	Республика Тыва	129,90	66	Забайкальский край	59,07
67	Республика Алтай	129,83	67	Магаданская область	58,80
68	Курганская область	128,48	68	Республика Саха (Якутия)	58,66
69	Брянская область	125,61	69	Сахалинская область	58,13
70	Кемеровская область	123,93	70	Свердловская область	57,72
71	Липецкая область	123,89	71	Красноярский край	57,01
72	Тульская область	120,80	72	Карачаево-Черкесская Республика	55,97
73	Тамбовская область	118,72	73	Ленинградская область	54,56
74	Магаданская область	116,13	74	Амурская область	53,63
75	Рязанская область	114,95	75	Чукотский автономный округ	49,41
76	Калининградская область	111,64	76	Еврейская автономная область	47,32
77	Владимирская область	103,74	77	Республика Калмыкия	47,04
78	Ивановская область	102,72	78	Республика Тыва	38,46
79	Республика Дагестан	66,44	79	г. Москва	38,02
80	Республика Ингушетия	51,97	80	Республика Дагестан	38,00
81	Ненецкий автономный округ	0,00	81	Республика Алтай	37,78
82	Чеченская Республика	0,00	82	Республика Ингушетия	17,73
83	Еврейская автономная область	0,00	83	Ненецкий автономный округ	0,00

Таблица Ж.9 – Рейтинг субъектов РФ по композитному индексу развития издательского дела
(по данным 2012 г.)

№	Субъект РФ	Композитный индекс развития книгоиздания, %	Композитный индекс развития издания журналов, %	Композитный индекс развития издания газет, %	Итоговый композитный индекс развития издательского дела, %
1	Нижегородская область	3,83	5,37	22,10	11,99
2	Смоленская область	6,89	3,94	17,19	11,95
3	Самарская область	4,64	3,65	15,72	10,81
4	Ростовская область	6,41	2,94	15,13	10,32
5	Республика Башкортостан	2,84	2,65	24,79	9,72
6	Республика Татарстан	2,28	4,04	18,46	9,48
7	Саратовская область	4,01	2,32	14,66	8,85
8	Свердловская область	1,92	3,85	11,92	8,02
9	Новосибирская область	1,66	6,52	9,20	8,02
10	Волгоградская область	3,27	1,98	12,44	7,43
11	Челябинская область	1,48	2,47	14,44	7,34
12	Омская область	1,25	3,76	8,64	6,62
13	Пермский край	0,96	2,89	15,09	6,54
14	Краснодарский край	1,09	2,33	15,38	6,28
15	Тюменская область (с автономными округами)	1,00	1,93	13,46	6,18
16	Московская область	1,76	1,44	13,40	6,14
17	Алтайский край	0,73	3,64	12,69	6,05
18	Воронежская область	1,65	2,20	11,04	5,98
19	Чувашская Республика	1,53	1,85	9,29	5,85
20	Калужская область	4,53	0,69	7,87	5,60
21	Удмуртская Республика	0,69	2,81	8,92	5,41
22	Приморский край	0,82	1,95	9,97	5,40
23	Красноярский край	0,78	2,56	7,81	5,39
24	Кировская область	0,56	1,90	15,59	5,16
25	Белгородская область	1,52	1,06	9,27	5,13
26	Кемеровская область	0,46	2,45	10,74	4,86
27	Калининградская область	0,99	1,49	6,21	4,71
28	Тверская область	1,48	1,10	7,16	4,65
29	Пензенская область	1,10	0,97	13,48	4,59
30	Иркутская область	0,59	1,73	10,19	4,51
31	Томская область	0,74	1,54	7,18	4,46
32	Оренбургская область	0,47	1,76	10,68	4,42
33	Архангельская область (с автономным округом)	0,83	0,56	13,13	4,32
34	Республика Марий Эл	1,31	0,70	10,23	4,32
35	Республика Саха (Якутия)	1,74	0,62	8,86	4,28
36	Ульяновская область	0,80	0,94	8,02	4,20
37	Ставропольский край	1,02	0,91	9,50	4,13
38	Владимирская область	0,63	0,98	11,37	3,96
39	Республика Карелия	0,87	0,50	9,46	3,95
40	Ярославская область	1,71	0,46	7,74	3,92
41	Тульская область	0,81	1,49	6,07	3,91

Продолжение таблицы Ж.9

№	Субъект РФ	Композитный индекс развития книгоиздания, %	Композитный индекс развития издания журналов, %	Композитный индекс развития издания газет, %	Итоговый композитный индекс развития издательского дела, %
42	Республика Бурятия	1,20	0,98	5,65	3,86
43	Липецкая область	0,29	3,16	8,59	3,85
44	Хабаровский край	0,78	1,00	5,50	3,83
45	Республика Мордовия	2,01	0,78	5,63	3,83
46	Республика Коми	0,79	0,43	11,76	3,82
47	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д	Н/д	2,93	3,63
48	Новгородская область	0,46	0,39	16,03	3,49
49	Астраханская область	0,61	1,03	4,96	3,49
50	Псковская область	0,63	0,57	8,87	3,47
51	Тамбовская область	1,20	0,97	5,06	3,47
52	Вологодская область	0,72	0,45	10,52	3,46
53	Ивановская область	0,74	0,65	7,19	3,29
54	Брянская область	0,47	0,95	7,22	3,29
55	Рязанская область	0,89	0,49	5,92	3,15
56	Курганская область	0,41	0,97	5,27	3,12
57	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,49	0,41	7,20	3,03
58	Орловская область	1,07	0,28	6,58	2,86
59	Чукотский автономный округ	Н/д	Н/д	1,21	2,84
60	Костромская область	0,44	0,28	10,15	2,74
61	Мурманская область	0,33	0,28	7,21	2,53
62	Камчатский край	0,52	0,13	8,36	2,46
63	Республика Северная Осетия – Алания	0,61	0,19	5,42	2,26
64	Курская область	0,82	0,11	8,35	2,23
65	Республика Хакасия	0,35	0,30	4,96	2,19
66	Забайкальский край	0,39	0,30	5,31	2,17
67	Сахалинская область	0,33	0,16	6,47	2,02
68	Кабардино-Балкарская Республика	0,83	0,18	4,76	1,97
69	Карачаево-Черкесская Республика	Н/д	0,15	1,85	1,72
70	Амурская область	0,16	0,27	4,01	1,71
71	Ленинградская область	0,08	0,18	4,31	1,35
72	Республика Адыгея	0,38	0,06	5,46	1,35
73	Республика Дагестан	0,88	0,18	1,74	1,04
74	Республика Тыва	0,44	0,07	1,83	0,96
75	Республика Алтай	0,08	0,25	0,76	0,79
76	Ненецкий автономный округ	0,03	Н/д	0,31	0,79
77	Магаданская область	0,21	0,01	2,27	0,76
78	Еврейская автономная область	0,15	0,01	1,99	0,59
79	Республика Ингушетия	Н/д	0,04	0,81	0,43
80	Чеченская Республика	0,29	0,15	1,27	0,38
81	Республика Калмыкия	0,04	0,00	2,86	0,32

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Развитие индустрий наследия в 1990–2012 гг.

В связи с тем, что нет опубликованных данных по численности библиотек в начале 1990-х годов, описание тенденции и структурных процессов в библиотечной сети осуществлено посредством расчета темпа роста за период, для которого отсутствует информация в региональном разрезе, а также посредством расчета среднегодового темпа роста.

Формула для расчета темпа роста за 1988–1994-е годы:

$$\text{Темп роста}_{1988-1994} = \frac{\text{Число библиотек в 1994 г.}}{\text{Число библиотек в 1988 г.}} \times 100\%.$$

Для расчета среднегодового темпа роста используется формула средней геометрической:

$$\overline{\text{Темп роста}} = \sqrt[7]{\frac{\text{Число библиотек в 1994 г.}}{\text{Число библиотек в 1988 г.}}} \times 100\%.$$

Таблица И.1 – Рейтинг регионов РФ по темпу роста числа библиотек за период 1988–1994-е гг., %

№	Субъект РФ	Темп роста, %	Среднегодовой темп роста, %
1	Республика Тыва	105,92	100,82
2	Республика Алтай	103,07	100,43
3	Республика Башкортостан	98,74	99,82
4	Республика Дагестан	98,57	99,79
5	Орловская область	98,26	99,74
6	Чувашская Республика	97,60	99,65
7	Республика Татарстан	97,47	99,63
8	Ульяновская область	97,18	99,59
9	Пензенская область	97,11	99,58
10	Псковская область	96,05	99,43
11	Республика Мордовия	95,88	99,4
12	Республика Хакасия	95,87	99,4
13	Архангельская область (с автономным округом)	95,59	99,36
14	Самарская область	95,54	99,35
15	Курская область	95,23	99,3
16	Белгородская область	94,90	99,26
17	Тамбовская область	94,38	99,18
18	Тюменская область (с автономными округами)	93,94	99,11
19	Республика Марий Эл	93,88	99,1
20	Рязанская область	93,68	99,07
21	Тверская область	93,55	99,05

Продолжение таблицы И.1

№	Субъект РФ	Темп роста, %	Среднегодовой темп роста, %
22	Ямало-Ненецкий автономный округ	93,18	98,99
23	Смоленская область	93,15	98,99
24	Забайкальский край	93,14	98,99
25	Республика Калмыкия	92,89	98,95
26	Алтайский край	92,86	98,95
27	Нижегородская область	92,72	98,93
28	Ненецкий автономный округ	92,68	98,92
29	Саратовская область	92,48	98,89
30	Республика Саха (Якутия)	92,41	98,88
31	Мурманская область	92,25	98,85
32	Омская область	91,68	98,77
33	Брянская область	91,63	98,76
34	Красноярский край	91,44	98,73
35	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	91,42	98,73
36	Новосибирская область	91,06	98,67
37	Курганская область	90,88	98,64
38	Калининградская область	89,97	98,5
39	Удмуртская Республика	89,91	98,49
40	Калужская область	89,90	98,49
41	Карачаево-Черкесская Республика	89,85	98,48
42	Липецкая область	89,56	98,44
43	Челябинская область	89,45	98,42
44	Костромская область	89,35	98,4
45	Чукотский автономный округ	89,25	98,39
46	Кировская область	89,23	98,38
47	Приморский край	88,86	98,33
48	Республика Адыгея	88,76	98,31
49	Астраханская область	88,38	98,25
50	Еврейская автономная область	87,61	98,13
51	Владимирская область	87,25	98,07
52	Тульская область	86,57	97,96
53	Вологодская область	86,52	97,95
54	Иркутская область	86,24	97,91
55	Воронежская область	86,15	97,89
56	Сахалинская область	86,13	97,89
57	Республика Северная Осетия – Алания	85,86	97,85
58	Республика Бурятия	85,10	97,72
59	Волгоградская область	84,55	97,63
60	Хабаровский край	84,38	97,6
61	Ярославская область	84,28	97,57
62	Свердловская область	83,57	97,47
63	Ставропольский край	83,25	97,41
64	Республика Коми	82,91	97,36
65	Новгородская область	82,75	97,33
66	Республика Карелия	82,39	97,27
67	Кемеровская область	82,20	97,24

Продолжение таблицы И.1

№	Субъект РФ	Темп роста, %	Среднегодовой темп роста, %
68	Томская область	81,90	97,19
69	Ивановская область	81,66	97,15
70	Амурская область	81,25	97,08
71	Ленинградская область	81,22	97,07
72	Оренбургская область	80,92	97,02
73	Московская область	78,80	96,65
74	Кабардино-Балкарская Республика	78,06	96,52
75	Камчатский край	76,72	96,28
76	Ростовская область	76,54	96,25
77	Пермский край	76,04	96,16
78	Краснодарский край	69,73	94,98
79	Санкт-Петербург	55,70	91,98
80	Магаданская область	50,34	50,34
81	Москва	40,92	88,02
82	Республика Ингушетия*	Н/д	Н/д
83	Чеченская Республика	Н/д	Н/д
	<i>Средний темп роста, %</i>	87,15	
	<i>Средний темп роста (без Москвы и Санкт-Петербурга), %</i>	88,49	

Примечание. * Темпы роста числа библиотек невозможно рассчитать для республики Ингушетия и Чеченской республики, так как нет данных: в 1988 г. число библиотек рассчитывалось для Чечено-Ингушской АССР, в 1994 г. – нет данных в опубликованных статистических сборниках.

Таблица И.2 – Рейтинг субъектов РФ по темпам роста числа библиотек

№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек 1994–2012 гг., %	№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек 2007–2012 гг., %
1	Республика Дагестан	104,44	1	Ненецкий автономный округ	230,00
2	Республика Тыва	98,32	2	Республика Ингушетия	106,38
3	Республика Алтай	95,83	3	Санкт-Петербург	104,23
4	Республика Адыгея	95,57	4	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	103,03
5	Карачаево-Черкесская Республика	94,35	5	Москва	102,90
6	Челябинская область	93,90	6	Чеченская Республика	101,11
7	Республика Хакасия	93,10	7	Томская область	101,11
8	Оренбургская область	92,71	8	Красноярский край	100,77
9	Республика Башкортостан	92,45	9	Кабардино-Балкарская Республика	100,61
10	Москва	91,29	10	Курская область	100,39
11	Красноярский край	90,56	11	Челябинская область	99,78
12	Забайкальский край	90,46	12	Белгородская область	99,39

Продолжение таблицы И.2

№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек 1994–2012 гг., %	№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек 2007–2012 гг., %
13	Белгородская область	89,81	13	Республика Дагестан	99,08
14	Липецкая область	89,74	14	Карачаево-Черкесская Республика	98,82
15	Кабардино-Балкарская Республика	89,73	15	Республика Адыгея	98,69
16	Республика Татарстан	89,38	16	Калужская область	98,55
17	Курганская область	88,94	17	Курганская область	98,21
18	Курская область	87,83	18	Тюменская область (с автономными округами)	98,21
19	Омская область	87,30	19	Оренбургская область	98,17
20	Удмуртская Республика	87,05	20	Смоленская область	97,79
21	Нижегородская область	86,26	21	Республика Тыва	97,78
22	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	85,92	22	Республика Алтай	97,58
23	Республика Мордовия	85,67	23	Забайкальский край	97,51
24	Республика Саха (Якутия)	85,66	24	Республика Башкортостан	97,48
25	Саратовская область	85,19	25	Республика Хакасия	97,30
26	Калужская область	85,03	26	Удмуртская Республика	96,67
27	Смоленская область	84,56	27	Ульяновская область	96,59
28	Новгородская область	84,26	28	Владимирская область	96,39
29	Республика Северная Осетия – Алания	83,53	29	Липецкая область	96,09
30	Республика Коми	82,67	30	Республика Мордовия	95,90
31	Ульяновская область	82,41	31	Нижегородская область	95,90
32	Астраханская область	81,96	32	Воронежская область	95,87
33	Республика Калмыкия	81,42	33	Омская область	95,78
34	Воронежская область	80,64	34	Рязанская область	95,35
35	Вологодская область	80,33	35	Республика Коми	95,15
36	Рязанская область	78,81	36	Республика Татарстан	95,09
37	Брянская область	77,94	37	Сахалинская область	94,44
38	Владимирская область	77,92	38	Астраханская область	94,37
39	Республика Марий Эл	77,19	39	Саратовская область	94,31
40	Тверская область	76,54	40	Республика Калмыкия	94,30
41	Тюменская область (с автономными округами)	75,60	41	Пензенская область	94,03
42	Тамбовская область	74,02	42	Республика Марий Эл	93,90
43	Камчатский край	73,79	43	Мурманская область	93,82
44	Республика Ингушетия	73,53	44	Свердловская область	93,74
45	Пензенская область	73,10	45	Кемеровская область	93,72
46	Кемеровская область	72,75	46	Брянская область	93,72
47	Ростовская область	71,60	47	Тверская область	93,52
48	Костромская область	70,94	48	Новгородская область	93,37
49	Свердловская область	69,85	49	Ямало-Ненецкий автономный округ	93,02

Продолжение таблицы И.2

№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек 1994–2012 гг., %	№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек 2007–2012 гг., %
50	Московская область	67,03	50	Кировская область	92,99
51	Кировская область	66,83	51	Вологодская область	92,77
52	Мурманская область	66,80	52	Республика Саха (Якутия)	92,45
53	Краснодарский край	65,43	53	Камчатский край	92,24
54	Ямало-Ненецкий автономный округ	65,04	54	Республика Северная Осетия – Алания	91,03
55	Алтайский край	63,83	55	Ростовская область	90,63
56	Томская область	63,72	56	Тамбовская область	89,82
57	Сахалинская область	63,67	57	Костромская область	89,32
58	Хабаровский край	63,46	58	Магаданская область	88,89
59	Псковская область	62,26	59	Чукотский автономный округ	88,24
60	Ненецкий автономный округ	60,53	60	Приморский край	87,16
61	Архангельская область (с автономным округом)	58,50	61	Хабаровский край	85,38
62	Орловская область	57,88	62	Краснодарский край	82,36
63	Калининградская область	55,11	63	Орловская область	80,15
64	Самарская область	54,93	64	Московская область	79,56
65	Чукотский автономный округ	54,22	65	Архангельская область (с автономным округом)	78,83
66	Волгоградская область	54,14	66	Ярославская область	77,39
67	Приморский край	53,52	67	Псковская область	77,23
68	Магаданская область	53,33	68	Пермский край	72,70
69	Ярославская область	53,20	69	Ленинградская область	69,73
70	Пермский край	52,52	70	Алтайский край	68,91
71	Новосибирская область	52,19	71	Ивановская область	67,65
72	Тульская область	51,41	72	Тульская область	65,52
73	Еврейская автономная область	49,49	73	Самарская область	63,66
74	Ставропольский край	46,67	74	Калининградская область	61,38
75	Республика Бурятия	46,14	75	Ставропольский край	58,43
76	Амурская область	45,09	76	Волгоградская область	57,54
77	Санкт-Петербург	44,77	77	Новосибирская область	55,32
78	Иркутская область	39,29	78	Республика Карелия	54,20
79	Ленинградская область	31,87	79	Амурская область	52,10
80	Республика Карелия	30,64	80	Еврейская автономная область	50,52
81	Ивановская область	26,95	81	Республика Бурятия	49,60
82	Чувашская Республика	19,10	82	Иркутская область	44,98
83	Чеченская Республика	н/д	83	Чувашская Республика	22,76

Таблица И.3 – Рейтинг субъектов РФ по темпам роста библиотечного фонда

№	Субъект РФ	Темп роста библиотечного фонда в 1994–2012, %	№	Субъект РФ	Темп роста библиотечного фонда в 2007–2012, %
1	Санкт-Петербург	229,27	1	Ненецкий автономный округ	258,09
2	Москва	221,60	2	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	114,82
3	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	117,10	3	Ямало-Ненецкий автономный округ	111,36
4	Республика Башкортостан	108,98	4	Республика Башкортостан	105,80
5	Белгородская область	98,20	5	Смоленская область	103,97
6	Республика Дагестан	98,15	6	Республика Тыва	102,27
7	Республика Саха (Якутия)	98,10	7	Кемеровская область	101,04
8	Республика Тыва	97,55	8	Тюменская область (с автономными округами)	100,03
9	Республика Алтай	95,11	9	Республика Дагестан	99,56
10	Смоленская область	94,35	10	Красноярский край	98,82
11	Республика Калмыкия	93,48	11	Санкт-Петербург	98,77
12	Липецкая область	92,50	12	Хабаровский край	98,56
13	Карачаево-Черкесская Республика	90,61	13	Москва	98,50
14	Тюменская область (с автономными округами)	90,59	14	Чеченская Республика	98,18
15	Ямало-Ненецкий автономный округ	90,56	15	Белгородская область	98,07
16	Калужская область	88,68	16	Воронежская область	97,69
17	Республика Северная Осетия – Алания	86,34	17	Республика Саха (Якутия)	97,39
18	Республика Татарстан	86,28	18	Карачаево-Черкесская Республика	97,32
19	Республика Хакасия	86,23	19	Республика Хакасия	96,99
20	Красноярский край	85,80	20	Липецкая область	96,36
21	Хабаровский край	85,12	21	Республика Северная Осетия – Алания	95,95
22	Астраханская область	83,99	22	Омская область	95,73
23	Республика Мордовия	83,81	23	Республика Калмыкия	95,68
24	Республика Ингушетия	83,70	24	Астраханская область	95,35
25	Ульяновская область	83,29	25	Ульяновская область	95,18
26	Оренбургская область	83,20	26	Республика Адыгея	95,07
27	Омская область	82,12	27	Тамбовская область	94,87
28	Республика Адыгея	82,12	28	Республика Мордовия	94,69
29	Кемеровская область	82,07	29	Оренбургская область	94,48
30	Тамбовская область	81,53	30	Республика Коми	94,32
31	Забайкальский край	81,33	31	Калужская область	93,82
32	Республика Коми	80,76	32	Новгородская область	93,64
33	Воронежская область	79,60	33	Владимирская область	93,32
34	Курская область	79,33	34	Мурманская область	92,85
35	Томская область	78,86	35	Республика Алтай	92,83

Продолжение таблицы И.3

№	Субъект РФ	Темп роста библиотечного фонда в 1994–2012, %	№	Субъект РФ	Темп роста библиотечного фонда в 2007–2012, %
36	Челябинская область	77,17	36	Камчатский край	92,75
37	Новгородская область	77,16	37	Республика Татарстан	92,06
38	Владимирская область	76,41	38	Кировская область	91,91
39	Республика Марий Эл	75,80	39	Рязанская область	91,83
40	Брянская область	75,39	40	Республика Марий Эл	91,82
41	Мурманская область	74,68	41	Вологодская область	91,11
42	Камчатский край	74,59	42	Курская область	90,72
43	Вологодская область	74,15	43	Пензенская область	90,28
44	Курганская область	73,75	44	Брянская область	90,19
45	Краснодарский край	73,54	45	Томская область	90,15
46	Пензенская область	73,53	46	Забайкальский край	90,10
47	Костромская область	73,33	47	Нижегородская область	89,89
48	Нижегородская область	73,28	48	Челябинская область	89,55
49	Кировская область	72,99	49	Ярославская область	89,50
50	Саратовская область	72,98	50	Саратовская область	89,44
51	Московская область	71,80	51	Курганская область	87,55
52	Алтайский край	71,77	52	Московская область	87,37
53	Рязанская область	70,25	53	Тверская область	87,10
54	Ярославская область	70,04	54	Краснодарский край	87,05
55	Чукотский автономный округ	69,16	55	Свердловская область	86,54
56	Псковская область	68,93	56	Ростовская область	86,26
57	Ростовская область	68,59	57	Костромская область	85,51
58	Ненецкий автономный округ	68,36	58	Ивановская область	85,29
59	Тверская область	66,59	59	Чукотский автономный округ	85,21
60	Республика Бурятия	65,01	60	Приморский край	84,44
61	Самарская область	64,62	61	Сахалинская область	84,25
62	Архангельская область (с автономным округом)	60,36	62	Ленинградская область	84,16
63	Волгоградская область	58,94	63	Псковская область	83,82
64	Ставропольский край	58,64	64	Архангельская область (с автономным округом)	83,52
65	Ивановская область	58,21	65	Кабардино-Балкарская Рес- публика	83,41
66	Свердловская область	58,18	66	Удмуртская Республика	83,12
67	Калининградская область	57,76	67	Орловская область	82,34
68	Сахалинская область	57,44	68	Самарская область	80,89
69	Еврейская автономная область	57,26	69	Алтайский край	80,77
70	Республика Карелия	55,88	70	Ставропольский край	79,94
71	Магаданская область	54,34	71	Пермский край	79,31
72	Тульская область	54,11	72	Республика Карелия	77,32
73	Пермский край	53,74	73	Республика Бурятия	76,64
74	Приморский край	53,54	74	Магаданская область	76,03
75	Удмуртская Республика	52,84	75	Тульская область	74,51
76	Новосибирская область	51,72	76	Новосибирская область	67,15

Продолжение таблицы И.3

№	Субъект РФ	Темп роста библиотечного фонда в 1994–2012, %	№	Субъект РФ	Темп роста библиотечного фонда в 2007–2012, %
77	Орловская область	51,25	77	Иркутская область	66,71
78	Ленинградская область	50,39	78	Калининградская область	66,45
79	Иркутская область	49,28	79	Волгоградская область	65,96
80	Чувашская Республика	47,54	80	Еврейская автономная область	62,77
81	Амурская область	40,85	81	Республика Ингушетия	58,20
82	Чеченская Республика	Н/д	82	Амурская область	56,17
83	Кабардино-Балкарская Республика	Н/д	83	Чувашская Республика	54,64

Таблица И.4 – Рейтинг регионов по темпам роста числа библиотек,
здания которых требуют капитального ремонта

№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек, здания которых требуют капитального ремонта 2007–2012, %
1	Тюменская область (с автономными округами)	516,67
2	Ярославская область	400,00
3	Томская область	285,71
4	Псковская область	270,00
5	Республика Алтай	250,00
6	Свердловская область	214,63
7	Республика Адыгея	200,00
8	Пензенская область	175,00
9	Сахалинская область	168,42
10	Новгородская область	166,67
11	Республика Мордовия	142,55
12	Курганская область	135,71
13	Владимирская область	133,33
14	Астраханская область	128,26
15	Красноярский край	127,94
16	Республика Ингушетия	125,00
17	Республика Марий Эл	113,33
18	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	108,33
19	Самарская область	107,46
20	Республика Коми	106,25
21	Приморский край	105,56
22	Оренбургская область	103,88
23	Республика Калмыкия	103,03
24	Челябинская область	102,86
25	Республика Башкортостан	102,38
26	Республика Дагестан	101,81
27	Курская область	100,00

Продолжение таблицы И.4

№	Субъект РФ	Темп роста числа библиотек, здания которых требуют капитального ремонта 2007–2012,%
28	Республика Карелия	100,00
29	Республика Тыва	100,00
30	Новосибирская область	97,73
31	Удмуртская Республика	96,43
32	Республика Северная Осетия – Алания	95,72
33	Мурманская область	94,44
34	Забайкальский край	93,94
35	Московская область	93,02
36	Калужская область	92,86
37	Нижегородская область	91,18
38	Иркутская область	84,93
39	Белгородская область	84,62
40	Ямало-Ненецкий автономный округ	84,21
41	Кабардино-Балкарская Республика	82,81
42	Республика Саха (Якутия)	81,61
43	Воронежская область	81,25
44	Рязанская область	79,17
45	Ленинградская область	78,57
46	Кемеровская область	77,27
47	Республика Хакасия	75,64
48	Тамбовская область	73,68
49	Тверская область	73,58
50	Карачаево-Черкесская Республика	73,17
51	Смоленская область	68,09
52	Алтайский край	65,71
53	Ульяновская область	64,29
54	Хабаровский край	63,64
55	Брянская область	61,22
56	Санкт-Петербург	57,89
57	Ставропольский край	55,83
58	Чукотский автономный округ	55,00
59	Камчатский край	54,84
60	Москва	53,85
61	Костромская область	52,38
62	Омская область	51,35
63	Краснодарский край	50,59
64	Магаданская область	50,00
65	Чеченская Республика	49,18
66	Архангельская область (с автономным округом)	48,65
67	Пермский край	47,17
68	Амурская область	44,12
69	Ростовская область	39,68
70	Ивановская область	37,50
71	Вологодская область	36,11

Продолжение таблицы И.4

72	Калининградская область	34,29
73	Еврейская автономная область	33,33
74	Республика Бурятия	32,05
75	Кировская область	27,78
76	Волгоградская область	21,35
77	Орловская область	20,00
78	Тульская область	20,00
79	Липецкая область	18,75
80	Республика Татарстан	18,18
81	Чувашская Республика	7,41
82	Ненецкий автономный округ	Н/д
83	Саратовская область	Н/д

Таблица И.5 – Число пользователей библиотек в 1994, 2000, 2007 и 2012 гг.

Субъект РФ	Число пользователей на 1000 человек в 1994 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2000 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2007 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2012 г.
Российская Федерация	399	408	402	364
Белгородская область	494	492	487	474
Брянская область	498	495	489	463
Владимирская область	398	409	415	397
Воронежская область	432	414	397	378
Ивановская область	462	478	383	345
Калужская область	449	459	438	430
Костромская область	440	483	428	402
Курская область	584	603	514	507
Липецкая область	451	467	488	472
Московская область	292	293	274	237
Орловская область	494	487	438	362
Рязанская область	460	466	462	432
Смоленская область	531	566	611	596
Тамбовская область	595	600	590	492
Тверская область	433	480	472	434
Тульская область	437	433	415	326
Ярославская область	421	451	405	422
Москва	249	298	312	285
Республика Карелия	458	505	669	642
Республика Коми	373	442	461	467
Архангельская область	381	401	377	329
Ненецкий автономный округ	618	684	214	397
Вологодская область	446	500	455	516
Калининградская область	487	460	466	335
Ленинградская область	352	359	245	186
Мурманская область	504	581	570	604
Новгородская область	437	459	467	455
Псковская область	531	572	584	528

Продолжение таблицы И.5

Субъект РФ	Число пользователей на 1000 человек в 1994 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2000 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2007 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2012 г.
Санкт-Петербург	241	261	310	250
Республика Адыгея	451	463	465	439
Республика Калмыкия	598	644	648	510
Краснодарский край	395	387	370	325
Астраханская область	420	423	404	370
Волгоградская область	416	413	418	329
Ростовская область	393	382	402	392
Республика Дагестан	365	350	363	320
Республика Ингушетия	237	132	304	244
Кабардино-Балкарская Республика	7	316	379	300
Карачаево-Черкесская Республика	514	513	554	449
Республика Северная Осетия – Алания	392	358	333	255
Чеченская Республика	н/д	н/д	151	168
Ставропольский край	499	420	423	315
Республика Башкортостан	499	488	497	496
Республика Марий Эл	554	564	573	546
Республика Мордовия	562	594	584	517
Республика Татарстан	483	464	454	397
Удмуртская Республика	397	412	420	393
Чувашская Республика	529	543	534	321
Пермский край	389	397	396	350
Кировская область	540	579	543	530
Нижегородская область	451	486	454	428
Оренбургская область	415	408	417	415
Пензенская область	520	536	501	486
Самарская область	380	370	341	285
Саратовская область	424	428	444	435
Ульяновская область	444	462	418	410
Курганская область	520	511	510	523
Свердловская область	359	318	299	280
Тюменская область	302	335	326	314
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	253	409	302	276
Ямало-Ненецкий автономный округ	280	271	267	277
Челябинская область	378	412	413	402
Республика Алтай	525	621	637	599
Республика Бурятия	423	431	454	300
Республика Тыва	459	478	462	499
Республика Хакасия	457	478	475	445
Алтайский край	424	440	441	374
Забайкальский край	434	438	466	392
Красноярский край	445	435	461	463
Иркутская область	388	381	376	282
Кемеровская область	347	366	370	393

Продолжение таблицы И.5

Субъект РФ	Число пользователей на 1000 человек в 1994 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2000 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2007 г.	Число пользователей на 1000 человек в 2012 г.
Новосибирская область	387	383	378	290
Омская область	372	434	449	468
Томская область	296	302	323	290
Республика Саха (Якутия)	468	494	520	488
Камчатский край	474	499	489	509
Приморский край	382	362	273	243
Хабаровский край	328	344	319	380
Амурская область	393	408	388	295
Магаданская область	455	670	603	571
Сахалинская область	476	516	513	517
Еврейская автономная область	451	497	528	307
Чукотский автономный округ	799	1060	1074	788

Таблица И.6 – Динамика показателей финансирования библиотек МК РФ

№	Субъект РФ	Темп роста поступления финансовых средств в библиотеки МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств на одну библиотеку в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств в библиотеки МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г. без учета инфляции, %
1	Ненецкий автономный округ	251,41	50,28	134,64
2	Республика Ингушетия	240,92	231,08	129,03
3	Астраханская область	190,02	195,53	101,77
4	Республика Алтай	188,96	191,28	101,20
5	Оренбургская область	174,15	174,68	93,27
6	Сахалинская область	172,14	173,10	92,19
7	Волгоградская область	166,69	169,34	89,27
8	Краснодарский край	165,46	164,02	88,61
9	Санкт-Петербург	163,95	159,73	87,81
10	Нижегородская область	163,58	168,13	87,61
11	Республика Тыва	162,46	162,46	87,01
12	Новосибирская область	162,15	162,33	86,84
13	Кабардино-Балкарская Республика	161,85	161,85	86,68
14	Ставропольский край	159,97	160,99	85,68
15	Саратовская область	159,88	161,88	85,63
16	Чеченская Республика	159,56	160,15	85,46
17	Республика Адыгея	158,93	159,98	85,12
18	Карачаево-Черкесская Республика	157,33	158,26	84,26
19	Республика Дагестан	156,07	156,51	83,59
20	Тверская область	155,40	160,32	83,22

Продолжение таблицы И.6

№	Субъект РФ	Темп роста поступления финансовых средств в библиотеки МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств на одну библиотеку в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств в библиотеки МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г. без учета инфляции, %
21	Магаданская область	154,74	165,79	82,87
22	Кировская область	154,49	159,55	82,74
23	Новгородская область	154,28	161,00	82,63
24	Ульяновская область	153,37	157,95	82,14
25	Республика Саха (Якутия)	153,07	154,23	81,98
26	Тульская область	152,96	160,29	81,92
27	Ленинградская область	151,47	167,52	81,12
28	Ростовская область	150,27	157,14	80,48
29	Хабаровский край	149,39	162,93	80,01
30	Томская область	148,99	142,67	79,79
31	Республика Мордовия	148,68	154,46	79,63
32	Ивановская область	147,47	82,20	78,98
33	Амурская область	147,05	147,05	78,75
34	Республика Коми	146,49	150,14	78,46
35	Костромская область	142,80	147,14	76,48
36	Смоленская область	141,40	142,86	75,73
37	Республика Марий Эл	140,43	143,04	75,21
38	Архангельская область	139,53	138,46	74,73
39	Ярославская область	139,32	175,48	74,62
40	Пензенская область	138,75	142,01	74,31
41	Мурманская область	138,71	141,89	74,29
42	Республика Башкортостан	138,67	141,13	74,27
43	Белгородская область	137,93	139,21	73,87
44	Московская область	137,91	146,77	73,86
45	Приморский край	137,36	151,62	73,56
46	Удмуртская Республика	136,00	139,17	72,83
47	Еврейская автономная область	135,19	142,53	72,40
48	Тюменская область	134,52	135,65	72,04
49	Курганская область	134,11	135,21	71,82
50	Ямало-Ненецкий автономный округ	133,80	140,32	71,66
51	Республика Хакасия	133,73	137,45	71,62
52	Самарская область	133,62	135,58	71,56
53	Чувашская Республика	133,60	149,12	71,55
54	Красноярский край	133,13	132,00	71,30
55	Калужская область	131,94	132,21	70,66
56	Псковская область	131,77	155,61	70,57
57	Пермский край	131,58	136,09	70,47
58	Липецкая область	130,38	134,38	69,83
59	Воронежская область	129,54	132,96	69,38
60	Рязанская область	129,05	132,60	69,12

Продолжение таблицы И.6

№	Субъект РФ	Темп роста поступления финансовых средств в библиотеки МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств на одну библиотеку в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств в библиотеки МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г. без учета инфляции, %
61	Алтайский край	128,14	130,89	68,63
62	Москва	128,04	128,04	68,57
63	Республика Татарстан	127,37	133,86	68,21
64	Кемеровская область	127,19	132,86	68,12
65	Орловская область	126,99	130,51	68,01
66	Республика Северная Осетия – Алания	125,66	138,04	67,30
67	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	125,21	122,04	67,06
68	Челябинская область	124,92	124,64	66,90
69	Чукотский автономный округ	124,81	159,13	66,84
70	Республика Карелия	123,77	121,23	66,29
71	Тамбовская область	123,69	134,03	66,24
72	Брянская область	123,22	128,35	65,99
73	Свердловская область	117,94	122,01	63,16
74	Республика Калмыкия	117,87	119,38	63,13
75	Курская область	117,09	114,41	62,71
76	Республика Бурятия	113,98	118,54	61,04
77	Омская область	112,70	114,71	60,36
78	Вологодская область	112,68	118,08	60,35
79	Владимирская область	110,18	112,67	59,01
80	Калининградская область	107,49	140,41	57,57
81	Иркутская область	101,26	103,28	54,23
82	Камчатский край	99,35	104,77	53,21
83	Забайкальский край	59,66	60,31	31,95

В таблице И.6 представлен рейтинг субъектов РФ по темпу роста поступлений финансовых средств в библиотеки МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г., также представлены данные по удельному финансированию библиотек в каждом регионе.

С учетом того, что инфляция включена в исходный показатель темпа роста, мы путем дефлятирования исключим ее. Индекс-дефлятор для периода 2007–2010 гг. мы получаем путем перемножения дефляторов добавленной стоимости по такому виду экономической деятельности, как «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг». Данные взяты из национальных счетов за 2012 г. В результате индекс-дефлятор за 2007–2010 гг. получился равным 186,72%.

Таблица И.7 – Рейтинг субъектов РФ по темпам роста числа посещений музеев

№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений музеев на 1000 человек в 2012 г. по сравнению с 1990 г., %	№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений музеев на 1000 человек в 2012 г. по сравнению с 2000 г., %
1	Камчатский край	388,7	1	Республика Татарстан	286,8
2	Республика Алтай	354,5	2	Псковская область	206,9
3	Чукотский автономный округ	287,6	3	Волгоградская область	196,8
4	Красноярский край	242,8	4	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	196,8
5	Кемеровская область	213,3	5	Тамбовская область	196,6
6	Республика Марий Эл	201,8	6	Кабардино-Балкарская Республика	190,9
7	Республика Татарстан	188,0	7	Ярославская область	186,1
8	Республика Коми	175,7	8	Республика Марий Эл	186,0
9	Томская область	175,0	9	Ленинградская область	179,7
10	Омская область	170,2	10	Белгородская область	178,9
11	Удмуртская Республика	166,3	11	Томская область	177,3
12	Брянская область	155,0	12	Тульская область	173,0
13	Тамбовская область	152,2	13	Нижегородская область	172,8
14	Забайкальский край	150,3	14	Республика Дагестан	171,4
15	Республика Хакасия	149,6	15	Курганская область	169,5
16	Челябинская область	147,7	16	Республика Бурятия	166,7
17	Кировская область	147,1	17	Республика Карелия	164,7
18	Белгородская область	143,3	18	Архангельская область	163,2
19	Амурская область	140,3	19	Брянская область	162,5
20	Новосибирская область	136,3	20	Республика Коми	159,9
21	Республика Саха (Якутия)	135,3	21	Чувашская Республика	158,7
22	Сахалинская область	130,6	22	Смоленская область	158,2
23	Республика Башкортостан	129,2	23	Липецкая область	157,7
24	Свердловская область	129,2	24	Чукотский автономный округ	157,3
25	Тульская область	128,1	25	Забайкальский край	154,2
26	Тюменская область	120,9	26	Республика Башкортостан	154,1
27	Саратовская область	120,5	27	Приморский край	150,0
28	Мурманская область	119,7	28	Вологодская область	149,2
29	Курганская область	119,7	29	Республика Мордовия	149,0
30	Самарская область	118,5	30	Пермский край	145,8
31	Курская область	114,2	31	Камчатский край	144,5
32	Оренбургская область	107,9	32	Владимирская область	140,5
33	Архангельская область	107,6	33	Новгородская область	140,0
34	Пермский край	105,5	34	Республика Саха (Якутия)	138,9
35	Республика Бурятия	104,8	35	Челябинская область	138,1
36	Нижегородская область	104,3	36	Удмуртская Республика	136,6
37	Магаданская область	101,6	37	Калининградская область	134,9
38	Липецкая область	100,9	38	Республика Ингушетия	131,6
39	Смоленская область	99,8	39	Костромская область	129,4

Продолжение таблицы И.7

№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений музеев на 1000 человек в 2012 г. по сравнению с 1990 г., %	№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений музеев на 1000 человек в 2012 г. по сравнению с 2000 г., %
40	Ростовская область	97,9	40	Курская область	127,1
41	Республика Дагестан	96,0	41	Рязанская область	126,8
42	Владимирская область	94,7	42	Сахалинская область	125,3
43	Алтайский край	91,2	43	Свердловская область	123,7
44	Ставропольский край	90,6	44	Калужская область	120,4
45	Республика Мордовия	89,3	45	Ульяновская область	118,8
46	Вологодская область	88,2	46	Мурманская область	117,5
47	Пензенская область	86,9	47	Кировская область	117,2
48	Воронежская область	84,6	48	Ростовская область	115,8
49	Республика Ингушетия	84,4	49	Ямало-Ненецкий автономный округ	114,7
50	Хабаровский край	80,6	50	г. Санкт-Петербург	114,5
51	Ярославская область	79,0	51	Кемеровская область	112,3
52	Иркутская область	78,6	52	Московская область	111,9
53	Ульяновская область	77,1	53	Республика Калмыкия	111,8
54	Республика Карелия	76,8	54	Красноярский край	111,2
55	Еврейская автономная область	75,9	55	Республика Хакасия	111,2
56	Калининградская область	75,1	56	Москва	108,0
57	Московская область	72,6	57	Республика Адыгея	106,0
58	Приморский край	71,2	58	Еврейская автономная область	105,9
59	Рязанская область	70,7	59	Краснодарский край	105,5
60	Чувашская Республика	69,3	60	Омская область	105,5
61	г. Санкт-Петербург	68,5	61	Ставропольский край	102,0
62	Краснодарский край	66,9	62	Ивановская область	101,2
63	Псковская область	64,9	63	Самарская область	101,1
64	Калужская область	63,4	64	Иркутская область	100,8
65	Астраханская область	61,9	65	Новосибирская область	98,5
66	Тверская область	61,1	66	Республика Алтай	94,4
67	Костромская область	57,2	67	Тюменская область	93,2
68	Новгородская область	56,7	68	Магаданская область	90,8
69	Орловская область	56,6	69	Тверская область	90,1
70	Ленинградская область	55,6	70	Пензенская область	90,1
71	Республика Адыгея	52,8	71	Хабаровский край	88,2
72	Ивановская область	51,3	72	Саратовская область	87,9
73	Республика Калмыкия	48,2	73	Воронежская область	83,7
74	Республика Тыва	45,6	74	Оренбургская область	83,1
75	Волгоградская область	39,5	75	Ненецкий автономный округ	83,0
76	Москва	24,1	76	Алтайский край	82,8

Продолжение таблицы И.7

№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений музеев на 1000 человек в 2012 г. по сравнению с 1990 г., %	№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений музеев на 1000 человек в 2012 г. по сравнению с 2000 г., %
77	Кабардино-Балкарская Республика	23,8	77	Республика Северная Осетия – Алания	80,0
78	Республика Северная Осетия – Алания	23,2	78	Орловская область	78,8
79	Карачаево-Черкесская Республика	16,3	79	Амурская область	64,3
80	Чеченская Республика	10,8	80	Астраханская область	63,7
81	Ненецкий автономный округ	Н/д	81	Карачаево-Черкесская Республика	29,8
82	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Н/д	82	Республика Тыва	21,8
83	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д	83	Чеченская Республика	Н/д

Таблица И.8 – Показатели динамики поступления финансовых средств в музеи МК РФ в 2007–2010 гг.

№	Субъект РФ	Темп роста поступления финансовых средств в музеи МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств на один музей в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств в музеи МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г. без учета инфляции, %
1	Чеченская Республика	460,0	345,0	246,3
2	Республика Тыва	384,2	603,8	205,8
3	Ненецкий автономный округ	283,4	283,4	151,8
4	Республика Ингушетия	281,8	352,3	150,9
5	Республика Карелия	265,0	281,5	141,9
6	Удмуртская Республика	250,1	238,2	133,9
7	Волгоградская область	249,8	243,7	133,8
8	Белгородская область	240,8	222,7	128,9
9	Забайкальский край	229,9	220,3	123,1
10	Астраханская область	225,4	238,6	120,7
11	Ивановская область	217,5	196,7	116,5
12	Курская область	213,0	177,5	114,1
13	Оренбургская область	206,7	179,2	110,7
14	Тюменская область	205,9	441,1	110,3
15	Хабаровский край	204,6	204,6	109,6

Продолжение таблицы И.8

№	Субъект РФ	Темп роста поступления финансовых средств в музей МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств на один музей в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств в музей МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г. без учета инфляции, %
16	Карачаево-Черкесская Республика	202,6	202,6	108,5
17	Тверская область	196,0	196,0	105,0
18	Смоленская область	192,4	180,4	103,1
19	Новосибирская область	184,1	165,0	98,6
20	Тульская область	183,7	203,0	98,4
21	Брянская область	183,0	147,6	98,0
22	Краснодарский край	181,7	166,5	97,3
23	Республика Алтай	181,6	227,0	97,3
24	Республика Башкортостан	180,3	158,2	96,6
25	Пермский край	179,9	176,9	96,3
26	Томская область	179,8	101,2	96,3
27	Красноярский край	176,6	159,2	94,6
28	Амурская область	175,2	175,2	93,8
29	Сахалинская область	174,4	174,4	93,4
30	Калужская область	172,5	172,5	92,4
31	Кировская область	168,8	190,4	90,4
32	Республика Северная Осетия – Алания	168,4	168,4	90,2
33	Республика Мордовия	167,4	146,5	89,6
34	Нижегородская область	167,4	146,8	89,6
35	Республика Хакасия	167,1	131,9	89,5
36	Магаданская область	166,9	133,5	89,4
37	Республика Калмыкия	166,1	166,1	89,0
38	Воронежская область	165,0	146,7	88,4
39	Республика Марий Эл	163,7	199,2	87,6
40	Камчатский край	161,2	148,8	86,3
41	Кемеровская область	157,9	150,8	84,6
42	Республика Коми	156,3	163,5	83,7
43	Тамбовская область	154,3	135,0	82,6
44	Санкт-Петербург	152,9	147,0	81,9
45	Костромская область	150,9	156,1	80,8
46	Рязанская область	150,2	144,4	80,4
47	Липецкая область	148,8	170,0	79,7
48	Ставропольский край	148,7	134,5	79,6
49	Ростовская область	146,4	139,3	78,4
50	Москва	146,1	132,8	78,2
51	Курганская область	144,9	138,6	77,6
52	Республика Бурятия	143,5	143,5	76,9
53	Кабардино-Балкарская Республика	142,8	85,7	76,5
54	Саратовская область	142,4	142,4	76,3

Продолжение таблицы И.8

№	Субъект РФ	Темп роста поступления финансовых средств в музеи МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств на один музей в 2010 г. по сравнению с 2007 г., %	Темп роста поступления финансовых средств в музеи МК РФ в 2010 г. по сравнению с 2007 г. без учета инфляции, %
55	Калининградская область	142,1	113,7	76,1
56	Ярославская область	141,8	148,3	75,9
57	Самарская область	139,6	159,6	74,8
58	Московская область	139,4	148,2	74,7
59	Еврейская автономная область	137,0	137,0	73,4
60	Республика Адыгея	134,7	134,7	72,1
61	Иркутская область	134,3	137,1	71,9
62	Омская область	133,9	143,4	71,7
63	Вологодская область	132,0	100,7	70,7
64	Ульяновская область	131,1	102,0	70,2
65	Ленинградская область	130,4	130,4	69,8
66	Алтайский край	130,4	128,1	69,8
67	Приморский край	130,3	138,5	69,8
68	Псковская область	126,3	164,2	67,6
69	Орловская область	125,7	125,7	67,3
70	Новгородская область	125,2	99,1	67,0
71	Чувашская Республика	124,1	116,8	66,5
72	Чукотский автономный округ	123,7	123,7	66,2
73	Мурманская область	121,4	110,4	65,0
74	Ямало-Ненецкий автономный округ	113,9	113,9	61,0
75	Свердловская область	111,0	108,6	59,5
76	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	111,0	114,0	59,5
77	Архангельская область	109,9	109,9	58,9
78	Республика Саха (Якутия)	109,6	97,2	58,7
79	Пензенская область	99,6	99,6	53,4
80	Владимирская область	98,9	62,9	53,0
81	Республика Татарстан	94,8	88,5	50,8
82	Челябинская область	90,6	96,4	48,5
83	Республика Дагестан	66,8	60,1	35,8

Таблица И.9 – Рейтинг субъектов РФ по композитному индексу доступности услуг индустрий наследия

№	Субъект РФ	Композитный индекс развития культурных индустрий в 2012 г., %
1	Москва	31,44
2	Санкт-Петербург	22,18
3	Белгородская область	12,12
4	Нижегородская область	10,43
5	Удмуртская Республика	9,72
6	Курская область	9,29
7	Краснодарский край	9,21
8	Кировская область	8,94
9	Липецкая область	8,81
10	Калужская область	8,77
11	Пермский край	8,68
12	Республика Мордовия	8,65
13	Саратовская область	8,51
14	Ивановская область	8,40
15	Ростовская область	8,20
16	Владимирская область	8,04
17	Республика Башкортостан	7,69
18	Новгородская область	7,62
19	Смоленская область	7,56
20	Ульяновская область	7,48
21	Чувашская Республика	7,45
22	Кемеровская область	7,34
23	Республика Татарстан	7,31
24	Омская область	7,30
25	Псковская область	7,05
26	Свердловская область	6,96
27	Волгоградская область	6,81
28	Тверская область	6,58
29	Самарская область	6,54
30	Брянская область	6,27
31	Тульская область	6,02
32	Вологодская область	5,73
33	Воронежская область	5,72
34	Ставропольский край	5,71
35	Новосибирская область	5,71
36	Астраханская область	5,64
37	Алтайский край	5,47
38	Республика Марий Эл	5,45
39	Пензенская область	5,42
40	Курганская область	5,42
41	Челябинская область	5,41
42	Тамбовская область	5,36
43	Ярославская область	5,14
44	Красноярский край	4,97
45	Оренбургская область	4,90

Продолжение таблицы И.9

№	Субъект РФ	Композитный индекс развития культурных индустрий в 2012 г., %
46	Тюменская область	4,86
47	Калининградская область	4,74
48	Орловская область	4,73
49	Московская область	4,72
50	Приморский край	4,59
51	Республика Хакасия	4,13
52	Томская область	4,11
53	Республика Саха (Якутия)	4,10
54	Хабаровский край	3,98
55	Республика Коми	3,95
56	Рязанская область	3,95
57	Республика Адыгея	3,86
58	Костромская область	3,83
59	Республика Северная Осетия – Алания	3,78
60	Камчатский край	3,77
61	Иркутская область	3,66
62	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3,59
63	Архангельская область	3,59
64	Кабардино-Балкарская Республика	3,52
65	Забайкальский край	3,51
66	Мурманская область	3,39
67	Сахалинская область	3,28
68	Амурская область	3,22
69	Республика Карелия	2,87
70	Ленинградская область	2,72
71	Республика Ингушетия	2,58
72	Карачаево-Черкесская Республика	2,53
73	Чукотский автономный округ	2,09
74	Еврейская автономная область	2,01
75	Республика Бурятия	1,96
76	Магаданская область	1,75
77	Чеченская Республика	1,74
78	Республика Тыва	1,70
79	Республика Дагестан	1,59
80	Республика Калмыкия	1,51
81	Республика Алтай	1,15
82	Ямало-Ненецкий автономный округ	1,14
83	Ненецкий автономный округ	0,79

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Развитие исполнительских искусств в регионах в 1990–2012 гг.

Таблица К.1 – Рейтинг субъектов РФ по темпам роста числа посещений в 2012 г., % к 1990 г.

№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2012 г., % к 1990 г.	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2001 г., % к 1990 г.	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2012 г., % к 2001 г.
1	Забайкальский край	164,29	68,25	240,70
2	Калужская область	132,35	108,82	121,62
3	Астраханская область	108,78	64,12	169,64
4	Томская область	108,17	91,83	117,80
5	Тюменская область	100,85	76,92	131,11
6	Омская область	100,27	85,48	117,30
7	Костромская область	97,55	49,30	197,87
8	Приморский край	96,68	54,98	175,86
9	Смоленская область	94,62	60,00	157,69
10	Тульская область	91,87	62,60	146,75
11	Новосибирская область	91,29	69,15	132,01
12	Амурская область	86,52	75,84	114,07
13	Белгородская область	84,62	77,56	109,09
14	Курская область	84,54	64,43	131,20
15	Липецкая область	82,76	50,57	163,64
16	Тамбовская область	81,91	37,23	220,00
17	Красноярский край	80,48	76,20	105,61
18	Пермский край	79,40	63,07	125,90
19	Иркутская область	79,01	61,07	129,38
20	Республика Мордовия	78,88	63,70	123,83
21	Пензенская область	77,11	67,66	113,97
22	Архангельская область	74,34	53,10	140,00
23	Республика Хакасия	73,02	60,07	121,56
24	Саратовская область	72,58	72,58	100,00
25	Удмуртская Республика	72,09	73,90	97,55
26	Республика Башкортостан	69,93	68,30	102,39
27	Тверская область	69,57	48,19	144,36
28	Ярославская область	68,48	65,49	104,56
29	Свердловская область	67,99	55,03	123,56
30	Ульяновская область	67,92	50,42	134,71
31	Санкт-Петербург	67,78	78,18	86,71
32	Брянская область	66,52	60,79	109,42
33	Новгородская область	65,82	47,96	137,23
34	Кемеровская область	65,60	47,20	138,98
35	Челябинская область	65,44	54,13	120,90
36	Владимирская область	64,25	53,07	121,05
37	Кировская область	61,39	65,25	94,08
38	Чувашская Республика	61,05	54,92	111,16
39	Хабаровский край	60,77	46,73	130,05

Продолжение таблицы К.1

№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2012 г., % к 1990 г.	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2001 г., % к 1990 г.	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2012 г., % к 2001 г.
40	Рязанская область	60,41	52,20	115,73
41	Оренбургская область	59,92	59,07	101,43
42	Алтайский край	59,28	50,81	116,67
43	Волгоградская область	58,65	64,10	91,50
44	Республика Татарстан	58,33	55,24	105,60
45	Магаданская область	55,41	68,99	80,32
46	Ивановская область	55,04	45,70	120,43
47	Нижегородская область	54,71	58,38	93,72
48	Воронежская область	54,57	42,86	127,33
49	Курганская область	54,02	45,21	119,49
50	Самарская область	52,47	48,47	108,25
51	Краснодарский край	51,93	43,09	120,51
52	Ленинградская область	51,82	94,74	54,70
53	Ростовская область	51,70	45,28	114,17
54	Республика Саха (Якутия)	49,69	57,41	86,56
55	Москва	49,63	51,03	97,26
56	Орловская область	49,36	63,56	77,67
57	Вологодская область	49,22	49,22	100,00
58	Камчатский край	48,18	38,41	125,44
59	Республика Коми	47,13	38,22	123,31
60	Мурманская область	46,53	43,23	107,63
61	Республика Бурятия	45,16	45,16	100,00
62	Республика Северная Осетия – Алания	44,94	48,76	92,17
63	Сахалинская область	44,10	56,77	77,69
64	Республика Марий Эл	43,74	38,54	113,50
65	Московская область	42,50	20,83	204,00
66	Республика Дагестан	35,45	47,76	74,22
67	Республика Карелия	34,51	46,20	74,70
68	Ставропольский край	34,39	35,18	97,75
69	Калининградская область	34,26	21,12	162,26
70	Республика Тыва	29,26	53,98	54,21
71	Псковская область	29,16	33,94	85,91
72	Республика Алтай	27,61	17,91	154,17
73	Кабардино-Балкарская Республика	25,63	32,39	79,13
74	Карачаево-Черкесская Республика	25,00	36,15	69,16
75	Республика Ингушетия	23,83	51,62	46,15
76	Республика Калмыкия	18,52	24,16	76,64
77	Республика Адыгея	17,00	29,00	58,62
78	Чеченская Республика	12,64	5,78	218,75
79	Ненецкий автономный округ	Н/д	Н/д	Н/д
80	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Н/д	Н/д	269,64

Продолжение таблицы К.1

№	Субъект РФ	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2012 г., % к 1990 г.	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2001 г., % к 1990 г.	Темп роста числа посещений театров на 1000 человек в 2012 г., % к 2001 г.
81	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д	Н/д	Н/д
82	Еврейская автономная область	Н/д	Н/д	184,62
83	Чукотский автономный округ	Н/д	Н/д	Н/д

Таблица К.2 – Рейтинг субъектов РФ по темпу роста числа мероприятий, проводимых театрами, в 2012 г., % к 1994 г.

№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий, проводимых театрами МК РФ в 2012 г., % к 1994 г.	Темп роста среднего числа зрителей на одном мероприятии, проводимом театрами МК РФ в 2012 г., % к 1994 г.
1	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	536,33	83,99
2	Республика Ингушетия	430,61	63,46
3	Московская область	290,92	49,58
4	Омская область	224,39	70,52
5	Томская область	206,51	69,84
6	Республика Саха (Якутия)	204,02	61,34
7	Москва	199,93	62,86
8	Новгородская область	192,24	51,87
9	Калужская область	189,41	103,97
10	Челябинская область	186,54	71,53
11	Тюменская область	184,7	96,97
12	Тамбовская область	182,24	51,98
13	Пензенская область	175,55	57,81
14	Приморский край	175,52	103,97
15	Свердловская область	170,94	61,04
16	Волгоградская область	163,72	53,3
17	Вологодская область	160,11	48,53
18	Республика Хакасия	160,06	76,95
19	Республика Башкортостан	158,62	71,57
20	Орловская область	156,35	42,65
21	Костромская область	155,59	97,44
22	Новосибирская область	155,03	98,28
23	Саратовская область	154,71	55,44
24	Кемеровская область	150,58	54,7
25	Самарская область	147,49	59,2
26	Санкт-Петербург	145,73	61,75
27	Липецкая область	144,32	73,83
28	Хабаровский край	143,53	60,01
29	Республика Дагестан	142,91	55,13

Продолжение таблицы К.2

№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий, проводимых театрами МК РФ в 2012 г., % к 1994 г.	Темп роста среднего числа зрителей на одном мероприятии, проводимом театрами МК РФ в 2012 г., % к 1994 г.
30	Республика Северная Осетия – Алания	141,47	60,91
31	Астраханская область	140,47	140,59
32	Забайкальский край	135,71	91,51
33	Владимирская область	135,24	61,66
34	Республика Адыгея	133,1	29,13
35	Пермский край	131,56	80,74
36	Курская область	131,06	84,95
37	Рязанская область	128,71	61,41
38	Белгородская область	128,69	75,11
39	Иркутская область	126,83	81,09
40	Сахалинская область	124,79	64,44
41	Ульяновская область	124,42	75,11
42	Красноярский край	124,09	73,71
43	Удмуртская Республика	121	70,26
44	Архангельская область	117,4	75,06
45	Нижегородская область	116,2	62,18
46	Амурская область	114,36	100,43
47	Тульская область	114,15	94,16
48	Ростовская область	114,11	82,84
49	Алтайский край	114,04	96,35
50	Республика Бурятия	112,91	122,3
51	Чувашская Республика	112,7	73,01
52	Оренбургская область	110,82	77,01
53	Республика Татарстан	108,14	84,72
54	Ивановская область	104,84	81,23
55	Воронежская область	104,71	83,15
56	Мурманская область	103,81	51,4
57	Брянская область	103,3	70,43
58	Калининградская область	101,21	77,7
59	Ярославская область	100,99	85,84
60	Республика Мордовия	98,32	66,82
61	Тверская область	98,22	76,64
62	Ленинградская область	98,19	52,92
63	Республика Коми	96,85	70,23
64	Псковская область	95,44	100,08
65	Ставропольский край	95,09	88,25
66	Кировская область	94,47	66,92
67	Камчатский край	93,61	72,03
68	Республика Марий Эл	91,84	67,39
69	Еврейская автономная область	86,92	180,36
70	Краснодарский край	85,77	109,81

Продолжение таблицы К.2

№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий, проводимых театрами МК РФ в 2012 г., % к 1994 г.	Темп роста среднего числа зрителей на одном мероприятии, проводимом театрами МК РФ в 2012 г., % к 1994 г.
71	Курганская область	85,73	136,92
72	Республика Тыва	85,28	68,69
73	Смоленская область	83,47	77,06
74	Магаданская область	81,33	94,11
75	Республика Калмыкия	80,6	50,36
76	Кабардино-Балкарская Республика	79,45	88,62
77	Карачаево-Черкесская Республика	78,41	44,2
78	Республика Карелия	72,64	46,12
79	Республика Алтай	52,36	59,93
80	Ненецкий автономный округ	Н/д	Н/д
81	Чеченская Республика	Н/д	Н/д
82	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д	Н/д
83	Чукотский автономный округ	Н/д	Н/д

Таблица К.3 – Рейтинги субъектов РФ по темпу роста числа зрителей концертных организаций

№	Субъект РФ	Динамика числа зрителей концертных организаций на 1000 человек в 2012 г., % к 2007 г.	№	Субъект РФ	Темп роста числа зрителей концертных организаций в 2012 г., % к 1994 г.
1	Республика Тыва	382,67	1	Республика Ингушетия	818,31
2	Сахалинская область	313,91	2	Омская область	582,95
3	Республика Ингушетия	311,00	3	Астраханская область	496,31
4	Республика Хакасия	246,43	4	Республика Саха (Якутия)	492,73
5	Архангельская область	228,36	5	Республика Дагестан	341,47
6	Чувашская Республика	214,54	6	Камчатский край	280,39
7	Пермский край	214,31	7	Владимирская область	262,91
8	Тамбовская область	214,29	8	Чукотский автономный округ	260,00
9	Астраханская область	210,85	9	Архангельская область	248,66
10	Владимирская область	197,44	10	Ленинградская область	246,36
11	Курская область	181,87	11	Республика Хакасия	242,55
12	Республика Татарстан	181,02	12	Республика Алтай	215,00
13	Ульяновская область	164,37	13	Чувашская Республика	214,34
14	Приморский край	160,57	14	Карачаево-Черкесская Республика	197,37
15	Чеченская Республика	158,45	15	Мурманская область	178,24
16	Республика Саха (Якутия)	155,07	16	Республика Мордовия	177,89

Продолжение таблицы К.3

№	Субъект РФ	Динамика числа зрителей концертных организаций на 1000 человек в 2012 г, % к 2007 г.	№	Субъект РФ	Темп роста числа зрителей концертных организаций в 2012 г., % к 1994 г.
17	Забайкальский край	145,09	17	Волгоградская область	172,98
18	Челябинская область	140,71	18	Забайкальский край	171,43
19	Кемеровская область	137,83	19	Республика Калмыкия	168,52
20	Калужская область	135,39	20	Пермский край	144,58
21	Республика Алтай	131,63	21	Костромская область	136,26
22	Калининградская область	130,09	22	Удмуртская Республика	134,39
23	Самарская область	129,01	23	Краснодарский край	129,98
24	Ленинградская область	128,97	24	Красноярский край	126,03
25	Костромская область	127,15	25	Новгородская область	118,17
26	Тюменская область	124,28	26	Калужская область	115,26
27	Орловская область	124,19	27	Свердловская область	111,30
28	Мурманская область	123,83	28	Нижегородская область	109,18
29	Ростовская область	122,26	29	Тамбовская область	104,21
30	Ставропольский край	121,82	30	Смоленская область	98,47
31	Тверская область	121,39	31	Курская область	98,11
32	Хабаровский край	119,68	32	Белгородская область	95,28
33	Алтайский край	118,01	33	Пензенская область	94,55
34	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	117,41	34	Ставропольский край	93,70
35	Краснодарский край	115,92	35	Ивановская область	90,08
36	Свердловская область	114,79	36	Республика Тыва	89,20
37	Волгоградская область	114,44	37	Брянская область	86,98
38	Саратовская область	113,38	38	Самарская область	82,07
39	Нижегородская область	110,08	39	Саратовская область	81,83
40	Кировская область	109,87	40	Хабаровский край	81,28
41	Магаданская область	107,71	41	Ульяновская область	80,16
42	Воронежская область	104,10	42	Иркутская область	79,42
43	Республика Дагестан	103,35	43	Республика Северная Осетия – Алания	73,65
44	Чукотский автономный округ	102,94	44	Магаданская область	73,18
45	Белгородская область	101,15	45	Томская область	70,67
46	Омская область	100,14	46	Рязанская область	69,06
47	Липецкая область	99,86	47	Кировская область	68,83
48	Республика Коми	98,72	48	Оренбургская область	67,76
49	Новгородская область	98,03	49	Московская область	67,24
50	Республика Калмыкия	97,49	50	Липецкая область	66,42
51	Удмуртская Республика	97,13	51	Республика Татарстан	65,52
52	Брянская область	95,59	52	Республика Адыгея	59,72
53	Москва	95,09	53	Республика Марий Эл	57,60
54	Республика Башкортостан	94,53	54	Республика Башкортостан	56,14

Продолжение таблицы К.3

№	Субъект РФ	Динамика числа зрителей концертных организаций на 1000 человек в 2012 г, % к 2007 г.	№	Субъект РФ	Темп роста числа зрителей концертных организаций в 2012 г., % к 1994 г.
55	Кабардино-Балкарская Республика	93,65	55	Калининградская область	52,70
56	Тульская область	92,65	56	Кемеровская область	51,46
57	Пензенская область	91,31	57	Вологодская область	51,13
58	Иркутская область	91,10	58	Республика Карелия	50,07
59	Красноярский край	87,14	59	Республика Коми	47,70
60	Смоленская область	86,24	60	г. Москва	47,42
61	Республика Северная Осетия – Алания	84,19	61	Ростовская область	43,75
62	Республика Мордовия	82,69	62	Челябинская область	42,53
63	Оренбургская область	81,93	63	Тульская область	42,48
64	Республика Карелия	81,82	64	Новосибирская область	42,46
65	Карачаево-Черкесская Республика	80,56	65	Воронежская область	41,18
66	Новосибирская область	75,15	66	Санкт-Петербург	37,08
67	Республика Адыгея	74,53	67	Республика Бурятия	36,26
68	Ивановская область	73,28	68	Ярославская область	35,89
69	Курганская область	72,48	69	Орловская область	35,77
70	Московская область	71,68	70	Алтайский край	34,88
71	Амурская область	68,50	71	Тюменская область	34,22
72	Рязанская область	66,94	72	Амурская область	26,26
73	Вологодская область	65,19	73	Приморский край	22,73
74	Республика Марий Эл	62,86	74	Тверская область	19,46
75	Камчатский край	62,81	75	Курганская область	18,65
76	Республика Бурятия	61,33	76	Кабардино-Балкарская Республика	10,91
77	Томская область	54,19	77	Псковская область	10,07
78	Ярославская область	50,36	78	Еврейская автономная область	7,62
79	г. Санкт-Петербург	33,70	79	Ненецкий автономный округ	Н/д
80	Псковская область	29,67	80	Чеченская Республика	Н/д
81	Еврейская автономная область	11,79	81	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Н/д
82	Ненецкий автономный округ	Н/д	82	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д
83	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д	83	Сахалинская область	Н/д

Таблица К.4 – Рейтинги субъектов РФ по темпам роста числа мероприятий концертных организаций

№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий концертных организаций в 2012 г., % к 1994 г.	№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий концертных организаций в 2012 г., % к 2007 г.
1	Чукотский автономный округ	820,00	1	Республика Ингушетия	244,83
2	Республика Ингушетия	484,09	2	Республика Алтай	211,21
3	Ленинградская область	340,74	3	Республика Хакасия	180,38
4	Астраханская область	334,44	4	Астраханская область	160,83
5	Республика Алтай	275,61	5	Тюменская область	158,35
6	Республика Калмыкия	245,87	6	Чувашская Республика	154,47
7	Сахалинская область	204,12	7	Владимирская область	143,41
8	Республика Саха (Якутия)	203,70	8	Ленинградская область	141,54
9	Архангельская область	187,81	9	Республика Коми	140,44
10	Владимирская область	174,87	10	Республика Бурятия	135,61
11	Республика Северная Осетия – Алания	158,13	11	Республика Дагестан	133,39
12	Тамбовская область	157,07	12	Камчатский край	130,94
13	Карачаево-Черкесская Республика	138,13	13	Приморский край	125,87
14	Свердловская область	137,36	14	Республика Татарстан	124,55
15	Белгородская область	135,12	15	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	124,54
16	Республика Дагестан	134,62	16	Краснодарский край	122,87
17	Республика Хакасия	134,16	17	Тамбовская область	120,94
18	Самарская область	128,21	18	Волгоградская область	119,46
19	Чувашская Республика	125,30	19	Кемеровская область	115,40
20	Удмуртская Республика	121,18	20	Архангельская область	114,72
21	Калужская область	118,66	21	Пермский край	111,54
22	Новгородская область	108,20	22	Москва	111,32
23	Омская область	107,62	23	Хабаровский край	110,06
24	Камчатский край	106,43	24	Свердловская область	110,01
25	Забайкальский край	104,22	25	Самарская область	109,22
26	Красноярский край	104,02	26	Красноярский край	108,70
27	Новосибирская область	103,06	27	Мурманская область	106,53
28	Кировская область	102,07	28	Тверская область	106,22
29	Костромская область	100,63	29	Курганская область	106,07
30	Орловская область	91,57	30	Алтайский край	105,47
31	Республика Коми	89,46	31	Республика Адыгея	105,18
32	Ульяновская область	89,26	32	Ульяновская область	104,62
33	Мурманская область	86,61	33	Липецкая область	104,46
34	Ставропольский край	85,56	34	Ярославская область	103,97
35	Республика Башкортостан	85,21	35	Карачаево-Черкесская Республика	103,23
36	Ивановская область	83,75	36	Удмуртская Республика	101,80

Продолжение таблицы К.4

№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий концертных организаций в 2012 г., % к 1994 г.	№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий концертных организаций в 2012 г., % к 2007 г.
37	Томская область	82,50	37	Республика Марий Эл	101,41
38	Брянская область	82,35	38	Кабардино-Балкарская Республика	101,25
39	Нижегородская область	81,80	39	Орловская область	101,00
40	Саратовская область	81,37	40	Республика Башкортостан	100,89
41	Амурская область	80,47	41	Кировская область	100,29
42	Хабаровский край	80,42	42	Калининградская область	99,23
43	Республика Мордовия	75,98	43	Саратовская область	99,05
44	Иркутская область	75,82	44	Иркутская область	98,82
45	Смоленская область	75,16	45	Ивановская область	98,33
46	Краснодарский край	74,00	46	Забайкальский край	98,25
47	Липецкая область	73,83	47	Республика Калмыкия	97,28
48	Тюменская область	72,92	48	Сахалинская область	96,12
49	Вологодская область	71,07	49	Челябинская область	95,82
50	Республика Адыгея	70,62	50	Омская область	95,79
51	Еврейская автономная область	64,23	51	Калужская область	95,45
52	Пермский край	64,00	52	Магаданская область	95,08
53	Пензенская область	61,79	53	Тульская область	94,86
54	Республика Бурятия	57,10	54	Республика Северная Осетия – Алания	94,05
55	Республика Марий Эл	54,34	55	Смоленская область	92,81
56	Магаданская область	53,83	56	Нижегородская область	92,65
57	Тульская область	53,44	57	Московская область	92,58
58	Ростовская область	53,14	58	Пензенская область	92,38
59	Челябинская область	50,93	59	Еврейская автономная область	91,76
60	Курганская область	48,99	60	Белгородская область	91,42
61	г. Москва	46,92	61	Новосибирская область	90,60
62	Московская область	46,68	62	Чеченская Республика	90,20
63	Кемеровская область	45,57	63	Амурская область	86,44
64	Кабардино-Балкарская Республика	45,45	64	Брянская область	86,00
65	Курская область	44,84	65	Республика Саха (Якутия)	85,80
66	Алтайский край	43,88	66	Курская область	85,37
67	Воронежская область	43,46	67	Костромская область	84,53
68	Республика Тыва	43,09	68	Ставропольский край	83,90
69	Оренбургская область	42,75	69	Воронежская область	82,43
70	Ярославская область	37,38	70	Республика Карелия	81,64
71	Калининградская область	36,77	71	Ростовская область	81,60
72	Псковская область	34,94	72	Республика Тыва	79,94
73	Республика Татарстан	31,69	73	Вологодская область	79,91
74	Волгоградская область	30,88	74	Новгородская область	76,99

Продолжение таблицы К.4

№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий концертных организаций в 2012 г., % к 1994 г.	№	Субъект РФ	Темп роста числа мероприятий концертных организаций в 2012 г., % к 2007 г.
75	Рязанская область	28,48	75	Томская область	72,88
76	Приморский край	25,71	76	Чукотский автономный округ	70,69
77	Тверская область	23,15	77	Оренбургская область	70,20
78	г. Санкт-Петербург	15,69	78	Рязанская область	66,18
79	Ненецкий автономный округ	Н/д	79	г. Санкт-Петербург	65,56
80	Республика Карелия	Н/д	80	Псковская область	58,82
81	Чеченская Республика	Н/д	81	Республика Мордовия	51,70
82	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Н/д	82	Ненецкий автономный округ	Н/д
83	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д	83	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Рейтинг регионов по композитному индексу доступности кино в 2012 г.

Таблица Л.1 – Рейтинг регионов по композитному индексу доступности кино

№	Субъект РФ	Композитный индекс доступности кино в 2012 г., %
1	Курская область	12,85
2	Белгородская область	10,77
3	Липецкая область	8,04
4	Краснодарский край	7,41
5	Новгородская область	5,76
6	Санкт-Петербург	5,75
7	Саратовская область	5,61
8	Ростовская область	5,16
9	Владимирская область	4,96
10	Калужская область	4,54
11	Нижегородская область	4,42
12	Кемеровская область	4,23
13	Москва	3,94
14	Тверская область	3,44
15	Чувашская Республика	3,36
16	Ульяновская область	3,35
17	Красноярский край	2,79
18	Омская область	2,78
19	Алтайский край	2,76
20	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2,64
21	Курганская область	2,59
22	Волгоградская область	2,54
23	Астраханская область	2,53
24	Республика Башкортостан	2,46
25	Ставропольский край	2,21
26	Республика Ингушетия	2,19
27	Вологодская область	2,17
28	Республика Коми	2,16
29	Республика Татарстан	2,11
30	Свердловская область	2,07
31	Тюменская область	2,04
32	Еврейская автономная область	1,84
33	Воронежская область	1,75
34	Амурская область	1,74
35	Приморский край	1,74
36	Республика Адыгея	1,73
37	Оренбургская область	1,72
38	Забайкальский край	1,64
39	Новосибирская область	1,58
40	Хабаровский край	1,54
41	Республика Северная Осетия – Алания	1,53

Продолжение таблицы Л.1

№	Субъект РФ	Композитный индекс доступности кино в 2012 г., %
42	Иркутская область	1,50
43	Брянская область	1,50
44	Томская область	1,47
45	Орловская область	1,42
46	Кабардино-Балкарская Республика	1,38
47	Республика Хакасия	1,33
48	Тамбовская область	1,30
49	Республика Марий Эл	1,26
50	Смоленская область	1,24
51	Пензенская область	1,24
52	Ленинградская область	1,19
53	Самарская область	1,17
54	Челябинская область	1,13
55	Тульская область	1,10
56	Архангельская область	1,08
57	Магаданская область	1,06
58	Мурманская область	1,03
59	Сахалинская область	1,02
60	Ненецкий автономный округ	1,01
61	Чукотский автономный округ	0,94
62	Ярославская область	0,83
63	Карачаево-Черкесская Республика	0,76
64	Московская область	0,73
65	Калининградская область	0,69
66	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,69
67	Рязанская область	0,50
68	Республика Калмыкия	0,44
69	Республика Карелия	0,38
70	Костромская область	0,35
71	Республика Тыва	0,26
72	Республика Бурятия	0,21
73	Республика Алтай	0,15
74	Республика Дагестан	0,12
75	Ивановская область	Н/д
76	Псковская область	Н/д
77	Чеченская Республика	Н/д
78	Республика Мордовия	Н/д
79	Удмуртская Республика	Н/д
80	Пермский край	Н/д
81	Кировская область	Н/д
82	Республика Саха (Якутия)	Н/д
83	Камчатский край	Н/д

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Распространение телевидения на территории РФ в 1990–2012 гг.

Таблица М.1 – Рейтинг субъектов РФ по темпу прироста охвата населения телевидением в 2012 г.

№	Субъект РФ	Темп прироста охвата населения телевидением в 2012 г., % к 1990 г.
1	Тамбовская область	13,4
2	Костромская область	8,9
3	Новгородская область	7,8
4	Республика Дагестан	7,0
5	Республика Марий Эл	6,1
6	Оренбургская область	5,6
7	Архангельская область	5,4
8	Смоленская область	5,0
9	Республика Мордовия	3,8
10	Орловская область	3,3
11	Курская область	3,1
12	Ставропольский край	3,0
13	Псковская область	2,9
14	Республика Ингушетия	2,9
15	Курганская область	2,9
16	Калужская область	2,6
17	Саратовская область	2,5
18	Калининградская область	2,3
19	Омская область	2,2
20	Пензенская область	2,0
21	Тверская область	1,8
22	Свердловская область	1,8
23	Сахалинская область	1,7
24	Ямало-Ненецкий автономный округ	1,7
25	Тульская область	1,5
26	Республика Карелия	1,4
27	Забайкальский край	1,3
28	Липецкая область	1,2
29	Республика Калмыкия	1,2
30	Республика Башкортостан	1,2
31	Республика Татарстан	1,2
32	Иркутская область	1,2
33	Приморский край	1,2
34	Челябинская область	1,1
35	Московская область	1,1
36	Ярославская область	1,1
37	Пермский край	1,1
38	Республика Северная Осетия – Алания	1,0
39	Красноярский край	0,9

Продолжение таблицы М.1

№	Субъект РФ	Темп прироста охвата населения телевидением в 2012 г., % к 1990 г.
40	Республика Саха (Якутия)	0,9
41	Краснодарский край	0,8
42	Кировская область	0,8
43	Рязанская область	0,8
44	Республика Коми	0,8
45	Ростовская область	0,8
46	Алтайский край	0,8
47	г. Санкт-Петербург	0,7
48	Хабаровский край	0,6
49	Амурская область	0,6
50	Республика Бурятия	0,3
51	Вологодская область	0,2
52	Нижегородская область	0,2
53	Новосибирская область	0,1
54	Белгородская область	0,0
55	Ивановская область	0,0
56	г. Москва	0,0
57	Чувашская Республика	0,0
58	Воронежская область	-0,1
59	Мурманская область	-0,1
60	Волгоградская область	-0,3
61	Кемеровская область	-0,3
62	Республика Адыгея	-0,4
63	Республика Тыва	-0,4
64	Астраханская область	-0,4
65	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	-0,6
66	Ленинградская область	-0,6
67	Самарская область	-0,6
68	Республика Алтай	-0,6
69	Камчатский край	-0,7
70	Тюменская область	-0,9
71	Магаданская область	-1,1
72	Республика Хакасия	-1,2
73	Томская область	-1,5
74	Карачаево-Черкесская Республика	-1,6
75	Чукотский автономный округ	-1,9
76	Кабардино-Балкарская Республика	-2,0
77	Ульяновская область	-2,5
78	Еврейская автономная область	-2,5
79	Удмуртская Республика	-3,6
80	Брянская область	-6,0
81	Чеченская Республика	-8,2
82	Владимирская область	-9,9
83	Ненецкий автономный округ	Н/д

Таблица М.2 – Рейтинг субъектов РФ по размеру темпа прироста охвата населения телевидением канала «Культура»

№	Субъект РФ	Темп прироста охвата населения телевидением канала «Культура» в 2012 г., % к 2003 г.
1	Брянская область	88,3
2	Приморский край	62,0
3	Республика Мордовия	50,9
4	Самарская область	49,1
5	Республика Алтай	47,9
6	Мурманская область	43,9
7	Чеченская Республика	43,8
8	Тверская область	43,8
9	Белгородская область	43,4
10	Хабаровский край	42,6
11	Пензенская область	41,0
12	Краснодарский край	38,8
13	Курганская область	35,1
14	Красноярский край	34,5
15	Орловская область	34,3
16	Еврейская автономная область	28,4
17	Санкт-Петербург	27,7
18	Нижегородская область	27,0
19	Калужская область	25,6
20	Ленинградская область	25,1
21	Республика Ингушетия	24,3
22	Республика Коми	24,0
23	Челябинская область	23,5
24	Воронежская область	23,3
25	Республика Саха (Якутия)	22,3
26	Республика Адыгея	20,8
27	Чувашская Республика	20,5
28	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	19,2
29	Республика Хакасия	18,0
30	Алтайский край	17,6
31	Костромская область	16,6
32	Рязанская область	16,5
33	Республика Карелия	15,8
34	Республика Башкортостан	15,3
35	Тюменская область	14,4
36	Ульяновская область	13,3
37	Кировская область	13,2
38	Республика Калмыкия	13,1
39	Архангельская область	12,8
40	Саратовская область	12,8
41	Свердловская область	12,3
42	Республика Марий Эл	11,6
43	Владимирская область	10,8
44	Тульская область	10,7

Продолжение таблицы М.1

№	Субъект РФ	Темп прироста охвата населения телевидением канала «Культура» в 2012 г., % к 2003 г.
45	Ивановская область	8,0
46	Карачаево-Черкесская Республика	7,3
47	Ярославская область	7,0
48	Московская область	6,8
49	Вологодская область	6,7
50	Республика Татарстан	6,3
51	Липецкая область	5,2
52	Курская область	5,0
53	Новгородская область	4,3
54	Смоленская область	4,0
55	Астраханская область	3,7
56	Ростовская область	2,7
57	Оренбургская область	2,7
58	Кабардино-Балкарская Республика	2,0
59	Ставропольский край	2,0
60	Волгоградская область	1,1
61	Тамбовская область	1,0
62	Новосибирская область	1,0
63	Томская область	0,7
64	Москва	0
65	Республика Дагестан	-0,9
66	Удмуртская Республика	-1,6
67	Республика Северная Осетия – Алания	-2,4
68	Пермский край	-5,1
69	Псковская область	-29,3
70	Камчатская область	-29,9
71	Калининградская область	-33,2
72	Ямало-Ненецкий автономный округ	Н/д
73	Республика Бурятия	Н/д
74	Республика Тыва	Н/д
75	Забайкальский край	Н/д
76	Иркутская область	Н/д
77	Кемеровская область	Н/д
78	Омская область	Н/д
79	Амурская область	Н/д
80	Магаданская область	Н/д
81	Сахалинская область	Н/д
82	Чукотский автономный округ	Н/д

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Группировки регионов по критериям саморазвития по данным 2007–2012 гг. и 2012 г.

Таблица Н.1 – Группировка субъектов РФ по критериям саморазвития
(по данным 2007–2012 гг.)

№	Саморазвивающиеся субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Среднее величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)
1	Курская область	5,81	100,85
2	Орловская область	0,01	101,00
3	Калининградская область	1,88	100,93
4	Ленинградская область	14,01	101,98
5	Республика Ингушетия	0,16	107,35
6	Республика Башкортостан	15,69	100,11
7	Пермский край	1,42	100,80
8	Красноярский край	10,89	102,25
9	Иркутская область	15,73	103,43
10	Республика Саха (Якутия)	6,48	100,81
11	Приморский край	11,48	103,16
12	Амурская область	4,06	105,23
13	Магаданская область	4,79	101,75
14	Сахалинская область	5,55	100,97
№	Развивающиеся субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)
1	Белгородская область	35,55	96,11
2	Брянская область	7,59	97,69
3	Воронежская область	17,14	98,86
4	Калужская область	36,65	96,59
5	Московская область	8,33	99,45
6	Рязанская область	4,76	93,35
7	Смоленская область	9,26	93,58
8	Тамбовская область	14,55	98,31
9	Тульская область	0,79	99,31
10	Республика Коми	1,32	99,57
11	Новгородская область	12,04	95,43
12	г. Санкт-Петербург	11,81	99,32
13	Республика Адыгея	30,20	98,73
14	Краснодарский край	15,59	97,12
15	Астраханская область	7,26	92,47
16	Ростовская область	3,48	99,31
17	Республика Дагестан	32,62	99,08
18	Кабардино-Балкарская Республика	19,63	99,66
19	Карачаево-Черкесская Республика	11,19	98,06
20	Республика Северная Осетия – Алания	3,25	93,43
21	Ставропольский край	7,02	99,66

Продолжение таблицы Н.1

№	Развивающиеся субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)
22	Республика Марий Эл	18,53	95,07
23	Республика Мордовия	2,42	92,04
24	Республика Татарстан	9,99	93,71
25	Пензенская область	9,28	94,71
26	Саратовская область	12,78	92,35
27	Свердловская область	6,71	99,16
28	Республика Хакасия	4,79	96,20
29	Забайкальский край	14,50	95,84
30	Омская область	0,76	94,96
31	Томская область	0,03	98,04
32	Камчатский край	4,36	91,41
33	Еврейская автономная область	8,79	99,29
№	Финансово устойчивые субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)
1	Владимирская область	-3,36	100,43
2	Ненецкий автономный округ	-25,21	102,35
3	Мурманская область	-20,27	101,19
4	Псковская область	-2,14	100,12
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	-1,53	105,98
6	Республика Бурятия	-5,63	100,19
7	Республика Тыва	-3,88	100,27
8	Алтайский край	-4,44	102,09
9	Хабаровский край	-1,91	118,61
10	Чукотский автономный округ	-5,85	106,86
№	Слаборазвитые субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)
1	Костромская область	-3,26	93,99
2	Липецкая область	-3,54	96,59
3	Тверская область	-3,61	95,57
4	Ярославская область	-3,91	95,36
5	Москва	-10,18	99,21
6	Республика Карелия	-20,51	95,96
7	Архангельская область (без автономного округа)	-5,62	95,85
8	Вологодская область	-11,28	92,05
9	Ивановская область	-19,10	96,64
10	Республика Калмыкия	-8,92	97,53
11	Волгоградская область	-9,75	96,44
12	Чеченская Республика	-1,22	97,81
13	Удмуртская Республика	-1,59	94,48
14	Чувашская Республика	-10,05	96,72
15	Кировская область	-5,84	98,15

Продолжение таблицы Н.1

№	Слаборазвитые субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Среднее величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)
16	Нижегородская область	-3,49	94,67
17	Оренбургская область	-0,25	99,78
18	Самарская область	-10,33	94,93
19	Ульяновская область	-1,66	97,92
20	Курганская область	-9,51	99,99
21	Тюменская область	-4,26	98,35
22	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	-11,14	99,32
23	Челябинская область	-11,36	98,28
24	Республика Алтай	-5,73	97,46
25	Кемеровская область	-15,55	98,38
26	Новосибирская область	-2,26	99,83

Таблица Н.2 – Группировка субъектов РФ по критериям саморазвития по данным 2012 г.

№	Саморазвивающиеся субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)	Место в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий
1	Костромская область	1,0	100,11	58
2	Московская область	1,7	115,34	49
3	Тамбовская область	5,8	100,44	42
4	Новгородская область	5,3	104,57	18
5	Республика Адыгея	2,8	101,24	57
6	Карачаево-Черкесская Республика	1,6	101,25	72
7	Чеченская Республика	4,0	101,00	77
8	Иркутская область	6,3	105,39	61
№	Развивающиеся субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)	Место в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий
1	Белгородская область	2,4	94,44	3
2	Брянская область	5,2	96,48	30
3	Воронежская область	6,2	98,24	33
4	Калужская область	6,5	93,80	10
5	Курская область	1,6	98,24	6
6	Орловская область	0,8	90,53	48
7	Рязанская область	1,9	91,28	56
8	Ярославская область	1,5	91,85	43
9	Вологодская область	1,7	94,25	32
10	Калининградская область	1,6	98,74	47

Продолжение таблицы Н.2

№	Развивающиеся субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)	Место в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий
11	Ленинградская область	3,1	99,34	70
12	Санкт-Петербург	1,2	99,38	2
13	Краснодарский край	0,6	87,91	7
14	Астраханская область	8,2	98,53	36
15	Республика Дагестан	1,5	98,62	79
16	Республика Ингушетия	12,2	99,65	71
17	Кабардино-Балкарская Республика	2,7	98,50	64
18	Республика Башкортостан	1,3	93,57	17
19	Республика Марий Эл	6,7	92,57	38
20	Республика Татарстан	2,4	98,33	23
21	Удмуртская Республика	0,2	88,59	5
22	Чувашская Республика	3,1	95,01	21
23	Нижегородская область	0,7	91,09	4
24	Пензенская область	3,6	95,02	39
25	Самарская область	1,9	99,60	29
26	Саратовская область	2,8	91,02	13
27	Свердловская область	4,0	99,59	26
28	Республика Хакасия	2,3	97,38	51
29	Красноярский край	2,7	87,24	44
30	Томская область	0,5	96,23	52
31	Республика Саха (Якутия)	0,1	97,50	53
32	Магаданская область	0,5	98,84	76
33	Смоленская область	1,1	93,63	19
№	Финансово устойчивые субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)	Место в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий
1	Ненецкий автономный округ	-8,2	105,62	83
2	Республика Калмыкия	-3,1	118,35	80
3	Ростовская область	-0,6	100,07	15
4	Республика Северная Осетия – Алания	-1,5	103,18	59
5	Республика Алтай	-4,3	101,14	81
6	Сахалинская область	-5,6	101,47	67
7	Еврейская автономная область	-1,6	100,10	74
8	Республика Тыва	-1,0	108,92	78

Продолжение таблицы Н.2

№	Слаборазвитые субъекты РФ	Разница индексов физического объема, % (критерий 1)	Средняя величина отношения расходов и доходов бюджета, % (критерий 2)	Место в рейтинге по композитному индексу развития культурных индустрий
1	Владимирская область	-0,9	95,43	16
2	Ивановская область	-6,7	95,75	14
3	Липецкая область	-1,3	93,61	9
4	Тверская область	-3,1	89,70	28
5	Тульская область	-0,6	94,64	31
6	г. Москва	-0,1	97,02	1
7	Республика Карелия	-1,6	93,66	69
8	Республика Коми	-1,3	97,20	55
9	Архангельская область	-2,5	92,78	63
10	Мурманская область	-2,6	89,98	66
11	Псковская область	-3,0	89,10	25
12	Волгоградская область	-0,3	90,57	27
13	Ставропольский край	-2,5	92,71	34
14	Республика Мордовия	-1,0	93,27	12
15	Пермский край	-2,5	98,49	11
16	Кировская область	-1,3	90,84	8
17	Оренбургская область	-0,6	96,53	45
18	Ульяновская область	-0,6	90,22	20
19	Курганская область	-7,1	97,09	40
20	Тюменская область	-3,3	97,12	46
21	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	-5,0	95,93	62
22	Ямало-Ненецкий автономный округ	-0,9	85,38	82
23	Челябинская область	-0,7	99,43	41
24	Республика Бурятия	-2,6	97,70	75
25	Алтайский край	-1,5	94,68	37
26	Забайкальский край	-0,9	93,20	65
27	Кемеровская область	-7,3	92,27	22
28	Новосибирская область	-1,6	96,60	35
29	Омская область	-1,3	95,27	24
30	Камчатский край	-0,9	99,21	60
31	Приморский край	-10	95,66	50
32	Хабаровский край	-2,6	93,98	54
33	Амурская область	-5,8	88,78	68
34	Чукотский автономный округ	-3,4	76,81	73

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Список региональных целевых программ, реализуемых в 2004–2020 гг.
(без ведомственных программ)

Субъект РФ	Название региональной целевой программы и срок ее реализации
Белгородская область	«Развитие и сохранение культуры и искусства Белгородской области на 2009–2013 годы»
	«Развитие сельской культуры в Белгородской области на 2009–2014 годы»
	«Информатизация учреждений культуры Белгородской области на 2008–2012 годы»
Брянская область	«Развитие и сохранение культурного наследия Брянской области на 2006–2010 годы («Культура Брянщины»)»
	«Охрана и сохранение историко-культурного наследия Брянской области на 2006–2010 годы»
	«Охрана и сохранение историко-культурного наследия Брянской области на 2011–2015 годы»
Владимирская область	«Сохранение и развитие культуры Владимирской области на 2009–2011 годы»
Воронежская область	«Развитие культуры Воронежской области. 2010–2014 годы»
	«Развитие сельской культуры Воронежской области. 2011–2015 годы»
	«Социальное развитие села до 2012 года» раздел «Развитие сети учреждений культуры и культурно-досуговой деятельности в сельской местности»(2005–2012 гг.)
	«Музеи Ивановской области» (2007–2009 гг.)
Ивановская область	«Развитие туризма в Ивановской области на 2009–2016 годы»
	«Поддержка традиционной народной культуры Калужской области на 2010–2015 годы»
Калужская область	«Развитие общедоступных библиотек в Калужской области на 2010–2015 годы»
	«Развитие культуры Калужской области» (2012–2014 гг.)
	«Культура Костромской области (на 2006–2010 гг.)»
Костромская область	«Развитие профессионального хореографического искусства Костромской области на 2006–2008 годы»
	«Культура Костромской области» (на 2011–2013 гг.)
	«Культура Курской области на 2011–2015 годы»
Курская область	«Развитие и сохранение культуры Липецкой области на 2009–2013 годы»
Липецкая область	Нет
Московская область	«Культура Орловской области на 2006–2010 годы.»
Орловская область	«Развитие отрасли культуры в Орловской области на 2011–2015 годы»
	«Культура Рязанской области на 2006–2010 годы»
Рязанская область	«Развитие туризма в Рязанской области на 2006–2010 годы»
	«Культура Рязанской области на 2010–2014 годы»
	«Развитие Государственного музея-заповедника С. А. Есенина на 2010–2015 годы»
	«Развитие культуры в Смоленской области на 2010–2011 годы»

Продолжение таблицы П.1

Субъект РФ	Название региональной целевой программы и срок ее реализации
Смоленская область	«Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Смоленской области» на 2011–2012 годы» «Культура Тамбовской области 2009–2011 годы»
Тамбовская область	«Развитие сферы культуры Тверской области на 2009–2011 годы»
Тверская область	«Культура Тульской области (2009–2012 годы)» «Развитие сферы культуры Тверской области на 2009–2014 годы» «Культура Тульской области (2009–2012 годы)»
Тульская область	«Развитие материально-технической базы сферы культуры Ярославской области на 2010–2014 годы»
Ярославская область	«Городская целевая комплексная программа «Культура Москвы» (2008–2010 гг.)»
Москва	«Культура Москвы 2012–2016 гг.» «Развитие сферы культуры в Республике Карелия на период до 2012 года» (2007–2012 гг.)
Республика Карелия	«Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия Республики Коми (2011–2015 годы)»
Республика Коми	«Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2010–2012 годы)» «Культура Русского Севера (2006–2009 годы)»
Архангельская область	«Культура Русского Севера (2011–2014 годы)» «Родина Ломоносова на 2009–2011 годы» «Развитие внутреннего и въездного туризма в Архангельской области на 2011–2013 годы» «Электронная Архангельская область на 2011–2013 годы» «Создание музейно-туристического комплекса „Пустозерье“ на 2011–2015 годы»
Ненецкий автономный округ	«Сохранение и развитие культуры Ненецкого автономного округа на 2011–2015 годы» «Развитие библиотечного дела в Вологодской области на 2009–2011 годы»
Вологодская область	«Традиционная народная культура как основа сохранения культурной самобытности Вологодской области» на 2011–2014 годы «Развитие образования в сфере культуры и искусства в Вологодской области на 2011–2013 годы» «Развитие кружевного промысла Вологодской области на 2011–2013 годы» «Информатизация Вологодской области на 2010–2012 годы» «Великий Устюг – родина Деда Мороза» на 2011–2014 годы» «Развитие культуры Калининградской области на 2007–2013 гг.»
Калининградская область	«Культура Ленинградской области на 2008–2010 годы»

Продолжение таблицы П.1

Субъект РФ	Название региональной целевой программы и срок ее реализации
Ленинградская область	«Культура Ленинградской области на 2009–2010 годы»
	«Культура Ленинградской области на 2011–2013 годы»
	«Капитальный ремонт объектов культуры городских поселений Ленинградской области на 2011–2013 годы»
	«Развитие театрального искусства в Ленинградской области на 2011–2013 годы»
	«Культура Мурманской области» на 2010–2012 годы»
Мурманская область	«Культура Мурманской области» на 2011–2013 годы»
	«Культура Новгородской области (2006–2010 годы)»
Новгородская область	«Культура Новгородской области (2011–2013 годы)»
	«Культура Псковского региона в 2007–2011 годах»
Псковская область	«Культурное наследие Псковской области (2011–2015 годы)»
	«Совершенствование материально-технической базы государственных учреждений культуры, подведомственных Комитету по культуре, в целях повышения доступности культурных услуг для лиц с ограниченными физическими возможностями на 2010 год»
Санкт-Петербург	«Сохранение и развитие сельских учреждений культуры Республики Адыгея на 2006–2010 годы»
Республика Адыгея	О развитии библиотечного дела в Республике Адыгея (2010–2014 гг.)
	Нет
Республика Калмыкия	«Культура Кубани (2009–2011 годы)»
Краснодарский край	«Кадровое обеспечение сферы культуры и искусства Краснодарского края» на 2011–2013 годы
	«Развитие инфраструктуры кинопоказа в Краснодарском крае на 2011–2015 годы»
	Долгосрочная краевая целевая программа поддержки клубных учреждений Краснодарского края на 2011–2013 годы
	«Развитие культуры и сохранение культурного наследия Астраханской области на 2008–2010 годы»
Астраханская область	«Развитие культуры и сохранение культурного наследия Астраханской области на 2011–2013 годы»
	«Расширение возможностей населения Астраханской области для духовного развития и доступа к культурному наследию» на 2011–2013 годы»
	«Сохранение и развитие культуры и искусства Волгоградской области на 2009–2011 годы»
Волгоградская область	«Культура Дона (2010–2012 гг.)»
Ростовская область	«Культура Дона (2010–2013 годы)»
	«Культура Дона (2010–2014 годы)»
	«Сохранение и развитие профессионального искусства и народного творчества на 2011–2015 годы»

Продолжение таблицы П.1

Субъект РФ	Название региональной целевой программы и срок ее реализации
Республика Дагестан	«Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Республики Дагестан, находящихся в собственности Республики Дагестан»
	«Сохранение и развитие Джейрахско-Ассинского Государственного историко-архитектурного музея – заповедника на 2005–2009 годы»
Республика Ингушетия	«Духовно-нравственное воспитание населения РИ на 2010–2012 г.»
	«Развитие культуры в Кабардино-Балкарской Республике на 2009–2012 годы»
Кабардино-Балкарская Республика	«Развитие и сохранение культуры, искусства, кино Карачаево-Черкесской Республики (2007–2010 годы)»
Карачаево-Черкесская Республика	«Развитие библиотечного дела в Карачаево-Черкесской Республике на 2009–2011 годы»
	«Сохранение библиотечных и музейных фондов» (2008–2010 гг.)
Республика Северная Осетия - Алания	«Культура Чечни 2008–2011 годы»
Чеченская Республика	«Культура Ставрополя на 2009–2011 годы»
Ставропольский край	«Развитие библиотечного дела Республики Башкортостан» на 2010–2014 годы
Республика Башкортостан	«Сохранение и развитие кинематографии в Республике Башкортостан на 2010–2013 годы»
	«Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009–2013 годы)»
Республика Марий Эл	«Развитие средств массовой информации и книгоиздания в Республике Марий Эл на 2009–2013 годы»
	«Культурное наследие Республики Марий Эл на 2009–2013 годы»
	«Сохранение нематериального культурного наследия народов Республики Марий Эл и развитие культурно-досуговой деятельности на 2008–2010 годы»
	«Культура Марий Эл на 2009–2013 годы»
	«Развитие и модернизация сферы культуры Республики Мордовия на 2012–2016 годы»
Республика Мордовия	«Культура Мордовии на 2011–2016 годы»
	«Развитие библиотечного дела в Республики Татарстан на 2009–2014 годы и на перспективу до 2020 года»
Республика Татарстан	Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 годы
	«Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар» (2010–2013 гг.)
	«Культура Удмуртии (2010–2014 годы)»
Удмуртская Республика	«Культура Чувашии: 2006–2011 годы»
Чувашская Республика	«Культура Чувашии: 2010–2020 годы»
	Краевая целевая программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009–2013 годы
Пермский край	«Развитие культуры Кировской области» на 2009–2013 годы»

Продолжение таблицы П.1

Субъект РФ	Название региональной целевой программы и срок ее реализации
Кировская область	«Развитие культуры и информации Нижегородской области» на 2011–2013 годы
Нижегородская область	«Культура Оренбуржья на 2008–2010 годы»
Оренбургская область	«Программа поддержки учреждений культуры и учреждений дополнительного художественного образования районов и городов области на 2009–2011 годы»
	«Культура Пензенской области на 2009–2012 годы»
Пензенская область	«Архивы Пензенской области на 2009–2013 годы»
	«Развитие и укрепление материально-технической базы государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих деятельность в сфере культуры на территории Самарской области» на 2011–2018 годы
Самарская область	«Развитие культуры» на 2009–2012 годы
Саратовская область	«Развитие библиотечного дела на территории Ульяновской области на 2009–2011 годы»
Ульяновская область	«Основные направления государственной поддержки традиционной народной культуры на территории Ульяновской области на 2009–2011 гг.»
	«Поддержка и развитие кинопоказа и оказание методической помощи в сфере организации кинопоказа на территории Ульяновской области на 2010–2012 годы»
	«Культура Зауралья (2009–2013 годы)»
Курганская область	«Развитие культуры в Свердловской области» на 2011–2015 годы»
Свердловская область	«Основные направления развития культуры Тюменской области на 2010–2012 годы»
Тюменская область	«Культура Югры» на 2011–2013 годы и на период до 2015 года»
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	«Культура Ямала (2006–2010 годы)»
Ямало-Ненецкий автономный округ	«Культура Ямала (2011–2015 годы)»
	«Развитие туристско-рекреационной деятельности в Челябинской области на 2001–2016 годы»
Челябинская область	«Культура Республики Алтай (2008–2010 годы)»
Республика Алтай	«Возрождение, сохранение и развитие народных художественных промыслов, традиционных, народных ремесел и декоративного прикладного творчества в Республике Алтай» (2006–2010 годы)
	«Культура Республики Алтай на 2011–2016 годы»
	«Сохранение и развитие культуры и искусства Республики Бурятия на 2008–2010 годы»
Республика Бурятия	«Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Бурятия на 2010–2013 годы и на период до 2017 года»
	«Сохранение и развитие бурятского языка» на 2011–2014 годы
	«Государственная поддержка культуры и искусства Республики Тыва на 2011–2012 гг.»
Республика Тыва	«Развитие культуры и сохранение культурного наследия на 2008–2010 годы»

Продолжение таблицы П.1

Субъект РФ	Название региональной целевой программы и срок ее реализации
Республика Хакасия	«Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009–2013 годы»
	«Культура Алтайского края» на 2007–2010 годы
Алтайский край	«Культура Алтайского края» на 2011–2015 годы
	«Культура Забайкалья 2010–2014 годы»
Забайкальский край	«Сохранение нематериального культурного наследия народов Восточного Забайкалья» (2008–2012 годы)
	«Развитие культуры Агинского Бурятского автономного округа на 2006–2010 годы»
	«Развитие культуры Красноярья» на 2010–2012 годы
Красноярский край	«Обеспечение сохранности и эффективное использование объектов культурного наследия города Красноярска на 2010–2012 годы»
	«50 модельных домов культуры Приангарью» на 2011–2013 годы
Иркутская область	«Культура Кузбасса на 2008–2012 годы»
Кемеровская область	«Социально-экономическое развитие наций и народностей Кемеровской области на 2008–2012 годы»
	«Развитие культуры в сельской местности Новосибирской области» 2004-2011 гг.
Новосибирская область	«Библиотеки Новосибирской области» 2004-2011 гг.
	«Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Новосибирской области, на 2009–2013 годы»
	«Культура Омской области на 2009–2011 годы»
Омская область	Нет
Томская область	«Создание условий для культурно-духовного развития народов Республики Саха (Якутия) на 2009–2011 годы»
Республика Саха (Якутия)	«Сохранение, изучение и распространение якутского героического эпоса Олонхо на 2009-011 гг. и ее основные направления до 2015 годы»
	«Культура Камчатки на 2009 год»
Камчатский край	«Культура Камчатки на 2010–2012 годы »
	«Развитие библиотечно-информационного обслуживания в Приморском крае» на 2009–2012 годы
Приморский край	Нет
Хабаровский край	«Развитие и сохранение культуры и искусства Амурской области на 2009–2010 годы»
Амурская область	«Развитие библиотечного дела Магаданской области на 2009–2013 годы»
Магаданская область	«Развитие культуры Сахалинской области на 2011–2015 годы»
Сахалинская область	«Развитие и сохранение культуры и искусства в Еврейской автономной области» на 2011 г.
Еврейская автономная область	«Культура Чукотки на 2010–2012 годы»
Чукотский автономный округ	

ПРИЛОЖЕНИЕ Р

Результаты эмпирической проверки гипотезы о зависимости производительности труда
в регионах РФ от уровня развития культурных индустрий
(по данным 1980–1985 гг.)

Таблица Р.1 – Рейтинг субъектов РСФСР по композитному индексу развития
культурных индустрий

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс развития культурных индустрий в 1980 г., %
1	Татарская АССР	9,55
2	Чувашская АССР	9,19
3	Башкирская АССР	7,34
4	Московская область	6,66
5	Мордовская АССР	6,62
6	Дагестанская АССР	6,62
7	Калининская область	6,52
8	Марийская АССР	6,52
9	Тульская область	6,49
10	Горьковская область	6,16
11	Воронежская область	6,15
12	Рязанская область	6,06
13	Ярославская область	6,04
14	Ростовская область	6,01
15	Саратовская область	5,95
16	Курганская область	5,89
17	Краснодарский край	5,85
18	Калужская область	5,78
19	Курская область	5,71
20	Удмуртская АССР	5,54
21	Новосибирская область	5,35
22	Калининградская область	5,31
23	Пензенская область	5,25
24	Псковская область	5,24
25	Ивановская область	5,19
26	Новгородская область	5,06
27	Белгородская область	4,98
28	Орловская область	4,90
29	Смоленская область	4,81
30	Брянская область	4,80
31	Свердловская область	4,72
32	Куйбышевская область	4,64
33	Кировская область	4,63
34	Владимирская область	4,57
35	Пермская область	4,56
36	Ставропольский край	4,51
37	Липецкая область	4,45

Продолжение таблицы Р.1

№	Субъект РСФСР	Композитный индекс развития культурных индустрий в 1980 г., %
38	Тамбовская область	4,45
39	Северо-Осетинская АССР	4,42
40	Алтайский край	4,42
41	Челябинская область	4,35
42	Сталинградская (Волгоградская) область	4,34
43	Омская область	4,28
44	Вологодская область	4,23
45	Костромская область	4,15
46	Ульяновская область	4,10
47	Чечено-Ингушская АССР	3,79
48	Кабардино-Балкарская АССР	3,74
49	Кемеровская область	3,62
50	Оренбургская (Чкаловская) область	3,48
51	Карельская АССР	3,38
52	Приморский край	3,33
53	Калмыцкая АССР	3,17
54	Бурят-Монгольская АССР	3,09
55	Архангельская область	3,01
56	Ленинградская область	2,72
57	Иркутская область	2,69
58	Сахалинская область	2,67
59	Красноярский край	2,58
60	Амурская область	2,39
61	Астраханская область	2,39
62	Томская область	2,37
63	Коми АССР	2,36
64	Хабаровский край	2,17
65	Тувинская автономная область (Тувинская АССР)	2,13
66	Читинская область	2,12
67	Якутская АССР	1,96
68	Тюменская область	1,88
69	Магаданская область	1,64
70	Камчатская область	1,42
71	Мурманская область	1,14

EViews - [Equation: UNTITLED Workfile: REGRESSION HISTORY ::Untitled]				
File Edit Object View Proc Quick Options Window Help				
View	Proc	Object	Print	Name Freeze Estimate Forecast Stats Resids
Dependent Variable: EFFLABOR				
Method: Least Squares				
Date: 04/05/14 Time: 22:57				
Sample: 1 71				
Included observations: 71				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	1.103832	0.023534	46.90402	0.0000
COMMON_INDEX_CI	0.017154	0.004910	3.493510	0.0008
R-squared	0.150295	Mean dependent var		1.180563
Adjusted R-squared	0.137980	S.D. dependent var		0.076698
S.E. of regression	0.071210	Akaike info criterion		-2.418607
Sum squared resid	0.349888	Schwarz criterion		-2.354870
Log likelihood	87.86056	Hannan-Quinn criter.		-2.393261
F-statistic	12.20461	Durbin-Watson stat		2.393199
Prob(F-statistic)	0.000837			

Рисунок Р.1 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа на основе данных индекса производительности труда в 1985 г. (% к 1980 г) и композитного индекса развития культурных индустрий в 1980 г.